

ПСИХОЛОГИЯ XXI СТОЛЕТИЯ

ТОМ 2

Ярославль, 2012

Печатается по решению

Президиума Международной Академии Психологических Наук

ПСИХОЛОГИЯ XXI СТОЛЕТИЯ. Т. 2 / Под редакцией Козлова В.В. – Ярославль, МАПН, 2012 -369 с.

Состав организационного комитета Симпозиума:

Председатель: Новиков В. В.,

Сопредседатель, директор Конгресса: Козлов В. В.

Члены Оргкомитета: Акопов Г. В., Антоненко И. В., Базаров Т. Ю., Журавлев А. Л., Знаков В. В., Зобков В. А., Карпов А. В., Карпова Е. В., Кашапов С. М., Ключева Н. В., Конева Е. В., Львов В. М., Мазиллов В. А., Назаров В. И., Обозов Н. Н., Петренко В. Ф., Поваренков Ю. П., Позняков В. П., Свенцицкий А. Л., Семенов В. Е., Суботина Л. Ю., Шорохова Е. В., Фетискин Н. П., Шевчук В. Ф.

Программный комитет: Карпов А. В., Кашапов М. М., Ключева Н. В., Козлов В. В., Мазиллов В. А., Шадриков В. Д., Фетискин Н. П.

Ответственный редактор: Козлов В. В.

Редколлегия:

Мазиллов В. А., Новиков В. В., Урываев В. А.

Технический редактор

Лисовенко Б.

© МАПН, 2012 г.

© Козлов В.В., 2012 г.

ОСОБЕННОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ КОНСТРУКТОВ В УСЛОВИЯХ ГРУППОВОЙ ПСИХОТЕРАПИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕНСИВНЫХ ИНТЕГРАТИВНЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ

Ю.Н. Лазарева (Владимир)

Основой понимания личности в условиях групповой психотерапии с использованием интенсивных интегративных психотехнологий (ИИПТ) является ментальный конструкт, представляющий собой особое субъективное средство, созданное ей самой, проверенное на практике, помогающее ей воспринимать понимать окружающий мир, прогнозировать и оценивать события. Личность можно рассматривать как систему ментальных конструктов. Достаточно часто ментальные конструкты содержат паратаксические искажения (ПИ), влияющие на восприятие и понимание объективной действительности. В течение жизнедеятельности ПИ формируют личностные ограничения в виде страхов, тревожности, депрессии и т.п., которые и являются причиной обращения человека к психологической модели психотерапии (групповая психотерапия с использованием ИИПТ).

Групповая психотерапия с использованием ИИПТ служит прекрасным инструментом в работе с личностными ограничениями через посредство различных психотехник, в частности, дыхательных и телесно-ориентированных практик, направленной визуализации и медитации и т.п. При помощи вышеуказанных психотехник происходит работа на различных уровнях психики.

Следует отметить, что позитивные перемены личности в контексте данной психотерапевтической работы требуют времени. Практика проведения групповой психотерапии с использованием ИИПТ показывает, что клиент должен пережить определенный опыт таких психотехник. Требуется формирование определенной психологической готовности к переживанию, в частности, особого физиологического и психического состояния (измененного состояния сознания и его физиологического проявления), раскрытию в такого рода практиках через инсайты («просветление слепых зон»), а также снижение психологических защит.

В ходе исследования нами были использованы следующие психологические тесты и опросники: «Миннесотский многофакторный личностный опросник» (MMPI); «Методика определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова»; «Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения»; «Методика

диагностики социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена»; «Мотивационно-самооценочный опросник В. А. Зобкова». В психотерапевтической работе принимали участие клиенты без предшествующего опыта ($n=8$) подобных практик и имеющие опыт переживаний интегративных психотехник ($n=11$) в течение 3-4 лет.

Внутренняя работа клиента оценивалась нами через экспертные оценки (ЭО) (адаптационная модель личности (АМЛ), понимаемая нами как прижизненно сформированное умение личности проявлять психическую активность в форме адаптивных личностных свойств, таких как, самостоятельность, ответственность (в т.ч. критичность сознания), экстраверсия-интроверсия, открытость опыту и т.п.), такие как - экстраверсия/интроверсия, открытость/закрытость опыту, эмоциональная стабильность и самостоятельность.

В результате обработки данных выяснилось, что процесс осознания ПИ в ментальных конструктах у клиентов без опыта характеризуется «первичной адаптацией» к подобному опыту. Построение максимального корреляционного пути по Л.К. Выханду позволило выявить, что детерминантой поведения таких клиентов стал фактор «Параноя» ($r=0,91$) (по ММПИ) который находится в тесной положительной корреляционной взаимосвязи с факторами: «Шизофрения» ($r=0,91$), «Психастения» ($r=0,75$), «Истерия» ($r=0,71$), «Ипохондрия» ($r=0,8$) (по ММПИ). Указанные факторы выступают единым устойчивым личностным механизмом психологической защиты и адаптации «новичков» в условиях тренинговой работы. Следует отметить, что фактор «Открытость-закрытость» (ЭО) значимо отрицательно коррелирует с блоком вышеуказанных личностных факторов психологической защиты ($r= -0,9$).

Процесс осознания ПИ в ментальных конструктах у клиентов с опытом, характеризуется такими детерминантами саморегуляции как «Социальный интеллект» (по Дж. Гилфорду), который находится в тесной отрицательной взаимосвязи с фактором «Личностно-престижная мотивация с заниженной самооценкой при тенденции к завышению (ЛПМ)» (по В.А. Зобкову) ($r=-0,8$). Социальный интеллект связан опосредованно через ЛПМ с личностно – регуляторными факторами (Самостоятельность, Планирование, Общий уровень саморегуляции (по В.И. Моросановой) (соответственно: $r = -0,89$, $r=0,64$, $r= 0,64$, $r= 0,74$), через факторы «Депрессия» (по ММПИ) и «Общий уровень рефлексии» (по А.В. Карпову) с факторами – критериями АМЛ (Эмоциональная устойчивость, Самостоятельность, Экстраверсия/интроверсия) (соответственно: $r=0,62$, $r=0,51$, $r=0,74$). Следует отметить, что личностные факторы «Истерия», «Шизофрения», «Психопатия», «Психастения» (по ММПИ)

располагаются внутри корреляционной цепи и, следовательно, компенсируются личностно – регуляторными и адаптационными факторами. Такое расположение указывает на глубокую внутреннюю работу клиентов с опытом.

Следует отметить, что АМЛ (ЭО) в большей степени сформирована в группе клиентов с предшествующим опытом. Выявлены значимые отрицательные корреляционные взаимосвязи фактора «Самостоятельность» (ЭО) с «Психопатия» ($r=-0,5$) и «Гипомания» ($r=-0,6$) (по ММРІ); значимая положительная корреляционная взаимосвязь между фактором «Эмоциональная устойчивость» (ЭО) и «Истерия» ($r=0,6$) (по ММРІ), «Общий уровень рефлексии» ($r=0,5$) (по А.В. Карпову). Значимых корреляционных взаимосвязей, указывающих на позитивную динамику в структуре АМЛ (ЭО) в группе «новичков» не выявлено.

Исследование в данном направлении продолжается, авторы психотерапевтических тренингов решают задачу поиска средств снижения неэффетивных защитных механизмов группы «новичков».

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Л. В.Левецкая (Владимир)

Возвращая к вопросу о цели современного высшего образования, мы вновь подчёркиваем актуальность профессионального развития субъектов обучения с учетом их предшествующего опыта, личностных особенностей, специфики учебного материала и конкретной учебно-пространственной среды.

Однако, не стоит забывать, что формирование личности профессионала не сводится лишь к развитию операционной сферы, в виде накопления знаний, умений и навыков, а предполагает формирование сложных психических систем регуляции ее профессионального поведения и деятельности, а также изменения ее самосознания (Г. М. Андреева, Л. И. Анцыферова, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Ю. Н. Емельянов, Е. А. Климов, О. А. Конопкин, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.).

В свою очередь, осознание новых возможностей и потребностей личности в решении задач образования приводит к необходимости создания новых концептуальных подходов психолого-педагогической

деятельности. Ярчайшим тому примером может служить развитие субъектной позиции учащегося на начальных этапах обучения в вузе.

Известно, что в процессе развития личности будущего специалиста особую роль играет именно начальный этап обучения в вузе. Сложность его заключается в том, что у студента происходит перестройка всей системы ценностно-познавательных ориентаций личности, осваиваются новые способы познавательной деятельности и формируются определенные типы и формы межличностных связей и отношений. И чем эффективнее пройдет адаптация студентов к вузовскому обучению, тем выше будет психологический комфорт, учебная мотивация, направленность и эффективность учебной деятельности на старших курсах.

В настоящем исследовании под понятием «начальный этап обучения вузе» понимается более широкая временная граница: период обучения на I и II курсах. Это связано, в первую очередь, с тем, что говорить о сформированности и становлении большинства как психофизиологических, так и социально-психологических новообразований юности, связанных с новым возрастным этапом, вновь приобретенным статусом и т.д., целесообразно лишь в завершении второго года обучения вузе. Конечно же, речь идет, главным образом, о процессах адаптации личности к новым условиям, социальной среде и профессиональной деятельности. Ведь от качества прохождения данного этапа и проживания данного процесса во многом зависит дальнейшая успешность студента на старших курсах, а позже и в, непосредственно, профессиональной деятельности.

Студенчество как определенная социальная группа, возрастной период или как этап на пути профессионального становления личности несёт множество различных проблем и задач. К несчастью, большинство из них психолого-педагогическое окружение пытается решить за счет изменения форм работы, контекста и содержания деятельности. И тем самым самостоятельно формируем специфическое отношение студента к учебному процессу – отношение пассивного пользователя, потребителя образовательных услуг. В итоге, становление личности профессионала происходит в жестко установленных рамках, покидая которые, несформированным оказывается, на наш взгляд, фундаментальное личностное образование – субъектная позиция личности – позиция активного деятеля, преобразователя реальности.

Категория субъекта, как известно, — одна из центральных в философии, особенно в онтологии (Аристотель, Декарт, Кант, Гегель). Большое внимание она вызывает и в современной психологической науке (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, В.А. Лекторский). Как отмечает С.Л. Рубинштейн,

«основная задача философии (онтологии)... задача раскрытия субъектов различных форм, способов существования, различных форм движения» [1]. Сюда же входит задача раскрытия, определения субъектов деятельности как одной из основных форм движения. Анализ субъектов образовательной деятельности, включающей в себя две взаимосвязанные ее формы — педагогическую и учебную, лежит в русле как общепсихологической, так и конкретно педагогической задачи.

В нашем исследовании мы опираемся на взгляды отечественных и зарубежных авторов, работающих над проблемой становления субъектной позиции личности. Мы понимаем под ней интегральное личностное образование, сущность которого заключается в оптимальном взаимодействии поликомпонентных акме-психологических образований, проявляющихся как на объективно-психологическом (операционально-исполнительном) и собственно-психологическом (индивидуально-личностном), так и на интегрированном (объективно-субъективном) уровне и обеспечивающих целостность деятельности, её активность и целенаправленность.

Целью исследования является разработка научно-обоснованного комплекса средств, направленных на формирование (актуализацию) акме-психологических компонентов субъектной позиции учащейся молодёжи на первом этапе обучения в вузе.

Объектом данной работы являются объективно-психологические проявления субъектной позиции учащейся молодёжи на первом этапе обучения в вузе в процессе учебной деятельности. Предметом - акме-психологические компоненты субъектной позиции учащейся молодёжи на первом этапе обучения в вузе.

Достижению цели будет способствовать решение ряда задач:

- Осуществить теоретический анализ исследований по проблеме становления и развития субъектной позиции учащейся молодёжи в работах отечественных и зарубежных психологов с целью постановки проблемы и выбора методов и методик исследования;
- Разработать теоретическую акме-психологическую поликомпонентную модель субъектной позиции учащегося на первом этапе обучения в вузе;
- Выявить акме-психологические показатели компонентов субъектной позиции учащегося на первом этапе обучения в вузе на операционально-исполнительном (объективно-психологическом) уровне анализа учебной деятельности; определить структурную организацию компонентов субъектной позиции, выявив акмеологический доминирующий и подчинённые компоненты в структуре субъектной позиции в контексте учебной деятельности.

- На основе диагностических данных изучить особенности компонентов субъектной позиции студенческой молодёжи на первом тапе обучения в вузе;

- Разработать и описать типологию субъектной позиции студенческой молодёжи в контексте учебной деятельности с разным уровнем развития индивидуально-личностных и операционально-исполнительных акмепсихологических компонентов, выступающих модельными психодиагностическими характеристиками данного феномена.

- Выявить акмепсихологическую поликомпонентную структуру субъектной позиции учащейся молодёжи на первом этапе обучения в вузе, проявляющуюся на интегрированном (объективном и субъективном) уровне анализа учебной деятельности.

- Разработать и апробировать научно-обоснованный комплекс психолого-педагогических средств, обеспечивающих эффективное развитие и актуализацию акмепсихологических компонентов субъектной позиции студентов в процессе учебной деятельности.

В настоящий момент нами разрабатывается теоретическая акмепсихологическая модель субъектной позиции учащейся молодёжи на первом этапе обучения в вузе, в основу которой будут положены:

- акмеологический подход к исследованию проблем достижения профессиональных вершин, теоретические положения об «акме» как вершинном уровне развития личности (Б. Г. Ананьев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, С.Н. Толстов, Н.П. Фетискин и др.);

- теоретические положения субъектно-деятельностного подхода, раскрывающих связь психических процессов, свойств личности и деятельности (К. А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, А.А. Волочков, В.В. Давыдов, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, М.М. Кашапов, В.А. Мазилев, Н. В. Нижегородцева, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и другие), в рамках которого человек рассматривается как активный творец своей жизнедеятельности;

- работы Б.А. Вяткина, К.М. Гуревича, Е.А. Климова, В.С. Мерлина, В.Д. Шадрикова, М.Р. Щукина и др. о влиянии стиля деятельности на её продуктивность.

Наряду с реализацией первой задачи исследования, посвященной теоретическому анализу проблемы, нами в данный момент проводится апробация диагностического инструментария с целью формулировки основной гипотезы и положений, выносимых на защиту. Исходя из особенностей предмета исследования, а также качественно-количественного состава выборки, в работе будут использованы следующие методы и методики исследования:

1. Теоретический анализ научной литературы по теме исследования;

2. Метод естественного эксперимента с применением следующих эмпирических методов:

а) анализ целей и результатов деятельности, б) наблюдение за поведением, в) беседа-интервью, д) анкетирование;

3. В целях изучения личностных особенностей студенческой молодежи будет применена батарея тестов, позволяющая получать максимально достоверные сведения о различных сферах личности;

4. Метод психолого-педагогического формирующего эксперимента;

5. Методы математической статистики и обработки: корреляционный анализ (по Пирсону), факторный анализ (по методу максимального корреляционного пути Л.К. Выханду), U-критерий Манна-Уитни, t- критерий Стъдента.

Данные, полученные в результате обработки материалов пилотажного исследования, подтверждают адекватность применения вышеперечисленных диагностических средств, а также позволяют сформулировать общие тенденции и первичные выводы.

На наш взгляд, результаты, полученные в ходе реализации данной научной работы, позволят актуализировать новые стратегии взаимодействия студенческой молодежи с образовательным пространством, что в итоге, положительным образом скажется на личностном росте и профессиональном становлении, формировании общей и специфической компетентности, интеграции личности и, конечно же, достижении студенческого «акме».

ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКА ПЕРЕНОСИМОСТИ СТРЕССОВЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ И РИСКА СОМАТИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ (МЕТОД КРУГОВЫХ ДИАГРАММ)

**И. Е. Лебедева, Н. Г. Криворотова, М. М. Арепьев
(Москва)**

Возможность получения предварительной прогнозной оценки сохранения здоровья, работоспособности человека и выявления психологических личностных ресурсов, помогающих «совладанию» со стрессом, является одной из насущных проблем нашего времени.

Целью исследования явилось проверка предположения о принципиальной возможности использования для прогнозирования

соматизации и, возможно, других проявлений нарушения адаптационного статуса обследуемых соотношения набора шкал, выражающих два основных вида внутренних психологических факторов – ресурсных качеств с одной стороны и шкал, выражающих признаки «отчуждения» и снижающих эффективность копинг-стратегий, с другой стороны

Психосоматическая парадигма в данном случае явилась связующим звеном между психологическими факторами, несущими печать субъективности и вполне реальными телесными проявлениями.

В качестве исходных данных для экспресс-анализа использовались данные специального опросника, разработанного на основе обобщения имеющихся теоретических и практических результатов, полученных в данной области разными исследователями в разное время.

Целью исследования явилось, в частности, проверка предположения о принципиальной возможности использования для прогнозирования соматизации и, возможно, других проявлений нарушения адаптационного статуса обследуемых соотношения набора шкал жизнестойкости (по С. Мадди) и шкал, выражающих признаки «отчуждения» – депрессивности, неуверенности, не толерантности, психологии жертвы, перфекционизма.

Для достижения поставленной цели была проведена работа по стандартизации измерений, путем масштабирования шкал и приведения всех вычисляемых показателей к общему диапазону измерения. Кроме того, был предложен такой принцип отображения экспериментальных данных, который позволил визуально оценить результат тестирования в режиме on-line – за счет наглядности используемого способа отображения результатов тестирования с помощью круговых диаграмм. Проблема построения количественных критериев информативности используемых показателей выходит за рамки данного сообщения.

Основой экспериментальной базы послужили данные обследований контингента целителей, врачей и пациентов Курганского центра здоровья «Жемчужина», а также данные обследования, проведенного в Москве среди социально активных людей, занимающихся различного рода деятельностью – бизнесом и предпринимательством, работающих по найму и людей свободных профессий и пенсионеров. Все обследуемые были разделены на две основные группы в зависимости от статуса здоровья – в первую группу вошли обследуемые со статусом «практически здоров», и с субъективными оценками «здоровье отличное», во вторую – обследуемые с наличием определенных соматических проблем.

За основу оценки «ресурсных» личностных качеств был взят опросник, разработанный еще в середине восьмидесятых годов американским психологом Сальватором Мадд, позволяющий оценивать показатель «жизнестойкости» (hardiness), состоящий из трех шкал – «вовлеченности» в жизненный процесс, «контроль» и «принятие риска». Выбор в качестве базового именно этого опросника определила его направленность на оценку глубинных психологических установок, помогающих человеку успешно противостоять влиянию стрессовых факторов, влиять на соматическое и душевное здоровье, а также успешность деятельности. Опросник подтвердил свою эффективность на достаточно большом статистическом материале, о чем свидетельствует многолетний опыт его успешного применения. Опросник С. Мадди оказался достаточно «богатым» и в смысле построения на его основе и шкал «отчуждения».

Необходимость же дополнения опросника С. Мадди была вызвана тем, что при попытках применить данный опросник для определенного контингента обследуемых, а именно, групп людей, чьи оценки в большинстве своем находились в верхнем диапазоне значений итогового показателя жизнестойкости (люди, занимающиеся бизнесом, предприниматели) результат был неудовлетворительный.

Поиск факторов риска привел к необходимости введения дополнительных шкал, а именно шкал отчуждения, в качестве которых были взяты шкалы депрессивности, неуверенности, перфекционизма, не толерантности, психологии жертвы. Известные и хорошо исследованные шкалы риска (тревожности, уровня стресса) в данном исследовании не использовались; по причине не типичности для выбранного контингента обследуемых.

Методика экспресс оценки сводилась к следующему:

1. Проводилось нормирование всех показателей и приведение их к общему диапазону значений (от нуля до единицы или более привычному процентному выражению).

2. Строились круговые диаграммы показателей.

В этих диаграммах буквами обозначены, соответственно: в верхней части показатели жизнестойкости, которые оцениваются по трем основным шкалам, обозначенные буквами:

В – вовлеченность; К - контроль; Р - принятие риска.

В нижней части – так называемые шкалы параметров "отчуждения":

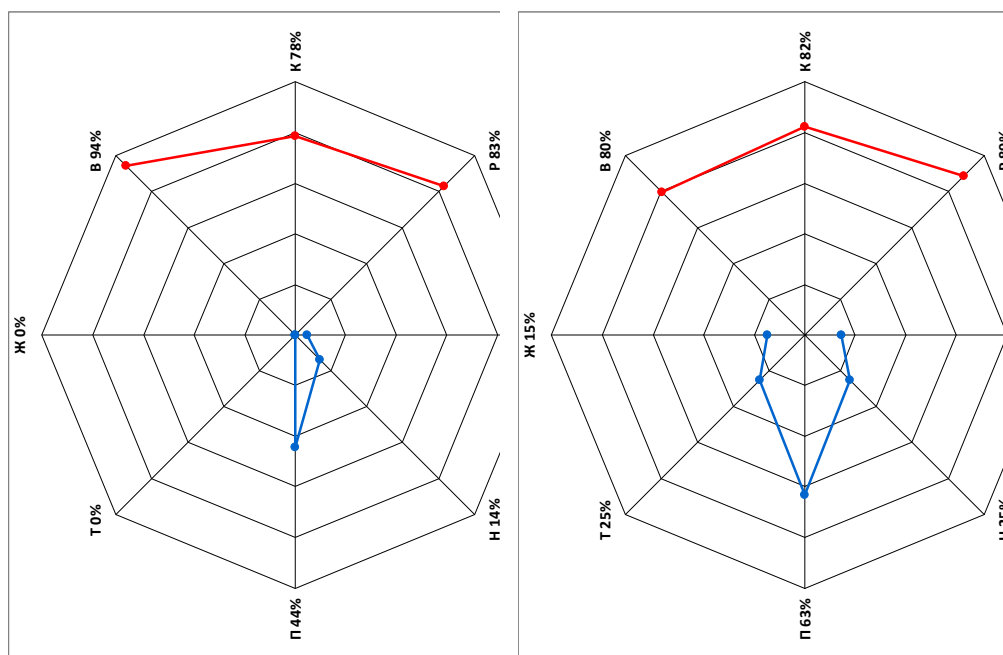
Д – склонность к депрессиям; Н – неуверенность; П – перфекционизм; Н/Т – недостаток толерантности; Ж – наличие психологии жертвы.

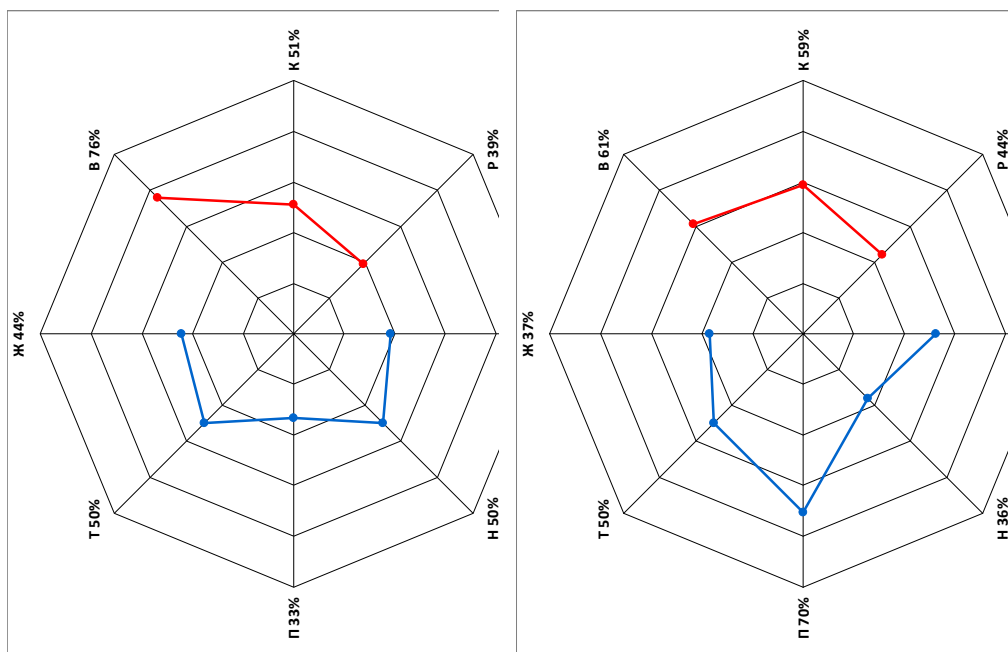
Оперативный вывод о возможном нарушении адаптационном статусе человека и риске соматизации можно сделать по соотношению площадей фигур, образованных верхним и нижним графиками. Чем больше площадь верхнего графика и меньше – нижнего, тем лучше прогноз. И наоборот – «растекание» нижнего графика и «сжатие» фигуры, ограниченной верхним графиком, увеличивает риск проявления соматических проблем.

На рисунках приведены графики типичных представителей основных групп обследуемых. Первый и второй графики соответствует ситуации обследуемого, со статусом здоровья «отлично» и «хорошо». Третий и четвертый – разновидностям наличия соматических проблем.

Результаты исследования показали принципиальную возможность экспресс-оценки выбранных показателей для оценки вероятности конкретных соматических проблем. В приведенном варианте метод может быть использован для предварительной оценки соответствующих рисков у клиентов, в задачах широкого спектра – начиная с клинических проблем хронических и тяжело поддающихся лечению заболеваний, заканчивая задачами профессионального соответствия и отбора.

Рассмотрение проблемы получения более точной оценки информативности используемых показателей для решения поставленной задачи выходит за рамки данного сообщения.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И СОВМЕЩНОСТИ: ИСТОРИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В. В. Левченко (Пермь)

В социальной психологии сложилась традиция рассмотрения совместности и состязательности как относительно самостоятельных феноменов, взаимосвязь между которыми аморфна и неопределенна. Попытаемся обосновать в данном историко-психологическом анализе, что состязательность является обязательным основным признаком развития отношений совместности. Точнее, что состязательность выступает одним из факторов формирования определенных качеств совместности (т.е. группообразующим признаком), т.к. является одним из внутренних противоречий совместности, источником активности индивида и группы (одной из основных причин возникновения “новой”, дополнительной силы в процессе совместной деятельности), причиной преимуществ совместных форм деятельности в сравнении с индивидуальными.

Совместность, как отмечают многие авторы (А.Л. Журавлев, А.В. Петровский, З.И. Файнбург и др.), представляет собой «системный социальный и социально-психологический феномен, характеризующий основы (ядро) любого группового существования, проявляющегося в

том или ином взаимодействии или взаимоотношении. В качестве универсальных признаков совместности чаще всего выделяют: наличие единой цели и общей мотивации, определенную функциональную взаимозависимость, объединение индивидуальных деятельностей и согласованное их выполнение, единое пространство и одновременность выполнения разными участниками и др.». Совместность выступает родовым понятием по отношению к видовой категории «коллективность» (*коммунитарность*). Совместность становится коллективностью только при определенных условиях, на определенной стадии своего развития. Следовательно, совместность – более широкое понятие, чем коллективность. *Коллективность (коммунитарность)* есть специфическая и наиболее развитая форма совместности, один из полюсов (одна из форм) совместности. Противоположным коллективности (коммунитарности) полюсом совместности является *обособление* (в философской литературе для обозначения этой стороны совместности используется также термин «отчужденность», а К. Маркс и Ф. Энгельс применяли понятие «мнимой, иллюзорной» коллективности). Уточним, что под совместностью (коллективностью-обособлением) подразумевается *тип взаимоотношений и взаимодействия* между людьми, а под группой (коллективом) – *общность людей*, основанная на данном типе взаимоотношений. *Состязательность* – это особая форма «соактивности» людей, осуществляющаяся благодаря реализации механизмов сравнения, валидизации и регуляции субъектом своей деятельности в процессе обмена с окружающей средой, являющаяся основой изменения его активности и качества взаимосвязанности с другими субъектами (отношений совместности), и представляющая собой следствие двух амбивалентных свойств, изначально присущих социальному субъекту: свойства, выражающегося в стремлении к выделению себя (обособлению) и свойства, проявляющегося в стремлении к взаимодействию (интеграции). Состязательность как форма соактивности обладает такими свойствами, как *интенсификация* своих основных характеристик (спонтанности, произвольности, надситуативности, действенности, эмоциональности) и *направленность*. Направленность в субъект-субъектных отношениях выражается в наличии нескольких векторов процесса состязания («на себя», «на других», «на себя и на других», «ни на кого»). Один вектор можно условно обозначить как конкурентность. «*Конкурентность*» является выражением одной из двух тенденций, присущих субъекту, – демонстрацией частного интереса субъекта (когда субъект преследует индивидуальные цели, обычно в ущерб интересам других субъектов) в процессе сравнения, оценивания и регуляции своей деятельности.

Противоположный по направленности вектор состязательности, который представляет собой также одностороннее проявление, но уже второй тенденции, присущей субъекту (тенденции к интеграции, подчинению группе, нередко в ущерб себе и своим интересам), можно условно обозначить как *альтруистичность*. Теоретически оптимальным вектором (видом) состязательности выступает *сотрудничество*, которое представляет собой механизм взаимного стимулирования активности субъектов в процессе сравнения, оценивания и регуляции ими своей деятельности, когда происходит максимально возможная (но не обязательно одинаковая) одновременная реализация двух противоположных тенденций, присущих субъекту в отношениях состязания: самореализация субъекта (выделение себя) и реализация общих интересов (тенденция к интеграции). Другими словами, субъекты достигают своих целей только когда другие участники также их добиваются (при этом имеет место максимизация обоюдных выигрышей, а не их равенство). Еще одним вектором (видом) состязательности выступает *индивидуалистичность*, когда субъект достигает своих целей без связи с достижениями других.

Краткий анализ исторического развития форм совместности и состязательности показывает, что человек возник не просто благодаря труду, а благодаря *совместной деятельности* с другими людьми, т.к. в совместной деятельности возникает “новая сила”, и индивид получает те “преимущества”, которые позволяют ему не только выжить, но и развиваться. Одной из основных причин возникновения этой “новой силы” в процессе совместной деятельности (т.е. причиной активности индивида) являются отношения состязания между субъектами. Первая форма этих отношений – примитивная состязательность (“альтруистичность”), в которой получает развитие, в силу, прежде всего, объективных условий существования человека, лишь одна тенденция, присущая личности, – тенденция к интеграции с себе подобными. Развитие тенденции к обособлению в этот период привело бы к гибели человека из-за его слабости. В этих же условиях и во многом благодаря примитивной форме состязательности (подчинение общему интересу, альтруистичности) формируется и развивается “естественная (примитивная, грубая) коллективность”. По своей сущности (полное доминирование тенденции к объединению в человеке) примитивная форма состязательности полностью соответствует “естественной (грубой) коллективности” и поэтому способствует развитию последней.

Повышение производительности труда, появление излишков, частной собственности и социального разделения труда вызывают

развитие в индивиде тенденции к обособлению (выделению себя), что влечет за собой появление новой формы состязательности – конкурентности. Превращение состязательности в форму конкурентности одновременно сопровождается процессом разложения естественного (грубого) коллектива и развития индивидуализма и эгоизма (“мнимой коллективности”).

Дальнейший прогресс производства и общества создает экономические и социальные условия для диалектического развития обеих тенденций, свойственных человеку, т.е. для развития отношений конструктивного сотрудничества. Кооперация (сотрудничество) – это одновременное активное проявление двух противоречивых тенденций в человеке, что по своему содержанию более всего соответствует природе личности и поэтому в наибольшей степени обеспечивает ее всестороннее развитие, которое личность получает в наиболее развитой форме группового существования («подлинном коллективе») и через него.

Таким образом, краткий анализ развития форм совместности и состязательности позволяет предположить, что состязательность выступает одним из обязательных и естественных внутренних источников формирования определенных качеств совместности (а сотрудничество, как одна из сторон состязательности – коллективообразующим показателем), т.к. является одним из внутренних противоречий совместности, одним из основных источников сверхнормативной активности, развития личности и группы. Как известно, именно противоречие и самопротиворечие являются всеобщей и обязательной основой развития любого явления природы и общества, состязательность же – это постоянная борьба двух противоположных тенденций в человеке: тенденции к интеграции и тенденции к обособлению.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА Б. С. Лисовенко (Ярославль)

Такое социально-психологическое явление, как ролевой конфликт (далее – РК), изучается в отечественной и зарубежной психологии на протяжении более чем 70 лет. За это время было проведено множество исследований как в широком социально-профессиональном контексте (например, военнослужащие, работающие женщины, будущие матери), так и в контексте организационного поведения и стресса

(Ю. Е. Алешина, О. А. Гаврилица, А. А. Головачев, С. И. Ерина, Р. Кан, Д. Катц, Е. Е. Корнеева, Е. С. Кузьмин, А. А. Кукушкина, Е. В. Лекторская, Р. Г. Симмонс, К. Харигопал).

Последние исследования ролевого конфликта, проводимые в Ярославской психологической школе, показывают, что ролевой конфликт меняет свои проявления. Это выражается в нескольких аспектах.

Во-первых, возрастает общая интенсивность переживания РК руководителями (С. И. Ерина, А. А. Мелешников, В. В. Шишин), т.е. растет число руководителей с диагностированным высоким уровнем выраженности РК и уменьшается число руководителей с диагностированным низким уровнем выраженности РК (шкала С. И. Ериной).

Если понимать ролевой конфликт как восприятие противоречивости исполняемых ролей, то можно говорить о том, что в данном восприятии стираются границы между руководителями коммерческих и государственных структур. Иными словами, ролевой конфликт одинаково выражен у тех и других. Это входит в частичное противоречие с установленным ранее фактом, что в компаниях государственного сектора (бюджетных) ролевой конфликт менее выражен, т.к. благодаря наличию инструкций и регламентирующих правил работа в них является более определенной.

Во-вторых, снижается влияние стажа на интенсивность РК, что также частично противоречит более ранним исследованиям (К. Harigopal, G. Simmons, С. И. Ерина).

В-третьих, меняется внутренняя структура ролевого конфликта, т.е. соотношение компонентов ролевой напряженности (конфликты внутри одной роли, между несколькими ролями и между личностью и ролью). У современных руководителей преобладает внутриволевой компонент (Б. С. Лисовенко, 2010). Это означает, что возросшие требования к руководителям предъявляются в условиях либо прежнего, либо еще меньшего количества ресурсов (иными словами, при их постоянной нехватке).

Вместе с тем сохраняются межполовые различия в уровне выраженности ролевого конфликта: женщины-руководители испытывают его в большей степени, чем мужчины-руководители. Ярче всего данное различие проявляется в коммерческих организациях. На наш взгляд, это связано с широким ролевым диапазоном современной работающей женщины и общей динамикой социально-экономических изменений (Б. С. Лисовенко, 2010).

Полученные факты требуют от современных исследователей не только и не столько объяснения, сколько конкретных действий и

усилий по предупреждению или регуляции ролевого конфликта руководителей. Уже имеются данные о механизмах и способах данной регуляции (С. И. Ерина, 1982, 1984; А. А. Кукушкина, 2007; Б. С. Лисовенко, 2012; M. Deutsch, 2006; H. Kahn, 1993).

Продолжаются «экстенсивные» исследования регуляторов ролевого конфликта. Это необходимо для того, чтобы создать целостное представление о данном феномене. Так, в дипломном исследовании М. Лаан были изучены ценностные ориентации менеджеров как высшие регуляторы внутреннего напряжения. Установлено, что руководитель, переживающий выраженный РК, ориентирован на поиск социального одобрения, сохранение безопасности своего жизненного пространства и на традиционализм. Менеджеры с низкой степенью выраженности ролевого конфликта направлены, в свою очередь, на самоактуализацию и реализацию коммерческих целей, а также на открытость изменениям. В целом, для разрешения ролевого конфликта мобилизуется целый комплекс ценностных ориентаций личности, в то время как при выраженном РК происходит их частичное редуцирование (М. Лаан, 2012).

Все эти данные необходимо учитывать для построения программ, направленных на целенаправленную регуляцию ролевого конфликта в организациях.

В целом, если проанализировать текущее состояние концепции ролевого конфликта, становится очевидным, что в ней имеются «слабые» места. Стандартизированные измерительные процедуры немногочисленны. При этом высокая динамика социальных процессов и изменений в самих людях требует их постоянной модификации. Планируется, что дальнейшая работа по изучению ролевого конфликта будет вестись в двух направлениях: концептуальному и прикладному.

ТЕХНОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОЛЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ ОБИДЫ И. В. Лопаткова (Сергиев Посад)

Одной из самых распространенных причин негативных психических состояний и психосоматических заболеваний является обида. Сейчас это известно не только психологам, но практически всем. Известны возможные причины, «механизм», последствия, но эффективных способов психологического воздействия на переживание обиды явно недостаточно. Вероятно, потому, что она может быть вызвана разными причинами, переживается также по-разному,

следовательно, способ или технология работы всегда должны предоставлять возможность для проявления индивидуальности как психолога, так и его подопечного. В наибольшей степени этому способствует художественно-творческая среда, под которой подразумевается совокупность условий, способствующих проявлению и развитию художественно-творческого потенциала личности, активизации всех элементов присущих творческому процессу: динамичности восприятия, латеральности и нестандартности мышления, пробуждению высших эмоций, способствующих преодолению и возвышению над негативными переживаниями, достижению инсайта и катарсиса. При этом, среда должна соответствовать тем требованиям, которые предъявляются к психотерапевтической ситуации, среди которых выделим, на наш взгляд, основные: высокая степень внутренней защищенности, конгруэнтность, обоюдная заинтересованность в достижении цели и эффективная коммуникация. И психотерапевтическая, и художественно-творческая среда создаются с помощью определенных инструментов, следовательно, важно найти такие, которые будут действенными в обеих. Так как причин переживания обиды много и они весьма разнообразны, - результат обмана ожиданий, следствие неадекватной самооценки, чаще – завышенной, стремление оказать давление на другого, проявление эго-состояния «ребенок», следствие подавленных в детстве эмоций, отказ для другого человека в праве на самостоятельность, «самосудная» ошибка, неадекватное восприятие и др., - сложно найти оптимальный стимул, способный инициировать психотерапевтическую и творческую среду. Тем более, что чаще всего не одна причина, а несколько являются «родителями» обиды.

Что же может быть таким «оптимальным стимулом»? Тем, что не требует определенного уровня интеллектуальной подготовленности, длительной работы по корректировке эмоционального состояния подопечного, анализа его жизненных целей и принципов, событий жизни, зачастую довольно болезненно переживаемых и вызывающих высокую степень сопротивления? Думаем, что речь может идти о произведении искусства. Ведь именно оно способствует интеграции сознательного и бессознательного, интеллектуального и эмоционального, индивидуального и архитипичного, личностного и социального значимого. Именно оно способствует высвобождению латентных возможностей и подавляемых эмоций, именно оно пробуждает те эмоции и смыслы, которые могут посредством эстетической реакции осуществлять психотерапевтический эффект. Именно оно становится «ядром» художественного поля, которое определяется как множество значимых, осознаваемых и

неосознаваемых взаимосвязанных факторов, транслируемых, воспринимаемых и отрефлексируемых в художественных образах. Деятели искусства в своих произведениях часто обращаются к отражению различных психоэмоциональных состояний. Страх, счастье, злора, любовь становятся темами художественных произведений. И не только темами. Содержанием. Утверждать это можно на том основании, что каждое произведение искусства и основано на переживании и призвано его вызывать. Художник, создающий картину под названием «Обида», вкладывает в ее содержание все обиды, которые он переживал и воспринимал в своей жизни: свои, своих близких, тех, кого он обижал. Данная картина далеко не только результат сублимации и проекции. Это стремление объяснить, показать, помочь, поделиться, основанное на глубоких размышлениях и зачастую внутриличностно конфликтных переживаниях. Она становится тем стимулом, который инициирует и психотерапевтическую, и творческую среду. Конечно, в том случае, если все, что происходит «вокруг» нее в ходе психотерапии или консультирования – процессы восприятия, диалог, поиск смыслов, самодиагностика и др. - технологически грамотно выстроены. Ведь анализируя воспринимаемую картину, рассказывая о ней, человек всегда вкладывает в текст свое содержание: эмоции, смыслы, позиции. Важно помочь ему это услышать, проанализировать, понять. При этом, анализировать необходимо только то, что заинтересует человека в воспринимаемом образе, пробудит его эмоции. Например, цветовую гамму, или образ, или линии. Чаще всего совсем не требуется предлагать своих интерпретаций, или информации о том, как трактуется тот или иной цвет в подходах И. Гете, В. Кандинского, М. Люшера. Человек раскрывает свои значения, ассоциации. Это позволяет проводить аналогии между тем, что он переживает и тем, что понимает, тем, что есть и тем, что хочет. В своей работе чаще мы используем те картины, в которых нет конкретного сюжета, так как они позволяют создать художественное поле для интерпретаций и импровизаций, для ассоциативного поиска доминанты обиды. Например, картины Ю. Латухина, С. Пояркова, И Войтович.

Произведение искусства, посвященное определенному состоянию, с одной стороны, может помочь разобраться в сути предмета анализа, с другой – пережить, а значит, преодолеть негативное состояние. К примеру, анализ музыкальных произведений под названием «Обида», написанных в разных жанрах (от классической пьесы для фортепиано до репа), позволил выделить ряд аналогий при создании данного образа: минорный лад без длительных модуляций или отклонений в мажор, мелодика основана на нисходящих интонациях и повторении

одного и того же звукового сочетания, однообразие ритма, умеренный или быстрый темп, использование полутоновых, хроматических ходов, стремление к развитию от пиано к форте. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что обида – это процесс, а не состояние. Процесс, который имеет в своей основе сильный, постоянно воздействующий стимул, оказывающий влияние на воспринимаемые в дальнейшем явления. При этом стимул не угасает, а увеличивается, что делает процесс не только развивающимся, но поглощающим. Разнообразие музыкальных произведений, посвященных обиде, позволяет использовать их и как технологию поиска аналогий между тем, что слышишь и тем, что переживаешь, и как механизм сублимации негативной энергии обиды в энергию эмоционального переживания, инициируемую музыкальным произведением. Таким образом, цели двух основных направлений терапии (каузальной и симптоматической) достигаются посредством одной технологии художественного поля. Причины обиды обнаруживаются в ходе беседы о художественном произведении, впечатлении о нем, переживаниях, ассоциациях и воспоминаниях, которые оно вызвало. Негативные эмоции и состояния сублимируются и проецируются в художественно-творческом восприятии, воображении, процессах сопереживания и сотворчества, свойственных художественно-творческой деятельности. Художественное поле инсайт-ориентировано и способствует катарсису, так как в ходе восприятия и создания художественного произведения актуализируются латентные смыслы и нереализованная энергия. Не следует также забывать и о рефлексивных процессах, которые в художественном поле возможно осуществлять в виде художественно-творческой деятельности, направленной, например, на создание произведения-впечатления, произведения-вывода, произведения-продолжения: картины, мозаики, коллажи, музыка, стихи, пьесы, инсталляции, скульптуры.

ПРИЧИНЫ ТРЕВОЖНОСТИ ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ

А.С. Лукманов (Бухара)

Особенности психического состояния женщин в период беременности на протяжении многих лет привлекают внимание специалистов. При этом отмечается как эмоционально отрицательная роль беременности, так и положительная. О благоприятном влиянии беременности писал ещё Гиппократ.

При беременности у женщины изменяется психика, ее отношение к окружающим, беременная по-особенному реагирует на внешние и внутренние раздражители. Психика беременной женщины заполнена своими собственными ощущениями, она влияет на функцию нейрогуморальной системы, нейротрофический метаболизм, а также на синтез ферментов и др. биохимические показатели. В значительной степени изменяется реактивность всего организма женщины, включая и психическую форму.

Как и все времена интенсивного изменения, беременность ставит перед нами новые, порой совсем непростые задачи. Сам факт ее наступления зачастую заставляет испытать целую бурю эмоций, в которой трудно разобраться. Эмоции приходят совсем разные, противоречивые, даже если женщина беременность планировала, предчувствовала и ждала. Часто в представлении беременность бывает счастливым временем, лишенным забот и проблем, а в реальности оказывается, что вместе с ее наступлением и трепетной радостью приходит и тревога, страх изменения жизни, отношений в семье и с мужем, сожаление о чем-то недоделанном. При этом женщина продолжает жить свою жизнь, полную разных переживаний, проблем. Ещё сложнее может выглядеть ситуация, когда беременность неожиданная, а семейная ситуация не так устойчива, как могла бы быть. С точки зрения физиологии начало беременности тоже непростое время: в организме женщины происходит мощная гормональная перестройка, темпы формирования и развития дитя очень высоки, все это влияет на самочувствие будущей мамы.

В необычных условиях, люди испытывают более или менее сильное эмоциональное напряжение, которое субъективно переживается как чувство беспокойства, тревожности страха. Слишком высокий уровень беспокойства – тревожности снижает эффективность выполняемой человеком деятельности приводит к появлению ошибок, вызывает изменения различных вегетативных функций организма (дыхательных, сердечных, эндокринных).

Вопрос о причинах тревожности в современной психологической науке остается до сих пор открытым. В настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой, тревожность имеет природную основу (как свойство нервной системы), складывается пожизненно, в результате действия социальных и личностных факторов.

Выделяются разные виды тревожности: устойчивая тревожность в какой-либо сфере ее принято обозначать как специфическую, частную, парциальную и общая, генерализованная тревожность, свободно меняющая объекты в зависимости от изменения их значимости для

человека. Основной вопрос здесь как соотносятся общая тревожность и ее частные виды.

Чувство тревоги является сигналом неожиданных изменений происходящих в окружающем мире или в собственном организме и помогает вовремя среагировать на опасность. Однако если тревога выражена чрезмерно, то напротив мешает нормальной жизнедеятельности.

Во время беременности весь организм женщины претерпевает значительные изменения, что само по себе, способствует развитию тревоги. Физиологическая перестройка в центральной нервной системе приводят к тому, что переутомление, ослабленное физическое состояние вполне может привести к беспокойству. То есть, будущая мама изначально, по физиологическим показателям, предрасположена к тревожности.

Кроме того, в период ожидания ребёнка, у женщины преобладают интересы связанные с рождением и здоровьем будущего ребёнка, все другое отходит на второй план. При этом женщина может не чувствовать себя готовой заботиться о малыше. Ответственность за ребёнка порождает повышенные требования к себе. Завышенные требования к себе, стремление достичь идеала и стать образцовой мамой также ведет к тревоге.

Развитию тревоги способствует оторванность будущей мамы от активной жизни особенно когда она не работает и сидит дома, - отсутствие новых впечатлений и положительных эмоций, а также негативный чужой опыт, то появление тревоги в этот период вполне предсказуемо (по наблюдениям врачей одна треть всех женщин испытывает нечто подобное в период беременности).

Тревога – это неопределенный страх, проецируемый в будущее. Вроде все хорошо, но человек находится в постоянном ожидании, что вот-вот случится что-то нехорошее с ним или с его близкими.

Основные факторы, пугающие будущих мам:

- Незапланированная спонтанная беременность: увидев положительные результаты теста, женщина начинает судорожно вспоминать, какие алкогольные напитки она пила, сколько сигарет выкуривала и какие лекарства принимала. Если результаты подсчетов неутешительные начинается паника.

- Возможные осложнения во время беременности, которые могут повлиять на здоровье будущего ребёнка. Спектр волнений здесь весьма объемный: от считающийся вредной для здоровья работы за компьютером до несделанных некогда прививок и опасения заболеть гриппом или краснухой.

- Боязнь родов: ожидание боли, ощущение беспомощности, отсутствие власти над собственным телом.
- Генетические страхи: рождения неполноценного ребёнка вследствие необратимых природных причин.
- Эстетические страхи: боязнь тех изменений, которые происходят с лицом и фигурой
- Один из самых распространенных страхов страх о здоровье будущего ребёнка.
- Страх стать плохой матерью: сомнение в собственной способности правильно ухаживать за ребенком.
- Боязнь ответственности за судьбу ребёнка: никто в такой мере не отвечает за жизнь и здоровье другого человека, как мать за дитя.
- Страх будущего: различных перемен в семье, связанных с появлением ребёнка от материальных и жилищных сложностей до изменения отношений с мужем и крушения профессиональной карьеры.

Беременность — очень особенное время постоянного изменения, преобразования. Этот процесс перехода к материнству протекает на всех уровнях: физическом, ментальном, эмоциональном, преобразуется тело и душа женщины. Гормональный фон беременности может привести к частым сменам настроения, повышению тревожности, изменениям либидо, утомляемости и слезливости, к другим неожиданным эмоциональным изменениям. Порой достаточно много испытаний доставляет женщине ее общая жизненная ситуация. Все это, происходящее внутри и около беременной женщины, требует зачастую от нее большого напряжения сил. В это время очень важно качество и достаточность поддержки, которую получает женщина, востребованной может оказаться профессиональная помощь психолога, акушерки или опытной женщины, прошедшей опыт вынашивания и рождения ребёнка.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОППОЗИЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

О. С. Маслова, Н. П. Фетискин (Кострома)

Представители системы «человек-человек» нередко сталкиваются в своей деятельности с так называемым «оппозиционным» поведением членов группы и испытывают в этих случаях либо значительные затруднения с выбором реакции на него либо реагируют на субъектов оппозиционного

поведения абсолютно неадекватно. В связи с этим возрастает интерес к познанию психологической сущности оппозиционного поведения, выявлению его симптомов и видов. Рассмотрению данных аспектов и посвящено настоящее исследование.

В психологической литературе термин «оппозиционное поведение» («opposition»- англ.) трактуется как «сопротивление», «противодействие», «противоположность» или «контраст». Основным отличительный признак оппозиционного поведения в том, что это не инициативное поведение, а некоторая реакция ребенка. Оппозиционное поведение понимается как реакция ребенка на политику поведения взрослого в целом и на отдельные его решения, которые могут выражаться в заявлениях, указаниях, действиях и т. д. Причем это всегда, в некотором роде, отрицательная реакция – противоположная, контрастная, сопротивляющаяся или противодействующая [С. Г. Горностаев, 2009]. В психологии оппозиционное поведение характеризуется как детское психическое расстройство, предполагающее постоянные ссоры детей со взрослыми, выходящих из себя и испытывающих сильный гнев и негодование.

В данной работе мы придерживаемся определения Фетискина Н.П. и Мироновой О.С. (2004), рассматривающих оппозиционное поведение как противодействие нормативному взаимодействию личности с ближайшим социальным окружением на социальном, эмоциональном, когнитивном, поведенческом уровнях в виде игнорирования деятельностно-ролевых функций и намеренного деструктивного противопоставления себя другим людям. Разработка проблемы оппозиционного поведения будет малопродуктивной, без выделения симптомов оппозиционного поведения. В данной работе мы рассмотрим два подхода, посвященные классификации симптомов оппозиционного поведения. Первый подход основан на классификации «расстройств поведения» (П.Фрика). Автор выделил три таких симптома.

Первый симптом означает спецификацию тех форм поведения, которые входят в симптоматику расстройств поведения. Индикация этих форм обычно не бывает проблемой. Второй симптом в большинстве диагностических критериев предполагает спецификацию метода. Позволяющего определить, насколько выраженными должны выглядеть симптомы, чтобы рассматривать их как патологические

расстройства. Третий симптом – это определение подтипов расстройств. Значимыми подтипами признаются такие, для которых могут быть указаны казуальные факторы, вовлеченные в развитие расстройства или болезни, а также те, которые характеризоваться различными «выходами», или результатами при использовании различных методов лечения. Однако, выделенные симптомы П. Фриком носят довольно обобщенный и психопатологический характер.

Структуру синдрома оппозиционного поведения, содержат критерии, которые легко поддаются изучению, соответствуют требованиям измерения объективности и проверяемости. Следуя этой логике, нам была предложена следующая структура оппозиционного поведения, которая включает 8 поведенческих симптомов. При этом каждый из выделенных симптомов может проявляться: а) в подпороговой форме (иногда бывает злым и обидчивым, злится больше, чем обычно дети этого возраста (1-3 раза в неделю); б) пороговой форме (злится или обижается ежедневно (свыше 5 раз).

В ходе адаптации опросника Корниловой Т., Григоренко Е., Смирновой С., нами были выделены следующие симптомы оппозиционного поведения: симптом легкости возникновения фрустрации; симптом злости и обидчивости; синдром недоброжелательности и мстительности; симптом вербальной агрессивности; симптом игнорирования требований других людей; симптом экстрапунитивной (внешнеобвинительной) направленности поведения; симптом ухудшения личностного функционирования; симптом временной продолжительности оппозиционного поведения.

Существенное место в изучении данной проблемы принадлежит определению видов оппозиционного поведения. Как мы уже отмечали выше, основной отличительный признак оппозиционного поведения заключается в том, что это не инициативное поведение, а некоторая реакция ребенка. В этой связи оппозиционное поведение понимается как реакция ребенка на отдельные воздействия взрослого (педагога, родителя и т.д.), которые могут выражаться в заявлениях, указаниях, действиях и т. д. Причем это всегда, в некотором роде, отрицательная реакция – противоположная, контрастная, сопротивляющаяся или противодействующая.

Исходя из этих признаков, к «оппозиционному» поведению могут быть отнесены весьма разнообразные как по формам проявления, мотивам, так и по последствиям виды поведения.

Необходимо выделять следующие основные виды оппозиционного поведения.

Деструктивно-оппозиционное поведение – поведение, противодействующее ценностям и целям деятельности к которой принуждают ребенка, взрослые люди, требующие неукоснительной реализации принимаемых ими решений. Объектами такого поведения могут выступать: личность и качества личности ребенка, коллектив, материальные и моральные ресурсы, ценности и результаты деятельности. Мотивационную основу детского оппозиционного поведения составляют: личная неприязнь к взрослому или мечь, реализация эмоциональных потребностей – вымещение агрессии и напряжения или получение острых ощущений, нонконформизм, личная выгода от оппозиционного поведения, неприятие ценностей и целей, отдельных решений. Говоря о латентных и открытых проявлениях деструктивного оппозиционерства, отметим, что представители данной группы стараются скрыть свое противодействие, отрицая свои оппозиционные намерения. Все наблюдаемые проявления оппозиционности со стороны людей данной категории – следствие их неосторожности или потери контроля над собой. Возможные деструктивно-оппозиционные действия многочисленны и разнообразны, например: умышленное невыполнение или некачественное выполнение возложенных обязанностей и указаний; вредительство; распространение сведений, порочащих взрослого, коллектив; провоцирование конфликтов среди других детей; сотрудничество с конкурирующими лицами или группами и другими источниками угроз безопасности, формирование неблагоприятного социально-психологического климата в семье или коллективе и т.д.

Другой разновидностью оппозиционного поведения является **оппозиционно неповиновение** или протестное поведение. Этот тип расстройств поведения характерен для детей младше 9-10 лет. Он определяется наличием заметно вызывающего, непослушного, провокационного поведения и отсутствием более тяжелых диссоциальных или агрессивных действий, нарушающих закон или права других. Многие считают, что оппозиционно-вызывающее поведение представляет менее тяжелый тип расстройства поведения, а не качественно отличающийся тип. Исследовательские доказательства недостаточны в том, является ли указанное различие качественным или количественным. Тем не менее, имеющиеся данные предполагают, что самостоятельность этого расстройства может быть принята в основном только у детей младших возрастных групп. Необходимо с осторожностью использовать данную категорию, особенно у более старших детей. Клинически значимые нарушения поведения у старших

детей обычно сопровождаются диссоциальным или агрессивным поведением, что превышает открытое неповиновение, непослушание или брутальность хотя нередко им могут предшествовать оппозиционно-вызывающие расстройства в более раннем возрасте. Эта категория включена с целью отражения общей диагностической практики и облегчения классификации расстройств, встречающихся у маленьких детей.

Основными симптомами данного вида оппозиционного поведения являются постоянно негативистическое, враждебное, вызывающее, провокационное и брутальное поведение, находящееся за пределами нормального уровня поведения для ребенка того же самого возраста в тех же социо-культуральных условиях и не включающее в себя более серьезные нарушения прав других. Дети с этим расстройством имеют тенденцию часто и активно игнорировать просьбы взрослых или правила и намеренно досаждают другим людям. Обычно они сердиты, обидчивы и им легко досаждают другие люди, которых они и обвиняют за свои собственные ошибки и трудности. У них обычно отмечается низкий уровень фрустрационной толерантности и легкая потеря самообладания. В типичных случаях их вызывающее поведение имеет характер провокации, так что они становятся зачинщиками ссор и обычно проявляют чрезмерную грубость, нежелание взаимодействия и сопротивление взрослым или отдельным сверстникам.

Часто поведение более очевидно во взаимодействии со взрослыми и сверстниками, которых ребенок хорошо знает, и признаки расстройства могут не проявляться во время клинической беседы.

Ключевым отличием от других видов нарушений поведения является отсутствие поведения, нарушающего законы и основные права других, как например, воровство, жестокость, драки, нападение и разрушительность. Оппозиционно-вызывающее поведение, как это определено выше, часто отмечается при других типах отклоняющегося поведения.

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ КОМПЛЕКСНЫХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В. А. Мазиллов (Ярославль)

*(Работа выполнена при поддержке РФФИ,
грант 12-06-00320)*

Деятельность Международной академии психологических наук (МАПН) за годы ее существования была направлена как на разработку фундаментальных научных проблем, так и на исследование различных практикоориентированных вопросов. Во многих случаях в исследованиях использовался комплексный и междисциплинарный подход. Поэтому на юбилейной конференции уместно обсуждение методологических вопросов, связанных с организацией и проведением такого рода исследований.

В статье обсуждаются две методологические проблемы. Одна из важнейших фундаментальных научных проблем – исследование методологических оснований и разработка на этой методологической основе теории комплексных психологических исследований. Известно, что в настоящее время организация комплексных психологических исследований сталкивается с значительными трудностями, вследствие чего комплексные исследования и разработки оказываются существенно менее эффективными, чем предполагалось. Другой важной проблемой (вместе с тем тесно взаимосвязанной с первой) является взаимодействие научной академической психологии и психологии практической. Начнем со второй проблемы.

Сейчас интенсивно складывается парадигма современной практикоориентированной психологии, поэтому представляется полезным дать эскиз этой парадигмы. Итак, что такое практическая психология сегодня? Во-первых, это наука, которая определяется не через предмет, а через объект. В практическом отношении всегда важнее дать общую (целостную) характеристику личности. В медицине, праве, педагогике, искусстве и т.п. куда важнее определить, кто находится перед тобой, чем следовать исторически сложившимся (поэтому неизбежно исторически ограниченным) канонам научности. Уместно заметить, что в качестве такового обычно принимается «стандарт», сформировавшийся и оформившийся в сфере естественных наук. В соответствии с таким стандартом выделяется «клеточка», из которой должно «выстроиться» искомое «целое». Напомним, еще В. Дильтей в конце XIX столетия предупреждал, что такая стратегия в области психологии малоперспективна. Поэтому практическая психология исходит не из предмета, а из объекта. Объект принципиально целостен. Это приводит к реализации в исследовании иных (по сравнению с академической психологией) схем. Как нам представляется, здесь необходимы некоторые пояснения. Попытаемся их дать. Предметом научной академической психологии традиционно полагается либо психика, либо поведение (в зависимости от того, к какой научной школе принадлежит интервьюируемый психолог-исследователь). Это на уровне деклараций. Реально подлежат изучению либо явления

поведения (доступные внешнему наблюдению), либо феномены самосознания (которые фиксируются с помощью самонаблюдения). Исходя из этого реального предмета строится гипотетическая конструкция – так называемый предмет науки. Как правило, это – результат мыслительной деятельности познающего, т.е. нечто имеющее опосредствованный характер (например, та же психика). Из этого предмета должно быть выведено все богатство явлений, относящихся к сфере данной науки – совокупный предмет. Важно подчеркнуть, что реальный совокупный предмет получается в результате «конструктивной» (в смысле В. Дильтея) деятельности. Таким образом, в данном случае путь науки: от «единиц» к «целому». В практической психологии путь принципиально обратный. Это достигается за счет того, что в качестве исходного берется не предмет, а объект. Объект принципиально целостен. В качестве объекта (в практической психологии) выступает личность. Следует специально подчеркнуть, что понимание личности в практической психологии существенно отлично от трактовки личности в академической психологии (можно указать, по меньшей мере, десять принципиальных отличий) (см. [7]). Как практически-ориентированная область знания она исходит из представления о целостном объекте, не пытаясь «выстроить» его из предполагаемых (и, естественно, гипотетических) «единиц», но пытаясь охватить целиком. Отсюда следует и специфический метод: он может быть определен как гуманистический, предполагающий диалог исследователя и исследуемого (поскольку последний является носителем сознания), и игнорирование этого обстоятельства, по меньшей мере, недальновидно. Исходными принципами практической психологии могут быть названы целостность и типологичность (в противоположность «элементаризму» и «конструктивизму» научной психологии, которые были зафиксированы еще В. Дильтеем (1894)). В качестве идеала научности практическая психология имеет описание и предсказание (поведения личности), а не объяснение. Средством видит не построение научных моделей, но разработку типологий (многочисленных, по разным основаниям), классификацию и описание индивидуальных случаев.

Вряд ли стоит специально подчеркивать, что конечной целью практической психологии является выход на психотехники и психотехнологии, так как практическая психология изучает собственный объект для того, чтобы в том или ином отношении его изменить (в скобках заметим, что цель академической психологии – обнаружить общие законы и «вписать» предмет изучения в общую картину мира). Естественно, что различается и представление об «итоговом продукте»: в научной психологии это построение возможно

более убедительной теоретической модели, в которой получили воплощение общие «законы жизни» научного предмета, в практической психологии это «всего лишь» описание или типология, предполагающая ту или иную квалификацию «индивидуального» случая.

Возникает один (причем важнейший для современной методологии психологии) вопрос: есть ли непосредственная связь между методологией психологической науки и методологией психологической практики (методологией практической психологии), либо они обречены на параллельное и относительно независимое существование?

Наш ответ однозначен: мы полагаем, что такая связь существовать должна, просто в настоящий момент она не эксплицирована (в первую очередь из-за теоретической неразработанности проблемы предмета психологии). К обсуждению вопроса о предмете мы еще вернемся, а сейчас обратимся к проблеме комплексных исследований.

Решение проблемы разработки методологии комплексных и междисциплинарных исследований невозможно без решения вопроса о месте психологии в системе наук (Б.Г.Ананьев, Б.М.Кедров, Ж.Пиаже, Б.Ф.Ломов и др.). Б.Г.Ананьев в работе "Человек как предмет познания" рассмотрел связи психологии с другими научными дисциплинами. Анализ этих связей в рамках разработанной Ананьевым концепции комплексного человекознания позволил сделать вывод, что психология синтезирует достижения других наук [1]. Известный отечественный психолог Б.Ф.Ломов в книге "Методологические и теоретические проблемы психологии" отмечал: "Важнейшая функция психологии в общей системе научного знания состоит в том, что она, синтезируя в определенном отношении достижения ряда других областей научного знания, является интегратором всех (или, во всяком случае, большинства) научных дисциплин, объектом исследования которых является человек. Как отмечал Ананьев, именно в этом состоит ее историческая миссия, с этим связаны перспективы ее развития. Психология осуществляет интеграцию данных о человеке на уровне конкретно-научного знания. Более высокий уровень интеграции - это, конечно, задача философии" [4, с.19]. Ломов отмечает, что взаимодействие психологии с другими науками осуществляется через отрасли психологической науки. Важным фактором дифференциации психологии являются именно отношения с другими науками [4].

Сегодня, в начале второго десятилетия XXI века мы можем констатировать, что психология приобрела статус самостоятельной научной дисциплины. Хотя реально ведущего центрального положения среди других наук пока еще не получила. Сегодня приходится констатировать, что прогнозы и надежды в целом пока не оправдались:

статус психологии вовсе не так высок, а влияние на другие дисциплины не так сильно, как это следует из определения психологии как науки, имеющей особое положение среди других. Важным событием явилась публикация статьи А.Л.Журавлева «Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии» [2]. Работа посвящена чрезвычайно актуальной методологической проблеме, т.к. в психологии традиционно важное место принадлежит междисциплинарным исследованиям. А.Л.Журавлев отмечает: «В настоящее время приоритетными в большой мере становятся междисциплинарные исследования, и это касается не только психологии или социо-гуманитарных наук, но и всей науки в целом» [2, с.15]. Междисциплинарные исследования имеют для психологии особое значение, т.к. «... сама проблема психического изначально является междисциплинарной. В ее исследовании у психологической науки нет и не может быть монополии: феномен психики по своей объективной природе предполагает междисциплинарность его изучения» [2, с.17].

Подчеркнем фундаментальный характер данной проблемы, от ее решения зависит эффективность осуществления как комплексных исследований в рамках психологии (взаимодействие между отраслями психологической науки), так и организация междисциплинарных исследований (взаимодействие психологии с другими науками). Хотя данной проблематике уделяется значительное внимание исследователей, проблема на настоящий момент не решена. Причина этого состоит в том, что исследователи (как отечественные, так и зарубежные) в основном стремятся разработать правила, принципы и стратегии организации такого рода исследований. Эффективность комплексного исследования в психологии в значительной мере обусловлена степенью концептуального совпадения понимания и трактовки предмета психологии в научно-исследовательских подходах в тех предметных областях, которые будут взаимодействовать (соотноситься) в данном комплексном исследовании. Заметим, что это фактически не учитывается в существующих в настоящее время концепциях комплексных исследований в психологии. Следовательно, методологические основания (и основанная на них теория) должны раскрывать способ трактовки предмета, представленный в научных подходах, реализующихся в комплексном исследовании. Новизна настоящего подхода состоит в том, что в нем реализуется разработка методологии и теории проведения комплексных психологических исследований, исходя из понимания *предмета психологической науки*. Это первое методологическое основание, на котором мы в этой статье остановимся ниже.

Вторым методологическим основанием для реализации междисциплинарного подхода является идея *соизмеримости* психологических концепций. Многие психологи разделяют мнение, что психологические концепции несоизмеримы. При этом обычно ссылаются на работу Томаса Куна «Структура научных революций», в которой он, как многие полагают, обосновал этот тезис [3]. Обратим внимание, что обычно те психологи, которые восприняли куновские положения, говорят о несоизмеримости теорий вообще. Попробуем критически отнестись к распространению выводов куновской теории на психологию. Выскажем некоторые соображения, которые, на наш взгляд, вносят долю сомнения в применимости идей классика к предметной области психологии.

1. Рассуждения Т. Куна основываются на примерах и обобщениях, взятых из истории естественных наук. Никем пока не доказано, что эти рассуждения имеют столь универсальный характер, что могут адекватно представлять ситуацию в области научной психологии.

2. Обычно упускается из виду, что ключевым моментом для рассуждений Т. Куна является научная революция. Кун говорит именно о несоизмеримости *предреволюционных* и *послереволюционных* нормальных научных традиций. В психологии дело чаще всего обстоит не так, поскольку психология явно не является монопарадигмальной дисциплиной. Поэтому безоговорочный перенос куновских рассуждений на область психологии сомнителен.

3. В психологии мы действительно имеем различные теории одного явления (число их исчисляется десятками). Подчеркнем, что авторы новой теории не ставят перед собой задачи опровергнуть другие теории. Задачу они видят скорее в том, чтобы дать адекватное описание и объяснение психического феномена. В этом случае говорить о революции не приходится. Поэтому речь о *переходе между конкурирующими парадигмами*, естественно, не идет. Таким образом, в психологии чаще всего просто нет задачи опровержения старой точки зрения, там лишь заявляется новый подход.

4. По Куну, *переход между конкурирующими парадигмами* не может быть осуществлен постепенно шаг за шагом *посредством логики и нейтрального опыта*. В этом моменте, возможно, наблюдается радикальное расхождение между естественными науками и психологией. Дело в том, что количество «степеней свободы» при рассмотрении психических явлений значительно больше, чем в любой из естественных наук. Это совершенно естественно, если принять во внимание сложность самих объекта и предмета психологической науки. Соответственно, имеется значительно большее число возможных аспектов анализа. В этой связи важно подчеркнуть, что при

формулировании теории важнейшую роль играют неосознаваемые самим исследователем процессы. Предтеория – исходные представления ученого, она предшествует исследованию, часто вообще не осознается самим исследователем и выступает в качестве неявного основания исследования. Выявлено, что предтеория играет определяющую роль при проведении исследования в области психологии [5].

5. Как становится понятно, противоборство между парадигмами Т. Кун рассматривает как естественный процесс развития научного знания. Если использовать введенное выше различие стихийной и целенаправленной интеграции, можно предположить, что вполне возможна ситуация, при которой работа соотнесения концепций выполняется незаинтересованным, нейтральным лицом – методологом или историком науки, т.е. становится целенаправленной. Логично предположить, что в такой работе становится возможным то, что недоступно при стихийном соотнесении. Особенно, если вспомнить о том, что процедура предполагает выявление не осознаваемых самими исследователями оснований.

6. Наконец, обратим внимание на то, что Т. Кун исходит из явной аналогии между гештальтистскими исследованиями восприятия и переходом от одной парадигмы к другой. Действительно, хорошо известно, к примеру, что в случае «двойных» изображений нельзя одновременно оба изображения на картинке. И переход от одного к другому для субъекта всегда внезапный. Иными словами, Томас Кун использует эти опыты как *моделирующее представление*, которое оказывается неадекватным.

Таким образом, мы полагаем, что принципиальная несоизмеримость теорий и концепции в современной психологии не доказана. От психологов, на наш взгляд, требуется отчетливое понимание того, что универсальные концепции сегодня разработать вряд ли удастся. Как неоднократно говорил Юнг, время универсальных концепций в психологии еще не пришло. Поэтому, создавая научную теорию, стоит помнить о том, что она должна иметь свою сферу применения, зону «адекватности». Нужна установка на кооперацию, на сотрудничество. Иными словами, психологи должны выработать толерантность к взглядам коллег, сформировать у себя установку не на поиск отличий, а на обнаружение сходства.

Вторая проблема, на которой хотелось бы остановиться в рамках настоящей статьи, это, как ни удивительно, проблема предмета психологии. Обратим внимание на то, что главная методологическая проблема – выработка нового понимания предмета психологии. Эта мысль нуждается в пояснении. Попытаемся это сделать. Важно

понимать разницу между предметом науки и предметом конкретного исследования. С предметом конкретного исследования никто существенных затруднений не имеет: скажем, диссертанты вполне успешно его определяют и защищают результаты проведенных исследований. А с предметом науки – проблема. И исследователь в области психофизики, и исследователь в области трансперсональной психологии представляют одну науку – психологию. Сейчас складывается впечатление, что это представители совершенно разных наук, т.к. все у них разное. Поэтому понимание предмета психологии должно быть таким, чтобы в нем нашлось место как для одного, так и для другого. Только такое понимание даст возможность объединить наработки психологов разных школ и направлений. Без такого понимания невозможно обобщение накопленных в психологии огромных массивов знаний. Это очень сложная задача. Она, кстати, общая для отечественной и для мировой психологии (при всем различии подходов к исследованию психики). Соотнесение и упорядочение имеющегося материала на основе нового понимания позволят психологии стать фундаментальной наукой. В решении этой проблемы можно выделить два аспекта, а точнее, два этапа ее решения. Первый этап – формальное описание предмета (какие функции он должен выполнять, каким критериям соответствовать). Эта работа в основном уже проделана [5, 6]. Второй этап – содержательное наполнение концепта «предмет психологии». В этом направлении работа уже проводится [7]. Как конкретно будет называться этот новый предмет? Представляется, что наиболее удачным является термин «внутренний мир человека». Именно он позволяет, на наш взгляд, осуществить содержательное наполнение, вместив всю психическую реальность в полном объеме. Многие методологические проблемы психологии порождаются нерешенностью главной – выработкой нового понимания предмета. Противостояние парадигм, различия между естественнонаучной и гуманистической ориентациями в психологии и т.п. – эти важнейшие проблемы являются следствиями нерешенности основного вопроса психологии. Проблема предмета - это действительно, если перефразировать классика, основной вопрос всей, в особенности новейшей психологии. Без ее решения трудно надеяться на качественный прогресс комплексных исследований.

Как можно полагать, разработка новой концепции предмета и идея о соизмеримости психологических концепций могут существенно повысить эффективность и результативность комплексных и междисциплинарных исследований в психологии.

МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е. Ю. Мазур (Хабаровск)

В современных отечественных исследованиях вопрос о месте видов идентичности, в частности, профессиональной идентичности в общей структуре идентичности личности, а именно в отношении к полюсам «социальный - личностный», остается по-прежнему дискуссионным [1].

Так, многие исследователи полагают, что идентичность - личностное образование, поэтому профессиональная идентичность является частью идентичности личностной [2;3;4;5;6]. Понятие «профессиональная идентичность» в ряде концепций выступает конкретизацией понятия «личностная идентичность» применительно к содержанию и условиям профессионального становления человека. Необходимость введения термина «профессиональная идентичность» вызвана тем, что профессиональное становление личности выступает ведущей формой обретения (развития и формирования) идентичности [3;5;6].

Н.Л. Иванова и Е.В. Конева полагают, что подобная точка зрения вызвана недостаточной проработанностью в отечественной литературе вопроса о сути социальной идентичности и считают, что «профессиональная идентичность не может быть подвидом личностной идентичности, поскольку связана с определённым групповым членством» [1, с. 55]. Личностный характер ей придает такой компонент идентичности как система ценностей, сопровождающая восприятие группового членства. Поскольку профессионализация основана на переоценке сложившейся системы ценностей и осознании собственных профессионально-важных качеств, возникает иллюзия, что профессиональная идентичность и личностная – это явления одного порядка [1].

Авторы считают, что профессиональную идентичность плодотворнее рассматривать в качестве подвида социальной идентичности, обладающего всеми общими признаками социальной идентичности и соответственными закономерностями её формирования. В таком случае профессиональная идентичность располагает всеми основными качествами социальной идентичности, связанными с самоопределением в социальной группе, принятием группового

членства, позитивным отношением к нему, ролью категоризации и сравнения, последствиями межгрупповой дискриминации и т.д.

Действительно, социальная идентичность – это осознание личностью своей принадлежности к определённой выбранной группе, позитивное мнение о самом себе как члене данной группы, дифференциация между Я внутри и Я вне группы, словом, полная идентификация самого себя с группой посредством социальной категоризации и сравнения, что вызывает запуск механизма группового фаворитизма и дискриминацию по отношению к другим социальным группам.

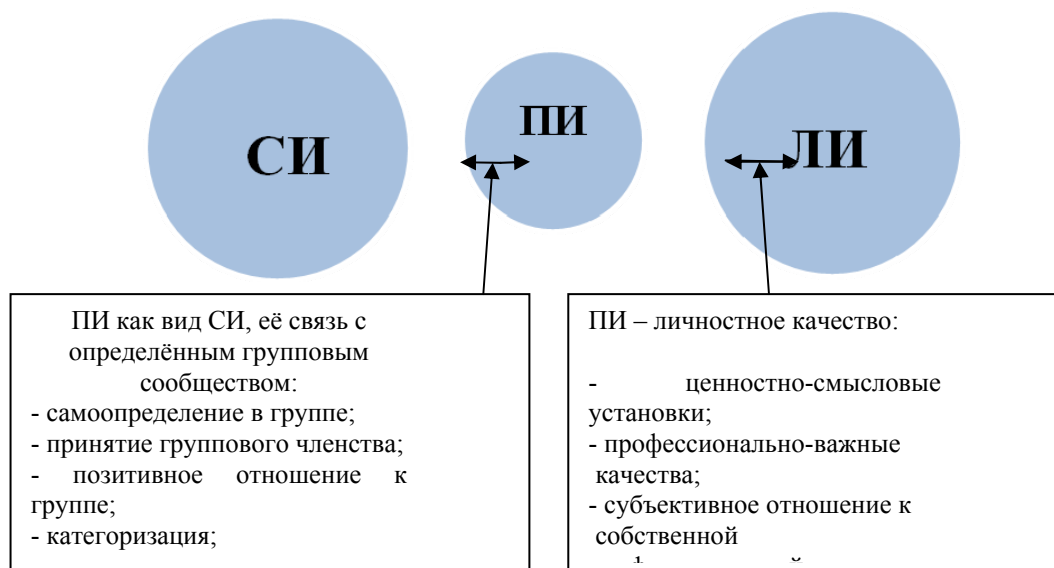
Профессиональная идентичность как подвид социальной идентичности, является личностным качеством, поэтому появляется в ходе личностного и профессионального становления и оказывает влияние на многие аспекты жизни человека. Авторы определяют профессиональную идентичность «как область самосознания личности, в которой прижизненно в ходе взаимодействия конструируется индивидуальное эмоционально окрашенное знание собственной принадлежности к отдельным социальным общностям. Благодаря этому знанию у индивида формируется определённая система ценностей и форм поведения» [1, с. 55].

В данном определении сохраняется важность, подчёркивается взаимосвязь трёх основных вопросов самоопределения человека, а именно идентичности, ценностей и поведения: Кто я? Какой я? Что и как я делаю?

Рассматривая расположение профессиональной идентичности в соотношении полюсов «социальный - личностный», мы попытались представить понимание профессиональной идентичности авторов Н.Л. Ивановой и Е.В. Коневой в виде следующей схемы, расположенной ниже:

Схема 1. Место профессиональной идентичности в континууме

«социальный - личностный»

СИ – социальная идентичность

ПИ – профессиональная идентичность

ЛИ – личностная идентичность

Как видно из схемы, во-первых, профессиональная идентичность относится к числу таких понятий, в которых наиболее рельефно выражено концептуальное представление человека о своём месте в социально-профессиональной группе (общности). Во-вторых, это представление в процессе идентификации сопровождается определёнными ценностно-смысловыми установками, субъективным отношением к профессиональной принадлежности, то есть профессиональная идентичность предстаёт как личностное образование. В ходе профессионального становления субъект труда идентифицирует себя с представителями своей профессии, своей профессиональной группы, коллектива, которые владеют теми или иными профессиональными качествами, либо самим собой как профессионалом на определённых стадиях развития. Именно поэтому вслед за указанными авторами мы считаем, что перспективнее профессиональную идентичность рассматривать как вид социальной идентичности, а не личностной, поскольку именно ценностно-смысловой компонент идентичности, а также рефлексивность как личностное качество сопровождает

восприятие группового членства и придаёт данной психологической категории личностный характер.

ГЕНЕЗИС ИДЕИ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Е.Б. Майорова (Новосибирск)

Коллективное бессознательное – одна из форм бессознательного, единая для общества в целом и являющаяся продуктом наследуемых структур мозга. Основное отличие коллективного бессознательного от индивидуального в том, что оно является общим для разных людей, не зависит от индивидуального опыта и истории развития индивида, представляет собой некий «общий знаменатель» для разных людей. Коллективное бессознательное, в отличие от индивидуальной (личной) формы бессознательного, основывается на опыте не конкретного человека, а общества в целом. Коллективное бессознательное состоит из архетипов (общечеловеческих первообразов) и идей.

В истории философии и психологии существует множество точек зрения на идею существования, динамику и особенности проявления коллективного бессознательного.

Со времени возникновения первых цивилизаций в Древнем Китае, Индии, Египте за несколько тысячелетий до нашей эры сложились философские учения об устройстве мира и о сущности человеческой жизни, многие из которых актуальны и по сей день и в которых мы находим различные гипотезы и идеи о существовании коллективного бессознательного, как одной из форм бессознательного.

Выдающийся индийский философ IV век Васубандху в постканоническом трактате "Энциклопедии Абхидхармы», в котором собрана подлинная сокровищница философского умозрения, что накопила история буддийской религиозно-философской мысли с момента своего возникновения, говорил о существовании одной из сфер сознания –« мир не-форм», которая не является персональным приобретением индивидуума полученного в результате личного опыта. В сфере существования сознания «мир не-форм» возможна самоидентификация сознания, благодаря чему, и осуществляется самоидентификация живого существа, в частности, человеческого индивида. Факторами сохранения самоидентификации сознания, выступают «дхармы»: принадлежность к роду и жизнеспособность. «Дхарма» в буддийской философской концепции - это единица

описания функционирования психики, находящаяся в неразрывном единстве, как с ее субстратом, так и с внешним миром, и как бытие качественно-определенных элементарных психосоматических состояний.

Фактор принадлежности к роду не связан с сознанием, и его функция состоит в обеспечении сопричастности данного психического потока к определенному классу живых существ, т.е. роду или «общечеловеческим первообразам».

Жизнеспособность – это фактор доминирования в психике. Поскольку существование в мире не-форм опосредовано специфическим состоянием сознания, принадлежности к роду и жизнеспособности служат взаимной опорой.

Основатель философско-религиозной школы в Индии II век до н.э. Потанджали обобщивший опыт прошлых поколений, базирующийся на Ведах и Упанишадах, древнейших философских писаниях мира, говорил о существовании Пуруши - «божественного духа», неподвижного мужского космического начала пребывающего в блаженном сознании бессознательного знания и бытия и Пракрити – созерцающего динамического женское начало. Потанджали утверждал о существовании бесчисленных духовных сущностей, душ или пуруш, внедрение которых в Пракрити и приводит к созданию миров и проявление разных форм жизни и деятельности.

(Рамачарака Религии и тайные учения востока Рига: Издательство Н.Гудкова, 1937. *Yogi Ramacharaka. The Inner Teachings of Philosophies and Religions of India. Chicago: The Yogi Publication Society, 1908*).

Древнекитайский философ VI-V веков до н.э. Лао Цзы основоположник даосизма в своем философском трактате «Дао Дэ Цзин» представлял идею существования двух первоначал – Дао и Дэ. Лао-цзы писал: «Есть Бесконечное Существо, которое было прежде Неба и Земли.

Мы можем считать его вселенской Матерью.

Я не знаю его имени.

Я называю его Дао».

Лао-цзы пишет о «Знании без слов» или знании, которое чаще всего находится за пределами внимания среднего человека, именно движение в сторону «знания без слов» и является, по Лао-цзы знанием вещей «напрямую», без рассуждений.

Древнегреческий философ IV века до н.э. Платон, ученик Сократа представлял, что познание окружающего мира есть припоминание, анамнезис (от греч. *anamnesis* – воспоминание) душой идей, которые она созерцала до ее соединения с телом. О познании как воспоминании, тесно связанном с идеей о наличии в душе скрытых, неосознанных

знаний, которые «составляют особого внутреннего человека», о которых сам субъект может даже и не подозревать. Он полагал, что идеи рассматриваются как первообразы вещей чувственного мира, его «сознательные образцы» и что человек не искал бы того, что ему еще неизвестно, если бы он предварительно не имел его бессознательно в душе.

[Перевод Ю.А.Шичалина. В кн.: Платон. Диалоги. М.: "Мысль", 1986]

Древнегреческий философ III век до н.э. Аристотель ученик Платона в трактате «О душе», утверждал, что хранилищем всего опыта накопленного человечеством, всей культуры человечества, всей информации о человеческом роде является Нус или Мировой ум, который есть «форма форм» и «ощущение ощущений» обладающий абсолютной силой.

По Аристотелю Нус является частью души свойственная только человеку, и не прикрепленная ни к какому телесному органу. При рождении ребенка часть этого разума, образуя новую разумную часть души, вселяется в тело новорожденного. Таким образом, и происходит передача опыта. Эти знания не осознаются человеком, но актуализируются в процессе обучения или рассуждения.

Античный философ II века основатель неоплатонизма Плотин систематизировавший учение Платона и Аристотеля, считал что существует «Первоединое» производящее множество идей и определяющееся как сила, составляющая основу идей, а идеи – как энергия.

«Чтобы узреть Первоединое, нужно войти в самую глубь собственной души, как бы во внутреннее святилище храма, и отрешившись от всего, вознесшись превыше всего в полнейшем покое, молчаливо ожидать, пока не предстанут созерцанию сперва образы как бы внешние и отраженные, то есть Душа и Ум, а за ними и образ внутреннейший, первичный, первосветящий – Первоединое.» В своей работе Плотин подробно описывает первообразы или идеи Первоединого:

«...оторвавшись от созерцания, вознесется мыслью выше всего этого к самому первообразу этого мира, к миру истинно-сущему – и там он увидит сверхчувственные, разумные сущности, обладающие жизнью вечной и совершенной, и над всеми ними царствующий Ум и настоящую неизреченную премудрость».

С его точки зрения первообразы и Первоединое – это действующие причины существования человечества. [Плотин ЭННЕАДЫ К.: "УЦИММ-ПРЕСС", 1995-1996; К.: PSYLIB, 2003]

Французский философ XVII века Рене Декарт говорил о существовании «врожденных идей», содержащихся в разуме, открывающих человеку истину. И что эти знания настолько ясные, что открываются человеку сразу, и полностью не зависят от нашего воображения или данные органов чувств или логического рассуждения. «И если мы довольно часто имеем представления, заключающие в себе ложь, то это именно те представления, которые содержат нечто смутное и темное, по той причине, что они причастны небытию. Они в нас только потому неясны и сбивчивы, что мы не вполне совершенны». [Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках]

Голландский философ XVII века Бенедикт Спиноза представлял, что существование бессознательных мотиваций составляет человеческое бремя и достижение полной свободы возможно через осознание человеком реальности внутри себя. Что сущность человеческой души состоит в познавательной деятельности и связана с наличием в душе понятий, или идей: «...идея есть первое, что составляет бытие человеческой души».

Немецкий философ XVIII века Вильгельм Лейбниц, утверждал, что душа ещё до реального опыта бытия имеет свои индивидуальные особенности, склонности, задатки или предрасположенности как способности индивида к восприятию истин, благодаря которым истины с помощью внешнего опыта могут быть извлечены из души. Поэтому истины и идеи даны человеку как потенциальное знание.

Немецкий философ XIX века Фридрих Гегель рассматривал идею бессознательных актов духа, как освещение темного "бессознательного тайника" в котором "сохраняется мир бесконечно многих образов и представлений без наличия их в сознании" в результате которого образы и представления, дремлющие в глубинах человеческого существа, поднимаются на поверхность сознания, включаясь в житейский опыт человека. [Философия духа]

Немецкий философ конца XIX века Эдуард фон Гартман впервые сделал попытку обобщения ранее существовавших представлений о феномене бессознательного и ввёл понятие бессознательного в сферу психического. Выдвигая аргументы для признания бессознательного, Гартман указал на его непреходящую ценность, тем самым впервые предопределил феномен бессознательного как предуготованный и единый для общества. «Бессознательное всегда предуготовано» и «если человек теряет бессознательное, то он теряет источник своей жизни, без которого в сухом схематизме общего и частного будет однообразно влачить своё существование». ["Гартман Э. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного: Бессознательное

в явлениях телесной и духовной жизни. Пер. с нем. Изд. 2, испр 2010 Красанд, 322стр"]

Швейцарский ученый XX века Карл Густав Юнг интегрировал накопившиеся к тому периоду философские и психологические знания о бессознательном, результатом чего явился введенный в науку новый психологический термин «Коллективное бессознательное» или сверхличное бессознательное. Впервые в науке, идея коллективного бессознательного была соотнесена и встроена в структуру личности, и выявлен длительный процесс формирования личности индивидуума и её преобразования интрапсихическими силами и образами, происхождение которых уходит вглубь истории эволюции.

" В коллективном бессознательном содержится все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума".

Продолжая исследования Гартмана, Юнг уже не предполагает, но утверждает, что содержание коллективного бессознательного складывается благодаря наследственности и одинаково для всего человечества, "разум наших древнейших предков, способов, которыми они постигали жизнь и мир, богов и человеческих существ". Являясь врожденным, коллективное бессознательное содержит глубокие корни духовного материала, который и побуждает всё человечество к стремлению в самовыражении и самосовершенствовании.

По его мнению, содержанием и психологическим механизмом или энергией существования коллективного бессознательного, являются мощные первичные психические образы - Архетипы (от др.-греч. – начало и образец) «первичные модели», «доминанты», «силы или тенденции к повторению тех же самых опытов». [Юнг К.-Г. Психология бессознательного. – М., 1994]

Одними из фундаментальных, основных первичных моделей существующих в коллективном бессознательном Юнг считал Аниму (от лат. Anima – душа) и Анимуса, в которых запечатлен многовековой опыт предков (по преимуществу в аспекте пола). Анимус – исходно, собрание отцов, являющихся авторитетами, мнения которых неоспоримы, это мужская часть души, связанная с категорическими мнениями. Анима – женская часть души, связанная с настроениями. [Юнг К.-Г. Сознание и бессознательное издательство Академический Проект, 2009г. 190 стр.].

МОТИВАЦИЯ ЭКСПЕРТОВ К РАБОТЕ В ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Е. В. Максимова (Екатеринбург)

В данной статье проанализированы мотивы, которые являются основными в деятельности людей, осуществляющих экспертную функцию, и спрогнозировано создание благоприятной мотивационной среды для привлечения этой категории специалистов к работе в социальной экспертной сети. Изложенные в статье результаты опираются на практику управления мотивациями, существующую на российских и зарубежных предприятиях, где используется интеллектуальный труд.

Основная идея исследования, результатом которого явилась эта статья, состоит в том, что в эффективной экспертной социальной сети достижения личных целей и целей организации должны стать единой системой и приобрести качественно новые свойства, которые и будут основным движущим мотивом для работающего в сети эксперта.

Опираясь на теорию социальной идентичности, образ «Я» современного эксперта складывается из различных аспектов, каждый из которых связан с восприятием себя как члена конкретной социальной группы (или категории, как предпочитают обозначать их Тэджфел и Тэрнер). Так, в нашем случае, в «Я-образ» может входить осознание себя как мужчины, европейца, интеллектуала, представителя элитных слоев общества, члена экспертной команды, общественной организации и т.д. Человек стремится к сохранению или повышению своей самооценки, т.е. стремится к положительному образу себя. Социальные группы (или категории) и членство в них связаны с сопутствующей им положительной или отрицательной оценкой.

Таким образом, мотивационное поле эксперта в профессиональной сети должно удовлетворять потребности, связанной с положительным образом «Я» и способностью одновременного достижения личных целей и целей организации.

Мотив является одним из важнейших элементов профессионализма. Как уже говорилось выше, существует много возможных мотивов, побуждающих к действию человека, но их движущая сила не всегда сонаправлена с общей целью проекта, в котором он участвуют.

Основным мотивом для любой профессиональной работы, а работа эксперта - это вершина профессионализма, является мотив, удовлетворяющий потребность в служении людям. Этот мотив на самом деле является "встроенным" в профессиональную деятельность.

Согласно теории социальной идентичности именно он является продуктом слияния положительного образа « Я» и его потребностей связанных с достижением личных целей и целей организации. Каждый профессионал имеет определенный опыт, который приобрел, выполняя работу для других и получив тем самым признание и обратную связь, подтверждающий его профессионализм. Профессионализм это исключительно социальное явление. Его наличие или отсутствие является показателем вовлеченности и успешного функционирования человека в социальной среде. И не просто в социальной среде, а именно в профессиональной социальной среде. При этом совершенно не имеет противоречий с данным тезисом, то, что специалисты имеют другие цели (никто не ожидает, чтобы они работали бесплатно или в невыносимых условиях).

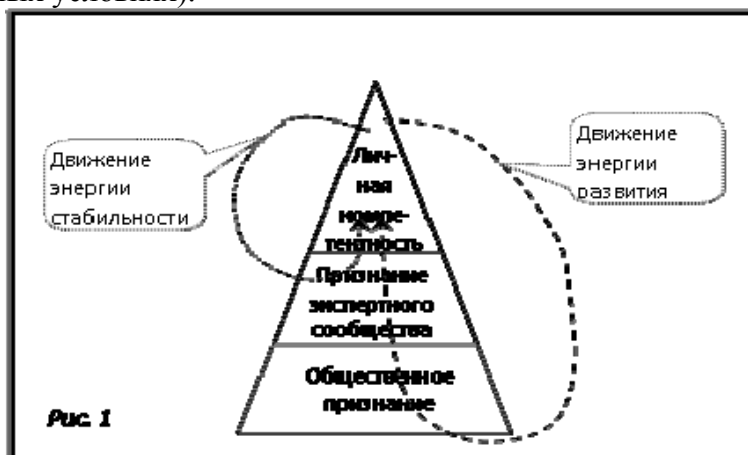

Рис № 1 Социальная структура профессиональной деятельности эксперта.

Структуру личности, с позиций профессионализма, можно представить в виде пирамиды, основанием которой является общественное признание, а вершиной личная компетентность. При этом энергией развития творческой деятельности является постоянный обмен между общественным признанием и личной компетенцией. Тогда как основой профессионального постоянства является связь эксперта с экспертным сообществом.

В реальности, довольно сложно найти профессионала, который не заинтересован в обеспечении реального служения другим. Он не обязательно должен говорить об этом. Это может быть сутью его работы. Эта суть полностью им осознаваема и осознаваема потребителями его услуг. Если работа не отвечает реальным

потребностям других людей, такой труд обычно считают бессмысленным.

Не следует забывать и о таком мощном мотиве, как мотив личного удовлетворения. Покажем, что он неразрывно связан с основным мотивом сложным составным мотивом, описанным выше и который мы будем называть *мотивом - результатом*. Именно этот мотив является основным движущим фактором в работе эксперта, и именно он удовлетворяет потребность в служении другим.

Личное удовлетворение относится к эгоистичным мотивам, но оно неразрывно связано с мотивом социального служения. Человек существо социальное и именно осознавая свою значимость среди других людей, он может получить удовлетворение сам. Другого пути нет - он должен быть проанализирован и оценен. Он должен получить подтверждение своей экспертной квалификации и должен получать его постоянно. И это не формальная оценка, это общественное мнение, формирующееся независимо. Следует отметить, что чувство личного удовлетворения становится более интенсивным, когда приходится встречать проблемы, преодолевать препятствия и трудности, делать то, что не было сделано раньше (инновационную работу), или делать работу лучше, чем было сделано раньше. Таким образом, вполне мотивированно, что люди ищут работу, которую они находят интересной и сложной, работу, которая дает им возможность развивать свои таланты и демонстрировать их. Любая инновационная работа должна быть признана, отдана на суд общества. А общество оценивает любую работу исключительно с позиций полезности для собственного развития. Работа эксперта в данном случае наиболее показательна, так как имеет статус «конечной инстанции», а это предполагает наивысшую оценку большинства.

Структуру личности эксперта с позиций мотивации можно представить в виде равнобедренного треугольника, вершинами которого являются основные движущие мотивы в работе эксперта, неразрывно связанные друг с другом и друг друга дополняющие.

Главным эмоциональным достижением в профессиональной работе является чувство собственного достоинства, происходящее от осуществления важной для общества деятельности. Каждый, кто был безработным, особенно в течение длительного периода времени, знает, на сколько собственное самоуважение и чувство собственного достоинства зависит от участия в работе, которая требует приложения своих талантов и возможностей и позволяет создать подлинный необходимый «товар» для других.

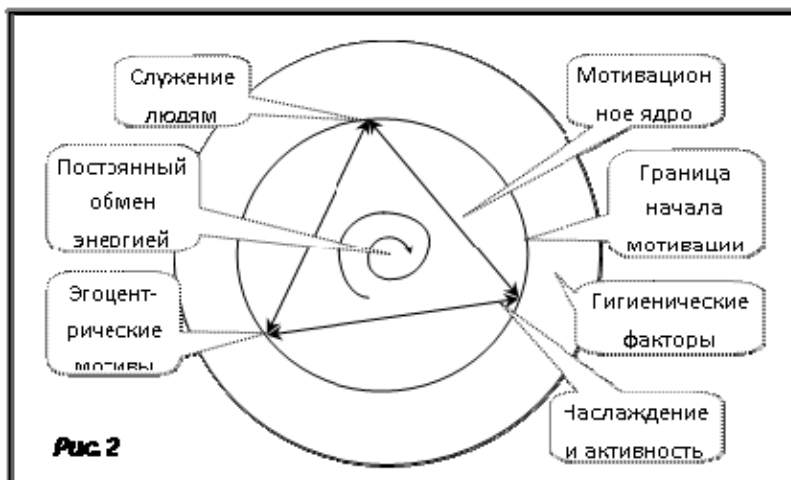

Рис № 2. Мотивационная структура личности эксперта.

Еще одним мотивом, о котором стоит упомянуть (рис № 1), но на который очень трудно влиять. Он либо есть либо нет. Это наслаждение и активность.

Есть некоторые виды профессиональной деятельности (работа эксперта относится к ним в большой степени), которыми человек может заниматься только потому, что сама деятельность является приятной. Такая деятельность приносит пользу другим людям даже независимо от того, что человек может получить от неё. Вполне возможно, что это благоприятное сочетание мотивов: сложность, инновационность, общественная значимость, социальное признание. Искусственное моделирование подобного сочетания при работе в экспертной сети может сильно повысить её эффективность и работоспособность.

Для того чтобы понять как лучше организовать работу в экспертной группе и показать возможность достижения группового результата превосходящего результат индивидуальной работы эксперта, для выявления основных потребностей, реализуемых в ходе экспертной работы и соответственных мотивов, реализующих эти потребности, был проведен эксперимент.

Основная цель эксперимента была выявить основные движущие мотивы при коллективной интеллектуальной работе и доказать, что основным мотивом для участия в эксперименте было то, что сам результат групповой работы может быть представлен широкой публике, появление « Мотива-Результата».

По итогам обсуждения с участниками эксперимента были сделаны основные выводы:

1. Коллективный интеллектуальный труд возможен и эффективен.

2. Результат этого труда превосходит возможности любой индивидуальной работы.

3. Эффективная коллективная интеллектуальная работа возможна только при четкой организации и распределении ролей.

4. Для эффективной работы необходимо выявить сильные стороны каждого и в процессе организации использовать именно эти стороны создавая группы, с разными компетенциями усиливая общую эффективность группы, как единого организма и исключая возможную конкуренцию.

5. Равная вовлеченность всех членов группы в создание продукта и равная распределенная ответственность позволили создать у группы эмоциональное ощущение единого организма - «коллективного мозга»

6. Основной целью каждого участника было создание общего продукта (доклада) и его доступное и интересное прочтение перед публикой.

7. Общий результат удовлетворил потребности каждого в признании и в получении удовольствия от работы.

8. Работа в группе дала возможность использовать свои наиболее сильные возможности и создала эффект компенсации более слабых за счет других. Тем самым способствуя укреплению положительного образа «Я».

9. Именно мотив - результат приводит в действие волю и заставляет максимально использовать свои возможности.

Для участия в эксперименте были подобраны люди, которые, по роду своей деятельности, и по уровню компетенций в области ИТ, часто выступают в качестве экспертов, как у себя на предприятии, так и в межотраслевой деятельности, если нужно дать экспертную оценку в области ИТ. В нашем случае это означает, что человек, самостоятельно выступающий в качестве эксперта и являющийся цельной самодостаточной личностью готов в полном масштабе использовать и оптимизировать коммуникационную среду таким образом, чтобы она удовлетворяла определенному уровню доверия и давала возможность адекватно оценивать себя в информационном пространстве, не брать на себя лишнего. В такой среде человек оперирует коммуникациями как своим продолжением, творит уже не индивидуально, а становится частью коллективной творческой мастерской или «коллективного разума» в его идеальном понимании. Немаловажным фактором так же является и психологический комфорт, связанный с фактом принадлежности эксперта к данной социальной сети и работа в ней, о чем говорилось выше.

Современные теории мотивации говорят о том, что в первую очередь должны быть удовлетворены психофизиологические базовые

потребности. В нашем случае их можно считать гигиеническими факторами. Сама работа эксперта и тем более участие его в работе социальной сети не является для него жизненно необходимыми. И эту работу скорее можно отнести к высшим потребностям социального характера. Но эта предполагаемая работа будет требовать наличия воли и ответственности. Соответственно, именно сохранение этой воли и ответственности требует внутри создания социального мотива - результата высокого порядка, такого как «служение Людям», базовых мотивов внутреннего употребления. Тех самых гигиенических факторов. К этим факторам следует отнести факторы, определяющие условия работы. Сами по себе эти факторы не являются мотиваторами, но при их недостаточности может возникнуть неудовольствие от работы и они могут стать мотивирующими (деньги, удобство работы в системе, язык). К этим же гигиеническим факторам можно отнести и четкую организацию работы, как показал описанный эксперимент. Четкая организация позволила выполнить условия эксперимента, так как давала возможность каждому максимально сконцентрироваться на выполнении задачи.

Именно волевая граница отделяет социальную сеть от профессиональной экспертной сети. В социальную сеть может войти каждый и присутствие в ней не налагает никаких обязательств, и не требует присутствия воли, в отличие от профессиональной экспертной сети, в которую не просто попасть и в которой нужно работать. В такой профессиональной сети ключевое значение приобретает мотив - результат, созданный этой сетью. Он в тоже время является энергетическим источником поддержания волевой границы.

На рисунке № 4 представлена общая модель сетевого экспертного сообщества, которое состоит из отдельных элементов, экспертов. И мотив - результат этого сообщества есть общий продукт сети (либо экспертной группы в рамках сети), которая имеет подобную структуру. Он же является основным энергетическим элементом, поддерживающим целостность данной структуры.

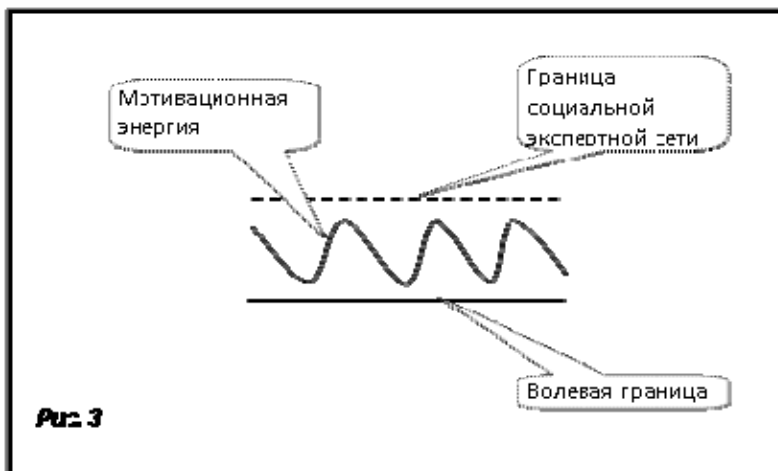

Рис № 3 Структура мотивационно волевой границы личности эксперта.

Рис № 4 Социальная структура сетевого экспертного сообщества.

В данной статье мы ставили задачу определить особенности мотивации экспертов при работе их в экспертной группе социально сети.

На наш взгляд сама работа в социальной сети не является для работы эксперта значимым показателем. В настоящее время уровень коммуникаций настолько высок, что не вызывает уже никаких эмоций. Тогда как их сокращение наоборот является критическим. Современный эксперт не может нести эту социальную функцию, не участвуя в большой степени в процессах сбора и передачи информации через интернет, а также получения оценочной обратной связи о востребованности продуктов своего труда. Таким образом, можно сказать, что результатом проведенных и описанных в данной статье исследований стало выявление такого понятия как мотив - результат. Который представляет собой систему мотивов удовлетворяющих личные и социальные потребности человека. Основными элементами данной системы являются потребности связанные с удовлетворением личных целей, с удовлетворением целей организации, создание положительного образа «Я». Данная система приобретает новые свойства, отличные от свойств своих компонентов и направлена на удовлетворение основной потребности, потребности служения людям.

КРИЗИСЫ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ С. В. Макуха (Астана)

Кризисы являются эволюционным вызовом, это последний механизм селекции наиболее мощных и сильных личностей в борьбе за социальное выживание. Кризис - это мощное извечное переживание, испытание которого приводит предельной эффективности человека как носителя человеческого [3].

Феномен духовного кризиса универсален для любой личности и если человек имеет сознание, то непременно перед ним возникают проблемы духовного самоопределения и он, так или иначе, вовлекается в переживание духовного кризиса.

Издревне говорилось о целостности физического и духовного состояний. «*Mens sana in corpore sano*» - традиционное понимание крылатого латинского выражения: сохраняя тело здоровым, человек сохраняет в себе и душевное здоровье. На самом деле ход мысли Ювенала был другим, вот как звучит эта цитата в более развёрнутом варианте «*Orandum est, ut sit mens sana in corpore sano*» - Надо молить богов, чтоб дух здоровый был в теле здоровом [9].

Античный эталон здоровья, развиваемый в греческой философии и Средневековье, предполагал согласованность всех компонентов психики, из взаимодействия которых возникает личность как многоуровневая система, поддерживающая свою целостность и иерархичность. Нарушение психического здоровья будет выражаться в рассогласовании этих элементов, угрожающим целостности системы. Причиной этого, как правило, считался сам субъект, ведущий неумеренную, неупорядоченную и греховную жизнь. К качествам здоровой личности согласно античному эталону относятся уравновешенность, самообладание, господство разума над страстями, духовная автономия.

Новые экономические и социальные условия жизни с которыми человечество шагнуло в третье тысячелетие обусловили появление целого ряда негативных факторов: подверженность значительной части населения развитию острого и хронического стресса, переутомления, рост заболеваемости и эмоционально-поведенческих расстройств, снижающих уровень жизнедеятельности, работоспособности и возможности самореализации, рост экстремальных условий, в которых люди выполняют свои функциональные обязанности [2]. Расслоение значительной части населения по уровню и качеству жизни, финансовый кризис во многих странах мира, рост преступности, политических и вооруженных конфликтов, возросла распространенность различных проявлений дезадаптации, таких как девиантное поведение, депрессии, зависимости от алкоголя, психоактивных веществ, азартных игр, интернет-адикция и т.д., все это приводит к понижению уровня психологического здоровья.

Расстройства адаптации (F43) по МКБ-10 характеризуются состоянием субъективного дистресса и эмоциональными нарушениями, возникающими в период адаптации к значительному изменению в жизни или стрессовому событию и создающим трудности для жизнедеятельности. Стрессовое событие может нарушить целостность социальных связей индивида или систему социальной поддержки и ценностей (миграция, статус беженца) либо внести изменения в жизнь (поступление в учебное заведение, начало или окончание профессиональной деятельности, неудача в достижении желаемой цели и пр.). Индивидуальная предрасположенность, уязвимость имеют значение, однако расстройство адаптации возникает именно в ответ на травмирующий фактор.

Кризис - это психологическое состояние максимальной дезинтеграции (на внутриспсихическом уровне) и дезадаптации (на социально-психологическом уровне) личности, выражающееся в потере основных жизненных ориентиров (ценностей, базовой мотивации, поведенческих паттернов) и возникающее в результате препятствий в привычном течении жизни человека. Кризисное состояние - это пролонгированный во времени личностный кризис.

Ситуации, приводящие к определенному кризисному состоянию, традиционно подразделяются на [5]:

1. стрессовые события (травмы, катастрофы, войны, потеря близких и т.п.), провоцирующие различные виды кризисных реакций (острая реакция на стресс вплоть до реактивного психоза), отсроченная реакция на стресс от 2 месяцев до 1 года (посттравматическое стрессовое расстройство) и сверхотсроченная реакция на стресс (шоковая травма);

2. переход на следующую возрастную ступень (возрастные кризисы);

3. переход на новый этап индивидуации (экзистенциальные кризисы).

В условиях повышения агрессивности и нестабильности среды очень важно укреплять базисные адаптационные свойства личности, основополагающей характеристикой психического здоровья выступает качество личности – способность к самоорганизации. Для этого необходимо чтобы было сформировано устойчивое ресурсное состояние личности, которое будет фундаментом для улучшения и повышения качества жизни, как в условиях кризиса, так и в условиях социального благополучия.

Для большинства лиц, прибегающих к психологической и психотерапевтической помощи характерно состояние деморализации, которое определяется как чувство несостоятельности, переживаемое в

ситуации дистресса. Основоположником данной концепции является Джером Д. Франк [7].

Основные проявления синдрома деморализации:

- низкий уровень самооценки;
- чувство безнадежности и беспомощности;
- чувство страха;
- уныние;
- тревога;
- спутанность мышления;

– психофизиологические симптомы, воспринимаемые как признаки нарушения физического здоровья.

Как одна из центральных, проблема «психического здоровья и болезни» активно изучалась в рамках психоанализа (З. Фрейд, А.Адлер, К.Г. Юнг, К. Хорни, Э. Фромм, Э. Берн, Э. Эриксон). Представление о психически здоровом, благополучном человеке сформировалось в процессе изучения больных людей. При этом он характеризуется аналитиками уравновешенностью всех частей психики и их интегрированностью вокруг Эго, подконтрольностью ему. Здоровый человек умеет благополучно разрешать конфликты психосексуального и психосоциального характера, которые возникают в процессе естественного развития. В случае болезни конфликты, напротив, вытесняются в бессознательное, а защиты гипертрофируются. В процессе разрешения кризисов развития человек обретает внутреннюю идентичность и целостность. Здоровый человек характеризуется хорошей социальной адаптацией на фоне выраженного социального интереса, умением эффективно взаимодействовать с социумом, умением осознавать и выходить из бессознательных сценариев и игр, навязанных ему окружающими. Залогом психического здоровья является благополучное детство в любящей семье.

Психическое здоровье с точки зрения телесно-ориентированного подхода (В. Райх) выражается в свободном течении энергии по организму, в соматическом здоровье в свободе самовыражения.

Гештальт-терапия (Ф.Перлз) подчеркивает такое свойство психически здорового человека как целостность, интегрированность и, в силу этого, способность «к внутренней саморегуляции без опоры на среду». Психически здоровый человек легко формирует и завершает гештальты. При этом он становится зрелым через повышение осознанности восприятия внутреннего и внешнего мира.

Бихевиоральный подход (Б. Скиннер, А. Бандура, Д. Роттер, Д. Келли) особое внимание уделяет нормальному и нездоровому поведению и путям его формирования. Нездоровое поведение – это или отсутствие навыков эффективного взаимодействия или ошибочные

схемы поведения. Как правило, данное поведение возникает благодаря социуму, особенно семье, через неэффективное подкрепление. Кроме того, человек способен обучаться адаптивному или дезадаптивному реагированию путем наблюдения за другими людьми и путем саморегуляции через самоподкрепление. Также бихевиористы предполагают, что поведение определяется не прошлыми проблемами, не настоящими восприятиями, а ожиданиями от будущего. Ожидание подкрепления во многом зависит от ценности потребности и путей ее реализации. Высокая ценность потребности при низкой свободе ее реализации формирует неврозы и другие психические заболевания, а адаптивное поведение управляется реально достижимыми целями.

Представители гуманистического направления (Г. Олпорт, А. Маслоу, В. Франкл, К. Роджерс) перенесли акцент с изучения психически здорового человека на изучение зрелой личности. Общепринятыми качествами зрелой личности стали: открытость переживанию; непосредственность и естественность самовыражения; принятие себя, мира и окружающих; стремление к самоактуализации; философский взгляд на мир, целостность мировоззрения, осознание экзистенциальности бытия; креативность; приверженность к гуманистическим ценностям и общественный интерес; честность и ответственность; центрированность на любимом деле. В психическом плане зрелые, психически здоровые люди характеризуются единством структуры и интеграции всех частей психики, их «Я - концепция» положительна и мало расходится с «Я - идеальным».

Очень часто психическое здоровье рассматривается как синоним не только эмоционального, но и физического и духовного благополучия. Также за рубежом возникло новое направление «Психология здоровья», так как ранее тщательно изучали этиологию различных заболеваний и методы их исследования, взаимоотношения врача и пациента в ходе лечения, а также формы патологического поведения, приводящие к болезням и стрессам. «Психология здоровья» стала развиваться на стыке медицинских, психологических и социальных наук, стремясь акцентировать внимание на психопрофилактике [1].

В процессе личностного формирования человек сам выбирает наиболее приемлемый для себя сценарий жизни, наиболее полно базисные сценарии жизни описаны Э. Эриксеном, согласно которым личностное развитие индивида предусматривает прохождение жизненных кризисов в следующих возрастных рамках и вариантах [6]:

Возрастной промежуток	Конструктивный сценарий	Деструктивный сценарий
Первый год жизни	Формирование базисного доверия	Формирование недоверия

После года и до 3 лет	Автономность, уверенность	Сомнение, стыд
От 3 до 6 лет	Формирование инициативы	Чувство вины и скованность
От 6 до 12 лет	Трудолюбие и ответственность	Чувство неполноценности и избегание сложностей
От 12 до 18 лет	Завершение личного самоопределения	Недифференцированность, серость, конформизм
От 20 до 25 лет	Формирование общительности, открытости, инициативы	Изоляция, избегание интимности, отклонения в психике
От 26 до 64 лет	Творчество, передача опыта следующим поколениям	Застой, эгоцентризм, непродуктивность
В возрасте 64 года и старше	Формируется целостность, принятие жизни, смирение	Отчаяние, переживание бессмысленности жизни

Среди разнообразных факторов конструктивного или деструктивного пути развития, главная роль отводится родителям, огромное значение имеют внутрисемейные отношения, отношения со значимыми авторитетными лицами. Правила, по которым строятся данные отношения или гуманны и тогда выбор идет в пользу конструктивного развития, либо деструктивны и устанавливают дистанцию между индивидом и окружением.

Рассматривая иерархию потребностей по А. Маслоу, которая представлена в виде пирамиды, ее основание составляют физиологические потребности, следующий уровень – это потребность в безопасности. Далее потребности в принадлежности и любви, после в уважении. Вершину треугольника занимает потребность в самоактуализации. Основная закономерность цикла заключается в том, что каждый последующий уровень иерархии актуализируется лишь после того, как потребности базисного, по отношению к нему уровня удовлетворены. Самоактуализация - это непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы и т. п., как более полное познание и, стало быть, принятие своей собственной изначальной природы, как неустанное стремление к единству и интеграции личности [4].

Полноценное становление личности предполагает преодоление той стадии развития на протяжении жизни, которая ставит человека в уникальные условия и предлагает проблемы духовного содержания, которые человек должен решить, чтобы развиваться дальше.

Кризис – это сакральный процесс, скрытый в человеческой психике и тающий в себе эволюционный потенциал. Именно он может привести к реконструкции психики, личности и сознания того порядка, который эволюционно необходим для человека и человечества. Кризис рождает личность менее конфликтную, свободную от прошлого, менее привязанную к своим обусловленностям и к стадной ментальности, более здоровую и целостную [3].

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПАРАДИГМАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ АНДРАГОГОВ

Е. А. Маралова (Великий Новгород)

Повышение общественного статуса образования, вернувшего себе одно из важнейших мест в иерархии социокультурных ценностей, во многом обусловлено его *открытостью для практической психологии и психотерапии*, хотя это необходимо еще осмыслить и подвергнуть рефлексии по критериям позитивных личностных новообразований в результате образования. Проникновение психологического сознания в профессиональное мышление андрагога предопределило внимание к концепции *практической успешности образования* и, как результат, к *психотерапевтическому метаэффекту*, который обозначает осуществленность *праксиологического контекста образования*.

Значительна роль новой практической психологии в методологии конструирования вариативного образования – *системы развивающего мотивационно-смыслового образования*. Праксиологическое значение вариативного образования отражается в возникающей социокультурной установке педагога, побуждающей его выбрать собственную индивидуально-личностную траекторию развития на основе мотива достижения успеха. При этом практическая психология своими успехами способствует развитию *профессионального сознания андрагога*, обогащая его представлением о новых возможностях образования, его *психотерапевтических эффектах*, позволяющих понять осуществляется ли *праксиологический контекст*.

Практическая психология, внедряясь в обыденное и профессиональное мышление, стала фактором эволюции общества, обозначила поворотный момент в развитии образования. Общество, пронизанное психологическим сознанием, *переосмыслило и позитивно изменило свое отношение к ценностям образования – это позволило поставить проблему практической успешности образования и его эффектов наряду с задачами эффективности.* Расширенное понимание роли практической психологии в образовании как социальной практики предопределило постановку вопроса о *практиологическом контексте и его психотерапевтическом метаэффекте психологически грамотно организованного образовательного пространства.* При этом акцент можно поставить на *развитии профессионального сознания андрагога в направлении методологического освоения психотерапевтических эффектов образования,* в отличие от использования элементов психотерапевтических практик в образовательных взаимодействиях.

Уровень проработки проблемы *практиологического контекста* постдипломного образования педагогов проявляется в определении совокупности и обоснованности наиболее значимых *эффектов* для профессионального и личностного развития. Ряд *эффектов* постдипломного образования педагогов может быть получен в результате *практиологической установки на практическую успешность образования* – научно обоснованной организации, конструирования содержания, подбора методик и приемов, режимов проведения курсов, семинаров, консультаций, методических объединений, конференций, стажировок и т.п. Современная андрагогика располагает развитой концепцией, обосновывающей ценность и пути достижения планируемых *эффектов постдипломного образования педагогов:*

- эффект методологического самоопределения, понимаемый как "выход в метапозицию" (Е.А.Соколовская) по отношению к идеям, направляющим практическую деятельность;
- эффект защищенности методологической культурой как обретенная способность обосновывать и убежденно отстаивать педагогическую целесообразность самостоятельно принятых решений с точки зрения выбранного научного дискурса;
- эффект ориентации в продуктивных тенденциях развития общества, социокультурных процессов образования, своей профессиональной деятельности;
- эффект накопления опыта переноса, внедрения, адаптации приобретенных знаний в собственную педагогическую практику;

- эффект развития культуры педагога в профессиональном и общечеловеческом смысле;
- эффект интеграционного согласования опытов разных педагогов как контекстуальное видение проблем педагогической практики с позиций разных специалистов;
- эффект приобретения опыта рефлексии на основе развивающейся системы критериев;
- эффект развития "интерпретативной компетентности" (Е.А.Соколовская) как способности осмысливать профессиональные проблемы, понимать и объяснять конкретные ситуации в широком контексте социокультурных обстоятельств;
- эффект интеграции в информационное пространство интернет-ресурсов;
- эффект идентификации собственного профессионального опыта с мировыми образцами, переоценки проблемно-целевых ориентиров и достижений отечественной педагогики и собственной профессиональной деятельности;
- эффект развития опыта самостоятельной творческой деятельности;
- эффект приобретения опыта исследовательских разработок как продуктивный итог самостоятельной и групповой работы;
- эффект самостоятельности и независимости саморазвития педагогов, разнообразия индивидуальных (личностно- и профессионально-сообразных) стратегий непрерывного профессионального постдипломного образования.

Увидеть или не увидеть в этих эффектах *психотерапевтическое содержание* является вопросом философской емкости профессиональной установки, психологической культуры и уровня горизонта видения проблемы человека в образовании, его праксиологического контекста, социокультурной "наводки" на психологическое состояние субъектов взаимодействия. Совокупность эффектов постдипломного образования педагогов, процесс образования и взаимоотношения, осуществленные андрагогом на основе его представлений о *праксиологическом контексте*, возможных позитивных изменениях психологического самочувствия (в терминах "переживаний") и системы отношений педагогов (в терминах "понимания"), приводят к появлению *метаэффекта, имеющего психотерапевтическую суть*.

Два важнейших условия возникновения *психотерапевтического метаэффекта* – избыточный по сравнению с запросом педагогов процесс образования (что "роднит" его с процессом психотерапии) и

взаимоотношения в процессе образования, основывающиеся на *принятии*, то есть спокойном, доброжелательном отношении и поддержке педагогов в любом случае (что является также и одним из важнейших принципов психотерапии) – профессионально значимы для андрагога, так как позволяют ему переоценить профессиональные способы и методы осуществления *праксиологического контекста* профессиональной деятельности и реализовать его важнейшие ценности – *психотерапевтические эффекты образования*.

Гуманитарная парадигма, по-новому осветив проблему человека в реальных координатах бытия, позволила и в образовательном процессе выявить целый ряд ранее не осознаваемых феноменов, связанных с *праксиологическим контекстом*. В числе этих феноменов правомерно обозначить *эффекты*, *психотерапевтическая* суть которых очевидна – самоконструирование, самостроительство человека, развитие его способностей к самостоятельному движению в образовательном пространстве, самопонимание и, в связи с этим, изменение социального самочувствия, жизненных установок и отношения к себе *в результате образования*.

Эффекты психотерапевтического плана профессионально не осмысливаются и поэтому не выработаны установки рефлексивного отношения к ним и способы выявления, означивания. Требуется компаративное рассмотрение феномена *психотерапевтических эффектов праксиологического контекста образования*, выработка универсального языка описания эффектов в контексте межпарадигмальной рефлексии, адекватной междисциплинарной природе образования. Для включения понятия "*психотерапевтические эффекты праксиологического контекста образования*" в основание профессиональной рефлексии андрагога необходима веская аргументация значимости этого контекста и его эффектов в системе ценностей современного образования. Гуманитарная парадигма, обозначив экзистенциальное бытие человека как важнейшую проблемно-целевую установку, позволяет подвести под праксиологический контекст образования и его психотерапевтические эффекты ценностные критерии и придать им смысл ориентиров развития, совершенствования образования.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ФСИН МЕТОДОМ ТРЕНИНГА РЕСУРСНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ

Г. С. Мейенберг, М. Г. Юркова (Иркутск)

К работникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно исполнительской системы (далее - сотрудники уголовно-исполнительной системы), рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, лечебных, учебных и иных учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему. Словом, все те, кто связан с организацией, жизнеобеспечением и сопровождением деятельности системы исполнения наказаний.

Специалисты, работающие в уголовно-исполнительной системе, отвечают насущной потребности общества в защите от преступников. Сама по себе их работа может быть более или менее сложной физически и интеллектуально, но в любом случае она связана с большим нервно-психическим напряжением, которое имеет тенденцию возрастать в современных условиях в России. Эта категория людей – охранников, контролеров за исполнением наказания, воспитателей, социальных работников, психологов, сама остро нуждается в психологической диагностике и сопровождении, а часто и в реабилитации. Как известно, психологическая напряженность усиливается, психологические проблемы обостряются в экстремальной ситуации работы с заключенными.

Парадоксально, но исследований, посвященных проблемам заключенных гораздо больше, чем исследований, посвященных категории людей, ответственной за этих заключенных. Криминалистическая психология более развитая отрасль науки, чем пенитенциарная психология: деятельность работников уголовно-исполнительной системы протекает в напряженных, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах. Подобные условия оказывают сильные воздействия и именуется экстремальными. Они создают сложности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности деятельности, требуют от персонала психологической

устойчивости, особой подготовленности, особого умения действовать в экстремальных условиях.

Жизнь сотрудников уголовно-исполнительной системы протекает в постоянном стрессе. Они испытывают депривацию от экстремальных условий своей деятельности. Среди экстремальных ситуаций работы в УИС выделяют захваты заложников, массовые беспорядки, неповиновение и т.д. Экстремальная ситуация ведет к появлению состояния динамического рассогласования и требует максимальной мобилизации ресурсов организма. Такая ситуация вызывает негативные функциональные состояния, нарушения психологической регуляции деятельности, и, тем самым, снижает эффективность и надежность деятельности.

Сотрудник сталкивается с невозможностью реализации собственных мотивов, стремлений, ценностей, интересов. Экстремальная ситуация опасна для жизни и здоровья, неблагоприятна для психического функционирования сотрудника. Факторы, порождающие психическую напряженность, могут в одних случаях оказывать положительное мобилизирующее влияние на сотрудника, а в других – отрицательное, дезорганизирующее воздействие.

В условиях профессиональной деятельности сотрудников УИС выделяют несколько экстремальных факторов: контингент осужденных, профессиональная деятельность в условиях изоляции, низкая престижность профессии, клеймо сатрапа. Деморализация возникает также из-за традиционно негативного отношения к «тюремщикам» со стороны как населения, так и средств массовой информации. Повсюду в мире люди, работающие в тюрьмах, чувствуют, что в глазах общества клеймо, лежащее на заключенных, ложится и на них. Мир тюрем – это мрачный мир, мир страданий людей и бесчеловечности систем. Отношение и в России к сотрудникам тюрем и колоний весьма недоброжелательное. В глазах обывателя «тюремщик» обязательно является сатрапом, действующим самовластно, деспотически, не считаясь с законом. Сотрудники УИС поставлены в условия, когда требуется непрерывно доказывать социальную значимость своей профессии.

Особо актуальным является решение проблем, связанных с профилактикой профессионально-нравственной деформации сотрудника. Часто это понятие связывают со снижением эффективности профессиональной деятельности, изменениями человеческих качеств, и прежде всего нравственных, когда сотрудник теряет верное представление о смысле службы, не уважает себя за то, что работает в правоохранительных органах, воспринимает службу как средство достижения узкоэгоистических целей. Иногда в это понятие

включают утерю способности самостоятельно мыслить, принимать решения, нешаблонно действовать. Пропадает инициатива, возникает мелочная регламентация своих действий. Одной из главных сторон деформации является утеря способности к самооценке. Происходит огрубление чувств, развивается черствость, конфликтность, раздражительность, нарастает неуравновешенность. Кроме того, явно снижается ориентировочная активность познавательных функций.

Экспериментальное исследование проводилось на базе одной из колоний в Иркутской области в два этапа. Выборку составили сотрудники службы безопасности в количестве 21 человека.

В результате диагностики респондентов опросниками, оценивающими психическое состояние и профессиональную мотивацию сотрудников, мы получили практически блестящие результаты: в группе преобладает высокий уровень профессиональной мотивации, респонденты любят своё производство, привычную работу, и не желают её менять, уровень рабочей мотивации и энтузиазма по отношению к работе и ее альтруистического содержания достаточно высок. Высокая мотивационная сфера указывает на продуктивность профессиональной деятельности, оптимизм и заинтересованность в работе. Низкие значения индекса профессионального выгорания, и средние значения по шкале личностное отдаление, указывают на полное отсутствие каких-либо признаков психического выгорания в группе. Все эти результаты полностью противоречили данным, полученным косвенным путем в неформальных беседах, в групповой работе после достижения негобходимого уровня доверия. Возможно, это связано с существующим, так называемым, «психологическим барьером» при приёме на работу в силовые структуры. А именно, над сотрудниками силовых структур, т.к. они являются субъектом экстремальной деятельности, осуществляется комплексная психологическая диагностика, заключение по которой, играет решающую роль при принятии на работу, в связи с этим, при психологическом исследовании любого рода, у них срабатывает механизм самозащиты, который проявляется во вне, как избегание от прямонаводящих вопросов, тем самым, влечёт за собой искажение или недостоверность полученных данных. Подключенные позднее проективные и семантические методики Полученные результаты, позволили подтвердить наше предположение о том, что внутреннее состояние сотрудника ФСИН, как субъекта экстремальной деятельности носит выраженный, негативный характер.

На основании результатов диагностического обследования нами был разработан психокоррекционный обучающий мини-тренинг. При разработке упражнений, акцент делался, на данные, полученные в

результате личностной диагностики контингента. Таким образом, тренинг в целом, был направлен на обучение методам восстановления ресурсного состояния сотрудников службы безопасности и непосредственно на восстановление ресурсного состояния, а именно: на появление ощущения внутренней собранности, запаса сил, энергии. Повышение готовности к работе, в том числе длительной. Увеличение уверенности в своих силах и возможностях. На увеличение эмоциональной устойчивости, в состоянии эмоционального возбуждения.

Участники психокоррекционного тренинга в начале работы настроены негативно, удивлялись упражнениям и долго не могли влиться в работу и вникнуть в ее психологический смысл. Однако, на второй день для них время пролетело и они удивились, что день занятий окончен. Тем не менее, трудности на протяжении всего минитренга вызывала аутотерапия. При обсуждении результатов было выяснено то, что упражнения, связанные с креативным продуцированием образов вызывали значительные трудности.

На рисунке показаны две плеяды корреляционных связей, которые демонстрируют взаимосвязь признаков психоэмоционального и психофизического состояния до и после воздействия психокоррекционного и обучающего тренинга по способам восстановления ресурсного состояния, измеренных методиками: «Оценка нервно-психического напряжения» (Немчин Т. А.), «Методика оценки функционального состояния САН» (Доскин В. А, Лаврентьев Н. А), «Оценка доминирующего психического состояния» (Куликов Л. В.).

Как видно из рисунка, структура связей характеристик до и после тренинга претерпела значительные изменения. Единая целостная структура распалась на две автономные, связи между признаками разнонаправленные и разной силы. Восемь отрицательных связей сменились одной, которая связала ранее не связанные признаки (Активность – Положительный образ).

Четыре признака одной методики САН сильно связаны между собой все, что естественно. Но в первой плеяде эта подсистема через шесть отрицательных связей выходит на признаки другой методики, характеризующие общее состояние респондента. Во второй же плеяде эта подсистема выделилась в автономную. С нашей точки зрения, это позитивный результат тренинга. Так как САН описывает актуальное психоэмоциональное состояние на данный момент, а методики НПН и ДПС – скорее привычное. Можно предположить, что участники тренинга научились (в некоторой степени) рефлексировать малые изменения «здесь и теперь», т.е. стали прислушиваться к себе. Еще обращает внимание то, что признак Сп был положительно связан с удовлетворенностью и отрицательно с С и А, что естественно. Но после тренинга в единую подструктуру связались спокойствие, тонус, устойчивость и удовлетворенность (все связи положительны). Можно предположить, что участники тренинга осознали для себя необходимость саморегуляции, умения поддерживать ровное внутреннее состояние, чтобы противостоять стрессовым ситуациям. Еще один интересный момент. Признак положительный образ, который характеризует уровень самооценки и способность субъекта соотносить себя с окружающим миром, был связан положительно с тонусом, т.е. чем полнее принятие себя и чем больше в эмоциональном отношении к себе положительных чувств, тем выше тонус. Во второй плеяде, построенной после тренинга, образ оказался связан сильно отрицательно с активностью, т.е. чем ниже активность, тем благоприятнее состояние, которое располагает к тому, чтобы видеть свои недостатки незначительными, позволяет оценивать свое поведение как более близкое к нормативному. Таким образом, субъект осознает значимость познания себя с необходимостью восстановления состояния через обращение к внутренним силам, повышая тонус и подавляя активность. И последнее. НПН отрицательно связывалось с признаками актуального состояния, а после тренинга – только с активностью.

Следовательно, следующим этапом обучения необходимо показать значимость умения быть активным, но без напряжения, как, например, делают специалисты по различным единоборствам.

Хотелось бы отметить, что после воздействия тренинга, внутреннее состояние респондентов улучшилось, они научились применять способы актуализации внутреннего ресурса и гармонизировать свое внутреннее состояние. Таким образом, в качестве основных рекомендации психологической службе Федеральной Системе Исполнения Наказания мы предлагаем уделять больше внимания на психоэмоциональное и психофизическое состояние сотрудников, имеющих непосредственный межличностный контакт со спецконтингентом.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ЛИЧНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ. КРИТЕРИИ. ТИПОЛОГИЯ

Т. И. Миронова (Кострома)

Проблема системных ограничений (индивидуальных, личностных, профессиональных и тем более социальных ограничений) относится к одной из малоизученных в современной психологии. Вместе с тем, в практической деятельности мы косвенно говорим об ограничениях, используя понятия «пригодность - непригодность», «успешный - неуспешный», «ограниченные возможности» и т.д.

В повседневной жизни мы также часто используем такие понятия как «барьер», «преграда», «препятствие», которые могут иметь как негативное, так и положительное влияние на развитие личности. Что же касается понятия «ограничение», то оно используется довольно редко и чаще всего относится к людям, имеющих ограниченные возможности (двигательные, локомоторные и сенсорные) ограничения. В основном это касается инвалидов с поврежденными или отсутствующими верхними и нижними конечностями, дефектами зрения, слуха и др. Понятие «ограничение» редко используется и по отношению к лицам с функционально-соматической ослабленностью. В медицинской практике в этом контексте используется понятие «дисфункция» (функциональная недостаточность), относящаяся к различным системам организма.

В психологической же практике широко используется уровневая оценка личностных, социально-психологических и профессионально-важных качеств. На основе этого люди дифференцируются на «успешных» и «неуспешных»,

«способных» и «неспособных», «пригодных» и «непригодных» и т.д. Такой дихотомический подход не решает проблем актуализации и развития скрытых ресурсов личности или малых групп. Вследствие этого понятие «зона ближайшего развития», выдвинутая Л. С. Выготским, остается формальным аспектом в подготовке и профессиональной деятельности практических психологов.

Понятие «ограничения» в отличие от «барьеров», «преград», «препятствий», имеющих как негативную, так и позитивную модальность, адресовано к скрытым или недостаточно актуализированным ресурсам личности. Поэтому распространенность данного термина может иметь самое широкое использование в работе, как с детьми, так и взрослыми людьми.

По мнению английских консультантов по управлению персоналом Майка Вудкока и Дейва Фрэнсиса ограничение рассматривается как фактор, сдерживающий потенциалы и результаты деятельности как одного человека, так и группы, и организации в целом.

Общеизвестно, что все люди имеют возможности развивать и повышать эффективность своей работы, но по причинам, часть из которых видна невооруженным глазом, а часть теряется в туманном прошлом, - у них есть также области недоразвитых способностей. Эти последние составляют суть ограничений. Такой подход предлагает в качестве быстрее и наиболее практичного способа осуществления ускоренного саморазвития изучение, осознание и преодоление ограничений, препятствующих успеху и личному росту.

В этой связи очень важно сосредоточивать внимание на тех факторах, которые препятствуют системной реализации личностных возможностей. Поступая, таким образом, можно обеспечить быстрый прогресс, и этот успех позволяет поверить в реальность перемен в самом себе. В этом случае концепция ограничений предоставляет человеку ясный и всесторонний способ проверки имеющихся способностей и поиска реальных путей развития личных и деловых качеств. Ограничения имеют место и в тех случаях, когда человек испытывает проблемы в знаниях или недостаточной сформированности каких-либо навыков.

Исходя из этого, нетрудно определить значимость выделения личностных ограничений и поиска адекватных методов их преодоления или компенсации.

Учитывая эти моменты, данная работа нацелена не только на актуализацию концептуальной сущности системных ограничений личности, но и на выделение их критериев и типологии.

К одной из первых критериальных структур ограничений относится комплексная классификация личностно-профессиональных ограничений, применительно к представителям управленческой сферы, предложенной М. Вудкоком и Д. Фрэнсисом.

Указанная структура включает следующие одиннадцать ограничений: неумение управлять собой; размытые личные ценности; смутные личные цели; остановленное саморазвитие; недостаточность навыка решать проблемы; недостаток творческого подхода; неумение влиять на людей; недостаточное понимание особенностей управленческого труда; слабые навыки руководства; неумение обучать; низкая способность формировать коллектив.

Данная типология включает семь разновидностей ограничений, представляющих все, за исключением когнитивных особенностей, подструктуры личности. Кроме того, она включает ограничения субъекта, относящиеся к сфере социально-экономических особенностей и принадлежности к различным молодежным субкультурам.

Ниже приведены составляющие ее ограничения: 1. Эмоционально-деятельностные ограничения: невысокие способности, низкая успеваемость, раздражительность, агрессивность, ненормативное поведение, внушаемость (податливость). 2. Характерологические ограничения: повышенное самомнение, закомплексованность, эгоизм, пренебрежение, неаккуратность, избыточная чистоплотность, недобросовестность, пассивность. 3. Социально-психологические ограничения: конфликтность, замкнутость, зависимость, низкий статус в классе/группе. 4. Социально-экономические ограничения: непрестижность школы, ВУЗа, стесненные жилищные условия, несовременный стиль одежды, материальная необеспеченность, непрестижность труда. 5. Физиологические ограничения: болезненность, ростовая нестандартность, излишний вес, безликость (невзрачность), принадлежность к полу. Статус семьи: неблагополучная, неполная, многодетная, замещающая родителей, криминальная. 7. Принадлежность к субкультурам: «готы», «эмо», «скины», «сатанисты», «панки», «рокеры», «рэпперы».

В заключение отметим, что выделенная критериальная структура и типология ограничений носят неравнозначную выраженность в половозрастных и социальных группах.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОТИВАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ НИЗОВОГО ЗВЕНА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

И. М. Михалёва (Иркутск)

Поведение персонала в процессе труда во многом определяется мотивацией, которая является суммой сил, побуждающих личность действовать целенаправленно и продуктивно. В последнее десятилетие актуальной становится проблема демотивации персонала на производстве, выражающаяся целым комплексом отрицательных явлений приводящих к снижению мотивации. Этот комплекс основан на переживаниях человека, обусловленных воздействием большого числа отрицательных факторов на трудовое поведение.

Как отмечает Н. Е. Ткаченко, в результате демотивации появляются поведенческие и эмоциональные признаки падения удовлетворенности работой, которые проявляются в раздражительности, повышении склонности к конфликтам, опозданиях, утомляемости, снижении готовности к работе с высокой отдачей, учащении невыходов на работу по болезни, нарушении исполнительской и технологической дисциплины. Повышается склонность к действиям, наносящим ущерб организации, снижается интерес к выполняемой работе, падает приверженность своей организации, снижается готовность к сотрудничеству с коллегами и руководством. По мнению Н. Е. Ткаченко, снижение удовлетворенности трудом проявляется неблагоприятными изменениями в поведении персонала, которое может приводить к ошибкам, являющимися «потенциальной возможностью (опасностью) для наступления события или совокупности событий, вызывающих определенный материальный ущерб для предприятия, то есть причинами риска, обусловленного демотивацией персонала». [6].

Наше исследование мотивации как компонента психологической готовности руководителей низового звена управления к труду проводилось на предприятиях химической промышленности Иркутской области, производство которых относится к категории опасного - риск возникновения экстремальных ситуаций достаточно велик. Возникновение экстремальных ситуаций (инцидентов и аварий) на производстве традиционно связывают с человеческим фактором.

Выборочную совокупность составили мужчины 642 человек в возрасте от 21 до 57 лет. Все они жители небольшого города, а предприятие химической промышленности, на котором они трудятся, является градообразующим.

По наличию особенностей опыта аварий были выделены группы:

1 группа - 321 человек, «Имеющие аварийный опыт».

2 группа – 321 человек, без опыта аварий и инцидентов, в последующем будет именоваться «Без аварийного опыта».

Наличие в городе завода - с одной стороны, это гарантированные рабочие места, социальные преимущества (дет.сады, поликлиника и профилакторий). С другой стороны, работа на предприятии реализуется в экстремальных условиях, в контакте с опасными химическими реагентами, с постоянным риском возникновения экстремальных ситуаций. Аварии и инциденты серьёзная проблема предприятия, техническое оснащение производства быстро устаревает, одновременно с нормальным режимом работы ведётся переоборудование, персонал работает посменно, из-за нехватки рабочих, часто по две смены подряд. Общее впечатление от выборки во время бесед и наблюдения в цехах – усталые, разочарованные люди, переживающие стресс. В целом на предприятии существует проблема отрицательного стимулирования, заработная плата не повышалась несколько лет, не используются нематериальные стимулы, но очень хорошо работает система штрафов.

Система мотивирования соблюдения правил охраны труда, строится через штрафы. На предприятии это привело к парадоксу – персонал нарушает правила безопасного труда, отдавая за штрафы почти половину зарплаты.

Еще одна особенность нашей выборки – это принадлежность к низовому уровню иерархии управления завода. Эта принадлежность определяет степень ответственности субъекта труда и требования, которые к нему предъявляются. Руководители низового звена управления - это специалисты в своей области – младшие инженеры и руководители малых подразделений (бригад, смен и участков). Это те люди, которые своим нормально организованным трудом, обеспечивают безопасность производства, а в экстремальных ситуациях (авариях и инцидентах) должны остановить разрушительные процессы и нивелировать последствия с минимальным ущербом.

По мнению Е. В. Ишешиной, если раньше основной задачей руководителя считалось умение мотивировать персонал, то теперь – умение устранять демотивацию[5].

Демотивация – протяжённое во времени явление, характеризуется нарастанием симптомов, выделяют несколько её стадий.

Стадия 1 - недоумение или удивление (продолжительность менее недели). Отмечаются симптомы стрессового состояния, которые являются следствием растерянности сотрудника, перестающего понимать, что ему нужно делать и почему работа у него не ладится. Обычно на этом этапе работник постоянно задает себе вопросы: «Что происходит? С кем или с чем это связано?».

Стадия 2 – игнорирование, раздражение (продолжительность менее недели). Работник, продолжая получать разноречивые указания и информацию, чувствует, что ситуация не улучшается. Он начинает испытывать раздражение, связанное с ощущением своего бессилия. Его поведение в этот момент носит несколько демонстративный характер, и суть его можно выразить следующими словами: «Я зол и не согласен мириться со сложившейся ситуацией!».

Стадия 3 - неосознанный саботаж, (продолжительность менее четырех недель). Видя, что руководитель не предпринимает никаких попыток исправить сложившуюся ситуацию, подчиненный перестает искать виновного в возникших у него трудностях. Он по-прежнему раздражен позицией руководителя, но тактика меняется. Производительность труда и качество его работы остаются нормальными. Менее заметными становятся признаки стрессового состояния. Подчиненный начинает избегать начальника.

Стадия 4 - «без надежды», (продолжительность зависит от личности работника). На этой стадии восстановить подорванный интерес к работе гораздо труднее, поскольку время упущено. Производительность труда снижается до минимально допустимого уровня.

Стадия 5 - итальянская забастовка, (продолжается до трех недель). Наиболее очевидный симптом этой стадии — попытка работника подчеркнуть словами или поступками, что «вот это и это — не мое дело». Работник принимается перекраивать границы своих обязанностей, пытаясь максимально сузить их.

Стадия 6 - добровольная каторга. Окончательно разочаровавшись в своей работе, сотрудник либо перейдет на другое место, либо будет относиться к работе как к каторге. Следует отметить, что даже один такой работник может сыграть в группе роль катализатора, привести к тому, что скрытое чувство недовольства выплеснется наружу.

Демотивация персонала в исследовании констатировалась беседой с сотрудниками, их вышестоящим руководством, анкетированием и наблюдением в процессе трудовой деятельности и тренингов. Установлено, что 134 человека (41,7%) их группы «Имеющие аварийный опыт» и 116 человек (36,1%) из группы «Без аварийного

опыта» имеют выраженные стадии демотивации: «игнорирование» и «неосознанный саботаж».

Стадия потери мотивации «игнорирование» или разочарования связана с общим процессом снижения мотивации к труду, руководители низшего звена управления начинают игнорировать задания начальников цехов, появляются мелкие разнообразные предлоги: не успел, слишком много работы. Резко повышается критичность в отношении вышестоящего руководства, появляется невнимательность к его словам. Сотрудники игнорируют, демонстративно отворачиваются от начальства. Замечаются любые ошибки и погрешности в деятельности и словах вышестоящего руководства, делаются попытки поправить начальника во время разговора. Вышестоящий менеджер также игнорирует нижестоящих руководителей, усиливая демотивацию. Руководители низового звена выражают недовольство и агрессивную демонстративность.

Стадия потери мотивации «неосознанный саботаж» или потеря готовности к сотрудничеству связана с тем, что в мыслях у человека утверждается мысль, что причина неудач и усталости заключается в неправильном руководстве сверху. Появляется неосознанная надежда на сбой руководителя. В нашем случае, начальников цехов, на то, что после очередного серьезного сбоя они наконец-то услышат мнение руководителей низового звена управления. Это приводит к осознанному и неосознанному саботажу: укрыванию информации о неблагоприятной обстановке на рабочих местах, покрыванию пьянствующих рабочих и другим мелким нарушениям.

Затем руководитель низшего звена управления теряет надежду на изменение ситуации, он разочарован в вышестоящем руководстве и в предприятии в целом. Этот этап сопровождается потерей эффективности работы. Руководители низшего звена управления начинают демонстрировать презрение к дисциплине труда и соблюдению инструкций, проявляют вербальную агрессию. Выполнение работы затягивается, нормы труда не вырабатываются.

Была замечена интересная закономерность: совершали ошибки и становились виновниками инцидентов руководители, сочетающие в себе стадии потери мотивации (стадия «игнорирования» или «неосознанный саботаж») с высоким уровнем нервно-психического напряжения и с низким уровнем самоотношения. Эта закономерность прослеживалась в 79 из 107, (77,6%) случаях в группе «Виновники аварий» в 168 из 206, (81,55%) случаях у виновников повторных инцидентов. Проведенное корреляционное исследование дало плеяду, замкнутую в треугольник этих признаков. Стадия потери мотивации «Игнорирование» с показателем «Нервно-психическое напряжение»

имеет корреляционную связь $r = 0,81$ при $p \leq 0,001$, с показателем «Самоотношение» $r = 0,76$ при $p \leq 0,001$, между показателями «Нервно-психическое напряжение» и «Самоотношение» $r = 0,70$ при $p \leq 0,001$.

Стадия потери мотивации «Неосознанный саботаж» с показателем «Нервно-психическое напряжение» имеет корреляционную связь $r = 0,85$ при $p \leq 0,001$, с показателем «Самоотношение» $r = 0,82$ при $p \leq 0,001$, между показателями «Нервно-психическое напряжение» и «Самоотношение» $r = 0,81$ при $p \leq 0,001$.

Во всех остальных случаях, при сохранении позитивной мотивации даже при низком уровне самоотношения и высоком уровне нервно-психического напряжения, корреляционных связей с виной возникновения и участием в инцидентах не обнаружено. Но необходимо помнить, что если существует высокий уровень нервно-психической напряженности и отмечается снижение самоотношения, а к ним прибавится снижение мотивации к труду, то мы можем прогнозировать возникновение инцидентов и аварий. Очевидно, что если в комплексе факторов даже начальные фазы потери мотивации могут приводить к аварийности, то выраженная потеря мотивации должна быть учтена при оценке психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях.

Причины демотивации персонала многообразны и для каждого человека имеют свои значения. Одни и те же стимулы и механизмы мотивации могут выступать, и как мотиваторы, и как демотиваторы. В первую очередь, это зависит от персональной системы убеждений, ценностей и уровня самооценки этого человека [1].

Причины демотивации персонала обычно делятся на две группы. Первая группа – причины связанные с организационными факторами (реструктуризация, диверсификация, изменение политики организации, частые изменения в организации). Вторая группа - причины связанные с несовершенством элементов системы управления персоналом (отбором, адаптацией, обучением, мотивацией и оценкой персонала: неиспользование каких-либо навыков сотрудника, которые он сам ценит; игнорирование идей и инициатив; отсутствие чувства причастности к организации; стиль руководства; отсутствие чувства достижения, личного и профессионального роста, признания достижений и результатов со стороны руководства, изменений в статусе сотрудника) [1].

Среди причин, приводящих к демотивации руководителей низового звена управления, после ранжирования на первое место вышли часто повторяющиеся наказания (штрафы, негативные оценки), второе место - постоянные стрессовые нагрузки, третье - ощущение несправедливого отношения в сравнении с другими сотрудниками.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ НИЗОВОГО ЗВЕНА УПРАВЛЕНИЯ И ИХ ПОВЕДЕНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

И.М. Михалёва (Иркутск), В.В. Козлов (Ярославль)

В нашем исследовании мы опирались на определение термина «самоотношение», данное С. Р. Пантелеевым, который рассматривал его как обобщенное, на основании самооценки образование, отражающее более или менее устойчивую степень положительного или отрицательного отношения к себе. Самоотношение является родовым понятием по отношению к самооценке, образует сложную индивидуально-специфическую иерархическую систему, позволяющую личности адаптироваться к неблагоприятным обстоятельствам.

Структура самоотношения была разработана С. Р. Пантелеевым, который выявил три фактора, на основании которых была составлена авторская методика исследования самоотношения.

Для первого фактора характерны шкалы саморуководства, самоуверенности, закрытости, отраженного самоотношения. Саморуководство соотносится с умением личности брать на себя ответственность в различных ситуациях (определяет локус контроля), что позволяет ей управлять и предсказывать собственное «Я». Самоуверенность свойственна волевому человеку, социально смелому и хорошо приспособленному в обществе, ощущающему силу своего «Я», что становится основой позитивного самоотношения. Закрытость соотносится с защитной функцией самоотношения и, в большей степени, определяется границами морали, задаваемой обществом. Она свойственна личности конформной, недостаточно рефлексирующей. Отраженное самоотношение является индикатором предполагаемого (предвосхищаемого) отношения к личности окружающих, которое может быть как положительным, так и отрицательным. [цит. по 1]

Все шкалы выражают оценочные характеристики самоотношения, определяемые социально-нормативными критериями (целеустремленностью, моральностью, эффективностью и т. п.). Данный фактор был назван самоуважением, что по содержанию сходно с термином «самоуважение» описанным В. В. Столиным.

Второй фактор включает в себя самопринятие, самопривязанность, самооценку, в меньшей степени - самообвинение. Вслед за В. В.

Столиным автор называет его аутосимпатией. В данном факторе фиксируются отношения индивида в адрес своего «Я», что соотносится с эмоциональным чувством привязанности и расположенности к себе.

Самопринятие проявляется в аутосимпатии, согласии с самим собой, целостном принятии своей личности, что соотносится с дружеским отношением к самому себе. Самопривязанность связана с консервативной самодостаточностью, нежеланием что-либо изменять в своей личности, что часто может свидетельствовать о неадекватном образе «Я» и тенденции к его сохранению. Самоценность отражает высокую эмоциональную оценку своей личности по внутренним критериям духовности, богатству внутреннего мира, способности в других вызывать глубокие чувства, что становится основой для ожидания высокой оценки собственного «Я» у референтного окружения.

Самообвинение проявляется в отрицательных эмоциях в собственный адрес, что соотносится с внутренней напряженностью и глубокой неудовлетворенностью собой.

С. Р. Пантелеев отмечал, что «чувства привязанности, принятия, духовной ценности собственной личности не предполагает сравнения и сопоставления себя с социально-заданными и индивидуально усвоенными нормами-эталоном». Поэтому при положительном эмоциональном самоотношении индивид может относиться к себе более честно и открыто. Так как в основе фактора лежит позитивное эмоциональное самоотношение, то при его расхождении с самооценкой, личность не перестанет относиться к себе с симпатией, но его итогом станет снижение самоуважения.

Третий фактор был обозначен автором «самоуничужение», поскольку он образован шкалами «самообвинение» и «внутренняя конфликтность». Внутренняя конфликтность соотносится с «сомнениями, тенденциями к чрезмерному самокопанию и рефлексии, протекающих на общем негативном эмоциональном фоне по отношению к себе». Сближающими характеристиками данных шкал является неверие в свои силы на фоне амбивалентного или негативного оценивания своих возможностей, что становится основой для неадекватной самооценки и эмоционального самонепринятия.

Самоотношение в концепции С. Р. Пантелеева является иерархической системой, которая может изменяться в зависимости от социальной позиции субъекта, использования в деятельности смыслообразующих и побуждающих мотивов. Следовательно, наиболее высокое место в иерархической системе принадлежит эмоционально-ценностному отношению.

Система самоотношения выступает ключевым понятием в психологии личности. В нашем исследовании самоотношение рассматривается как компонент психологической готовности руководителей низового звена управления, работающих на опасном производстве. Причем самоотношение является системообразующим фактором психологической готовности. В исследовании рассматривалось самоотношение руководителей низового звена в контексте его влияния на поведение в экстремальных ситуациях.

Исследование проводилось на предприятиях химической промышленности с опасным производством, выборочную совокупность составили начальники смены, мастера участков и бригадиры. Всего 642 человека и все мужчины. Испытуемые были разделены на две группы:

Группа 1 - «Имеющие аварийный опыт» 321 человек» была разделена на подгруппы:

– 107 человек, руководители-виновники возникновения аварий, в результате которых, был нанесен незначительный ущерб. Их вина не доказана юридически или они даже после наказания продолжают работать на прежних местах. В последующем эта группа будет именоваться «**Виновники аварий**».

– 107 человек участники аварийных ситуаций, непосредственно присутствовали на месте аварии, участвовали в ликвидации. В последующем будет именоваться «**Участники аварий**».

– 107 человек, имеют опыт инцидентов. Инцидент – это отказ или повреждение технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, отклонение от режима технологического процесса, нарушение положений федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также нормативных технических документов, устанавливающих правила ведения работ на опасном производственном объекте. В последующем будет именоваться «**Участники инцидентов**».

Группа 2 – 321 человек, без опыта аварий и инцидентов, в последующем будет именоваться «Без аварийного опыта».

Для диагностики самоотношения использовался «Тест-опросник самоотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантелеева.

Эмпирически установлено, что более низкие значения параметра «самообвинение» наблюдаются в группе «Участники аварий». Работа в фокус-группах и беседы с мастерами, бригадирами и начальниками смен, посвященные их нахождению в месте аварии, роли в ликвидации ее последствий, показала, что для них было характерно четкое видение обстановки, точность оценки происходящего. Они активно действовали в экстренной ситуации, 63% из них проявили героизм при ликвидации аварий, соблюдая требования инструкций охраны труда, они шли в цех

заполненный парами хлора или других веществ, в дым и огонь, перекрывали вентили, отключали блоки и тем самым уменьшали негативные последствия происходящего. Высоко оценили удовлетворенность своим поведением во время ликвидации аварий все руководители, принадлежащие к этой группе. В целом по группе показатели самоотношения распределились следующим образом: у 28% испытуемых позитивное самоотношение не выражено, существует позиция против «Я»; у 40% выражено позитивное самоотношение, позиция за собственное «Я»; у 32% ярко выражено позитивное самоотношение. Героическое поведение в экстремальных ситуациях наблюдалось у всех руководителей из подгруппы с ярковыраженным позитивным самоотношением и у 23% из подгруппы с выраженным самоотношением. Все эти сотрудники имели поощрения в той или иной форме.

Группа «Участники инцидентов» имеет немного более низкие показатели параметров: «самоотношение, чувство «за» или «против» собственно «Я», «аутосимпатия», «самопринятие», «ожидаемое отношение от других», «саморуководство, самопоследовательность», по сравнению с группой «Участники аварий». Тем не менее, у «участников инцидентов» более высокие показатели, чем в группах «Без аварийного опыта» и «Виновники аварий».

Показатели параметров «самоуважение», «самоинтерес», «самоуверенность», «самопонимание» имеют наиболее высокие значения средних и большую однородность представленности признака. Обсуждение с респондентами в фокус-группах и индивидуальных беседах, посвященное разбору инцидентов, их причин, ошибок (чьи они и какие), роли в ликвидации последствий, показало, что 42% участников группы совершали ошибки и сами их ликвидировали. К ним применялись разные формы наказания, но, тем не менее, они считали свои действия правильными. 72% из них признавали свои ошибки. Для всех виновных и невиновных в инцидентах характерны высокие показатели средних самоотношения и принятия собственного «Я». Они были уверены в себе и своих действиях и испытывали удовлетворение от предотвращения аварий. В целом они демонстрировали большую уверенность при работе с методиками и в фокус-группах.

Среднее параметра «Самообвинение» имеет невысокие значения, представлено более разнообразно, что дает нам возможность предположить отсутствие чувства вины или ее низкий уровень. Это объясняется тем, что аварии были предотвращены, позитивное разрешение инцидентов вызывало удовлетворение у непосредственных участников.

Группа «Виновники аварий» имеет самые низкие показатели параметров «самоуважение», «аутосимпатия», «ожидаемое отношение от других», «самоинтерес», «самоуверенность», «самопринятие», «саморуководство, самопоследовательность», «самопонимание», «самоотношение, чувство «за» или «против» собственно «Я». Всё это свидетельствует об отсутствии веры в свои силы, способностей, энергии, самостоятельности, низкой оценке своих возможностей, ощущении невозможности контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, непониманию самого себя. Они переживают такие эмоциональные реакции на себя, как раздражение, презрение, издевка, вынесение самоприговоров («и поделом тебе»).

Также «Виновники аварий» испытывают отсутствие интереса к себе, к собственным мыслям и чувствам, ощущают, что не готовы общаться на равных с другими членами коллектива из-за чувства вины, не уверены в своей интересности для других, ожидают негативного отношения к себе окружающих. «Самообвинение» имеет самые высокие показатели среди всех групп. Наблюдение, индивидуальные беседы, фокус-группы показывают, что после получения психологической травмы во время экстремальной ситуации, сопровождающей аварию, 100% испытуемых, получают вторичное травмирование сразу, а 85% во время расследования, ожидания суда, других форм наказания.

Руководители низового звена управления из группы «Без аварийного опыта» имеют средневыраженные значения средних показателей по параметрам: «самоуважение», «ожидаемое отношение от других», «самоуверенность», «самопринятие», «самопонимание», «самоотношение, чувство «за» или «против» собственно «Я» и разнообразие представленности этих показателей в группе. Они в достаточной мере верят в свои силы, способности, энергию, самостоятельность. Значения показателей находится на нижней границе выраженности признака. Члены группы «Без аварийного опыта» имеют среднюю оценку своих возможностей, способны контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательными, понимают сами себя. Они умеренно или частично одобряют себя, доверяют себе и имеют позитивную самооценку, готовы общаться с другими («на равных»), уверены в своей интересности для других.

Причиной различия компонентов «Самоотношения»: «самоуважение», «аутосимпатия», «ожидаемое отношение от других», «самоинтерес», «самоуверенность», «самопринятие», «саморуководство, самопоследовательность», «самообвинение», «самопонимание» является диаметрально противоположная позиция групп. Виновники аварий (находились на момент исследования, в

ситуации расследования, связанного с гибелью или ранением людей и принесением убытков предприятию), с одной стороны, переживали острое стрессовое расстройство, подвергались постоянным опросам со стороны службы безопасности и психологическому давлению со стороны администрации предприятия, что усиливало их переживание вины и фрустрацию. С другой стороны, участники аварий и инцидентов, которые ликвидировали последствия случившегося, у 42% диагностировалось острое стрессовое расстройство, они так же опрашивались службой безопасности и администрацией предприятия, но были преисполнены чувством выполненного долга, имели поддержку окружающих, семьи, психотерапевтические мероприятия проходили легче и быстрее. Респонденты, не имеющие аварийного опыта, в оценке уважение и симпатии к себе опирались на повседневный опыт.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ВРАЧА

Э.М. Мухтаров (Бухара)

В настоящее время состояние здоровья и нездоровья человека все больше определяется психологическими факторами, а это значит, что лечение многих заболеваний, стабилизация аутодеструктивных форм поведения является невозможным без учета социально-психологических факторов отношения человека с окружающей средой, что требует, в свою очередь, умения врача строить доверительные отношения с пациентом. В этой связи Эдинбургская декларация Всемирной федерации по медицинскому образованию установила, что каждый пациент должен иметь возможность ожидать в лице врача встретить человека, подготовленного в качестве внимательного слушателя, тщательного наблюдателя, эффективного клинициста, а также человека, обладающего высокой восприимчивостью в сфере общения.

Исходя из этого, в последние годы широкое признание получила точка зрения, согласно которой социально-психологическую подготовку необходимо включать в программу обучения врачей. Расширенное внедрение курсов социальной психологии в практику подготовки врачей всех уровней представляется чрезвычайно злободневной проблемой, поскольку социально-психологическая компетентность врача, лежащая в основе установления

терапевтического альянса с пациентом и коррелирующая с психологическим эффектом лечения позволит:

– Лучше распознавать и правильно реагировать на вербальные и невербальные знаки пациента и извлекать из больше относящейся к делу информации;

– Наиболее эффективно проводить диагностику, так как эффективная диагностика зависит не только от установления телесных симптомов болезни, но также и от способности врача выявлять те соматические симптомы, причины которых могут иметь психологическую природу, что требует иных планов лечения;

– Действовать наиболее эффективно в особо «чувствительных» аспектах взаимоотношений «врач – пациент».

Таким образом, изучение и углубление в данную тему позволит врачам повысить свою компетентность, а пациентам даст возможность лечиться у профессионалов.

Чтобы стать врачом, надо быть безупречным человеком. Надо не только уметь придерживаться таких этических принципов, как долг, совесть, справедливость, любовь к человеку, но и понимать людей, иметь знания в области психологии.

Нередко возникает вопрос, нужно ли вообще заниматься изучением психологии общения с пациентом, ведь среди врачей встречаются настоящие мастера своего дела, хотя они и не изучали никогда психологии. Действительно, среди врачей есть врожденные психологи, которые стали такими главным образом интуитивно, благодаря своим личным морально-этическим качествам. Однако из этого отнюдь не следует, что для общения с больными достаточно обладать только интуицией или опытом. Кроме этого, врачу нужна еще и специальная подготовка.

Известно, что профессия врача имеет определенные психологические особенности. Врач не может догматически придерживаться определенных постулатов и указаний, не только с точки зрения характер протекания заболевания, а с точки зрения психологических и других факторов и причин его возникновения. Перед врачом всякий возникает много нетипичных задач, для решения которых необходимо самостоятельное мышление и умение предвидеть последствия своих действий.

Психологизация труда врачей связана также с индивидуальными особенностями как пациентов, так и самого врача, с его личными качествами, опытом, авторитетом. Те же приемы деонтологического воздействия, эффективные у одного врача, могут быть совершенно неприемлемы или мало применимы для другого. В этом и заключается один из важнейших психологических аспектов деятельности врача. На

самом деле на эту работу способен не каждый, поэтому при выборе профессии врача важна профессиональная ориентация.

Профессия врача предъявляет требования, связанные с эмоциональными перегрузками, частыми стрессовыми ситуациями, с дефицитом времени, необходимостью принимать решения при ограниченном объеме информации, с высокой частотой и интенсивностью межличностного взаимодействия. По роду профессиональной деятельности врач сталкивается со страданием, болью, умиранием смертью.

Работа врача - особый вид деятельности, характеризующийся состоянием постоянной психологической готовности, эмоциональной вовлеченности в проблемы окружающих, связанные с состоянием их здоровья, практически в любых ситуациях, предполагающих межличностное взаимодействие. С психологической точки зрения болезнь может рассматриваться как ситуация неопределенности и ожидания с дефицитом информации и непрогнозируемым исходом - одна из наиболее трудных психологических ситуаций в жизни, частой эмоциональной реакцией на которую является страх. Эту ситуацию переживает больной, в нее «входит» врач, который может уменьшить степень информационной неопределенности путем тщательной диагностики, но контролировать в полной мере «человеческий фактор» он не может. Существование в подобных условиях требует от специалиста медицинского учреждения высокой эмоциональной устойчивости, стабильности, психологической надежности, умения противостоять стрессу, информационным и эмоциональным перегрузкам, а также сформированных коммуникативных навыков, развитых механизмов психологической адаптации и компенсации.

Психологическим качеством, обеспечивающим адекватную коммуникацию в системе взаимоотношений «врач - больной», является эмпатия - способность к сочувствию, сопереживанию, состраданию, своеобразная психологическая «включенность» в мир переживаний больного. Современное понятие эмпатии как постижение эмоционального состояния, проникновения, чувствования во внутренний мир другого человека предполагает наличие трех видов эмпатии:

- эмоциональной эмпатии, основанной на механизмах отождествления и идентификации;
- когнитивной эмпатии (познавательной) эмпатии, базирующейся на интеллектуальных процессах (сравнения и аналогии);
- предикативной эмпатии, проявляющейся в способности к прогностическому представлению о другом человеке, основанном на интуиции.

Таким образом, эмоциональное соучастие помогает установить психологический контакт с больным, получить более полную и точную информацию о нем, его состоянии, внушить уверенность в компетентности врача, в адекватности осуществляемого им лечебно - диагностического процесса, вселить веру в выздоровление.

Эмпатические качества врача могут быть полезны в случаях несоответствия предъявляемых больных субъективных признаков тех или иных симптомов объективной клинической картине заболевания: при аггравации, диссимуляции и анозогнозии, а также в случаях симулятивного поведения. Однако, при очень высоком уровне эмпатии врачу часто свойственно болезненно развитое сопереживание, тонкое реагирование на настроение собеседника, чувство вины из-за опасения причинить другим людям беспокойство, повышенная психологическая уязвимость и ранимость - качества, препятствующие выполнению профессионального ролевого поведения, с недостаточной выраженностью таких свойств, как решительность, настойчивость, целеустремленность, ориентация на перспективу. Следует отметить, что избыточное эмпатическое вовлечение в переживания больного приводит к эмоциональным перегрузкам, эмоциональному и физическому истощению.

ИМИДЖ РУКОВОДИТЕЛЯ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ А. Назаров, Дж. Аманов (Бухара)

Деятельность руководителя имеет многообразный характер. Чтобы успешно осуществлять эффективную работу предприятия, принимать оптимальные решения, работать с людьми, талантливый руководитель должен сочетать в себе способности, опыт, знания, и умение их применения. Руководитель должен иметь подготовку во многих сферах жизнедеятельности. Однако наиболее интересной из них нам показалась сфера психологии.

Работа руководителя – это, прежде всего работа с людьми, которая является одним из самых сложных видов деятельности. Уже один только этот факт порождает необходимость психологической подготовки менеджера. Руководитель должен знать, как вести себя с исполнителями, корректировать своё поведение в зависимости от их состояния, уметь выявить сильные стороны исполнителей и заметить их недостатки с целью наиболее эффективного распределения кадров. Его обязанность – создать сильный сплоченный коллектив, в котором

каждый его член занимает своё место, в котором сведены к минимуму возможности возникновения конфликтных ситуаций, который способен слаженно и эффективно работать. Менеджер должен изучить и использовать те факторы окружающей среды, которые оказывают благоприятное влияние на исполнителей и повышение эффективности работы коллектива. Выполняя воспитательную функцию, руководитель должен активизировать, развивать в исполнителях те их личностные качества, которые способствуют более плодотворной работе отдельного исполнителя и коллектива в целом.

Все эти многообразные функции менеджера невозможно осуществить, не обладая достаточными знаниями в области психологии и опытом их применения в практической деятельности.

Одно из первейших требований к качествам руководителя составляет его умение создавать коллектив. От того, каким будет созданный тем или иным руководителем коллектив, будут зависеть и успехи в его управленческой деятельности. В связи с этим к руководителю предъявляются определённые психологические требования.

Руководитель должен обладать творческим мышлением, богатым, но реальным воображением.

Умение руководителя определить в каждом работнике ту структуру качеств, которыми должен обладать кандидат на занятие должности, составляет важное условие правильного подбора и расстановки кадров.

Формирование коллектива связано с решением проблемы психологической совместимости. Это требует от руководителя, чтобы он знал психологические особенности работников и умел их учитывать при формировании отдельных звеньев коллектива. Такой подход позволит ему воздействовать на формирование лучшего социально-психологического климата в коллективе. А как показывают американские и японские исследования в области менеджмента стабильных результатов добиваются фирмы, в которых царит спокойная морально-психологическая обстановка.

Важнейшим моментом в управленческом процессе является принятие управленческого решения. Каждый руководитель должен видеть проблемы, которые выдвигаются условиями руководимой им системы. Каждому руководителю надо выбрать и сформировать в себе чувство нового, умение анализировать, из бесчисленного количества информации и фактов выделять важнейшие вопросы.

Систематизация чужого опыта и готовых идей с целью использования их, когда это необходимо, является существенным условием организации научного труда руководителя.

Другим качеством, характеризующим хорошего руководителя при изучении того или иного решения, является чувство ответственности, с которым он должен относиться к данному решению.

Для выяснения и выбора самого правильного подхода к решению проблемы большое значение имеет умение руководителя советоваться. Умение руководителя советоваться в значительной степени определяет эффективность его деятельности. Не менее важно и умение руководителя анализировать мнения людей.

Оперативность принятия решения и его качество зависят от степени продуктивности умственной деятельности, умения использовать и применять имеющиеся знания и накопленный опыт. Поэтому и гибкость ума, и оперативность памяти – важные и необходимые черты каждого руководителя.

Не меньшее значение при подготовке принятия решения и его принятии имеют и волевые качества – инициативность, самостоятельность, решительность и смелость.

Таковы психологические требования, предъявляемые к руководителю. Совершенствуя себя и свои профессиональные навыки, руководитель должен в первую очередь развивать те качества, которые соответствуют предъявляемым требованиям, и создать свой имидж.

Результаты исследований, проведённых в США, свидетельствуют о том, что от имиджа существенно зависят шансы получить работу и успехи в деловой карьере. Конкуренция на рынке труда не гарантирует поступления на работу только за счёт образования и профессионального опыта. Работодатели предъявляют обширные требования, в частности и к имиджу, если это работа с людьми. Значит и для умелого менеджера имидж играет важнейшую роль.

Американские психологи Нолл и Тенкерслей утверждают:

-Важнейшими слагаемыми позитивного имиджа считаются коммуникативные способности (умение вести переписку, разговаривать с людьми в различных ситуациях, литературный язык и чёткая артикуляция). Далее в порядке ранжирования следуют различные аспекты внешности – ухоженность, облик (общий вид, фигура, физическая форма, одежда) и хорошие манеры.

-Директора фирм и руководители отделов по работе с персоналом считают подходящий имидж более важным условием для карьеры, чем курсы по повышению квалификации.

-Все респонденты считают, что процветание предприятия напрямую зависит от его имиджа.

Подобрать костюм, рубашки, галстуки, пуловеры, аксессуары и т.д. так, чтобы они сочетались друг с другом, соответствовали обстановке и, в то же время, отражали внутреннее состояние личности требует

немалых навыков, знаний, в том числе и по психологии. Кроме того, формируя имидж, необходимо учесть такие компоненты как звучание голоса, коммуникативные способности, умение вести себя в обществе, контакт взглядом, подача руки, осанка, физическое здоровье, ухоженность (волосы, кожа, руки и т.д.), манеру одеваться – свой стиль, хорошие манеры (воспитанность). Менеджеру необходимо умело сочетать и изменять в зависимости от сложившейся обстановки все эти факторы, что требует в том числе и психологической подготовленности.

Обладая психологической подготовкой, талантливый менеджер сможет эффективно осуществлять свои функции, руководить работой предприятия. Психологическая подготовка поможет менеджеру в общении с подчинёнными, он сможет лучше понять их потребности и мотивацию к деятельности. Он сможет избежать конфликтных ситуаций как внутри коллектива, между исполнителями, так и между исполнителями и подчинёнными. Умелое применение психологических знаний в сочетании с другими благоприятными условиями развития производства приведут к повышению эффективности работы предприятия и увеличению прибыли. Психологическая подготовка необходима менеджеру в целях совершенствования самого себя, своих личностных качеств и подчинённых. В конце концов, менеджер может использовать свою психологическую подготовку в контакте с руководителями более высокого уровня, склоняя их к своей точке зрения.

Напротив, отсутствие достаточных знаний в области психологии или опыта их применения в практической деятельности может стать прямым препятствием в осуществлении руководителем своих функций, привести к падению эффективности производства.

Итак, проанализировав выше изложенный материал, мы можем сделать вывод о том, что психологическая подготовка имеет особое место в управленческой деятельности. Изучению психологии и применению этих знаний на практике следует уделить особое внимание при обучении, переподготовке или повышении квалификации менеджеров.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ Т. В. Наливайко (Челябинск)

Актуальность исследования обусловлена тем, что Урал и, в частности, Южный Урал, всегда был ареной активного взаимодействия разных этносов и их культур, где решается одна из важнейших проблем – совместное проживание на территории многонационального государства, где в условиях полиэтнического общества представитель одной этнической группы в течение своей жизнедеятельности сталкивается с системой ценностей других этносов.

Здесь важную роль в процессе этнического самоопределения играет среда: моноэтническая в местах компактного проживания этнических групп или полиэтническая. Среда же как социальный фактор формирует у человека жизнестойкость, которая характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности.

На осознание людьми своей этнической принадлежности значительное влияние оказывает тот факт, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Свою этническую принадлежность раньше осознает русский ребенок, живущий в многонациональном мегаполисе, чем житель отдаленной деревни. Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает, с одной стороны, меньшую предрасположенность к подобным контактам, с другой стороны, меньший интерес к собственной этничности.

В социальной психологии исследованием проблемы этнической идентичности занимались такие ученые, как Т. Г. Стефаненко, Л. М. Дробижева, Ю. В. Арутюнян, А. А. Сусоколов, Ван ден Берг, Л. Н. Гумилев, Ю. В. Бромлей, П. И. Кушнер и многие другие.

Цель работы: определить влияние проживания на этнически разнородных территориях представителей этнических групп на их этническое осознание и жизнестойкость.

Гипотеза: проживание на этнически разнородных территориях влияет на этническое осознание и жизнестойкость представителей этнических групп.

Для исследования этнической идентичности использовались: шкальный опросник О.Л. Романовой и методика Дж. Финни. Для изучения жизнестойкости был использован тест жизнестойкости Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (С. Мадди).

Выборку составили 65 студентов ЮУрГУ из Челябинска, 49 студентов филиала ЮУрГУ из Аши, 26 студентов НГГУ из Излучинска (Ханты-Мансийский АО), и 11 студентов из Дрездена. Всего в исследовании принял участие 151 человек.

Этническая принадлежность испытуемых обусловлена выбором этнической группы одного из родителей или выбором национальности титульного населения страны. Интересен тот факт, что среди студентов немецкой выборки присутствуют 2 человека, которые считают себя космополитами и не относят себя к какому-либо определенному этносу. А среди студентов Челябинска, Аши и Излучинска космополиты не выявлены.

Студенты Аши проживают в непосредственной близости от территории башкирской этнической группы, что позволяет им ощущать большую значимость своей этнической группы: опыт межэтнического общения обуславливает предрасположенность к подобным контактам, с другой стороны, интерес к собственной этничности, в то же время они не чувствуют себя оторванными от этнического большинства.

Челябинцы, проживая в мегаполисе, теряют непосредственную связь со своей этнической группой и контактируют с отдельными представителями разных этнических групп.

Излучинцы не имеют связей со своими этносами, более того они проживают на территории этнических групп хантов и манси, которые живут в отдаленных становищах и в самом городе практически не встречаются.

Немцы, родившиеся в России, – представители этнической группы, непосредственно контактирующей с представителями титульной этнической группы другого государства.

Проживая в полиэтнической среде, представителям различных этнических групп чаще приходится проявлять свою этническую принадлежность, вырабатывая при этом жизнестойкость, чем жителям моноэтнической среды.

Найдены значимые различия среди студентов Аши и Челябинска по значению жизнестойкости ($t=2,545$). Проживая в полиэтнической среде, где взаимодействуют культуры разных этносов, ашинским студентам субъективно приходится прилагать больше усилий для достижения целей.

Чем отдаленнее от мест исторического обитания своих этнических групп проживают исследуемые студенты, тем менее позитивно они относятся к своей этнической принадлежности и, соответственно, менее жизнестойки. У них проявляется положительный когнитивный компонент этнической идентификации, они могут быть достаточно хорошо информированы об особенностях своих этнических групп, но

при этом не испытывать чувства удовлетворения и гордости от принадлежности к ним. Отдаленность от контактов с подлинными носителями этнической культуры своей группы приводит к развитию чувства отвергнутости, ощущению себя «вне» жизни этноса. И наоборот, у студентов, проживающих по-соседству с местами компактного проживания других этносов, непосредственно с ними контактирующих, более ярко выражен положительный аффективный компонент, то есть чувство принадлежности к своему этносу. Они увереннее в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, они получают удовольствие от собственной деятельности.

**АВТОРСКАЯ ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ:
«РАЗОТЖДЕСТВЛЕНИЯ
С «НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫМИ» СОСТОЯНИЯМИ»
И. Никифоров (Иркутск)**

Из всех известных заболеваний, более 90% являются психосоматическими. Кризисы и аддиктивное поведение имеют тенденцию к неуклонному росту.

Под «нежелательными состояниями» в данной статье подразумеваются запросы и жалобы клиентов, чаще всего в медицинском контексте- это психосоматические заболевания, в психологическом- всевозможные кризисы и аддиктивное поведение.

С позиций интегративной психологии, человека можно рассматривать(аналогично, но нетождественно) как диссипативную систему, структуру и функции которой открыл и описал И.Пригожин, лауреат Нобелевской премии. В контексте интегративной психологии, профессор Козлов В. В.(основатель интегративной психологии в России) дает следующее определение:

«Человек-живая, сложная, многоуровневая система, основной функцией которой является организация новых структур из постоянного био-энерго-информационного обмена с внешней средой. Система находится в динамическом равновесии, сохраняя свою целостность за счет имплицитно существующей интеграции.»

В основу теоретического обоснования психотехнологии взята одна из функций диссипативной системы «человек», а именно факт, что развившаяся подсистема может отрываться от материнской и функционировать автономно, используя энергию других систем, подчиняя их себе.

«Нежелательные состояния», на наш взгляд, и есть эти оторвавшиеся подсистемы, использующие энергию других подсистем. «Нежелательность»(исключение ургентное состояние) – «глюк в глюке», т.е. нежелательность в антропологическом сне, в котором пребывает большинство людей. В нуминозном контексте нежелательных состояний не существует. Вселенная нейтральна и поэтому целостна.

Весь курс занимает 3 дня: присоединение; проведение процесса; завершение курса.

1-й день:

I.отзеркаливание «нежелательного состояния», дифференциация и конкретизация субъективной модели нежелательного состояния в сознании клиента.

II.заполнение стартовой анкеты в 5-ти балльной системе– субъективная оценка клиентом своего состояния по следующим критериям: а) мир в душе; б) устойчивость к неприятным переживаниям; в) работоспособность; г) настроение; д) отношение к референтной группе; е) отношение к жизни в целом; к) отношение к предстоящей работе;

III.информация о 5 правилах свободного дыхания, правил проведения голотропного дыхания, основы правил медитации.

IV.домашнее задание: дневник самонаблюдений всех самых незначительных изменений. Составление проекта на год, направленное на качественное и количественное увеличение интегративного социального статуса с конкретизацией увеличения через рост дохода в денежном эквиваленте.

2 день: формат: процесс состоит из 3-х связанных между собой стадий :а) дыхание (голотроп, свободное дыхание); б) водный ребефинг с возрастной регрессией; в) медитация на свечу;

3-й день: защита проекта, заполнение финальной анкеты, договор о правилах и сроках психологического сопровождения.

Действие психотехнологии направлено, с одной стороны на блокировании притока энергии к подсистеме, инициирующей «нежелательные состояния», с другой- метапрограммирования(т.е. формирование новой социально адекватной подсистемы) посредством перераспределения энергии.

Формат психотехнологии состоит из 3-х связанных между собой стадий. 1 этап- синтез методики Асаджиоли из психосинтеза с добавлением элементов голотропного дыхания и методики ДМД профессора Козлова. 2 этап- водный ребефинг с возрастной регрессией до уровня внутриутробного состояния. 3 этап- медитация на свечу.

Проведено более 20 сеансов, результаты на выходе удовлетворительные. Психологическое сопровождение в течение года обострений не наблюдалось.

В стратегии психологического сопровождения клиентов, прошедших данную психотехнологию важно повторное проведение не реже 1 раза в год.

Тексты и технологии процесса:

1. Направьте все свое внимание на дыхание. Дышим связно, глубоко, медленно. Выдыхаем все зажимы, все напряжения из своего тела. Выдохнули напряжение из своих стоп, голеней, бедер, промежности. Расслабили мышцы ягодиц, живота, спины. Выдохнули напряжение, расслабьте мышцы своих плеч, на плечах мы несем всю тяжесть противоречий своей жизни. Расслабьте мышцы лица: лоб, веки, мышцы щек, губ, подбородка....(не менее 5 минут до достижения состояния полной релаксации)

2. Голотропное дыхание 5-7 минут с присоединением ведущего.

3. 10 минут свободного дыхания и текст разотождествления с ощущениями, чувствами, мыслями, желаниями, образами. Для примера: У вас есть чувства и вы очень любите свои чувства, они помогают вам ориентироваться в мире отношений. Они делают вас живыми. Но ваши чувства это не есть Я, чувства постоянно меняются, частенько они парадоксальны и исключают друг друга, а Я постоянно. И Я не есть мои чувства....и т.д. по каждой модальности. В заключение 3 этапа текст: И вот теперь, когда вы отождествились со своим Я («ясным светом» или ИСС), стали свободными от своих чувств, мыслей, от своего тела, от своих желаний, вы можете легко и свободно выдохнуть все, что считаете нежелательным. Дышите как дышится, выдыхайте, что выдыхается- это может быть все, что угодно: ощущения, чувства, образы, мысли, запахи, движения...просто выдыхайте и доверяйтесь процессу. Временного ограничения нет, по ситуации. Если клиент перестает выдыхать, просим его сделать 10 глубоких вдохов и выдохов и переходить в тишайшее дыхание не менее 10 минут. (музыкальное сопровождение произвольно)

После дыхания просим клиента пройти в бассейн, одеть маску с трубкой и удобно расположиться на дне бассейна(под маской наушники). Текст 20 минут: Дышим связно, вкусно. Дышите так, чтобы это доставляло вам удовольствие. С каждым выдохом выдыхайте свой возраст, выдох- 5 лет, еще выдох- 10 лет и т.д. Выдыхайте. Пока не почувствуете себя 2-х месячным плодом в чреве матери, где все ваши потребности удовлетворяются, не успев возникнуть, где есть ощущение абсолютной безопасности. Почувствуйте себя в саду Эдема... (музыкальное сопровождение Моцарт).

После бассейна –медитация на свечу (время неограниченно).

ПРОБЛЕМА КОЛЛЕКТИВА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В. В.Новиков (Ярославль)

Коллектив - группа объединенных общими целями и задачами людей, достигшая в процессе социально ценной совместной деятельности высокого уровня развития. Само происхождение понятия коллектив уже включает или идеальный посыл – как социальной среды, в котором человеческое существование было бы совершенным или - воспоминание-тоска по обезличенности, безответственности и слияния с группой.

Несмотря все наше коллективистское желание, индивидуальная позиция каждой отдельной личности зависит от меры значимости для нее групповой деятельности. В связи с этим тезис о том, что в группах высокого уровня развития, т.е. коллективах, цель совместной деятельности принимается всеми членами как своя собственная, выглядит достаточно абсурдным. Всегда существует проблема о мере принятия этой цели каждой личностью в отдельности.

Возможная реальность коллектива, опираясь на данные сравнительных исследований и метафор групповой динамики, обрастает цепью ассоциаций, аргументов, окружающих собой воображаемый образ высшей стадии развития социальной общности.

Как неоднократно писал мой ученик профессор Козлов В.В., коллективизм проявляет бессознательное стремление трансцендировать свою личность, индивидуальную психику индивида во всей ее многоаспектности, в групповом сознании.

Все мы существуем в некоем ограниченном пространстве своего Эго, личностном одиночестве.

С одной стороны, мы имеем индивидуальное сознание и ограниченное Эго, с другой стороны, с самого глубокого детства у нас есть стремление трансцендировать свою индивидуальность.

Стремление трансцендировать свое одиночество, приобрести состояние целостности в другом или в других является базовым стремлением человека. Люди ищут ощущение слияния, трансцендирования себя, растворения в другом.

В. В. Козлов вычленяет определенные уровни проявления этого стремления:

1. Мы хотим трансцендировать себя через ощущение целостности с другим.

Не так важен объект слияния: мама, папа, Ваш ребенок, друг, подруга, муж или жена... Важно, что человек ищет эту возможность и это переживание.

2. Мы хотим трансцендировать себя через ощущение целостности с другими – с группой.

Стремление создать хорошую семью, работать в группе высокого уровня сплочения, коллективе, в котором возникает ощущение «Мы».

3. Мы хотим трансцендировать себя через ощущение целостности с другими – со всем человечеством. Высшие состояния человеческой интегрированности в любой традиции ассоциируются именно с этим уровнем слияния. Каждый из нас помнит принципы гуманизма, равенства, братства. На самом деле, это не только и не столько принципы коммунистического общества.

С одной стороны, мы себя стабильно, надежно, структурированно чувствуем внутри пространства своего тела и Эго и жестко охраняем это пространство и чувствуем опасность, когда другой или другие нарушают его. С другой стороны, мы все время стремимся к целостности с другим, с другими людьми, со всем человечеством – мы хотим слиться. И в этом заключается мощный конфликт холотропного и хилотропного модуса бытия.

Единственный достоверный факт для меня и для вас, это факт нашего существования и факт биения нашей души. Это проблема когито Декарта, его тезис: «Я мыслю, следовательно, я существую».

Сегодняшние разработки костромских и ярославских ученых выводят нас на новую ступень познания коллектива. Этот путь познания коллектива как динамической системы доказал свою перспективность в плане решения актуальных проблем воспитания, управления и формирования первичных коллективов.

Как известно, коллектив для большинства советских исследователей открывался лишь со стороны своих социальных определений, где подчеркивалась в основном общественная целенаправленность деятельности изучаемых групп и, по существу, упускалось особое социально-психологическое их качество, образующее внутреннюю сторону жизни и функционирования их этих групп. Упускался из виду и тот несомненный факт, что методы исследования малых групп в американской социальной психологии неразрывно связаны с определенным пониманием предмета исследования. Это привело, в конечном счете, к тому, что в социально-психологическое исследование оказывался заложенным принцип «стимул - реакция»,

замыкающий исследователя в круг бихевиористических схем и конструкций.

Более того, стремление во имя "чистоты" эксперимента предельно отказаться от обращения к содержательной стороне деятельности группы и работать преимущественно с незначимым материалом, со случайными общностями, имеющими характер диффузных групп, вообще формализовать исследование вело к мистифицированию его результатов и невозможности экстраполяции полученных в нем выводов на реальные группы, объединенные общими целями и ценностями.

Циклы работ, проведенных под руководством А. В. Петровского, Е. В. Шороховой и Л. И. Уманского, были приняты фактической методологической основой социально-психологических экспериментов. Если прежде, групповая сплоченность, как правило, определялась числом контактов между членами групп, а групповая дифференциация выглядела переплетением эмоциональных притяжений и отталкиваний и т.д., то теперь групповая активность утрачивает содержательную сторону и сводится к эмоционально-контактным, непосредственным реакциям (концепция Аша-Крачфилда).

Еще И. А. Оботурова (1974) экспериментально доказала, что в коллективе существует некая специфическая возможность - осуществление коллективистического самоопределения личности /феномен КС/. Личность избирательно относится к воздействиям данной конкретной общности, принимая один и отвергая другие, в зависимости от опосредствующих факторов - оценки, убеждения, идеалов. Исследование И. А. Оботуровой проводилось на материале этических ценностей личности и коллектива. Однако, по определению, КС предполагает защиту не только нравственных принципов и ценностей группы, но и коллективных целей и задач, принятых группой в процессе совместной деятельности (Новиков В.В и ученики). Ими было доказано, что КС является подлинной альтернативой конформизма, причем в коллективе отмечается преобладание коллективистического самоопределения /КС/ и резкое снижение конформных реакций в значимых для коллектива ситуациях. Речь идет о сплоченности как ценностно-ориентационном единстве.

Как следует из их работ, сплоченность является конституирующим признаком коллектива по сравнению с диффузной группой, и подлинную сплоченность группы следует искать в совпадении оценок и установок группы по отношению к объектам, значимым для группы в целом и относящимся к существенным сторонам ее совместной целенаправленной деятельности (Н. Н. Обозов, А. В. Рыжов, В. В. Шпалинский, Л. И. Уманский и др.) Этот конструктивный подход

к проблеме групповой сплоченности позволил показать высокий уровень ЦОЕ в системе межличностных отношений в коллективе и слабую выраженность его в диффузных группах, не объединенных целями совместной деятельности.

Наша экспериментальная попытка различения двух взаимосвязанных, но не тождественных аспектов групповой активности: группового взаимодействия и групповых взаимоотношений привела к выделению третьего психологического параметра групповой активности - действенной групповой эмоциональной идентификации (ДГЭИ). В отличие от традиционно изучаемой эмпатии, ДГЭИ - это особая форма интерперсональных взаимоотношений, где эмоция одного из членов группы определенным образом мотивирует поведение других членов группы, направляя его не только на осуществление задач деятельности, но и на устранение фрустрирующих воздействий на товарища. По нашему мнению, разделяемому В. В. Новиковым, Ю. М. Забродиным и другими исследователями, наличие ДГЭИ в системе межличностных отношений - одна из психологических характеристик коллектива.

Вместе с тем, указанные три параметра групповой активности относятся, главным образом, к феноменам межличностной дифференциации. Для осмысления различий диффузных групп и коллективов оказалось необходимым оценить действенность основного инструмента - социометрии, которой пользуется традиционная социальная психология в целях групповой дифференциации. Сегодня особенно ясно, что лежащая в основе социометрических исследований модель группы как преимущественно эмоционально-психологического феномена не дает возможности осуществить даже анализ, а тем более формирование межличностных отношений людей на основе новых общественно обусловленных норм, ценностных ориентаций и оценок, сводя все к регистрации взаимодействий к взаимных эмоциональных влечений, когда активная целенаправленная деятельность группы и ее членов не принимается во внимание.

При этом учитывался тот факт, что социометрия как ведущий метода исследования пригодна для характеристики диффузных групп, но явно недостаточна для групп более высокого уровня развития, и в частности для коллектива.

Предложенный теоретический подход дает возможность экспериментально выявить в коллективе определенные уровни, или слои (страты), групповой активности.

Поверхностный слой (неспецифический для коллектива, но в определенной мере присущий ему, как и диффузной группе, и связанный с нею по происхождению) образуют параметры, выявляемые

при экспериментальном изучении непосредственного взаимодействия входящих в него индивидов (имеются ввиду взаимодействие и эмоциональные взаимоотношения) которые не опосредствованы содержательной стороной совместной деятельности.

Лежащий глубже слой групповой активности образует собственные признаки коллектива как общности людей, где их отношения и взаимодействия опосредствуются содержанием совместной деятельности, ее целями, задачами, ценностями.

Эталонность группы как коллектива, объективность возложения ответственности, коллективистические пути выхода из группового конфликта и др.

Более глубокий слой составляет специфическая характеристика групповой активности, определяемая ее конкретной целенаправленной деятельностью. Становится очевидным, что психологическое "Ядро" внутригрупповой активности составляют собственно отношения деятельности, т. е. отношения членов группы к содержанию деятельности, целям и ценностям группы, к тому, что и во имя чего делает группа.

Наша концепция интрагрупповой активности, как новый подход к анализу межличностных отношений, предполагает возможность рассмотреть многоуровневую структуру групповых процессов (характеристика страт интрагрупповой активности) и осуществить соответствующие измерительные процедуры в этих стратах с целью выявления принципиальных отличий групп высшего уровня развития (коллективов) в сравнении с диффузными группами.

Целесообразность исследования групп очевидна, т.к. они являются удобной моделью изучения процессов внушаемости, конформности, срабатываемости, общения и т.д. за определенный промежуток времени, что является важнейшими факторами эффективности психологической работы (например, по повышению уровня адаптивности членов группы к быстро меняющимся окружающим условиям).

Традиционно в социальной психологии изучаются некоторые параметры группы: композиции группы (или ее состав), структура группы, групповые процессы, групповые ценности, нормы, система санкций. Каждый из их параметров может приобретать совершенно различное значение в зависимости от того общего подхода к группе, которые реализуется в исследовании. Так, например, состав группы может быть, в свою очередь, описан по совершенно различным показателям, в зависимости от того, значит ли в каждом конкретном случае, например, возрастные профессиональные или социальные характеристики членов группы. Очевидно, не может быть дан единый

рецепт описания состава группы, особенно в связи с многообразием реальных групп, в каждом конкретном случае начинать надо с того, какая реальная группа выбирается в качестве объекта исследования.

Внимательное изучение социально-психологических особенностей групп может дать очень много полезной информации для понимания сложной системы взаимоотношений, имеющих в малой группе или коллективе.

Можно выделить общие качества, присущие практически всем социальным группам:

1. Интегативность - мера единства, слитности, общности членов группы друг с другом, (отсутствие интегативности, разобщенность, дезинтеграция).

2. Микроклимат определяет самочувствие каждой личности в группе, ее удовлетворенность группой, комфортность нахождения в ней.

3. Референтность - степень принятия членами группы групповых эталонов.

4. Лидерство - степень ведущего влияния тех или иных членов группы на группу в целом в направлении осуществления групповых задач.

5. Интрагрупповая активность - мера активизации групповой составляющих ее личностей.

6. Интергрупповая активность - степень влияния данной группы на другие группы.

Кроме этих качеств, для успешности психологической работы с группой, необходимо рассматривать:

- направленность группы - социальная ценность принятых ею целей, мотивов деятельности, ценностных ориентации и групповых норм;

- организованность - реальная способность группы к самоуправлению;

- эмоциональность - межличностные связи эмоционального характера, преобладающий эмоциональный настрой группы;

- интеллектуальная коммуникативность, характер межличностного восприятия и установления взаимопонимания, нахождения общего языка;

- волевая коммуникативность - способность группы противостоять трудностям и препятствиям, ее надежность в экстремальных ситуациях.

Любое взаимодействие людей, даже при минимальном их количестве, начинается с распределения функций. Без этого невозможно существование группы как единого целого. Группа может

быть понята через личность, так как человеческая личность является главным материалом для ее создания.

Иерархия реальных контактных групп может быть представлена следующим образом:

1. Диффузная группа - в ней взаимоотношения опосредуются не содержанием групповой деятельности, а только симпатиями и антипатиями.

2. Ассоциация - группа, в которой взаимоотношения опосредуются только личностно значимыми целями.

3. Корпорация - взаимоотношения опосредуются личностно значимыми, но не обязательно асоциальным по своим установкам содержанием групповой деятельности.

4. Коллектив - взаимодействия опосредуются личностно значимым и общественно ценным содержанием групповой деятельности (бригада, экипаж, расчет). В них оптимально могут сочетаться личные, коллективные и общественные цели и ценности.

До сих пор мы исходили из того, что группа в целом ставит своей задачей достижение максимального сближения во взглядах и выборах, стремясь выработать общую позицию. Однако, нам известно, что это предположение верно лишь от части. В действительности, при множестве разных обстоятельств и особенно, если требуется изменение, происходит обратное: преобладает напряжение и расхождение во мнениях. Значительное число социальных установок человека имеет отношение к одной или нескольким социальным группам или связаны с ними. Характер этой связи не является простым, ясным. С одной стороны - установки человека связаны с социальными установками, обычно проявляющимися в группах, к которым он принадлежит. С другой стороны - изменение влияния престижа, лидерства мнений, отвержение членских групп теми, кто занимает в них низкий статус, а также влияние внешних групп на, уровень притязаний показывает, что социальные установки часто бывают связаны с не членскими группами.

Таким образом, мы видим, что для успешности достижения целей психологической работы с группами, должны учитываться многие особенности социальных групп, что диктует многофакторность анализа и разработки системных критериев оценки.

Мы считаем, что наряду с учетом социально-психологических особенностей групп, необходимо учесть и особенности среды, в частности - социально-экономическую ситуацию в стране, которая во многом определяет специфику психологической работы на современном этапе.

По нашему мнению, психологическая работа с социальными сообществами должна быть направлена, прежде всего, на активизацию потенциала собственных жизненных сил и возможностей личности в условиях динамичной социальной ситуации. Это становится особенно важно в связи с тем, что в последние 15 лет проблема коллектива была вообще выброшена из психологической науки (см. работы В. В. Новикова, Н. П. Фетискина и др. представителей региональных школ социальной психологии в 90-ые годы и начале 21 столетия).

Проведенный теоретический анализ показывает, что с одной стороны – категория коллектива требует взвешенной критики и ревизии с учетом современных социальных условий, с другой – имеет немалый научный объяснительный потенциал.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИЙ И ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО БУХГАЛТЕРА

Е.А Ободкова (Ярославль)

Успех работы любого учреждения зависит от отношений между людьми: руководителями и их служащими, менеджерами и поставщиками, клиентами, государством, обществом. По большей части эти отношения гармоничны, но неизбежны ситуации, когда по той или иной причине возникают разногласия.

Профессия бухгалтер – одна из самых стрессовых и конфликтных профессий, на что есть множество объективных причин: огромные информационные перегрузки; постоянно изменяющееся законодательство; большое количество взаимодействий внутри и вне учреждения; неопределенный круг обязанностей; постоянное, совершенствование систем автоматизации и многое другое.

Бухгалтер – противоречивая профессия. С одной стороны – востребованная и потому одна из самых популярных, с другой стороны – совершенно не понимаемая теми, кто знает ее издали.

Если говорить о работе современного бухгалтера, то его деятельность по статистике содержит 70–80% скрытых и явных противоречий (чаще объективных) игнорирование которых приводит к конфликтам. Важно знать противоречия «в лицо» и найти эффективные решения сложных ситуаций, поскольку их затягивание обходится очень дорого как самому бухгалтеру, так и учреждению в целом.

В данной статье рассмотрим вопросы внутренних коммуникаций бухгалтера и формировании имиджа бухгалтера (как механизма,

предупреждающего возникновения многих коммуникативных проблем).

Внутренние коммуникации бухгалтера в учреждении можно разделить на 3 основных блока:

1. Взаимодействие бухгалтера и руководителя учреждения.
2. Взаимодействие бухгалтера и ключевых лиц других отделов (функциональных подразделений) учреждения, сотрудниками.
3. Взаимодействие бухгалтера и сотрудников бухгалтерской службы.

Изначально должность бухгалтера (в особенности главного) и руководителя учреждения предполагают наличие очевидного конфликта интересов: система бухгалтерского и, особенно, налогового учета, находится в противоречии с инструментами ведения дела (бизнеса); требования инструкций (регламентов) бухгалтера и требования достижения плановых показателей руководителя и др. Возникает вопрос: как объяснить руководителю, что его видение не согласуется с возможностями бухгалтера.

В первую очередь необходимо понять и принять (снижает психологическое напряжение) особое положение должности бухгалтера в организации. Во-вторых, зарекомендовать себя в глазах руководителя, как компетентного, правильно и широко мыслящего профессионала. В-третьих, научиться выстраивать конструктивные коммуникации (аргументировать свою точку зрения, сдерживать эмоции, говорить языком, понятным собеседнику и т.д.).

Не менее интересны с точки зрения противоречий коммуникации бухгалтера и ключевых лиц других отделов (функциональных подразделений) учреждения. Традиционно в таких коммуникациях присутствует максимальное количество конфликтов, в которых необходимо уметь находить свою точку опоры. К примеру, для бухгалтера важно, чтобы расходы не превышали установленных норм, а для менеджеров - чтобы работало производство и давало запланированный результат, в связи с чем перерасход нормативов может стать первичным стимулом, вызывающим столкновение бухгалтера с администраторами.

Один из типичных примеров противоречий в коммуникации бухгалтера и специалистов других отделов касается возникновения конфликтов «непонимания» (несогласованность привычной терминологии). Существует понятие «бухгалтерский сленг», который является существенным препятствием для понимания, например, сотрудниками коммерческой службы (отдела). Рекомендации в данном случае две: первая, для установления позитивных коммуникаций требуется настроить себя на общение с «другими» специалистами,

признать, что мир разнообразен, каждый человек индивидуален, во-вторых, необходимо говорить на «языке собеседника», убрать из речи сложные для восприятия фразы, слова, а по ходу сообщения информации - уточнять: «что осталось не ясным?», «что следует уточнить?», «какие вопросы остались?». Положительный настрой на общение и изменение речи не только выстроят конструктивную беседу, но и зарекомендуют вас как профессионала.

Взаимоотношения бухгалтера с сотрудниками собственной службы (отдела) одни из самых лично значимых для бухгалтера. Большая часть жизни (события, дружба, обмен эмоциями и т.д.) проходит именно на работе, в коллективе. Хорошо, если главбуху удалось создать доброжелательную рабочую атмосферу, а если нет? Если вы чувствуете, что главбух испытывает к вам личную неприязнь, все сотрудники к вам относятся с уважением, а главбух пытается уволить, оскорбляет, унижает, нагружает всякой работой именно в отчетный период. Рекомендацией для защиты от деспота-главного бухгалтера, конечно, может стать обращение в трудовую инспекцию и судебные органы, но вряд ли это изменит отношение главбуха к вам, и психологически на работе будет еще тяжелее.

Поэтому первое, что необходимо сделать - понять причину предвзятого к вам отношения главбуха. Например, главбух находится в предпенсионном возрасте, вы хороший специалист, что вызывает профессиональную ревность, угрозу смещения с должности главного бухгалтера более молодым и профессиональным сотрудником. Собственное мнение относительно причин поведения главбуха - не объективно, надумано, ограничено, поэтому следует напрямую идти к нему и сделать это лучше в нерабочей обстановке. В некоторых случаях такое общение помогает искоренить существо конфликтов на работе на будущее и в целом может привести к увеличению производительности труда. В случае, если не получится достичь какого-либо положительного эффекта от такого общения следует обратиться к начальству (лучше тоже неофициально, без докладных). Целью вашей беседы с главбухом или начальством является – договориться (соответствует вашим интересам остаться в этом учреждении), значит главным в этой сложной конфликтной ситуации является - умение находить индивидуальный подход, выстраивать конструктивные коммуникации.

Что касается в целом рекомендаций главбуху по организации работы бухгалтерии, то тут необходимы навыки управления коллективом, формирования команды и мотивации. Так как бухгалтерский учет осуществляется людьми, то только заинтересованные специалисты наиболее продуктивно и эффективно

работают. В связи с чем, рассмотрим некоторые мотивационные составляющие сотрудников отдела бухгалтерии, которые могут быть использованы для формирования положительного настроения бухгалтеров на работу:

1. Потребность в высокой заработной плате и материальном вознаграждении. Бухгалтер хочет иметь работу, приносящую большую выгоду и дополнительные льготы: премии и надбавки, медицинскую и пенсионную страховку, доплату до среднего заработка за время больничного и так далее.

2. Потребность в хороших условиях работы и комфортной окружающей обстановке. В бухгалтерии должно быть светло, чисто, удобно и тихо. Летом в кабинете должно быть прохладно, зимой - тепло. А компьютер и все программы должны работать исправно.

3. Потребность в четком структурировании работы: точно знать, что, где и в какие сроки нужно выполнить; стремление все четко распланировать на рабочий день, а лучше на всю неделю; неумение работать в ситуации быстро меняющихся целей.

4. Потребность в социальных контактах: стремление общаться с широким кругом людей, например, контактировать с другими подразделениями. От того, высока потребность в контактах или нет, зависит, что вам как руководителю нужно поручить этому сотруднику для его наибольшей эффективности.

5. Потребность в завоевании признания со стороны других людей: потребность в похвале, и желательно - публичной. Если у человека эта потребность высока, его даже деньгами не так простимулируешь, как периодическими рассказами окружающим о его заслугах, пусть даже каких-то небольших. Это для него будет таким сильным мотивом, что именно ради самого факта общественного признания он будет работать все лучше и лучше.

Мы рассмотрели лишь некоторые возможные мотиваторы бухгалтеров, главное здесь понять, что если у вашего подчиненного какая-либо из потребностей ярко выражена, но не удовлетворена, и вы на нее не обращаете внимания, увеличивается как риск потерять ценного сотрудника, так и повышается вероятность получения не эффективной и не продуктивной работы сотрудников. Эффективная мотивация базируется не на деньгах, а на хорошем знании главбухом нужд и потребностей своих подчиненных.

Таким образом, эффективный главбух, бухгалтер учреждения – тот, кто умеет «видеть» и управлять конфликтными посылами, ситуациями, минимизировать их негативные последствия. Важно, что любая сложная ситуация решается индивидуально, определить истинную причину коммуникационного конфликта и найти способы ее

нейтрализации можно только в контексте конкретного случая. В связи, с чем современному бухгалтеру требуется повышение квалификации не только по профессиональным вопросам, но и социально-психологическим (как планировать время, как минимизировать возникновение стресса, как устанавливать продуктивные и эффективные отношения в коллективе, как формировать команду, как демонстрировать уверенное профессиональное поведения и т.д.).

С чего же начать социально-психологическую работу над собой? Логично – с предупреждения возникновения сложных ситуаций, например, через формирование имиджа профессионала. Успех профессионала в решении конкретных вопросов зависит от привлекательности человека для других. При прочих равных условиях люди легче принимают позицию того человека, к которому испытывают позитивное эмоциональное отношение, и, наоборот, труднее принимают (и нередко отвергают) позицию человека, к которому испытывают негативное эмоциональное отношение. Если ваш образ (имидж бухгалтера) в голове собеседника отражается как «уважаемый профессионал», то к вашим словам прислушиваются, уважительно относятся и вероятность возникновения конфликта, либо снижается, либо сходит на нет.

Имидж формируется, даже если им никто не занимается, поэтому лучше позаботиться о своем имидже заранее и заложить в предьявляемый образ те характеристики, которые будут «работать на вас», например, пунктуальность, уверенность, надежность и др. Но есть большая сложность: имидж – целенаправленная, планомерная деятельность; характеристики, заложенные в имидж, должны поддерживаться, а в ряде случаев и вновь формироваться, что требует дополнительных усилий от человека, команды, организации (временных, материальных и др.) Кроме того, имидж – комплексное образование, для которого важно все: и культура речи, и манера одеваться, и интерьер офиса и т. д. Остановимся более подробно на рекомендациях по формированию имиджа профессионала (имиджа бухгалтера).

Во-первых, как «театр начинается с вешалки», так и имидж бухгалтера с внешнего вида (одежда, обувь, прическа и пр.) – «встречают по одежке...» Не будем говорить о том, что имидж бухгалтера предполагает строгость, сдержанность, как в фасонах, так и цветах одежды, а элементы внешнего образа должны гармонизировать; а остановимся на «психологических аспектах внешнего вида». Психология влияния через внешний вид предполагает как произведение определенного впечатления специалистом на собеседника, так и регулирование поведения самого специалиста, управляет его

настроением, определяет позы, движения, жесты. И здесь важно отметить, что в 85 случаях из 100 люди формируют свое первое впечатление о человеке на основе внешности – на наш взгляд, эти данные психологии подтверждают важность обращения внимания на внешность.

Во-вторых, на формирование имиджа специалиста влияет работа бухгалтерии в целом. Важна отлаженная, однонаправленная линия поведения каждого члена отдела, приверженность своему отделу, организации, ее миссии, целям, ценностям. Положительно на формирование имиджа влияет демонстрация слаженных, непротиворечивых отношений в команде; оптимистичного рабочего настроения, взаимоподдержки и взаимовыручки.

В третьих, манера поведения отдельного бухгалтера или команды так же включается в перечень элементов, на которых стоит обратить внимание при формировании имиджа. Деловое поведение предполагает: вежливость, естественность, тактичность, доброжелательность, уважительное отношение к собеседнику, что обеспечивает успех в профессиональной деятельности. Кроме того, важны позы, жесты, движения, осуществляемые в процессе контакта. В психологии давно установлен тот факт, что скрещенные, «закрытые» позы вызывают недоверие у собеседника к содержанию разговора, личности говорящего, отчуждение, страх, агрессию и т.д.; а «открытые» – помогают установить доверительные отношения. Речь идет о так называемом невербальном поведении, которое работает бессознательно, но при определенной тренировке достигаются великолепные результаты влияния на собеседника через «невербальные проявления».

В четвертых, при формировании имиджа не обойтись и без «культуры речи», которая включает в себя качества, оказывающие воздействие на собеседника в соответствии с поставленной задачей. Речь идет о чистоте, выразительности, ясности, понятности, точности и правильности языка. Грамотный и понятный язык бухгалтера – важное доказательство профессионализма.

В пятых, имиджевое пространство, т.е. окружающие вещи, так же косвенно формируют наш имидж. Это пространство должно соответствовать представлениям об образе перспективного, успешного профессионала начиная с атрибутов имиджа (сумка, аксессуары, записная книжка и пр.) и заканчивая рабочим местом (стол, кружка, компьютер и пр.).

И в шестых, «встречают по одежке... провожают по уму», поэтому без профессиональной компетентности, без владения необходимым количеством знаний, умений и навыков, определяющих

сформированность профессиональной деятельности бухгалтеру не обойтись.

Позитивный профессиональный имидж бухгалтера или бухгалтерии позволяет минимизировать возникновение конфликтных ситуаций, а при их возникновении более легко и эффективно решить сложные коммуникативные вопросы.

Современному бухгалтеру сегодня требуется не только знание учета, права, а так же необходима психологическая подготовка, как в области коммуникаций, так и познания себя. Важно учиться уметь видеть трудности, причины сложностей в работе бухгалтера, определять пути их решения. Но не менее важно делать шаги, связанные с предупреждением возникновения трудностей, переживаний и т.д., например, через формирование собственного профессионального имиджа.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Т. В. Огородова (Ярославль)

***Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ,
проект №11-06-00739а**

В.Н. Дружинин отмечал, что «психометрическая революция» в исследованиях креативности началась в начале 60-х годов и, до сей поры, не окончена [3]. Создано большое количество тестов диагностики творческого мышления, и каждый исследователь выбирает инструментарий, позволяющий более полно решить конкретные научные и практические задачи. Опираясь на определение творческого мышления, как одного из видов мышления, характеризующегося созданием субъективно нового продукта и новообразованиями в ходе самой познавательной деятельности по его созданию, нами была поставлена задача исследования невербальных и речевых характеристик творческого мышления, а также самооценки творческих характеристик личности. В соответствии с поставленной задачей использовались следующие методики: тест Дивергентного (творческого) мышления Вильямса, адаптированный Е.Е. Туник (рисуночный тест – невербальные характеристики), тест РАТ (отдаленных ассоциаций) Медника (вербальные характеристики) и опросник «Самооценка творческих характеристик личности» адаптированный Е.Е. Туник [4].

Одним из основных требований экспериментального изучения творческого мышления, на наш взгляд, является положительная мотивация испытуемых, интерес и увлеченность в работе над тестовыми заданиями. Наблюдения показали, что тест RAT, имея высокую диагностическую ценность, не в полной мере отвечает данному требованию. Учащиеся, студенты и даже профессионалы работали с тестом с большим напряжением, постоянно задавали вопросы, уточняющие инструкцию, пропускали задания, выражали нежелание закончить работу. Подобное отношение было прямо противоположным заинтересованности, проявившейся в работе с рисуночным тестом и опросником. Перед нами встала задача создания теста, который бы максимально сохранил достоинства и по возможности нивелировал недостатки теста RAT.

Исследование включало несколько этапов:

1. Разработка теста «Многозначные слова».
2. Сравнительная характеристика теста RAT (отдаленных ассоциаций) Медника и теста «Многозначные слова».
3. Проверка теста «Многозначные слова» на надежность и валидность.

Описание Теста «Многозначные слова»

Техника свободных ассоциаций, положенная в основу создания нового теста, широко используется при построении упражнений на развитие творческого мышления, но не оформлена в виде стандартизированных тестов и методик.

Первоначально нами были отобраны 15 слов, имеющих несколько значений. Испытуемым предлагалось придумать и записать разнообразные ассоциации к каждому слову. В различных экспериментальных группах время, отведенное для выполнения каждого задания, варьировалось от 20 секунд до 1 минуты. На основе полученных эмпирических данных был составлен и апробирован тест «Многозначные слова».

Тест «Многозначные слова»

Инструкция: Вам будут предложены последовательно 6 слов. Для каждого необходимо придумать как можно больше ассоциаций. Оценивается не только количество вариантов, но и оригинальность, т.е. нестандартность, необычность, широта ассоциаций. Вы должны попытаться отыскать разнообразные связи, значения, контексты для каждого слова. Обратите внимание: Ваши ассоциации должны выражаться только существительными (нарицательными или собственными), время работы с каждым словом ограничено 20 секундами. Вы начинаете и заканчиваете по моей команде.

Пример: Коса – волосы, бант, луг, полоска земли и т. д.

Тестовые слова: 1. Клетка. 2. Порог. 3. Лист. 4. Ключ. 5. Язык. 6. Дробь.

Обработка данных

Разработанный нами тест «Многозначные слова» позволяет диагностировать следующие показатели творческого мышления.

1. Беглость (Б) - количество ассоциаций $B = X/Y$

X – общее количество ответов. Y = 6 (количество слов к которым даны ассоциации)

2. Оригинальность (Op)– Индекс оригинальности определяется как сумма индексов оригинальности каждого ответа (слова-ассоциации), данного испытуемым деленная на количество ответов.

Индекс оригинальности каждого ответа равен $1 / \text{частота встречаемости конкретного ответа по всей выборке}$. $Op = \sum Zi / X$

$Zi = 1/r$ Zi – индекс оригинальности каждого ответа, r - частота встречаемости конкретного ответа, X – общее количество ответов.

Уникальным считается ответ, у которого индекс оригинальности равен 1, т.е. ответ представленный в выборке в единственном числе.

Процедура вычисления показателей беглости и оригинальности в нашем тесте аналогична вычислениям соответствующих показателей по тесту RAT Медника.

Предложенный нами тест «Многозначные слова» позволяет определить показатель, характеризующий творческое мышление – гибкость.

3. Гибкость семантическая (Гс) – количество значений слов, которые испытуемый нашел для каждого тестового слова. $Gc = A/Y$ A- количество значений для всех стимульных слов, Y = 6 (количество стимульных слов к которым даны ассоциации).

4. Гибкость ассоциативная (Га) – количество видов ассоциативных связей, используемых в ответах. $Ga = \sum Gai / Y$. Gai - количество видов ассоциативных связей для каждого стимульного слова, Y = 6 (количество стимульных слов к которым даны ассоциации).

Например, к слову «клетка» испытуемый дал следующие ассоциации: квадрат, зоопарк, тюрьма, цитоплазма, организм, размножение, линейка. Беглость (Б)=7, Оригинальность (Op)= $(0,5+0,05+0,04+1+0,08+1+1) / 7 = 0,524$. Гибкость семантическая (Гс)=3, т.к. использованы 3 значения слова клетка: геометрическая фигура (квадрат, линейка); часть организма (цитоплазма, организм, размножение); замкнутое пространство (тюрьма, зоопарк). Гибкость ассоциативная (Га)= 4, т.к. использованы следующие виды ассоциаций: противоположность (линейка), целое-часть (цитоплазма, организм, зоопарк, тюрьма); синоним, другое название (квадрат); причина–

следствие (размножение). Общие показатели Б, Ор, Гс, Га вычисляется как сумма каждого показателя для каждого стимульного слова, деленная на 6.

Сравнительная характеристика тестов RAT Медника и Многозначные слова

1. Творческое решение по Меднику – решение, отклоняющееся от стереотипного.

Суть творчества не в особенности операции, а в способности преодолевать стереотипы на конечном этапе мыслительного процесса, и в широте поля ассоциаций. В соответствии с этой концептуальной моделью в тесте отдаленных ассоциаций (RAT) испытуемому предлагают слова из максимально удаленных ассоциативных областей. Испытуемый должен предложить слово, сочетающееся по смыслу со всеми тремя словами. Тем самым, по мнению автора, ответ является результатом творческого процесса в единстве двух составляющих дивергентной и конвергентной. Дивергентное мышление продуцирует разнообразные элементы, а конвергентное находит верную композицию этих элементов. Оригинальность определяется отклонением от заранее определенного для каждого задания слова стереотипа.

Очевидным отличием теста «Многозначные слова» является выраженное проявление дивергентного мышления. Стимульное слово запускает мыслительный поиск в разных направлениях семантического пространства. Конечным результатом являются первичные ассоциации, отражающие в первую очередь широту ассоциативного поля.

2. Другим отличием рассматриваемых тестов является введение лимита времени выполнения каждого задания в тесте «Многозначные слова».

Результаты, полученные при валидации теста RAT Медника, оказались выше в условиях ограничения времени, чем при отсутствии временного ограничения. В то же время ряд исследователей (Хуснутдинова и др.) обнаружили, что оригинальные ответы не являются первыми ответами, нужно преодолеть «инерцию репродуктивности». На наш взгляд для выполнения более простых заданий теста «Многозначные слова», по сравнению с тестом RAT Медника, ограничение времени является обязательным условием процедуры проведения, что позволяет не только получить суммарные индексы показателей теста в целом, но и анализировать результаты отдельных заданий.

3. В тесте «Многозначные слова» введены показатели гибкости мышления - умения переходить от одного класса явлений к другому, далекому по содержанию, рассматривать проблему в различных

контекстах. Такой подход позволяет более полно выявить особенности творческого процесса.

4. Одним из преимуществ теста «Многозначные слова» является возможность содержательного анализа продуцированных ассоциаций. Полученные результаты могут быть использованы в характеристиках особенностей творческого мышления различных категорий испытуемых.

Проверка на надежность и валидность теста «Многозначные слова».

В исследовании приняли участие учащиеся 11-х классов - всего 82 человека (46 девушек, 36 юношей).

Надежность теста определялась как мера согласованности выборочных проверок содержания с использованием процедуры расщепления теста на две равноценные половины. Подсчитывались суммарные значения четных и нечетных заданий теста по всем показателям. Коэффициент надежности вычислялся с помощью формулы Спирмена-Брауна. Полученные значения показывают, что коэффициент надежности по однородности достаточно высокий и превышает 0,6., что подтверждает внутреннюю согласованность и сопоставимую трудность заданий теста. Конструктивная валидность теста определялась путем выявления корреляций с соответствующими показателями теста РАТ Медника.

Необходимо отметить, что показатели творческого мышления – гибкость, беглость, оригинальность, диагностируемые с помощью разработанного теста могут рассматриваться как обобщенный показатель вербального творческого мышления.

В настоящее время работа над тестом продолжается. Тест «Многозначные слова» активно используется в исследовании креативной компетентности педагога. Собран большой эмпирический материал.

ДЕТЕРМИНАНТЫ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУБЪЕКТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Н.Н. Пачина (Елец)

Детерминантами акмеологического развития полипрофессиональной компетентности субъектов высшей школы

являются факторы, условия, образовательная акме-среда развития полипрофессиональной компетентности.

Как отмечает А. А. Деркач, определяющими являются объективные и субъективные факторы, содействующие или препятствующие прогрессивному развитию, специалиста, а также закономерности и механизмы, обеспечивающие возможность достижения им высшей ступени развития – акме. Для определения факторов, содействующих и препятствующих развитию полипрофессиональной компетентности будущего специалиста, проанализированы классификации Н.В. Кузьминой, А. А. Деркача и В. Г. Зазыкина, Г. С. Михайлова и В. А. Мударяна, Н. В. Кузьминой, С. Д. Пожарского и Л. Е. Паутовой. На основе проведенного анализа выделены психолого-акмеологические факторы, содействующие и препятствующие развитию полипрофессиональной компетентности специалиста, связанные с продуктивной направленностью на осуществление нескольких деятельностей. Определение психолого-акмеологических факторов, содействующих и препятствующих развитию полипрофессиональной компетентности специалиста позволяет выделить доминирующие и создать соответствующие условия для развития полипрофессиональной позиции субъекта высшей школы. Психолого-акмеологическими факторами, содействующими развитию полипрофессиональной позиции специалиста являются: осведомленность о мире профессий; интерес к освоению нескольких профессий; наличие физических качеств, способствующих освоению нескольких профессий; наличие психологических качеств, способствующих освоению нескольких профессий; спрос на специалистов, владеющих несколькими профессиями; достижение профессионалов в нескольких профессиях; взаимодействие с профессионалами, достигшими успеха в нескольких профессиях; владение методами полипрофессионального развития; высокий уровень сформированности самоорганизации и самоконтроля; способность к анализу факторов, условий и причин продуктивности собственной деятельности; выраженная приверженность к идеям той или иной научной школе, синтезирующей разнокачественные идеи; знание неблагоприятных условий труда нескольких профессий; престиж овладения несколькими профессиями.

Движущей силой развития полипрофессиональной компетентности могут выступать следующие группы факторов: владение информацией о мире профессий, наличие качеств, способствующих эффективному осуществлению нескольких профессий, достижения профессионалов в нескольких профессиональных деятельностях, востребованность данных специалистов на рынке труда.

Развитие полипрофессиональной компетентности будет проходить продуктивно при выполнении следующих условий:

- социально-экономический заказ государства, региона на специалистов, владеющих несколькими профессиями, созидающими инновационный продукт;

- поднятие престижа овладения несколькими профессиями информационными, воспитательными, познавательными средствами;

- наличие обучения средствами акмеологических авторских программ в компетентностном формате, акмеологического сопровождения субъектов высшей школы, обеспечивающее развитие полипрофессиональной компетентности;

- развитие физических и психологических качеств, способствующих освоению нескольких профессий (развитие полипрофессиональной мотивации; полипрофессиональной рефлексии; развитие самоорганизации и самоконтроля в освоении нескольких профессий; развитие полипрофессионального мышления);

- созидание образовательной полипрофессиональной акме-среды (осуществление взаимодействия с профессионалами, достигших успеха в нескольких профессиях);

Наряду с этим определены детерминанты, препятствующие развитию полипрофессиональной компетентности: личностные, социальные, экономические, технологические факторы, условия направленные на монопрофессионализм, монопрофессиональная среда.

Психолого-акмеологическими факторами, препятствующими развитию полипрофессиональной позиции специалиста являются: малая осведомленность о мире профессий; отсутствие интереса к освоению нескольких профессий; отсутствие физических и психологических качеств, способствующих освоению нескольких профессий; отсутствие спроса на специалистов, владеющих несколькими профессиями; отсутствие достижений профессионалов в результате овладения несколькими профессиями; отсутствие взаимодействия с профессионалами, достигшими успеха в нескольких профессиях; невладение методами полипрофессионального развития; низкий уровень сформированности самоорганизации и самоконтроля в освоении нескольких профессий; отсутствие способности к анализу факторов, условий и причин продуктивности собственной деятельности; отсутствие выраженной приверженности к идеям той или иной научной школы, синтезирующей разнокачественные идеи; незнание неблагоприятных условий труда в осуществлении профессиональных деятельностей; отсутствие престижа овладения несколькими профессиями.

В исследовании определены условия, препятствующие развитию полипрофессиональной компетентности:

- обучение в компетентностном формате, обеспечивающее развитие профессиональной компетентности одной профессии, отсутствие акмеологического сопровождения субъекта высшей школы по развитию полипрофессиональной компетентности,

- недостаточное развитие физических и психологических качеств, способствующих освоению нескольких профессий (отсутствие интереса к освоению нескольких профессий, наличие монопрофессиональной рефлексии);

- отсутствие социально-экономического заказа государства на специалистов, владеющих несколькими профессиями, создающими инновационный продукт;

- отсутствие престижа овладения несколькими профессиями;

- монопрофессиональная среда- отсутствие взаимодействия с профессионалами, достигших успеха в нескольких профессиях.

Как на федеральном, так и на региональном уровнях, изучается проблема качества образовательной среды. Различие трактовок позволяет рассматривать среду как пространство, как окружение, как поток ситуаций, как мир, как систему, как фактор, как форму мысли, как условие, как средство и др.

Наиболее оптимальным для развития полипрофессиональной компетентности является организация полипрофессиональной образовательной акме-среды. Ее созидание – это результат целенаправленного взаимодействия всех элементов у участников образовательного и профессионального процесса, когда возникают объективные возможности для актуализации потребности в полипрофессиональном саморазвитии, в полипрофессиональной реализации своего творческого потенциала и осознания себя как субъекта акме-ориентированных самоизменений. Полипрофессиональная образовательная акме-среда имеет следующие составляющие:

- профессиональное сотрудничество с коллегами, находящимися на разных уровнях профессионализма, активное включение в профессиональное взаимодействие со специалистами владеющими несколькими профессиональными деятельностями и установкой на процесс и результат деятельности;

- координация, кооперация деятельностей кафедр, лабораторий, факультетов, обеспечивающих полипрофессиональную подготовку специалиста, более тесное сотрудничество преподавателей, прежде всего родственных учебных дисциплин, проведение научных исследований междисциплинарного характера с участием будущих

специалистов. Полипрофессиональная образовательная акме-среда развития полипрофессиональной компетентности специалиста должна обладать свойствами гибкости, вариативности, интегративности, инновационности, открытости, саморазвития и саморегуляции и включать установку на совместное деятельностное обучение, диалог всех субъектов образовательного и профессионального

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НАСЕЛЕНИЕМ

Н. В. Перешеина (Киров)

В современном мире профессия специалиста по социальной работе в связи с бурным развитием социальной сферы общества стала одной из самых востребованных на рынке труда. В условиях России в связи со становлением и развитием системы учреждений и организаций социальной защиты населения, социальная сфера остро нуждается в высококвалифицированных специалистах, которые могут решать самые сложные задачи, связанные с осуществлением социального прогнозирования, социальной реабилитации, проводить консультативную, профилактическую и другие виды работ с различными категориям населения, нуждающимися в социальной помощи и поддержке. Без деятельности специалистов данного профиля не обходится ни реализация программ социального развития, ни обеспечение социальной политики государства. Они привлекаются в качестве экспертов при подготовке законопроектов, при принятии решений органами местного самоуправления, в деятельности общественных организаций.

Среди ученых, и в первую очередь психологов, существуют различные, порой альтернативные точки зрения на специфику оказания психосоциальной помощи и на необходимость разграничения профессиональной ответственности специалистов, оказывающих помощь человеку, находящемуся в трудной жизненной ситуации. Вместе с тем реалии социальной практики таковы, что первый специалист, с которым встречается клиент, нуждающийся в помощи, — специалист по социальной работе. По долгу своей службы он обязан оказать человеку первичную психологическую помощь и сделать это профессионально, корректно и компетентно. Источником

внешнего социально-психологического неблагополучия могут выступать социальные, социально-экономические и медико-социальные причины, такие, как потеря работы, потеря близких, инвалидность и хроническая болезнь, смена места жительства и привычных условий жизнедеятельности, адаптация после возвращения из мест лишения свободы и т.д., что вызывает необходимость изменения прежних стереотипов поведения, оценок, мотивации с тем, чтобы эффективно функционировать в новых условиях существования.

Имманентной (неотъемлемой) составляющей осуществления психосоциальной работы с разнообразными категориями населения являются психосоциальные профессиональные технологии помощи людям, в частности – детям и подросткам.

Психосоциальная работа проводится в тех случаях, когда требуется общественное или индивидуальное воздействие, цель которого – забота о здоровье, создание условий нормальной адаптации и социализации личности в социуме, коррекция, восстановление или компенсация утраченных функций поведения, общения, взаимодействия в процессе жизнедеятельности.

Человек умеет приспосабливаться к различным жизненным обстоятельствам, но существуют события и ситуации, выходящие за пределы повседневного человеческого опыта: войны, катастрофы, акты насилия, смерть близкого человека, стихийные бедствия и многое другое. В результате возникает посттравматический стресс.

Ещё одна причина посттравматического стресса относится к внутреннему миру личности. Она связана с реакцией человека на пережитые им события. Все люди реагируют по-разному: трагическое происшествие может нанести тяжёлую психологическую травму одному и почти не затронуть психику другого. Если психическая травма относительно слаба, то повышенная тревожность и другие симптомы стресса постепенно проходят: у кого-то в течение нескольких часов или дней, у некоторых через несколько недель. Если же травма была сильной или травмирующее событие повторялось многократно, болезненная реакция может сохраниться на многие годы. Потеря душевного равновесия, бурные психические проявления в случае психической травмы – явления совершенно нормальные. Когда у человека нет возможности разрядить внутренне напряжение, вызванное психической травмой, его

тело и психика находят способ как-то «пристроиться» к напряжению. В этом и заключается механизм посттравматического стресса. Особенности первичной психологической помощи в критической ситуации рожают новые комплексные и интегративные подходы в работе с клиентами. Многие принципы этой работы являются общими как для практической психологии, так и для социальной работы.

В функции специалиста по социальной работе наряду со многими другими входит и оказание первичной психологической (кризисной) помощи и социальной поддержки человека, находящегося в трудной жизненной ситуации.

Существуют различные уровни взаимодействия (индивидуальные, групповые и межгрупповые) с клиентами, субъектами различных социальных институтов.

Особое значение придаётся построению помогающих отношений, среди которых выделяют несколько уровней взаимодействия. Наиболее важные из них:

- обращение к себе, поскольку личность, личностное самочувствие и идентификации всегда присутствуют в пространстве взаимоотношений специалиста с клиентом;
- приобретение умений, навыков и техник, которые позволяли бы без оценки личности направлять её к осознанию когнитивных, чувственных и духовных сторон, содействуя развитию способностей, их свободному проявлению в различных ситуациях.

Организация всесторонней помощи и поддержки лицам, нуждающимся в повышении своей социальной и психологической компетентности, возможна лишь при условии знания внешних и внутренних особенностей их жизнедеятельности. Коммуникативные контакты работников социальных служб с людьми, интегративная диагностика личности и её проблем, организация совместной деятельности и взаимодействий рожают новые комплексные подходы и методы в решении человеческих проблем. В любой области социального обслуживания используются методы психологического воздействия на личность и группу. Однако прямое перенесение методов психологии в социальную работу нежелательно, поскольку такие сложные виды работы, как психологическое консультирование и психотерапия, требуют специальных профессиональных навыков и практической подготовки специалиста.

Таким образом, работа по оказанию психосоциальной помощи является в высшей степени индивидуально направленной.

САМОУБИЙСТВА ПОДРОСТКОВ ПРИ ПЕРЕЖИВАНИИ КРИЗИСА ЭМИГРАЦИИ – АДАПТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОДРОСТКОВ- РЕПАТРИАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ В ИЗРАИЛЕ)

П. Песецкая (Израиль)

Рост суицидального поведения молодежи происходит в периоды экономических кризисов и резких социальных преобразований.

Вертолете Х.М., 2005

Суициды входят в число 10 ведущих причин смерти населения во всех странах, а для молодежи в возрасте 15-34 лет – в тройку. Предполагается, что к 2020 году суицид, как причина смерти, выйдет на второе место в мире, обойдя рак и уступая только сердечно - сосудистым заболеваниям.

Проблема подросткового суицида очень актуальна в России. По уровню подростковых самоубийств Россия находится на одном из первых мест в мире – средний показатель самоубийств среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире.

Самоубийства среди подростков составляли: 19,8 случаев на 100 тысяч человек в 2005 году, 19,3 случая – в 2006-м, 20,1 – в 2007-м, 19,4 – в 2008-м, 19,8 – в 2009 году.

По мнению руководителя отдела экологических и социальных проблем психического здоровья Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского профессора Бориса Положего, частота суицидов подросткового населения держится последние 7-8 лет практически на одном и том же уровне по количеству случаев на 100 тысяч.

По сравнению с Россией и другими европейскими странами, положение Израиля достаточно благоприятное. Израиль занимает четвертое место с конца в "мужском списке" (последнее – Греция), и второе с конца по количеству женских самоубийств. Самоубийства среди подростков составляли 4.4 случая на 100 тысяч человек. Количество самоубийств среди подростков- репатриантов в возрасте

14-24 составляло 11.7 случаев (юноши – 18.6, девушки- 4.7). Как мы видим количество самоубийств подростков-репатриантов почти в 3 раза превышает среднеизраильские показатели.

В данное время существуют две противоречивые теории о корнях суицидального поведения среди подростков-репатриантов. Первая из них предполагает, что суицидальное поведение является культурно-зависимым и, следовательно, уровень самоубийств среди подростков-репатриантов будет подобен уровню самоубийств подростков в стране происхождения. Вторая теория считает, что уровень самоубийств среди иммигрантов сходен с уровнем принимающего общества. Многие исследования подтверждают обе версии. Но количество самоубийств среди подростков-репатриантов в Израиле противоречит обеим версиям. Уровень самоубийств среди подростков-репатриантов намного ниже, чем в России, но намного выше, чем в среднем в Израиле.

Кризис иммиграции-адаптации является личностным и семейным, очень продолжительным по времени кризисом. Следовательно, кризис иммиграции-адаптации можно определить как психологическое состояние максимальной дезинтеграции (на внутриспсихическом уровне) и дезадаптации (на социально-психологическом уровне) личности.

Профессор В.В. Козлов обозначил два вектора развития личности в условиях кризиса:

Позитивная дезинтеграция, когда кризис является неким условием для шагов в новое качество, новый уровень целостности. Данная дезинтеграция отличается преобладанием конструктивности личности, повышением адаптивности и общей витальности, а также увеличением творческого потенциала. Позитивная дезинтеграция является необходимым этапом в эволюции личности. К ним можно отнести возрастные кризисы, а также психодуховные кризисы, приводящие к огромным по силе и новизне творческим всплескам на новых уровнях целостности.

Негативная дезинтеграция, как правило, сопровождается деструктивными изменениями личности, снижением общей устойчивости, уровня сбалансированности, большей фрагментарности и тенденцией к социальной аутизации личности. Личность теряет энергию и общую витальность. Уменьшается коммуникативность, личность теряет социальные связи. Негативная дезинтеграция может привести к психопатическим сдвигам, депрессиям, к астении, к психосоматическим болезням, иногда к суицидным намерениям и смерти.

Кризис иммиграции-адаптации выражается в потере основных жизненных ориентиров. Потеря жизненных ориентиров (ценностей, базовой мотивации, поведенческих паттернов) приводит к изменению привычного “self-image” Я-концепции (А. Маслоу, К. Юнг).

Кризис иммиграции-адаптации возникает в результате изменений и конфликтов в привычном течении жизни субъекта, что вызывает девиантное и деструктивное поведение, нервно- психические и психосоматические расстройства.

Кризис иммиграции- адаптации подростков- репатриантов усложняется проблемами двойного перехода – возрастным кризисом и одновременно радикальными изменениями в социальной среде: переменой места жительства, приобретением нового гражданства и сменой культурного и социального окружения. Подростки, находящиеся в состоянии такого двойного кризиса, наиболее подвержены негативной дезинтеграции и находятся в группе суицидального риска.

В настоящее время суицидальное поведение подростков стало рассматриваться как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемых микросоциальных конфликтов (Игумнов С.А., 2005; Куликов А.В., 2007). Установлено, что лишь в 10% случаев у подростков имеется истинное желание покончить с собой (покушение на самоубийство), в 90% суицидальное поведение подростка – это психотическое состояние.

Однако именно в подростковом возрасте дифференциация между истинными покушениями и демонстративными действиями бывает чрезвычайно затруднена.

А.Е. Личко считает, что следующие причины наиболее часто приводят к суицидам среди подростков: потеря любимого человека, состояние переутомления, уязвленное чувство собственного достоинства, разрушение защитных механизмов личности в результате употребления алкоголя и наркотиков, отождествление себя с человеком, совершившим самоубийство, различные формы страха, гнева и печали по разным поводам.

А.А. Султанов выделил три основные группы факторов, являющихся причинами суицидального поведения у практически здоровых подростков:

- дезадаптация, связанная с нарушением социализации, когда место молодого человека в социальной структуре не соответствует уровню его притязаний
- конфликты с семьей, чаще всего обусловленные неприятием системы ценностей старшего поколения

- алкоголизация и наркотизация, как почва для возникновения суицидальной ситуации и предпосылок для быстрой ее реализации.

Подростки- репатрианты при переживании кризиса иммиграции-адаптации подвержены влиянию всех этих факторов.

Деадаптация, связанная с нарушением социализации, является одной из основных проблем, с которой сталкиваются подростки-репатрианты. Подростки-репатрианты меняют не только страну, город, дом и школу, но, что самое важное, круг близких друзей, соседей, знакомых и учителей. Такие перемены накладывают на их поведение неизгладимый отпечаток. Чаще всего толчком для появления у подростков-репатриантов негативной дезинтеграции является не столько новизна обстановки, сколько изменение социометрического статуса в коллективе сверстников и невозможность в полной мере удовлетворить свое стремление быть принятым в своей референтной группе. Высокий социометрический статус в подростковом возрасте обычно зависит от совпадения ценностей личности и коллектива, наличия качеств, ценимых коллективом сверстников, адекватной самооценки, от внешнего облика, манеры поведения, коммуникативности и т.д. Подростки-мигранты, приехавшие в новый социум, имеют нередко отличные от других привычки, они воспитывались в других традициях, у них, как правило, совершенно иной менталитет. Поэтому часто они бывают параноичны, отгорожены от мира и невротизированы, т.к. многие из них и до переезда в новый социум находились в дистрессовой ситуации. Все эти качества могут обусловить попадание подростков-репатриантов в число отверженных, а это автоматически влечет за собой деадаптацию. Коммуникативный стресс, оторванность от привычного круга общения, от друзей, плохое знание языка новой страны, семейные проблемы, а также рост употребления алкоголя и наркотиков приводят подростков-репатриантов к риску возникновения суицидального поведения.

В среде подростков-репатриантов в два раза выше процент курящих коноплю, гашиш и марихуану (11,4% против 5,6% в среде подростков, родившихся в Израиле). Среди подростков-репатриантов на 10% больше тех, кто злоупотребляет алкоголем (60,6% против 49,9%).

Как было показано (Козлов В.В), не всякий конфликт ведет к состоянию кризиса и не каждое кризисное состояние заканчивается суицидальным актом. Это зависит от потенциальных возможностей личности и уровня ее психологической защиты или способности личности к смене ценностной установки.

Тем не менее, риск суицида очень высок, когда невозможно реализовать жизненно важные потребности в системе ценностных ориентаций подростка. Проблема разрешения этой кризисной ситуации

ставит личность подростка перед необходимостью изменения способа бытия (аутоидентичности), а также адаптации Я-концепции к ценностному содержанию нового общества в отношении к самому себе, другим, жизни и смерти.

ПСИХОСЕМАНТИКА СОЗНАНИЯ КАК ФОРМА КОНСТРУКТИВИЗМА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

В.Ф. Петренко (Москва)

Методологические основы психосемантики как области психологической науки, базируются на философии конструктивизма (Дж.Келли, К.Герген,) и близкой к ней концепции постнеклассической рациональности (В.С.Стёпин, В.А. Лекторский), согласно которым в модели описывающей естественно-научный объект познания или социальную реальность, а также в модели "потребного будущего" (термин Н.А.Берштейна) имплицитно заложены система ценностей, мотивов, специфика языка и других инструментальных средств описания, присущих тому или иному культурно-историческому (термин Л.С.Выготский) состоянию общества. На бытовом уровне эту мысль выразил экс-президент США Бил Клинтон отметив, что в его распоряжении есть множество специалистов умеющих построить атомную электростанцию, но трудно найти специалиста который толково объяснит ему надо ли этого делать.

Согласно теории систем (фон Берталанфи, У.Эшби), чем более сложной является система, тем больше степеней в своём развитии она обладает. Специфика гуманитарного познания заключается в том, что в отличии от естественно- научного познания, где описание объекта познания или открытие новых законов, практически не влияет на сам этот объект познания и законы его описывающие, гуманитарное знание, будучи усвоенным общественным сознанием, по принципу кольцевой причинности, влияет на сам процесс определяя вектор и динамику социального развития. Так идеи К. Маркса о прибавочной стоимости и борьбе за неё социальных классов, будучи усвоенными широкими массами, в значительной мере определили политическую историю 20-го века, или идеи З. Фрейда о бессознательных мотивах и роли сексуальных влечений в социализации формирующейся личности, в значительной мере повлияли на мораль западного общества, "сексуальную революцию", феминизм и художественное творчество.

Согласно теории личностных конструктов Дж.Келли каждый человек является обыденным или житейским экономистом, зарабатывая, тратя или вкладывая свои деньги в тот или иной продукт; наивным или житейским психологом, так как имеет свою собственную типологию людей и свой стиль в общении; житейским правоведом, так как, в отличие от профессионального юриста, не имея точного знания законов, интуитивно чувствует правомочность того или иного своего деяния; житейским искусствоведам так как обладает эстетическими предпочтениями и т.п. Т.е. каждый человек имеет имплицитную, как правило, плохо сознаваемую и плохо рефлекслируемую модель той или иной области человеческого бытия. Как маленький ребенок может прекрасно говорить на своём родном языке (*Language performing*) не сознавая правила порождения речевого высказывания (*language competens*), так и обычный человек обладая "экспертными знаниями" и "имплицитными моделями" (термин Дж. Брунера и П. Тагиури) в той или иной содержательной области как правила не осознаёт их категориальную структуру. Выявить последнюю - задача психосемантики.

Операциональный аппарат психосемантики восходит к идеям В. Гумбольдта, с его понятием семантического поля, где ставилась задача по "внутренней форме" языка реконструировать "дух народа". С появлением математического аппарата факторного анализа, (Ч. Спирмен, Л.Терстоун, К. Пирсон) стало возможным построение, уже не плоскостных, а многомерных семантических пространств, являющихся операциональной моделью категориальных структур сознания (Ч.Осгуд, Дж. Келли,). Как пишет известный психолог Майк Коул. "Использую методический инструментарий американской психологии В.Ф. Петренко удалось операционально развернуть идеи Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, А.Р.Лурия на почве российской психологии".

Методы психосемантики задействуют респондента не в режиме интроспекции, а в "режиме употребления", в рамках выполнения какой-либо искусственно построенной рече-мыслительной деятельности. Испытуемый что-либо оценивает, сортирует, выносит суждения о сходстве и различии значений и т.п. В результате порождается матрица (или куб данных), несущая информацию о множестве частных суждений. В то же время, вынося множество частных оценок и суждений испытуемый пользуется своей имплицитной моделью данной содержательной области, хотя и не сознаёт ту систему категорий, которыми он пользуется. Тем не менее, выявить эту внутреннюю категориальную (латентную структуру) можно с помощью факторного, кластерного анализа, структурного моделирования. Интерпретируя

выделенные математические структуры и реализуя вербальную или визуальную герменевтику (Г.Гадамер), мы получаем категориальные структуры сознания, картину мира человека в различных содержательных областях знания и бытия. Операциональной моделью индивидуального и общественного сознания в психосемантике выступают многомерные семантические пространства. Отдельные параметры семантических пространств соответствуют (выступают операциональными коррелятами) когнитивных структур сознания. Так размерность семантического пространства (число независимых факторов) отражает когнитивную сложность субъекта в некоторой содержательной области. Сознание человека гетерогенно и человек может быть когнитивно сложен в одной области (например в политике) и иметь низкую когнитивную сложность, скажем, при восприятии визуального искусства. Когнитивно сложным в области межличностного восприятия и когнитивно прост, скажем, в области финансов.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВАЯ СОГЛАСОВАННОСТЬ В СЕМЬЕ И УСТРЕМЛЕННОСТЬ НА СЕМЕЙНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ

И. О. Петросян (Ярославль)

Семья остается уникальным посредником между интересами личности и общества, поэтому проблемы семьи всегда были в центре внимания социальных психологов. Неслучайно психологическое благополучие семьи стало предметом пристального внимания многих авторов (Л. Б. Шнейдер, М. А. Куртышова, В. С. Торохтий и др). Изучаются факторы, приводящие современную семью к социальным и психологическим перегрузкам. Такие факторы как психологическая усталость и депрессия, информационная агрессия, подрывающая традиционную систему супружеских и семейных отношений, возрастающая психологическая отчужденность поколений – создают социально-психологические ситуации, приводящие к нарушению психологического равновесия семьи как живой и сложной системы (Шапиро, 2000).

Американский психолог К. Роджерс выделяет такие положительные характеристики благополучных семейных отношений, как преданность и сотрудничество, общение и открытое самовыражение, гибкость отношений, самостоятельность, постоянное стремление партнеров к сохранению семьи, стремление в трудную

минуту к эмоциональному единению и сплочению, совместное переживание радости в семье, взаимнопоощрительное поведение членов семьи по отношению друг к другу (Куртышева, 2007).

Понятие семейной роли в отечественной науке опирается на представления отечественных авторов о социальной роли, которая понимается как функция социальной системы, «модель поведения, объективно заданная социальной позицией личности в системе объективных или межличностных отношений» (Ким, 2008).

Трансформация ролевых отношений в семье является важнейшей стороной современной перестройки брачно-семейных отношений. Неопределенность норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, отношения, ставит перед современной семьей ряд социально-психологических проблем. Важнейшими из них являются проблемы «выбора» каждой семьей способа ролевого взаимодействия и формирования отношения членов семьи к разным сторонам ролевого поведения в семье.

Проблема выбора, принятия семьей того или иного ролевого образца неотделима от формирования отношения членов семьи к этому образцу, к своей роли в семье и к выполнению ролей другими членами семьи (Шнейдер, 2000).

Прогрессивная тенденция заключается в том, что роль отца как главы семьи сменяется ролью более уравновешенного, стабильного, сильного друга жены и детей: от него ожидают сдержанность в проявлении чувств, при безусловном наличии этих чувств. Между тем, меняется и роль матери в семье – на общении с детьми сказывается «эмансипационная маскулинизация» женского поведения, благодаря которой женщина нередко стремится доминировать и над мужем, и над детьми.

По мнению Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкого, важнейшими характеристиками семьи являются не только ее функции, но также ее структура, анализ которой позволяет ответить на вопрос, каким образом реализуются функции семьи: кто осуществляет руководство и кто исполнение, как распределены между членами обязанности и права (Эйдемиллер, 1998).

Таким образом, существенное значение оказывает функционально-ролевая структура семейных отношений и согласованность для успешного развития брака и устремленности супругов на семейное долголетие.

Рассмотрим категорию психологического здоровья семьи. Торохтий В. С. дает следующее определение: *Психологическое здоровье семьи* – это интегративный показатель динамики жизненно важных для нее функций, выражающий качественную сторону протекающих в ней

социально-психологических процессов и, в частности, способность семьи противостоять нежелательным воздействиям социальной среды (Павлова, 2003). Так, к основным критериям психологического здоровья семьи В. С. Торохтий относит сходство семейных ценностей, функционально-ролевую согласованность, социально-ролевую адекватность в семье, эмоциональную удовлетворённость, адаптивность в микросоциальных отношениях, устремлённость на семейное долголетие. Эти критерии психологического здоровья семьи создают общий психологический портрет современной семьи и прежде всего, характеризуют степень её благополучия (Торохтий, 2006).

В свете данной темы мы решили рассмотреть два показателя психологического здоровья семьи функционально-ролевую согласованность устремлённость на семейное долголетие при наличии у одного из супругов лидерских качеств.

Цель нашего исследования – изучить взаимосвязи между функционально-ролевой согласованностью в семье и установками супругов на семейное долголетие.

Таким образом, перед нами возникает целый ряд вопросов: если в семье наблюдаются лидерские качества одного из супругов, то каким образом этот параметр будет связан с функционально-ролевой согласованностью и устремленностью на семейное долголетие?

Гипотезы. Мы предполагаем, что:

Наличие лидерских установок супругов определяет уровень ФРС и УСД:

1. Мужчины с высокой лидерской установкой имеют высокий показатель ФРС;
2. Женщины с высокой лидерской установкой имеют высокий показатель УСД;
3. В семьях военнослужащих высокий показатель уровня ФРС определяет показатель УСД;
4. В гражданских семьях наличие высокого показателя ФРС связано с лидерскими установками супругов;

Исследование проводилось на супружеских парах, возраст супругов от 23 до 45 лет. Общее количество диагностируемых пар – 50. Из них 25 – семьи военнослужащих, 25 – гражданских.

Характеристика методик исследования. Для обследования выборки было выбрано три методики: тест «Лидерский потенциал» Е. Жарикова, Е. Крушельницкого, методики «Функционально-ролевая согласованность», и «Устремленность на семейное долголетие» (Торохтий, 2006)

Тест «Лидерский потенциал» Е. Жарикова, Е. Крушельницкого позволяет оценить способность человека быть лидером.

Методика «Функционально-ролевая согласованность» (В. С. Торохтий) представляет собой дифференцированный инструментальный для изучения функционально-ролевой согласованности в семье, как составной части ее психологического здоровья. Опросник составлен таким образом, что каждый из 20 входящих в него закрытых вопросов отражает ролевую согласованность членов семьи в основных функциях ее жизнедеятельности.

Основу опросника «Устремленность на семейное долголетие» (В. С. Торохтий) составило положение о том, что устремленность на семейное долголетие - это многогранное качество индивида. При этом учтено то обстоятельство, что оно является и психическим свойством личности, проявляющемся в тяготении и направленности к полному удовлетворению потребностей семейной жизни и одновременно к реализации своих способностей по развитию семьи на каждой последующей стадии ее жизнедеятельности.

Методы математической статистики. После проведения методики, обработки сырых баллов испытуемых все результаты обрабатывались при помощи:

- сравнительный анализ (для определения значимости лидерских качеств в выраженности параметра ФРС и УСД);
- интеркорреляционный анализ с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена (для определения соотношения показателей ФРС И УСД в соответствии с полом и видом деятельности).

Результаты и выводы. Как показывают результаты сравнительного анализа, показатель функционально-ролевой согласованности в обеих группах семей является одинаковым, что говорит нам об отсутствии различий результатов в зависимости от профессиональной принадлежности супругов.

Так, в семьях военнослужащих, у мужчин наблюдается высокий показатель ФРС – 0,77; а у женщин средний – 0,64. В семьях же невоеннослужащих эти показатели имеют практически такие же результаты: у мужчин высокий уровень ФРС – 0,76; у женщин средний – 0,64. Эти результаты свидетельствуют о потенциальном уровне готовности супругов к согласованию между собой во внутрисемейных действиях, о наличии в семьях взаимопонимания, взаимопомощи, взаимодоверия, взаимотерпения между членами семьи. Также это объясняет высокую синхронность их действий, самостоятельности включения каждого из супругов в реализацию той или иной функции в силу её значимости для семьи.

Данные результаты подтверждают ранее полученные выводы о том, что мужчины с высоким уровнем согласованности больше ориентированы на служение и стремление на долготлетие семьи.

Результаты показателя УСД в обеих группах семей, также имеют достаточно схожие оценки: так, у мужчин – 0,62; у женщин – 0,67. Эти результаты отражают направленность обеих групп исследуемых на семейное долготлетие. Наличие специфических социально-психологических качеств каждого из членов семьи для реализации наиболее комфортного взаимодействия и стабилизации психологического здоровья семьи.

Уровень лидерства имеет интересное соотношение в обеих группах исследуемых: так, в семьях, где есть ориентация на служение, лидерство выражено у мужчин на высоком уровне – 38, что характеризует их как лидера семьи, проявляющего интеллектуальные способности, уверенность в себе, активность и энергичность, знание дела, ответственность за происходящее в семье. У жен военнослужащих этот показатель является средним – 27. В гражданских же семьях картина лидерства имеет противоположный вид: женщины являются в большей степени лидерами с высоким уровнем – 37, а у мужчин наблюдается средний уровень выраженности – 33. Данные гражданских семей объясняют появление гендерных различий в структуре лидерства: женщины становятся более авторитарными и независимыми в профессиональной сфере, активизация их деятельности связана с потребностью реализации себя не только как матери и супруги, но и как профессионала. В семьях же военнослужащих женщины наоборот имеют средний уровень лидерства, что объясняется ограниченностью ресурсов самореализации и проявления авторитарности, большей подчиненностью обстоятельствам складывающихся ситуаций.

В целом по обеим группам испытуемых наблюдается высокий уровень ФРС у мужчин, а у женщин ФРС – средний. Уровень лидерства и УСД в семьях военнослужащих у мужчин имеет высокий показатель, у женщин – средний. А в семьях, неориентированных на служение наоборот: у мужчин лидерство и УСД выражены на среднем уровне, а у женщин – на высоком.

Таким образом, высокий уровень устремленности на семейное долготлетие, выявленный у мужчин-военнослужащих и женщин из невоеннослужащих семей, предполагает активный всесторонний тип семейного взаимодействия. Это значит, что для человека характерна не только оптимальность контактов во всех сферах жизнедеятельности семьи, но и их необходимая содержательность, прочность и продолжительность. Этому уровню соответствует понимание своей

роли в развитии внутрисемейных взаимоотношений, приоритет семейных над личными планами, разумный учет факторов стабилизации семьи. Налицо стремление к совместному решению актуальных и перспективных проблем семьи.

Средний уровень устремленности был обнаружен у женщин из военнослужащих семей и мужчин-невоеннослужащих – что соответствует наличию у исследуемых семейно значимых мотивов, позиций и взглядов, но отличающихся выборочной открытостью. Внутреннее отношение супругов может выражаться как в уважении, так и в неуважении, доверии - недоверии, удовлетворенности - неудовлетворенности, заботе - безразличии, терпимости - нетерпимости и т. п. Интенсивность контактов, их содержательность, притягательность, конструктивность в определении перспектив носят выборочный, а порой и временный характер. Стремление к согласованию целей, планов, способов их достижения выражено слабо. Очевидна неполная готовность и настроенность на перспективу и носит оттенок необходимости, выжидательности. Активность в достижении целей семьи выборочная.

Для проверки гипотезы проведен подсчет методом ранговой корреляции Спирмена. Согласно полученным данным следует, что в целом существует положительная корреляция между показателем функционально-ролевой согласованности мужчин и их устремленностью на семейное долголетие ($r = 0,41$; $p < 0,05$). То есть чем больше характерно для мужчин согласованности в принятых ими ролях и их реализации, тем более направленными они являются в сохранении семейных ценностей и отношений, а также оптимизации внутрисемейного взаимодействия.

Также обнаружена положительная корреляция между ФРС женщин и уровнем УСД ($r = 0,23$; $p < 0,05$). Это характеризует зависимость устремленности на семейное долголетие от степени функциональности их ролевой структуры.

В то же время можно сказать о том, что есть положительная корреляция показателей УСД мужчин и ФРС женщин ($r = 0,16$; $p < 0,05$). То есть показатели являются взаимозависимыми: чем выше УСД мужчин, тем выше ФРС женщин и наоборот.

Рассматривая отдельно семьи военнослужащих, можно сказать о наличии статистически достоверной взаимосвязи показателей УСД и ФРС мужчин ($r = 0,23$; $p < 0,05$) и женщин ($r = 0,40$; $p < 0,05$). У женщин показатель УСД связан положительной корреляцией с ФРС ($r = 0,40$; $p < 0,05$), то есть устремленность на семейное долголетие зависит от ролевой принадлежности женщины, степени реализации потенциала в семье. УСД мужчин влияет на ФРС женщин ($r = 0,18$; $p < 0,05$). Мужчина,

который желает в браке иметь длительные отношения с дальнейшим развитием стабильности в семье, будет требователен к тем функциям, которые выполняет его супруга.

Результаты по семьям невоеннослужащих говорят о следующем. Во-первых, выявлена статистически достоверная связь между показателями ФРС и УСД мужчин ($r = 0,49$; $p < 0,05$). Эти данные указывают на то, что стремление мужчин к семейному долголетию во многом связано с тем, какие роли они выполняют в жизни, а следовательно, насколько являются социально активными. Стремление человека быть социально активным является одной из первоначальных потребностей, поэтому должна быть реализована всегда. Все те роли, функции, которые выполняет человек на протяжении всего существования определяют и влияют на его установки, мышление, стремление достигать новые цели.

Также положительная корреляционная связь обнаружена между показателями ФРС мужчин и УСД женщин ($r = 0,40$; $p < 0,05$). Данные результаты. Этот результат подтверждает то, что в целом, стремление женщины иметь прочные отношения, поддерживать эмоциональную атмосферу в семье, быть верной женой и любящей матерью связано со степенью её уверенности в своем спутнике, в том, насколько он сам реализует установку иметь семью с продолжительным функционированием.

Наши результаты подтверждают эту взаимосвязь, а, следовательно, больше установок на семейное долголетие будет у тех мужчин, которые будут всегда социально активны, проявлять себя как специалисты, реализовывать свой потенциал, востребованы в профессиональной сфере деятельности.

Таким образом, все гипотезы нашли свое подтверждение в нашей работе.

На основании нашего исследования сделаны следующие выводы:

1. Мужчины с высокой лидерской установкой имеют высокий показатель ФРС;
2. Женщины с высокой лидерской установкой имеют высокий показатель УСД;
3. В семьях военнослужащих высокий показатель уровня ФРС определяет показатель УСД;
4. В гражданских семьях наличие высокого показателя ФРС связано с лидерскими установками супругов;

В целом, проведенная работа показала необходимость продолжения серии подобных исследований.

БОЛЬШАЯ КОНТАКТНАЯ ГРУППА КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

С. В. Петрушин (Казань)

Использование большой группы в качестве условия средства воздействия на личность присутствует давно. Но на сегодня гораздо более изучен манипулятивно-негативный потенциал большой группы: секты, деструктивные культы, «зомбирование» и т.д. Различные исследователи все чаще начинают говорить о том, что большую группу пора реабилитировать. Традиционная идея о негативном влиянии большой группы на личность, идущая от Г. Лебона, З. Фрейда и др., нуждается в своем пересмотре. При определенных условиях в большой группе возможно продуктивное взаимодействие и заложен мощный конструктивный и позитивный потенциал. Начиная с 90-х годов прошлого века, возникает целое направление, которое уже насчитывает более 70 вариаций на тему «большая группа».

Направление по работе с организациями целиком (то есть в условиях большой группы) сегодня получает все большую популярность. Эти методы получили название «Large group intervention» и сегодня используются как неотъемлемый инструмент при самых разнообразных изменениях в организациях. В самом общем виде «Large group intervention» представляют собой форму широкомасштабных мероприятий. На них, оставив иерархические различия у входа, собираются все знающие и толковые специалисты организации. Хотя оптимальным некоторыми специалистами считается размер группы в 64 человека, но реальное количество может быть гораздо больше и доходить до нескольких тысяч человек, все упирается в размер помещения.

В настоящее время в практике зарубежной групповой работы используется уже свыше 70 методов эффективной проектной и развивающей работы в условиях большой группы, количество участников в которых доходит уже до 3 тысяч человек. Ниже перечислены некоторые из них: «Конференция поиска будущего» (М.Р. Вайсборд, С. Янов) [«Future Search» (M. R. Weisbord S. Janoff)]; «Подход к системам как к целому» (Б. Адамс, С. Адамс) [«Whole Systems Approach» (B. Adams C. Adams)]; «Стратегическое изменение в реальном времени» (Р. Джейкобс, К. Даннмиллер, Ч. Тайсон) [«Real Time Strategic Change» (R. Jacobs, K. Dannemiller, C. Tyson)]; «Благодарный опрос» (Д. Куперрайдер, Д. Уитни) [«Appreciative Inquiry (AI) Summit» (D. Cooperrider, D. Whitney)]; «Технология открытого пространства» (Х. Оуэн) [«Open Space Technology» (H. Owen)];

«Мировое кафе» (Х. Браун, Д. Айзекс) [«World Cafe» (J. Brown, D. Isaacs)].

Целью нашей работы явилось выявление особенностей психологии этой большой группы, а также рассмотрение ее становления в процессе организационной работы, вплоть до образования группового субъекта. Прежде всего, обнаруживается, что такая большая группа не вписывается в существующие классификации, в которых присутствует устойчивое деление на большие (стихийные и социальные) и малые (контактные) группы. В большой группе «нового типа» одновременно начинают проявляться характеристики, традиционно приписываемые как малой группе (в частности, контактность, то есть возможность реализации общения каждого с каждым), так и большой группе (например, стихийность).

Исходя из этого, для обозначения выявленных нами больших групп «нового типа» мы предлагаем использовать новый термин — «большая контактная группа». Этим названием мы хотели отделить данную большую группу от традиционно изученных больших стихийных групп. Предложенное нами дифференцирование открывает новые возможности в изучении групп, в том числе новых видов — малой неконтактной и большой контактной. Данная типология групп позволяет по-новому структурировать накопленный ранее обширный материал социальной психологии («вторичные группы» Ч. Кули, «вторичный», основной коллектив А. С. Макаренко и А. Л. Свенцицкого, «контактная группа» Л. И. Уманского, «средняя группа» Е. С. Кузьмина и В. Е. Семенова и т.д.). Работы, сделанные в области изучения межгрупповых отношений, конфликтов и сотрудничества между малыми группами, также могут иметь свое рассмотрение в контексте нового подхода к большой группе (В. С. Агеев ; О. А. Гулевич; Ю. А. Лунев ; И. Р. Сушков; В. Дуаз, Г. Тэджфел, М. Шериф и др.).

Специфика большой контактной группы в том, что она и большая, и контактная одновременно, то есть это ни толпой, ни организацией, а представляет собой качественно иную форма взаимодействия. В ней происходит управляемый процесс, главным условием которого является организация контактов (интеракций) между всеми присутствующими в направлении предложенной темы и общей цели.

Уникальность большой контактной группы заключается в том, что в ней, наравне с организованностью (в разной степени), присутствует допустимый уровень стихийности, который не мешает внутригрупповому взаимодействию, а помогает ему. При этом стихийность нужно рассматривать не как негативное явление, а как дополнительный ресурс при организации взаимодействия в большой

группе. Благодаря этому стихийно-организованному характеру можно адекватно объяснить и эффекты, и феномены большой контактной группы, возникающие в процессе ее становления.

Мы считаем, что использование стихийных механизмов является специфическим для становления большой контактной группы, при этом происходит осознанное использование энергии стихийности, ее регулирование, ее сохранение для того, чтобы атмосфера в группе была «живой». Важным аспектом работы в условиях большой контактной группы, с учетом большого значения стихийности, занимает лидерство. Модель лидерства меняется в соответствии с прохождением группы на следующие этапы своего развития (верховное, двухуровневое, разделенное и резонансное лидерство).

Для экспериментального изучения нами была создана и успешно апробирована оригинальная методика по превращению диффузной общности в большую контактную группу с субъектными характеристиками. Полученные результаты позволили выявить основные эффекты, характерные для становления и развития.

ПОНИМАНИЕ СЧАСТЬЯ СОВРЕМЕННЫМИ СТУДЕНТАМИ

**В.А. Пивкина, Т.Д. Маслова, Н. Ферхат, О.М. Штопель,
А.В. Хан, А.С. Абдибаев, А.М. Ким (Алматы)**

Не представляет сомнения, что многие люди прекрасно понимают, что значит счастье. Но вот понимание счастья как такового у каждого человека субъективно - оно определяется субъективными показателями, хотя общие его параметры известны в науке (M.Argyle, 1987) [1]. Безусловно, наиболее значительным исследователем в вопросах счастья является известнейший британский психолог XX-го века Майкл Аргайл. Он отмечает, что научное понятие счастья весьма расплывчато и невразумительно. Но большинство людей отдает себе полный отчет в том, что это такое. Когда проводились опросы на эту тему, оказалось, что под счастьем люди подразумевают либо состояние, когда человек испытывает радость или другие позитивные эмоции, либо удовлетворенность жизнью [2].

Какие же составляющие счастья? От чего оно зависит и какими параметрами определяется? На этот вопрос в науке пока нет четкого ответа, однако, исследователи выделяют множество факторов счастья. По мнению М.Аргайла, это социальные отношения, работа и занятость,

досуг, деньги, личностные качества и индивидуальные характеристики, а также национальные различия и др. (M.Argyle, 1987).

На наш взгляд, актуальной темой исследования понимания счастья современными студентами является зависимость его от богатства (финансового достатка) в соответствии с духом рыночного общества. В рыночном обществе люди мыслят в экономических терминах и понятиях, рефлексируют свои потребности в потреблении и получении прибыли. Богатство и доход становятся категориями, в значительной степени влияющими на уровень субъективного благополучия. Исследования свидетельствуют: если речь идет о малообеспеченных людях или жителях бедных стран, то деньги действительно в значительной степени определяют ощущение счастья. Однако исследования Динера и его коллег показывают, что люди, отнесенные во Всемирном исследовании ценностей (Diener, 1985) к высшей категории доходов, практически не отличались по степени удовлетворенности от группы, стоящей на более низкой ступеньке социальной иерархии [1].

Итак, можно сделать вывод о том, что, в отличие от людей бедных, ощущающих неудовлетворенность даже базовых потребностей, и людей очень богатых, у которых возникают проблемы обеспечения как своего богатства, так и порой безопасности своей жизни, наиболее счастливыми оказываются люди, находящиеся посередине кривой нормального распределения Гаусса (M.Argyle, 1987).

Цель и задачи исследования:

Во-первых, было необходимо получить данные о том, как понимают современные казахстанские студенты, (социализация которых протекала в системе рыночных отношений), зависимость между состоянием счастья и уровнем дохода, подтверждается ли закономерность, установленная М.Аргайлом о том, что доход и богатство – это далеко не главные и не основные причины и источники счастья.

Кроме того, мы ставили задачу установить, есть ли различия в понимании счастья между студентами - экономистами и студентами - психологами. И, наконец, нас интересовали возможности коррекции понимания счастья в эксперименте, основанном на понимании притчи.

Испытуемые:

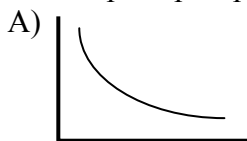
Две выборки: 15 студентов -психологов и 15 студентов экономических специальностей.

Стимульный материал:

Состоял из 5 заданий:

Задание №1. Выбор графика. Из представленных графиков зависимости счастья и богатства испытуемым предлагалось выбрать

именно тот вариант, который наиболее близок и отражает жизненную позицию. Примеры графиков:

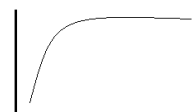
*Чем больше богатства,
тем меньше счастья*

*Наиболее счастливы люди
со средним доходом*

*Чем больше богатства,
тем больше счастья*

*Счастливы только
богатый человек*

Задание 2. Модифицированная версия методики самооценки Дембо-Рубинштейн. В методике были представлены 2 шкалы. Первая шкала являлась шкалой «Счастья». Вторая шкала являлась шкалой «Богатства». Испытуемому предлагалось, как и в исходной методике, определить свое место на шкалах.

Задание 3. Методика «Шкала субъективного благополучия» в адаптации Соколовой М.В. Методика состоит из 17 утверждений, направленных на изучение степени субъективного благополучия, на которые испытуемый должен дать ответ «полностью согласен», «согласен» и т.д. Результаты оцениваются в стенах, где низкая степень удовлетворенности оценивается как 10 стен, а самая высокая – 1.

Задание 4. Притча о рыбаке и бизнесмене. Вниманию испытуемых предлагалась притча на переосмысление своего отношения к богатству, по прочтению которой давалось задание: «Попробуйте выразить одной фразой вывод, который Вы сделали, прочитав притчу».

Задание 5. Выбор афоризма. Задание представляло собой контрольный анкетный вопрос проективного характера, в котором были представлены 4 афоризма, соответствующие 4 графикам первого анкетного вопроса (где предлагалось выбрать наиболее близкий и отражающий жизненную позицию испытуемого вариант):

Результаты исследования:

Таблица 1. Средние значения переменных по методике «Шкала субъективного благополучия (ШСБ)» и «Методике Дембо-Рубинштейн» в обеих выборках

Средние значения	Итоговый балл по ШСБ в стенах	Шкала счастья	Шкала богатства
------------------	-------------------------------	---------------	-----------------

Экономисты	4,8	7,5	5,5
Психологи	4,2	7,3	4,6

Таблица 2. Соотношение результатов по заданию № 1 и методике Дембо-Рубинштейн

Анкетный вопрос №1	Экономисты	Методика Дембо-Рубинштейн (экономисты)		Психологи	Методика Дембо-Рубинштейн (психологи)	
		Счастье	Богатство		Счастье	Богатство
«А» - чем больше богатство, тем меньше счастье	6.7%	8	9	26.7%	7,25	4,5
«Б» - чем больше богатство, тем больше счастье	33.3%	7,6	4,4	13.3%	7	5
«В» - наиболее счастливы люди со средним доходом	53.3%	7,6	5,6	53.3%	8	4,6
«Г» - счастлив только богатый человек	6.7%	8	7	6.7%	9	6

Таблица 3. Коррекция понимания связи состояния счастья и уровня дохода (богатства) у экономистов и психологов

	Выбор графиков - А, Б, Г	% коррекции понимания после притчи
Экономисты	7 человек	100%
Психологи	6 человек	33%

Обсуждение результатов и выводы:

Было установлено, что 100% нашей выборки современных казахстанских студентов оценивают себя как счастливых людей (средняя оценка по Дембо-Рубинштейн у психологов 7,3 балла, у экономистов 7,5 баллов). По уровню богатства студенты оценивают себя следующим образом: экономисты – 5,5 балла, психологи – 4,6 баллов. Однако эти различия не являются статистически значимыми.

Среди экономистов из 7 студентов, первоначально выбравших варианты А, Б и Г, не соответствующие закономерности М.Аргайла, все 7 пересмотрели свое первоначальное понимание и выбрали ответ, соответствующий закономерности Аргайла.

Среди психологов из 6 студентов коррекция понимания произошла только у 2. Возможно, это связано с тем, что по сравнению со студентами-экономистами психологи ощущают себя менее обеспеченными.

Кроме того, при математической обработке программой SPSS 15.0 были получены интересные данные по гендерным различиям: по U - критерию Манна-Уитни были выявлены значимые различия в ответах по методике Дембо-Рубинштейн. Девушки склонны оценивать свое счастье на 18% выше и материальное благополучие в 2 раза больше, чем молодые люди. В то же время по ШСБ гендерные различия не выявились, что говорит о том, что молодые люди, возможно, склонны несколько занижать оценку своего благополучия, а девушки склонны ее завышать.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В. П. Позняков, Н. Ю. Ефимова (Москва)

В условиях происходящих в современном экономическом мире преобразований практически перед каждым человеком возникает

проблема выбора вида экономической деятельности, поиска и достижения оптимальной позиции в системе экономических отношений с точки зрения стратегических и тактических целей. В особо сконцентрированном виде эта проблема встает перед предпринимателями, специфика экономической деятельности которых предъявляет особые требования к мобильности, избирательности и эффективности их деловой активности.

Исследования проблем психологии предпринимательства ведутся относительно недавно в нашей стране, но интерес к ним с каждым годом повышается. Основной задачей психологии предпринимательства как научного направления является раскрытие психологических особенностей, определяющих выбор и успешность данного вида экономической деятельности. Изучению профессионально-личностного развития, особенностей личности успешного предпринимателя посвящено большое количество исследований (Е. К. Маркова, Н. Б. Скрипникова, А. Н. Семенова, Л. В. Селиванова, Н. Ш. Акаева, Д. С. Амирян, Н. В. Ваганова, Г. С. Дулина, Е. В. Дьячкова, Е. К. Климова, Ж. В. Масликова и др.). Также авторы уделяют внимание проблемам имиджа, восприятия и самовосприятия образа предпринимателя (О. В. Дордукова, Е. М. Корж, С. А. Одинец, А. А. Бирюкова, З. З. Вахитова, К. Г. Нестерова-Маликова и др.), особенностям отношения предпринимателей к своей экономической деятельности и удовлетворенности ею (Е. В. Беспамятных, С. В. Рудакова, Е. Б. Филинкова). Ведутся исследования особенностей взаимодействия предпринимателей между собой и с другими субъектами экономической активности (Н. А. Ахадова, Н. В. Кучеренко, Л. Е. Елшина, Т. С. Вавакина, О. И. Титова), мотивационно-ценностных аспектов предпринимательской деятельности (Д. Г. Мартюшев) и феноменов ответственности, нравственности предпринимателей (И. В. Тетеревкова, И. К. Колинченко, А. Б. Купрейченко).

Особо стоит выделить серию многолетних исследований по изучению психологических отношений российских предпринимателей в сфере деловой активности, проводимых с 1992 г. в Институте Психологии РАН под руководством А. Л. Журавлева и В. П. Познякова (Журавлев, Позняков, 1995, 2002, 2012). Понятие «деловая активность» играет центральную роль в концептуальной схеме психологического анализа экономической деятельности и ее субъекта — предпринимателя. Оно подчеркивает внутреннюю психологическую природу активности субъекта, в основе которой лежат цели и мотивы, ожидания и намерения и другие компоненты мотивационной сферы, побуждающие его к экономической деятельности и регулирующие ее.

Деловая активность субъекта проявляется в выборе стратегий и конкретных форм экономического поведения в постоянно изменяющихся экономических условиях. В качестве социально-психологических факторов, определяющих направленность и уровень деловой активности предпринимателей, рассматриваются психологические отношения предпринимателей к предпринимательской деятельности, под которыми, в свою очередь, понимаются эмоционально окрашенные представления, мнения и оценки, объектами которых выступают внешние условия предпринимательской деятельности, представители различных социальных групп, с которыми они связаны партнерскими и иными формами взаимодействия, характеристики самой предпринимательской деятельности и самих предпринимателей как ее субъектов (Позняков, 2001). Психологические отношения характеризуют внутреннюю позицию субъекта в окружающих социально-экономических условиях и выполняют функцию самоопределения (Позняков, 2010).

Проблеме самоопределения посвящено большое количество исследований, она разрабатывалась К. А. Абульхановой, Л. И. Божович, А. В. Брушлинским, А. В. Петровским, С. Л. Рубинштейном и др. Конкретные виды самоопределения исследовались такими учеными, как И. И. Басхаева, Е. М. Борисова, В. В. Гулякина, М. Р. Гинзбург, А. Л. Журавлев и А. Б. Купрейченко, Н. И. Зайченко, С. О. Зуева, С. А. Иванушкина, С. А. Калашникова, Е. А. Климов, Т. В. Кудрявцев, А. К. Маркова, Л. А. Наумова, И. А. Оботурова, О. В. Овчинникова, Н. С. Пряжников и др. В нашем исследовании экономическое самоопределение рассматривается как вид личностного самоопределения. А. Л. Журавлев и А. Б. Купрейченко определяют личностное самоопределение как поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых и формируемых им во временной перспективе базовых отношений к миру, другим людям, человеческому сообществу в целом и самому себе, а так же на основе собственной системы жизненных смыслов и принципов, ценностей и идеалов, возможностей и способностей, ожиданий и притязаний (Журавлев, Купрейченко, 2007). Экономическим самоопределением мы считаем процесс достижения субъектом той позиции в системе экономических отношений, которая позволит ему оптимально реализовать свои экономические интересы на основе его отношения к социально-экономическим условиям и их динамике; а также представления о смысле и целях жизни, жизненных принципах, ценностных идеалах и запретах, собственных притязаниях, ожиданиях и потенциальных возможностях как динамично развивающихся во времени психологических образованиях.

В экономической теории считается, что основным экономическим интересом предпринимателя как хозяйствующего субъекта является получение прибыли. Однако выбор многих сегодняшних предпринимателей заниматься именно предпринимательской деятельностью был вынужденным в условиях невозможности реализовать свои экономические интересы в качестве наемных работников. Феномен «вынужденного» предпринимательства был описан в исследовании В. П. Позняковым (2001, 2007). Целью нашего исследования стало изучение психологических отношений к предпринимательской деятельности как факторов экономического самоопределения предпринимателей. Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (Грант № 12-06-12042 «Создание научно-информационной базы данных «Социальная психология российского предпринимательства»). Основной гипотезой нашего исследования является предположение о том, что существует несколько типов экономического самоопределения российских предпринимателей сферы малого и среднего бизнеса, различие которых определяется динамикой ценности предпринимательства как формы экономической активности. В ходе пилотажного исследования, проведенного нами на выборке из 18 предпринимателей методом интервью, было выявлено, что часть предпринимателей, изначально «вынужденных», в дальнейшем переменили свою позицию; часть по-прежнему воспринимает свою деятельность как менее желаемую, чем деятельность в статусе наемных работников. Представители третьей группы называют экономический фактор ведущим и главным мотивом, который не позволяет сменить форму экономической активности. Характерно, что содержанием профессиональной деятельности они удовлетворены, но некоторые специфические особенности собственно предпринимательской активности (свобода выбора сферы бизнеса и риск неудачи, поиск новых возможностей и необходимость поисковой активности, конкуренция за ресурсы, специфика взаимодействия с другими субъектами экономических отношений), отличающегося от взаимодействия, характерного для работников наемного труда, оцениваются ими как нежелательные, дискомфортные. В то же время изначально «вынужденные» предприниматели, но желающие сохранить свой текущий статус, отметили, что в ходе предпринимательской деятельности их отношение к ряду социально-психологических характеристик предпринимательской деятельности сменилось: риск, конкуренцию, возможность неудачи они оценивают менее значимыми негативными факторами, чем в начале предпринимательской деятельности. Также они указывают, что доступность и наличие внешних и внутренних ресурсов возросли. То есть их представления об

экономическом мире и о себе самих в нем изменились, и свою позицию в нем в настоящее время они оценивают как желаемую, привлекательную, а не как вынужденную. Процесс изменения отношения к предпринимательству как к форме экономической активности может идти как в сторону повышения ценности предпринимательства, так и в сторону ее понижения. Также в процессе предпринимательской деятельности возможны разные варианты изменения психологического отношения к тем или иным ключевым объектам и явлениям экономического мира как в силу изменения субъекта предпринимательской деятельности, так и в силу изменения ее социально-экономических условий. В этом, в частности, проявляется временной, динамический аспект психологических отношений (Позняков, 2010).

ЯВЛЕНИЯ ГЕМБЛИНГА В РОЛЕВЫХ ОНЛАЙН-ИГРАХ КАК ФАКТОР, ПРЕДРАСПОЛАГАЮЩИЙ К РАЗВИТИЮ ЗАВИСИМОСТИ

А.Б. Приленский (Ярославль)

В настоящее время все большую обеспокоенность вызывает резкое увеличение числа лиц с аддиктивным поведением (от лат. *addictus* – зависимый, пристрастившийся к чему-либо, полностью преданный, порабощенный, лишенный), что представляет серьезную угрозу национальной безопасности и психическому здоровью нации (Григорьев Г.И., 2008; Евдокимов В.И., Зайцев В.В., 2007; Карвасарский Б.Д., 2000, 2006; Советная Н.В., 2008).

Среди аддиктивных форм поведения различают химические аддикции от психоактивных веществ химической или растительной природы (алкоголь, героин, никотин, марихуана и др.) и нехимические аддикции, в основе которых имеется пристрастие к нехимическому воздействию (азартные и компьютерные игры, интернет-зависимость, работогольная аддикция, аддикция к трате денег, привычка находиться в состоянии постоянной нехватки времени и т.д.) (Карвасарский Б.Д., 2000, 2006).

Термином «гемблинг» можно описать азартные игры, основанные на случайности, как требующие специальных навыков, так и не требующие навыков, которые могут повысить вероятность выигрыша. По своей природе, азартные игры включает в себя добровольное, преднамеренное принятие риска, зачастую с возможным отрицательным исходом. Например, в казино игровые коэффициенты против игрока, таким образом, чем больше люди играют, тем больше вероятность того, что они проиграют. (Козлов В.В., Карпов А.А., 2009).

В настоящее время принимаются законы с целью ограничить распространенность азартных игр, их влияние на детей, тем не менее, много нюансов остается без внимания.

В ходе развития компьютерной техники игр все большее распространение получили видео-азартные игры. Для симуляции эффекта случайности выпадения той или иной комбинации в них используется генератор случайных чисел – устройство или программа, генерирующая последовательность чисел без какой-либо закономерности, т.е. случайную.

Во многих MMORPG генератор случайных чисел определяет шанс выпадения той или иной игровой ценности (вещи) из убитого монстра, сундука, шанс успеха, результат того или иного действия (при изготовлении предмета, получении награды за задание, улучшении снаряжения). При этом подобно более выигрышным комбинациям слот-машин, шанс выпадения более ценного предмета ниже.

Генератор случайных чисел – практически первое, с чем сталкивается игрок в MMORPG, освоившись с управлением. Вначале это просто собирание вещей (лута, от *англ. loot – добыча, трофеи*) с убитых монстров (мобов, от *англ. Mob, сокращение от англ. mobile object, подвижный объект*). Затем игрок замечает, что одни вещи полезнее и дороже, чем другие, но в то же время реже попадают.

В определенные моменты игры «выбивание» редких вещей выходит на первый план: так можно стать сильнее других игроков, заработать больше игровой валюты или даже реальных денег на продаже особо ценной вещи.

В таких онлайн-играх как *Risen Force Online*, *Line Age 2* есть возможность улучшать вещи, оружие. При этом, чем сильнее улучшено оружие, тем больше вероятность того, что оно вернется в первоначальное состояние (неулучшенное) или, что еще хуже для игрока, сломается на следующем этапе улучшения.

В некоторых играх (например, *Risen Force*) возможно за реальные деньги купить коробку, из которой с определенным шансом может выпасть модификатор для оружия со 100% шансом улучшения. То, насколько хороший будет этот модификатор, носит, конечно же, вероятностный характер. Но на этот раз в расход идут деньги, которые дети берут или крадут у родителей.

У многих игроков в онлайн-игры часто наблюдаются когнитивные искажения и ошибки мышления подобные тем, что описывает у азартных игроков Wagenaar (1988), Gaboury и Ladouceur (1989), Уокер (1992).

Например, игроки считают, что если они будут играть много раз, «дольше», это «принесет им больше возможностей выиграть» при том,

что многократная игра фактически невыгодна для них (Cohen и Chesnick, 1970). Они готовы часами, днями, а то и неделями совершать однообразные действия, чтобы получить желаемый предмет, который с низкой долей вероятности может выпасть с монстра. Испытывая напряжение, азарт, горечь разочарования при неудаче, и нескончаемую радость при получении вожделенного предмета. Не то же самое ли испытывает игрок во время игры в рулетку или слот-машины? Иногда подобные действия приходится совершать потому, что это заложено условиями игры: например, для выполнения задания нужно собрать какое-то количество предметов с монстров.

Многие игроки также считают независимые случайные события наделенными какими-либо связями (Ladouceur и Dube, 1997). Так, бывает распространенным мнение, что вероятность успеха при улучшении предмета выше, если игровой персонаж находится в определенном месте определенной локации, что успех выше в определенное время суток, когда меньше или больше игроков в игре. По этому поводу существует шуточное поверье, что «на положительный результат действий, в которых замешан рандом (случайность), влияют фазы луны и навыки хореографии с бубном».

Мало кто из игроков, начиная играть в подобные игры, в отличие от гемблеров, знают, что им придется столкнуться с подобными явлениями. При всей своей актуальности (в онлайн-игры играют не только дети, но и до 50% составляли взрослые работающие люди – по данным исследования Yee N., 2006; подобно другим аддикциям приводит к развитию психопатологических изменений личности и ведет к нарушениям социальных норм поведения, правонарушениям, самоубийствам) проблема остается малоизученной. На мой взгляд данная проблема носит междисциплинарный характер и нуждается в исследовании психологами, психотерапевтами и психиатрами. Есть ли взаимосвязь между вероятностными элементами онлайн-игр, играющих немаловажную роль в гемблинге, и формированием и развитием зависимости от компьютерных игр; формируется ли при этом зависимость, напоминающая патологический гемблинг или же формируется комплекс аддикций? Эти и многие другие вопросы остаются пока без ответа.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ СРЕДСТВАМИ ИНТЕГРАТИВНОЙ ИГРЫ (НА ПРИМЕРЕ БАКАЛАВРОВ ПРОФИЛЯ «ЗАЩИТА В ЧС»)

Е.Н. Прокопьева, А.Н. Грязнов (Казань)

Предупреждение чрезвычайных ситуаций является одним из направлений государственной политики. Изменение состояния окружающей среды (истощение минеральных ресурсов, загрязнение атмосферы и гидросферы, повышение температуры поверхности Земли, ухудшение здоровья людей) и экономические проблемы отечественного производства (износ оборудования, низкий уровень экологичности, отсутствие специальных организационных структур) повышают возможность возникновения чрезвычайных ситуаций. Для снижения рисков в техносфере, предупреждения и минимизации последствий катастроф, необходимы специалисты, обладающие качественной профессиональной подготовкой в области безопасной жизнедеятельности в соответствии с требованиями научно-технического прогресса. В этой связи возникает необходимость смоделировать профессиональную деятельность бакалавра по направлению «Техносферная безопасность», как практика, ключевой задачей которого является «обеспечение безопасности в современном мире».

В последнее время игровые технологии достаточно широко внедрились в образовательную деятельность, что подтверждается работами ученых: В.М. Ефимов, Л.Н. Матросова, Г.Л. Пельма, В.К. Тарасов, Л.А. Толмачев, В.А. Трайнев, Г.П. Щедровицкий (конструирование и использование игровых технологий); А.А. Вербицкий, Д.Н. Узнадзе и Л.С. Выготский В.Н. Дружинин (психологические аспекты использования игровых технологий); А.А. Вербицкий, Л.Н. Иваненко, Л.Б. Наумов, А.М. Новиков, П.И. Пидкасистый, Г.К. Селевко, И.М. Сыроежкина, и Ж.С. Хайдаров (место игровых технологий в системе высшего профессионального образования); Е.Р. Аргунов, Р.Ф. Жуков, И.Г. Маричев – активные методы обучения.

Однако недостаточно изученными остаются вопросы отбора содержания игровых технологий, их структурирования, сценирования, комплексной реализации, оценки результативности, систематического использования и условий продуктивности в учебном процессе вуза с учетом особенностей профессиональной подготовки бакалавров профиля «Защита в ЧС».

В качестве средства формирования компетенций у бакалавров профиля «Защита в ЧС» мы предлагаем использование комплекса интегративных игр. Для современного обучения игровые формы имеют важное значение, прежде всего, тем, что они могут плодотворно активизировать учебный процесс, создавая имитацию профессиональной деятельности (ситуаций), дают возможность отрабатывать навыки и воздействовать на взаимоотношения участников, обеспечивают формирование социальной и профессиональной активности.

Нами выделен класс интегративных игр, специфичных по целям, мотивации, предмету, сценарию, участникам, ролям, функциям, правилам, системе оценивания, обладающих следующими особенностями:

- возникновение игровых ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности, что позволяет обеспечить целеполагание игры;

- реализуется не только трансляция знаний, но и приобретение умений и усвоение навыков профессиональной деятельности;

- обеспечивается формирование новой, качественно иной установки на обучение в эмоционально-активной совместной деятельности обучаемых.

Внедрение системы интегративных игр в процесс подготовки бакалавров профиля «Защита в ЧС» позволили определить их принципиальный состав:

- Наличие профессионально-ориентированного содержания, отражающего объект деятельности и имитирующего ситуации, возникающие в профессиональной сфере;

- Наличие важной инженерной проблемы в области безопасности и / или конфликтной производственной ситуации;

- Наличие общей производственной цели для всех участников игры и возможности для каждого участника своими действиями влиять на достижение конечного профессионального результата, играя определенную роль;

- Наличие правил и сценария, которые определяют возникновение процесса принятия профессионального решения в области безопасности;

- Наличие модели промышленной среды или ее элементов, воссоздающих значимые условия принятия компетентного профессионального решения в области безопасности.

- Определение ролевой деятельности участников, как аналога должностей и постов в профессиональной деятельности в области безопасности.

Проведение интегративных игр – это расширение условных ситуаций деятельности специалистов в области безопасности с целью усвоения участниками профессионального опыта, приобретения профессиональных умений, решения профессиональных задач и развития профессионализма. В данном представлении отражены интегрирующая, обучающая, побуждающая функции интегративных игр, их профессиональная ориентированность, осуществление которых приводит к формированию компетенций у бакалавров профиля «Защита в ЧС».

Разработана модель системы интегративных игр в которой отражены цель, задачи, принципы, условия и оценка предполагаемых результатов реализации (оценка уровня формирования компетенций).

Выделены следующие частные принципы компетентностного и интегративного подхода, позволяющие осуществить реализацию системы интегративных игр в учебном процессе бакалавров профиля «Защита в ЧС»: системности (обеспечивающий упорядоченность и координированность элементов интегративных игр); научности обучения (обеспечивающий закономерную связь науки, учебной дисциплины и модели профессиональной деятельности); персонификации (определяет существование индивидуальной траектории обучения, основанной на сознательности, активности и способностях обучаемого); наглядности (обеспечивающий разнообразные формы представления учебного материала); регионализации (устанавливает взаимосвязь профессиональной подготовки с условиями и перспективами развития региона); профессиональной направленности (обеспечивает наличие прообраза профессиональной сферы и ситуаций).

В рамках содержательного блока автором выделены следующие структурные компоненты компетенций бакалавров профиля «Защита в ЧС» (структура понимается как взаиморасположение и способ связи элементов, обеспечивающие постоянство объекта): когнитивный, деятельностный, коммуникативный, культурный. Для данных компонент определяются критерии их сформированности, качественно-количественно отражающие степень их проявления на трех оценочных уровнях. В соответствии с выделенными структурными компонентами у бакалавров профиля «Защита в ЧС» нами определены следующие критерии: знания, умения, навыки, взаимодействие, ценности (рис.2).

Знание служит формированию, становлению профессионала в области техносферной безопасности и является основой его эффективной деятельности в различных событиях и явлениях окружающей среды. Конструктивное взаимоотношение с окружающей средой полностью зависит от полноты и обобщенности знаний,

являющихся критерием развитости и сформированности когнитивного компонента.

Критериями *сформированности деятельностного компонента* будут являться умения и навыки, выражающиеся в показателях применения знаний в прообразе профессиональной деятельности. Коммуникативный компонент профессиональных компетенций у бакалавров профиля «Защита в ЧС» выражается через критерий взаимодействия, определяющий обмен информацией через сотрудничество, участие, коллективное принятие решений в реализации профессиональной деятельности. Компонент культуры проявляется в выражаемых ценностных установках, мотивах поведения, реакции на события интегративных игр.

В свою очередь, каждый из критериев, определяющих структурные компоненты компетенций, может быть сформирован на одном из трех оценочных уровней:

1 уровень - Склонность: личные способности не используются в полной мере, либо подавляются, что выражается в состоянии нерешительности, трудности при разрешении вопросов различного характера; отсутствии устойчивой потребности в специальных профессиональных знаниях,

2 уровень - Способность: стандартное отношение к профессиональной деятельности; ориентация на сотрудничество, наличие самостоятельной траектории поведения с учетом личных способностей.

3 уровень - Компетенция: всестороннее, многогранное использование своих возможностей; ответственность за принятие решений, активность деятельности, постоянная готовность к самосовершенствованию, способность к адаптации в любой ситуации.

Таким образом, автором разработан механизм оценки сформированности профессиональных компетенций на основе выделения структуры, критериев и уровней, определяемых в игровой деятельности бакалавров.

При этом эффективность формирования профессиональных компетенций проявляется в динамике перехода от одного уровня к другому, изменениями в характере связей между компонентами, происходящими по мере обучения, изменениях индивидуально-профессиональных качеств, интеллектуальной активности и др.

Совокупность организационно-педагогических условий реализации модели интегративных игр у бакалавров профиля «Защита в ЧС» как средства формирования компетенций, включает в себя:

1) Создание профессионально-креативной среды, отражающей сферу деятельности бакалавров профиля «Защита в ЧС» и

обеспечивающей: формирование установок профессиональных действий, усвоение правил коллективной деятельности в условно-экстремальной ситуации, развитие ценностных отношений к профессиональной деятельности;

2) Профессиональную направленность содержания интегративных игр, требующую применения знаний, умений, навыков и личностных качеств обучаемых;

3) Готовность обучаемых к игровой деятельности, как наличие характеристики личности, обеспечивающей активно-действенное участие в выполнении игровых задач;

4) Мониторинг профессионально-личностного развития, необходимый для диагностики результатов и оценки студентом своего профессионального и личностного роста.

В материалах диссертации имеется полное описание процессуального блока формирования компетенций бакалавров профиля «Защита в ЧС», состоящего из трех этапов: ориентационного, командообразовательного, формирующего, каждому из которых соответствует определенный вид интегративной игры.

Для координации задач реализации интегративных игр автором исследования разработано учебно-методическое обеспечение (структура представлена на рис.3.), назначение которого - определение содержания и основ планирования игровой деятельности в рамках самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлению «Техносферная безопасность».

Учебно-методическое обеспечение необходимыми материалами позволяет:

- преподавателям: осуществить изучение методики проведения интегративных игр, определить их порядок и систему диагностики;

- студентам: осуществить подготовку к интегративным играм, понять ход игровой деятельности, способ оценки;

- учебному заведению: обеспечить профессиональную ориентацию студентов и высокое качество подготовки.

Интегративные игры, разработанные и внедренные на кафедре «Промышленная и экологическая безопасность» КНИТУ-КАИ им. Туполева, построены на основании профессионально-ориентированного содержания деятельности будущих специалистов направления «Техносферная безопасность» и включают в себя сценарное моделирование, альтернативы развития ситуаций с высокой степенью неопределенности в имитационной профессиональной среде в условиях лимита времени и группового сотрудничества. Комплекс игр включает в себя:

Игра «Космическая станция» - модель взаимодействия нескольких групп в сложном проекте (сборка конструкции в соответствии с поставленными технико-технологическими условиями), то есть развитие компетенций в сфере организационно-управленческой и проектно-конструкторской деятельности.

Игра «Подарок с Земли» - моделирование ситуации сложных переговоров между представителями различных компаний, стремящимися удовлетворить свои потребности в условиях жесткого дефицита времени и ресурсов, характерных для чрезвычайных и кризисных ситуаций, то есть развитие компетенций в сфере организационно-управленческой деятельности.

Игра «Чрезвычайная ситуация» - ликвидация условной чрезвычайной ситуации с минимальными потерями, то есть развитие компетенций в сфере организационно-управленческой и экспертной деятельности.

Внедрение интегративных игр предполагает наличие методики оценки результатов, то есть уровня формирования компетенций обучаемых. Для оценки результативности интегративных игр, были выделены следующие блоки компетенций (выделенные из ФГОС), формируемые посредством интегративных игр:

- компетенции проектно-конструкторской деятельности – КПКД1-5 (когнитивный компонент);
- компетенции организационно-управленческой деятельности – КОУД1-5 (коммуникативный, деятельностный и культурный компонент);
- компетенции экспертной деятельности – КЭД1-5 (когнитивный и деятельностный компонент);
- общекультурные компетенции – КОК1-3 (культурный и коммуникативный компонент).

Дальнейшим направлением исследования может стать дополнение системы интегративных игр, изучение возможностей применения интегративных игр курса в системе подготовке магистров и в научно-исследовательской деятельности студентов.

О СУЩНОСТИ МАНИПУЛЯЦИИ

А.В. Пузырёв (Ульяновск)

Наиболее известным и, кажется, наиболее принятым в психологических работах является определение манипуляции, предложенное Е.Л.Доценко в монографии «Психология манипуляции»:

«Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведёт к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [Е.Л.Доценко, 1997, с. 59].

В этой же работе Е.Л.Доценко приводит наглядный пример манипуляции: «...Не всякое побуждение конституирует манипуляцию, а лишь такое, когда мы не просто присоединяемся к чьему-либо личному желанию, а навязываем ему новые цели, которые предположительно им не преследовались. Например, кто-то спрашивает у нас дорогу на Минск, а мы его направляем ложно на Пинск – это лишь обман. Если он может заподозрить обман, мы показываем ему верную дорогу в расчёте, что он отвергнет нашу подсказку как обманную – этот рефлексивный ход тоже не манипуляция, так как первоначальное намерение другого остаётся без изменений. ...Манипуляция будет иметь место в том случае, если тот, другой, собирался идти в Минск, а мы сделали так, чтобы он захотел пойти в Пинск. Или он вообще никуда не собирался, но решил сделать что-то благодаря нашему влиянию» [Е.Л.Доценко, 1997, с. 56-57].

Е.Л.Доценко пишет: «Основной признак манипуляции ранее обозначался как стремление манипулятора к получению одностороннего выигрыша. Этот критерий оказался неудобным в работе, поскольку регулярно вставала проблема относительности определения характера выигрыша: во-первых, то, что сегодня принимается за выигрыш сегодня, завтра может обернуться проигрышем, а во-вторых, оценка характера выигрыша сильно зависит от используемой системы оценивания. Поэтому перемещая критерий односторонности выигрыша в разряд причин манипуляции (одной из важных), нам требуется определить её сущностный признак. Таковым может стать целеполагание за адресата» [Е.Л.Доценко, 1997, с. 58-59].

Полагаем, что неудобство в работе, связанное с определением характера выигрыша при осуществлении манипуляции, весьма относительно и требует большего внимания к определению одностороннего выигрыша, к определению психологической выгоды манипулятора.

Характеризуя носителя манипулятивного уровня общения, А.Б.Добрович пишет: "В целом характеристика этого субъекта («манипулятора») такова: для него партнёр – соперник в игре, которую непременно надо выиграть. Выигрыш означает выгоду: если не материальную или житейскую, то, по крайней мере, психологическую. Психологическая же «выгода», с точки зрения манипулятора, заключается в том, чтобы надёжно пристроиться к партнёру «сверху» и иметь возможность безнаказанно наносить ему «уколы». Общение,

изначально ориентированное на такого рода выигрыш, будем называть «манипуляцией» [А.Б.Добрович 1987: 95-96].

В нашей работе мы, в целом соглашаясь с определением манипуляции, данным Е.Л.Доценко, всё-таки тесно увязываем определение манипуляции и с получением односторонней психологической выгоды. Такая увязка манипуляции с достижением психологической выгоды – не умствования схоластического характера: она вытекает из практической потребности разводить такие понятия, как манипуляция и искусство влияния. Если мы не будем разводить эти понятия, то к манипуляторам у нас появятся все основания относить и многих успешно практикующих психологов и психотерапевтов. При выведении стремления манипулятора к получению одностороннего выигрыша из критериев манипуляции нам ничто не мешает причислить, например, притчи Н.Пезешкиана к средствам манипулятивного воздействия. При выведении указанного критерия из существенных признаков манипуляции мы теряем возможность различать «что такое хорошо и что такое плохо».

Есть здесь ещё один момент, подтверждающий справедливость нашей постановки вопроса. Как афористично заметила в своей монографии «Происхождение языка» С.В.Бурлак, «эволюция отбирает тех, у кого приятное сочетается с полезным» [С.Бурлак, 2012, с. 107], поэтому неразличение хорошего и плохого, полезного и неполезного может стать фактором, превращающим нас в жертв эволюции. Справедливости ради следует заметить, что примерно таким же образом на эту тему ранее высказывался ещё З.Фрейд, который отмечал, что принцип удовольствия, в конечном счёте влекущий нас к смерти, – под влиянием стремления организма к самосохранению – элиминируется принципом реальности [З.Фрейд, 1989, с. 384]. Иными словами, за нашим убеждением в необходимости различать полезное и неполезное, отличать хорошее от плохого, отличать манипуляцию от искусства влияния стоит самый тривиальный инстинкт самосохранения, желание не стать жертвой эволюции.

Мы уже давали определение психологической выгоды (более подробно см.: [А.В.Пузырёв, 2011]): **психологическая выгода – это чувство удовлетворения, которое является целью манипулятивного воздействия субъекта на окружающих (и/или себя) и возникает после успешного осуществления – в понимании данного субъекта – этого воздействия.**

Очевидно, что при манипулятивном воздействии субъекта на других следует говорить о психологической выгоде экстрасубъектного характера, тогда как при манипулятивном воздействии на самого себя (а точнее – на одну из своих субличностей, на один из своих мотивов)

психологическая выгода будет иметь интрасубъектный характер. Такое же деление: на экстра- и интрасубъектные – допускают и манипуляции.

Сказанное объясняет, почему мы посчитали необходимым уточнить и дополнить то определение манипуляции, которое нами было уже приведено.

Нами предлагается следующее определение.

Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого, с одной стороны, ведёт к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями, а с другой стороны – к получению субъектом воздействия определённой психологической выгоды.

Полагаем, что наше определение не противоречит исходному определению, предложенному Е.Л.Доценко. Нами предлагается уточнение этого определения. Наличие психологической выгоды, одностороннего психологического выигрыша, на наш взгляд, должно быть признано одним из существенных признаков манипуляции. Сошлёмся на неоднократно цитируемую нами чрезвычайно содержательную монографию Е.Л.Доценко: "Очевидно, что критерий «с целью выигрыша» охватывает всё поле значений признаков, объединённых в данную группу. Необходимо лишь уточнить: выигрыша одностороннего, поскольку из четырёх возможных сочетаний – «я выиграл – он проиграл», «я выиграл – он выиграл» и т.д. – лишь первая пара соответствует манипуляции" [Е.Л.Доценко, 1997, с. 54].

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ К АБОРТУ

Е. Г. Руновская (Ярославль)

В соответствии со статьей 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", вступившей в силу с 1 января 2012 года «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия».

Если для проведения аборта нет медицинских показаний, и решение о прерывании беременности является добровольным, то его принятие зачастую является серьезной психологической проблемой для женщины. Тема аборта в той или иной степени затрагивает экзистенциальные измерения жизни человека (физическое, социальное,

психологическое и духовное), а так же такие универсальные данности человеческого существования, как свобода, конечность человека, экзистенциальная вина, осознанность, возможность выбора, возможность действия.

По мнению врачей (исследование проводилось в женских консультациях и родильных домах Ростова, Рыбинска и Ярославля в 2010-2011 гг., выборка - 61 медицинский работник, метод исследования – анкетирование) женщина часто приходит на прием к врачу уже с готовым решением о намерении сделать аборт. В связи с дефицитом времени, врач во время своего приема не всегда имеет возможность выяснить истинную причину данного решения, которых может быть очень много.

Для того, чтобы сформировать программу психологического сопровождения беременной женщины, необходимо понимать причины, которые побуждают ее сделать аборт. Исследование, проведенное нами в 2012 году, (выборка - 83 женщин в возрасте от 18 до 49 лет, имеющих в своем опыте аборт; из них 72 женщины имеют детей, метод – анкетирование, метод незаконченных предложений) позволило выявить наиболее часто указываемые причины: тяжелое материальное положение; нет жилищных условий для содержания ребенка; неготовность взять на себя ответственность по воспитанию детей; нежелание иметь большее количество детей, чем сейчас; юный возраст женщины или позднее материнство; сложные отношения с отцом ребенка или нет поддержки со стороны близких людей.

На вопрос о том, с кем из значимых в своем окружении людей вы обсуждали решение о сохранении или прерывании беременности, и какую позицию они занимали (советовали сохранить беременность или сделать аборт, занимали нейтральную позицию), в половине случаев женщины ответили «я сама решила, ни с кем не советовалась». Четверть опрошенных обсуждали этот вопрос только с биологическим отцом ребенка, который чаще всего занимал нейтральную позицию и реже советовал прервать беременность. В остальных случаях женщины советовались с родственниками и друзьями, но, несмотря даже на возможную поддержку с их стороны, женщина делала аборт. Кроме случаев прерывания беременности у женщины по медицинским показаниям, позиция врача отмечается респондентами как нейтральная или «за сохранение ребенка».

В связи с тем, что врач порой является единственным человеком, с которым женщина в ситуации принятия решения обсуждает данный вопрос, мы считаем важным исследование факторов, влияющих на решение об аборте и то, какие действия врача могут повлиять на данное решение.

Ответы на вопрос о том, что могло бы повлиять на ваше решение о сохранении беременности, можно объединить в следующие группы (в скобках указано процентное соотношение ответов данной группы к общему количеству):

1. *Материнские чувства, любовь к ребенку (24%)*: «желание пережить радость наблюдения за тем, как ребенок растет, развивается, как личность», «общение с рожденным цветочком, радость контакта и возможность проявления заботы, возможность не остаться одной и получить новый смысл жизни», «рожденный ребенок», «хочу ребенка».

2. *Уверенность в будущем (18%)*: «если я буду уверена, что смогу самостоятельно заботиться о ребенке, в частности материально содержать, может и цинично, но...», «поддержка родных»; «принятие семьей», «что я имею все что хочу: дом и достаточно денег (или высокооплачиваемую работу) и в старости не буду ходить по помойкам, т.к. государство все делает, чтобы это произошло».

3. *Апелляция к рациональным аргументам (14%)*: «полностью сформированный и здоровый плод», «только совокупность причин (объективных)», «возраст».

4. *Уверенность в партнере (13%)*: «крепкие, доверительные отношения с отцом ребенка», «уверенность в мужчине, от которого этот ребенок», «перспектива выйти замуж», «обоюдное решение».

5. *Возможность нарушения здоровья (12%)*: «если врач скажет, что после аборта не будет больше детей», «боязнь медицинских проблем, в случае аборта».

6. *Понимание своего состояния (12%)*: «понимание процесса развития плода и человека»; «внутри меня развивается будущий человек», «ребенок – живое существо», «мой ребенок – часть меня»; «хотя-бы кто-нибудь заставил задуматься, нарисовать перспективу, что ничего в этом страшного нет».

7. *Вера в Бога, страх убийства (6%)*: «вера в Бога», «любой ребенок имеет право на жизнь, если Бог дал, значит необходимо рожать и поднимать ребеночка», «аборт - это грех, готова ли я убить ребенка?», «в настоящее время страх убийства».

Таким образом, не только предупреждение врача о возможных медицинских последствиях аборта, но и готовность врача работать в тесном взаимодействии с психологом, необходимость проведения психологических консультаций с женщиной, принимающей то или иное решение относительно ребенка, является важной составляющей программы психологического сопровождения беременных.

ОСНОВЫ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ВО ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.Ю. Ряполова (Кострома)

В современном обществе, несмотря на реализацию нацпроекта «Здоровье», существует явная обеспокоенность, вызванная патогенностью медицинской работы для практикующих врачей, и поскольку их здоровье жизненно важно для безопасности и качества оказываемой ими помощи, необходимо проявить серьезную озабоченность психическим и физическим благополучием медиков. (А. Робертс, Каплан, Н.Е. Водопьянова, В.Е. Орел, В.В. Косырева и др.).

Долгое время факторы неблагополучия врачебной деятельности рассматривались либо в русле профессионально-личностной дезадаптации, либо хронической усталости, либо патологии. Однако, многие психоэмоциональные проявления практикующих врачей в виде разочарования в профессии, деморализации, ухудшения психического здоровья и др. не всегда соответствовали указанным выше явлениям, Более того, в течение определенного времени данные проблемы замалчивались, и только понятие выгорания открыло простор для их выявления и творческого обсуждения.

Предложив термин выгорание для описания деморализации, разочарования и крайней усталости, которые он наблюдал у работников психиатрических учреждений, Фрейденбергер (Freudenberger, 1974) разработал новую модель для рассмотрения дистресса и функциональных нарушений, связанных с работой. Оказалось, что она удобна и подходит для всех врачей и многих других специалистов, занятых в системе здравоохранения. Она сфокусирована, на наш взгляд, не столько на патологии профессиональной деятельности, сколько на стрессогенных состояниях в форме психического пресыщения (Н.П. Фетискин), проявляемых на уровне чувств, мышления, поведения, соматики. Некоторые авторы рассматривают симптомы выгорания с позиций психозащитных стратегий (приемов), воспринимаемых в форме профессионально-личностных деформаций. Например, с точки Х. Рослера и Х. Шевезик, к ним относятся некоторые формы «отвергания» больного: избегание больного (назначение его к другому специалисту); обезличивающее мышление (уже отмеченное нами ранее, например, такие формы вербализации профессиональных ситуаций, как: «женщина с травмой из 6-й палаты» и т.п.); рационализация (например, отказ от разъяснения клинической ситуации пациенту обосновывается для себя тем, что «больной не

перенесет правды»); уход от общения с пациентом, оправдывая это необходимостью заполнить большой объем медицинской документации, исполнить управленческие функции (посетить лабораторию, отдел медстатистики и пр.).

Внешне эти формы поведения воспринимаются как отсутствие профессионального интереса к больному, безразличие или монотонии по Н.П. Фетискину.

Определяя синдром «выгорания» как важную проблему современного здравоохранения, необходимо отметить, что, несмотря на продолжительный срок своего существования (с 1974 года), категория до сих пор не имеет однозначного определения, равно как и не сложилось единства мнений специалистов о содержательной стороне синдрома. Отдельные авторы трактуют феномен выгорания либо как «психическое выгорание» (В.Е. Орел) либо «эмоциональное выгорание» (В.В. Бойко), либо «психоэмоциональное выгорание» (Н.Е. Водопьянова и др.). Несмотря на взаимосвязь указанных подходов в определении синдрома выгорания они, как нам представляется, имеют различные основания. Содержание психического выгорания в большей мере ориентировано на изучение деятельностных аспектов, а содержание эмоционального выгорания – на динамику эмоциональных трансформаций. На наш взгляд, существующее неформальное концептуальное противопоставление указанных подходов может быть преодолено за счет их интегративности. Справедливость такого мнения находит подтверждение в целом ряде работ. Так, идея эмоционально-деятельностных ресурсов в генезисе выгорания просматривается в работе Г.В. Форманюка, выделившего три основных признака эмоционального выгорания:

1) индивидуальный предел нашего эмоционального Я противостоять истощению, противодействовать «выгоранию» самосохраняясь;

2) внутренний психологический опыт, включающий чувства, установки, мотивы, ожидания;

3) негативный индивидуальный опыт, в котором сконцентрированы проблемы, дистресс, дискомфорт, дисфункции и их негативные последствия.

Принципиально значимо понимание того, что «выгорание» есть развивающийся процесс. Он начинается с продолжительного и повторяющегося профессионального стресса, который создает психическое напряжение в ситуациях трудовой деятельности и постепенно приводит к формированию названных компонентов синдрома как такового.

Особо четко интегративный подход отмечается при изучении детерминант выгорания, включающих социальные, профессионально-деятельностные и индивидно-личностные. Среди них нередко выделяется синтез следующих предпосылок выгорания: низкая социальная оценка значимости труда врача, особенно региональных ЛПУ, выражающаяся в сложности реализации базовых потребностей личности; возрастающая стоимость медицинских услуг, затрудняющая оказание адекватной медицинской помощи лицам с ограниченным достатком; наличие эффекта «остаточной деятельности», характеризующего процесс врачебного труда как неограниченный временными рамками непосредственно рабочего времени; большой объем разнообразных ПВК, наличие которых является нормативным условием профессионализации врача; необходимость формирования и развития ИСД на протяжении всего профессионального цикла; использование неоптимальных компенсаторных средств и, как следствие, развитие состояний некомпенсируемого утомления; девальвация профессиональной самооценки в процессе накопления профессионального врачебного опыта; высокие требования к коммуникативному и организаторскому потенциалу специалиста; сочетание в структуре ПВК специалиста групп свойств, детерминированных противоположными типами нейродинамических особенностей личности; остановка в развитии на ценностях «среднего» уровня или на одном из «модусов существования»; социальная фрустрированность, как следствие низкой социальной оценки труда врача, блокирующей обеспечение надежности его профессиональной деятельности. В целом существует общая тенденция – ожидания и требования все больше и больше увеличиваются, а ресурсы уменьшаются. Заслуживают внимание и перспективы исследования синдрома выгорания с учетом типа профессий. (В.Е. Орел, Н.Е. Водопьянова).

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Д. А. Сабирова (Бухара)

Социально-психологическое развитие личности предполагает формирование способностей и свойств, обеспечивающих ее социальную адекватность. Такими важнейшими способностями выступают социальный интеллект и коммуникативные способности. В настоящее время наблюдается противоречие между необходимостью

обладания современной личностью высоким уровнем развития интеллекта и психологической культуры и часто встречающимися трудностями в понимании отношений между людьми, социальной ситуации, в адаптации к обществу. Разрешение этого противоречия заключается в увеличении компетентности личности в общении и, в целом, компетентности при познании социального мира.

Адекватность понимания процесса общения и поведения людей, адаптацию к различным системам взаимоотношений определяет особая умственная способность - социальный интеллект. Эффективность поведения, взаимоотношений и общения видится во взаимосвязанном развитии коммуникативных и интеллектуальных способностей, которые являются составляющими компонентами психологической культуры личности.

Социальный интеллект — это глобальная способность человека, возникающая на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции, которые обуславливают готовность к социальному взаимодействию, принятию решений, а также интерпретацию информации и поведения, прогнозирование развития межличностных ситуаций, способность, позволяющую в конечном итоге достигать гармонии с собой и окружающей средой (В. Н. Куницына).

Социальный интеллект определяет наличный для данного отрезка времени, нервно-психического состояния и социальных факторов среды уровень адекватности и успешности социального взаимодействия, а также позволяет сохранить его в условиях, которые требуют концентрации энергии и сопротивления эмоциональным напряжениям, психологическому дискомфорту,— при стрессе, чрезвычайных ситуациях, кризисах личности. Одна из главных интегральных функций социального интеллекта — формирование долгосрочных, стабильных взаимоотношений с перспективой развития и положительного взаимовлияния на основе осознания уровня и характера взаимоотношений. Социальный интеллект выступает как средство познания социальной действительности, социальная компетентность, как продукт этого познания. Оба они на высоких уровнях своего развития проявляются в таких существенных для зрелой личности свойствах, как адекватность, автономность, аутентичность. В реальном человеческом взаимодействии эти интегральные свойства личности взаимодополняют и взаимообуславливают друг друга.

Социальный интеллект — интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации. Социальный интеллект объединяет и регулирует

познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов (человека как партнера по общению, группы людей). К процессам, его образующим, относятся социальная сензитивность, социальная перцепция, социальная память и социальное мышление. Иногда в литературе социальный интеллект отождествляется с одним из процессов, чаще всего с социальным мышлением или социальной перцепцией. Это связано традицией раздельного, несоотнесенного изучения этих феноменов в рамках общей и социальной психологий.

Социальный интеллект обеспечивает понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека, а также его невербальных реакций (мимики, поз, жестов). Он является когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности и профессионально важным качеством в профессиях типа «человек - человек», а также некоторых профессиях «человек – художественный образ». В онтогенезе социальный интеллект развивается позднее, чем эмоциональная составляющая коммуникативных способностей – эмпатия.

Социальный интеллект – это способность усматривать и улавливать сложные отношения и зависимости в социальной сфере. Бобнева М.И. считает, что социальный интеллект следует расценивать как особую способность человека, формирующуюся в процессе его деятельности в социальной сфере, в сфере общения и социальных взаимодействий. И принципиально важно, подчеркивает автор, что уровень «общего» интеллектуального развития не связан однозначно с уровнем социального интеллекта. Высокий интеллектуальный уровень является лишь необходимым, но не достаточным условием собственно социального развития личности. Он может благоприятствовать социальному развитию, но не замещать и не обуславливать его. Более того, высокий интеллект может полностью обесцениваться социальной слепотой человека, социальной неадекватностью его поведения, его установок и т.д.

Другой отечественный исследователь, Ю. Н. Емельянов изучал социальный интеллект в рамках практической психологической деятельности – повышение коммуникативной компетентности индивида с помощью активного социально-психологического обучения. Определяя социальный интеллект, он пишет: «Сферу возможностей субъект-субъектного познания индивида можно назвать его социальным интеллектом, понимая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события».

Емельянов так же, как и другие исследователи, связывает социальный интеллект и ситуативную адаптацию. Социальный интеллект предполагает свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения, – всеми видами семиотических систем. Автор дополняет коммуникативную компетенцию элементами, относящимися к осознанию деятельностной среды (социальной и физической), окружающей человека, и способность воздействовать на нее для достижения своих целей, а в условиях совместной работы делать свои действия понятными для других. Этот «акциональный» аспект коммуникативной компетенции требует осознания:

а) собственных потребностей и ценностных ориентаций, техники личной работы;

б) своих перцептивных умений, т.е. способность воспринимать окружающее без субъективных искажений и «систематизированных слепых пятен» (стойких предубеждений в отношении тех или иных проблем);

в) готовности воспринимать новое во внешней среде;

г) своих возможностей в понимании норм и ценностей других социальных групп и культур (реальный интернационализм);

д) своих чувств и психических состояний в связи с воздействием факторов внешней среды (экологическая психокультура);

е) способов персонализации окружающей среды (материальное воплощение «чувства хозяина»);

ж) уровня своей экономической культуры (отношение к среде обитания – жилищу, земле как источнику продуктов питания, родному краю, архитектуре и т.п.).

Одним из наиболее распространенных исследований социального интеллекта является психологический тест Гилфорда. Согласно Дж. Гилфорду, социальный интеллект — это система интеллектуальных способностей, связанных с познанием поведенческой информации.

Социальный интеллект является профессионально важным качеством для профессий типа "человек-человек" и позволяет прогнозировать успешность деятельности педагогов, психологов, психотерапевтов, журналистов, менеджеров, юристов, следователей, врачей, политиков, бизнесменов.

Сегодня проблема социального интеллекта освещается в рамках исследований способностей к творчеству. Ряд исследователей утверждает, что способность к творчеству и социальная адаптивность личности имеют обратную корреляцию. Другие ученые считают, что креативность повышает успешность в общении и адаптивность личности в обществе.

Итак, социальный интеллект - относительно новое понятие психологии, которое находится в процессе верификации и уточнения. В последние годы сформировалось мнение, что социальный интеллект представляет собой четкую и согласованную группу ментальных способностей, связанных с обработкой социальной информации, группу способностей, которые фундаментально отличаются от тех, которые лежат в основе более "формального" мышления, проверяемого тестами "академического" интеллекта, и определяет уровень адекватности и успешности социального взаимодействия.

Можно выделить следующие источники развития социального интеллекта:

1. Жизненный опыт, – ему принадлежит ведущая роль в развитии коммуникативной компетенции. Важен опыт межличностного общения. Его характеристики следующие: он социален, включает интериоризированные нормы и ценности конкретной общественной среды; он индивидуален, т.к. основывается на индивидуальных особенностях и психологических событиях личной жизни.

2. Искусство, – эстетическая деятельность двусторонне обогащает человека: и в роли творца и в роли воспринимающего произведения искусства. Оно способствует развитию коммуникативных умений.

3. Общая эрудиция – это запас достоверных и систематизированных гуманитарных знаний, относящиеся к истории и культуре человеческого общения, которыми располагает данный индивид.

4. Научные методы – предполагают интеграцию всех источников коммуникативной компетенции, открывают возможность описания, концептуализации, объяснения и прогноза межличностного взаимодействия с последующей разработкой практических средств повышения коммуникативной компетенции на уровне индивида, групп и коллективов, а также всего общества.

Настаивая на том, что исследования социального интеллекта должны иметь, прежде всего, прикладной характер и служить основой для работы по развитию социального интеллекта, он выделяет следующие критерии для его описания:

- Когнитивные: социальные знания, социальная память, социальная интуиция, социальное прогнозирование.
- Эмоциональные: социальная выразительность, сопереживание, способность к саморегуляции.
- Поведенческие: социальное восприятие, социальное взаимодействие, социальная адаптация.

Если оценивать предложенные критерии, становится понятным, что применение к ним термина «социальный интеллект» действительно является некоторой условностью, более подходит к данному набору

термин «социальная компетентность», потребность в диагностике которой часто действительно скрывается у психологов-практиков за модным стремлением диагностировать социальный и эмоциональный интеллект.

Нельзя не отметить, что потребность в диагностике «социального интеллекта», «социальной компетентности» в первую очередь связана с потребностью в его развитии. В этом солидарны многие исследователи, признавая «социальный интеллект» благоприятным для развития качеством. «Социальный интеллект» развивают у детей и у взрослых, связывая его с повышением эффективности в ситуациях социального взаимодействия. Как считает Д.В. Ушаков «социального интеллекта не может быть слишком много», он нужен любому человеку, поскольку взаимодействовать с окружающими на бытовом уровне мы будем в любом случае, даже если наша профессиональная деятельность с этим не связана.

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ В РЕЛИГИОЗНОМ ОБРАЩЕНИИ ЛИЧНОСТИ И. Г. Самойлова (Кострома)

Весьма актуальной научно-исследовательской задачей, на наш взгляд, является изучение психологических аспектов религиозно-духовного опыта людей, следующих духовному пути в определенной религиозной традиции. Объектом психологии в таких исследованиях является «естественное», а не «сверхъестественное». Психологическая наука «не может претендовать на решение вопроса о валидности Бога как объекта опыта... С феноменологической точки зрения психология призвана описать опыт восприятия божественного, а вовсе не доказывать реальность опыта такого восприятия» (Мэлони, 2001).

Психолог изучает самоотчеты людей, переживших религиозный опыт, но проверить истинность или ложность самого свидетельства респондентов он не в состоянии. Исследуется субъектность религиозного опыта, где сама личность с религиозной ориентацией выступает субъектом своего религиозного опыта и духовного пути.

В религиозно-духовном опыте личности наиболее значимым духовным событием является событие «обращения» или вхождения во «врата духовные», по С. С. Хоружему (Хоружий, 2003). Обращение всегда сопутствует духовной жизни человека и во многих религиозных традициях об этом говорится. Это религиозное событие порождает чувства и переживания, которые «обычно превосходят все остальные

по своему воздействию» и «впоследствии направляют поступки человека» (Мэлони, 2001). И даже позднее, когда само духовное событие уже в прошлом, воспоминания-переживания оказывают мощнейшее воздействие на человека и на его субъективное восприятие своего жизненного пути. Религиозное обращение (конверсия) – это процесс, состоящий из нескольких фаз и этапов, включающий совокупность социальных и духовных микрособытий. В православной традиции этот процесс называется воцерковлением.

Изучению вариативности путей обращения наших современников в православие, а также связанных с ними типов православной религиозности посвящены исследования Л. П. Ипатовой (Ипатова, 2006 а). В ее работах рассматриваются основные положения наиболее влиятельных зарубежных теорий религиозной конверсии (Ипатова, 2006 б). Обзор работ позволяет обобщить результаты нашего исследования на выборке испытуемых с нетрадиционной для России религиозностью.

Под религиозным обращением мы понимаем принятие новой для индивида религиозной идентичности, сопровождающееся включением в систему религиозной практики и ведущее к изменению образа жизни. Тип религиозного обращения, согласно Л.П. Ипатовой, зависит от биографической ситуации индивида, а также от его предшествующего социального опыта. Это означает, что для вычленения в религиозной конверсии «судьбоносного» духовного события, необходимо применение психобиографических методов. В нашем исследовании, цель которого заключалась в изучении специфики субъективной картины жизненного пути верующих, мы применили метод каузометрии (Кроник, Ахмеров, 2008).

Проведенное исследование было многоплановым. Проверялось предположение о существовании качественно-количественных различий в показателях субъективной картины жизненного пути и ценностно-смысловой сферы у лиц с религиозной и светской ориентацией. Представим только те результаты, которые имеют непосредственное отношение к значимым событиям религиозной конверсии личности на начальной стадии духовного пути.

Базу исследования составили женщины в возрасте от 19 до 42 лет в количестве 14 человек, с различным духовным опытом пребывания в сахаджа йоге (в религиозной традиции индуизма), в количестве 14 чел. Средний возраст – 28,6 лет; с высшим образованием 12 чел. и средне-специальным – 2 чел. В качестве контрольной выступала светская группа женщин, идентичная по составу и образованию, средний возраст которой составляет 28,9 лет.

Испытуемые проживают в Костроме, Ярославле, Воронеже. Общий объем выборки – 28 чел. Исследование выполнено Е.Л. Спасовой под нашим руководством в рамках выпускной квалификационной работы.

В результате исследования оказалось, что каузограммы респондентов религиозной группы имеют характерную особенность. В качестве важнейшего духовного события в своей жизни было названо событие «самореализации» (или «рождение в духе», «второе рождение», «просветление»). Термином «самореализация» в сахаджа йоге называется процесс активизации энергоинформационной субстанции в теле человека, известной в восточной духовной традиции как «кундалини». Физиологический процесс активизации кундалини происходил на основе метода, созданного Нирмалой Шриваставой. Сегодня этот метод известен как религиозная технология «просветления» (Н. Шривастава, 2007). Первый кундалини-опыт, когда человек начинает ощущать прохладные вибрации на ладонях рук и на макушке головы, был назван испытуемыми религиозной группы самым важным духовным событием своей жизни. На каузограммах это событие возвышается над всеми остальными, имеет самый высокий мотивационный статус. Мотивационный статус события (субъективная значимость события, степень его включенности в жизненную картину, степень влияния этого события на другие) определяется по общему количеству связей (причинных и целевых), образуемых данным событием с другими событиями.

Были вычислены средние показатели мотивационных статусов событий, предшествующих йоге и следующих за ней. Данные свидетельствуют о большей мотивационной насыщенности жизни после прихода в йогу. «Рождение в духе» образует своеобразный пик; это событие делит жизнь адепта на две несвязанные между собой половинки – жизнь «до йоги» и «после».

Духовное событие, по мнению части респондентов, никак не подготовлено другими событиями жизненного пути и произошло спонтанно в результате духовной встречи. Второй части испытуемых жизнь «до йоги» казалась «сплошным страданием» и приход в йогу они считают «спасением» и «избавлением». Для третьей части респондентов предшествующие йоге события жизненного пути представляют собой своеобразный поиск, испытание, путь к себе: «сплав по реке», «на слете бардовской песни», «прыжок с парашютом». Можно сказать, что предшествующая жизнь готовила их к образу жизни в сахаджа йоге. В картине жизненного пути двух адептов религиозной группы не было зафиксировано события «самореализация», так как девушки занимались сахаджа йогой с

детских лет. Родительская семья являлась агентом их религиозной социализации.

Таким образом, наши данные согласуются с эмпирическим обоснованием Л. П. Ипатовой некоторых типов религиозного обращения в православие женщин-горожанок (Ипатова, 2006 б), названных условно «традиционным», «трагическим» и «ищущим» типами религиозной конверсии. Ее типология вполне сопоставима с типологиями конверсий зарубежных исследователей и может найти применение в качестве инструмента для изучения факторов обращения в любую религию (там же, с. 99).

Значимые события в субъективной картине жизненного пути женщин со светской ориентацией связаны с семейной сферой: создание семьи, рождение детей, отношения между супругами и с родственниками. Вторая группа объединяет события профессионального роста, карьеры, работы. У большинства преобладают события прошлого.

Выбирая вариант жизненного пути – религиозный или светский – человек реализует определенную ценностно-смысловую систему, в наибольшей степени проявляющуюся через значимые события.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗРАСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕРМИНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

И. Г. Сенин (Ярославль)

Известно, что основной подструктурой целостной личностной структуры, которая определяет отношение человека ко всему тому, что его окружает, является направленность его личности. Направленность личности можно считать универсальной основой всех ее проявлений и ориентирующей всю ее жизнь и деятельность. В свою очередь, в качестве ведущей и системообразующей характеристики направленности личности чаще всего рассматривается система ее ценностных ориентаций. Именно благодаря ценностям, как социально-обусловленной структуре, вся сфера направленности личности функционирует как единое целое. При этом, являясь одним из компонентов направленности личности как одной из наименее устойчивых ее характеристик, ценности можно считать наиболее стабильными характеристиками среди всех других компонентов направленности личности.

Основная цель нашего исследования заключалась в проведении

качественного анализа различий в структуре ценностных ориентаций и значимости жизненных сфер у испытуемых различного возраста. При этом мы исходили из предположения о том, что именно структурные особенности ценностно-ориентационной сферы будут во многом различны для испытуемых разных возрастных групп, что в свою очередь, будет отражать системный характер взаимосвязей данных личностных характеристик.

В качестве диагностического инструмента был использован «Опросник терминальных ценностей (ОтеЦ)». Методика состоит из двух видов шкал: Шкалы выраженности терминальных ценностей и Шкалы значимости жизненных сфер.

Перечень методикой терминальных ценностей состоит из 8-ми наименований.

Собственный престиж.

Высокое материальное положение.

Креативность.

Активные социальные контакты.

Развитие себя.

Достижения.

Духовное удовлетворение.

Сохранение собственной индивидуальности.

Перечень жизненных сфер включает в себя 5 наименований:

1. Сфера профессиональной жизни
2. Сфера обучения и образования
3. Сфера семейной жизни
4. Сфера общественной жизни
5. Сфера увлечений

Наши основные задачи состояли в том, чтобы определить наиболее характерные различия в структуре индивидуальных профилей по шкалам терминальных ценностей и жизненных сфер у испытуемых различного возраста. При этом следует отметить, что в наши задачи входил анализ местоположения профиля на профильной сетке и его форма.

В целях определения динамики структурных особенностей индивидуальных профилей по шкалам терминальных ценностей и жизненных сфер было проведено сравнительное исследование, направленное на изучение структуры профилей испытуемых различных возрастных групп.

Всего в исследовании приняло участие 265 испытуемых в возрасте от 20 до 53 лет. Соотношение испытуемых мужского и женского пола было примерно одинаковым. Анализу были подвергнуты индивидуальные профили испытуемых трех возрастных групп: 20 - 27

лет (младшая группа), 28 - 46 лет, (средняя группа) и 47 - 55 лет (старшая группа).

Анализ индивидуальных профилей по терминальным ценностям показал, что большинство профилей младшей группы испытуемых располагается в нижней части профильной сетки, а их форма, как правило, имеет в основном ровную форму. На наш взгляд это объясняется тем, что в этом возрасте, когда человек еще не определил свои жизненные приоритеты, когда он еще не имеет своей собственной семьи и профессии, сфера его ценностных ориентаций в целом отличается некоторой незрелостью. Такой человек еще плохо понимает, что для него в жизни представляет наибольшую, а что наименьшую ценность.

Наиболее характерной особенностью средней группы испытуемых является подъем всего профиля к диапазону средних значений. При этом в целом профили испытуемых данной возрастной группы имеют более «пилообразную» форму, чем профили младшей группы, и это говорит о том, что испытуемые более старшего возраста в целом уже определились в жизни, поняли свои жизненные приоритеты и имеют достаточно определенное представление о том, что для них имеет наибольшую, а что наименьшую ценность.

В старшей группе испытуемых структура индивидуального профиля также имеет свои особенности. В первую очередь это касается локализации формы профиля. Как правило, профиль представителей старшей возрастной группы испытуемых на профильной сетке находится на уровне средних значений и только одна или две ценности имеют достаточно высокие оценки. Кроме того, с увеличением возраста индивидуальный профиль испытуемого имеет тенденцию снижаться на уровень ниже средних значений. Однако при этом сохраняется высокая выраженность одной-двух ценностей. Отметим, что форму индивидуального профиля представителей старшей группы можно определить как нечто среднее между ровной и «пилообразной».

Что же касается анализа индивидуальных профилей по шкалам жизненных сфер в данных возрастных группах, то он показал, что для представителей младшей группы испытуемых профиль, как правило, имеет «пилообразную» форму, и шкалы жизненных сфер часто имеют как повышенные, так и пониженные значения, что говорит о высокой значимости для испытуемых данного возраста одних и низкой значимости других жизненных сфер.

В средней возрастной группе довольно часто встречались и такие профили, форму которых можно было отнести к ровной, и такие, форму которых можно было отнести к «пилообразной». В целом, форму профиля данной группы испытуемых можно охарактеризовать

как «пилообразную», но с небольшой амплитудой. Индивидуальные профили данной возрастной группы, как правило, находятся в диапазоне средних значений с повышением значимости отдельных жизненных сфер.

Профили значимости жизненных сфер старшей группы располагаются, в основном, также в диапазоне средних значений, однако по мере увеличения возраста испытуемых, профили имеют некоторую тенденцию опускаться ниже этого диапазона. Форма профилей этой группы скорее можно отнести к ровной, чем к «пилообразной», однако некоторые колебания амплитуды значений все же встречаются довольно часто.

Таким образом, структурный анализ формы и местоположения профилей на профильной сетке разных возрастных групп испытуемых показал, что в зависимости от возраста в значительной мере изменяется не только количественный, но и качественный показатель выраженности терминальных ценностей и значимости жизненных сфер. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что возрастные изменения касаются не только отдельных терминальных ценностей и жизненных сфер, но изменяется также и структурная организация данных показателей, что, на наш взгляд, подтверждает предположение о том, что ценностно-ориентационную сферу личности следует рассматривать в качестве единой комплексной системы со множеством связанных друг с другом и взаимовлияющих друг на друга компонентов.

РУССКАЯ РЕЧЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

В. Е. Семёнов (Санкт-Петербург)

В основу доклада положены результаты цикла из четырёх социолого-психологических исследований проблем русской речи (2004-2006-2008-2010 гг.), проведённых сотрудниками НИИКСИ СПбГУ под руководством докладчика, совместно с сотрудниками Института русского языка и культуры СПбГУ (рук. Е.Е. Юрков), в Санкт-Петербурге и городах российской провинции. Посредством анкетирования опрашивались учащиеся (старшеклассники и студенты) и работающая молодёжь (в 2010 г. – всего 1980 чел.), а также эксперты (филологи, преподаватели русского языка и литературы, ученые-обществоведы – 30 чел.).

Как и в прошлых опросах, в 2010 году негативные тенденции в рус-

ской речи сохранили свой характер. Главными нарушениями норм русской речи, по мнению молодёжи, являются неправильное произношение (это подтверждается данными наших тестов на ударения) и ненормативная лексика (соответственно так думают в СПб – 59 и 46%, а в провинции – 55 и 48%). Эксперты, наоборот, на первое место среди нарушений речевой культуры ставят использование ненормативной лексики, а на второе – нарушение норм произношения. Вместе с тем, большинство молодёжи в 2010 году, также как и ранее, допускает использование в бытовой речи ненормативной лексики (в Петербурге так считают 75%, а в провинции – 69%). Более половины экспертов, как это ни странно, также допускают ненормативную лексику в быту, ссылаясь, прежде всего, на ее ситуативность.

Как показало исследование, позитивное отношение молодёжи в провинции к вывескам на иностранных языках несколько ниже, чем в Петербурге (соответственно, 21 и 31%). Эта позитивная установка увеличивается с каждым годом, особенно среди старшеклассников. Эксперты в этом случае дружно выступают против вывесок на иностранных языках.

Оказалось, что более одной трети молодёжи в Петербурге (41%) и в провинции (34%) испытывает явные трудности в точном выражении своих мыслей в речи. Однозначно не испытывает таких трудностей только менее половины молодых людей (43% в Петербурге и 48% в провинции). Таким образом, мы имеем дело с важнейшей проблемой нашего образования. Преподавателям русского языка необходимо серьезно обратить внимание на эту проблему, а ученым – на разработку специальных психологических методик и тренингов для учащихся.

Были также получены новые данные о качествах речи собеседника (выступающего), которые являются наиболее важными, привлекательными для молодёжи. Наиболее привлекательным оказалось такое качество, как юмор (в СПб – 73% и в провинции – 71%), что очень характерно и для этого возраста, и для социально-психологического климата нашего времени. Тем более, что юмор и ёрничанье (зачастую самого вульгарного свойства) постоянно стимулируются соответствующими телевизионными программами для молодёжи. Кроме того, в Санкт-Петербурге молодёжь наиболее ценит такие качества речи, как грамотность, ясность, уважение к собеседнику и уверенность, что характерно и для молодёжи провинции, только в несколько ином порядке. Наименее важными в речи для молодёжи оказались качества образности, метафоричности (в СПб – 16%, в провинции – 14%) и критичности (соответственно, 7 и 5%), что свидетельствует о неразвитости художественного чувства и аналитичности.

С годами снижается интерес молодёжи к чтению. В Петербурге в 2010 году одна треть молодёжи признаётся, что не любит читать, а в провинции и того больше – 43%. Как показал анализ полученных данных, в 2010 году стало ещё меньше любителей чтения, чем в прошлые годы.

В 2010 году по сравнению с 2008 годом практически ничего не изменилось во мнении молодых респондентов в Петербурге (78%) и провинции (70%) о необходимости мигрантам, приезжающим для работы в Россию, сдавать экзамен на знание русского языка. Эксперты согласны с молодёжью (71%). В Санкт-Петербурге не без влияния подобных исследований вводится тестирование гастарбайтеров на знание русского языка. Понятно, что без адекватной речевой коммуникации эффективность труда и общения приезжих оказывается весьма низкой.

Несколько изменилось в худшую сторону мнение молодёжи Петербурга и городов провинции о будущем, перспективах русского языка среди других языков мира. В 2010 году уже более одной четверти молодёжи в провинции (26%) и одна треть в Петербурге (33%) считают, что значение русского языка «будет снижаться по сравнению с другими языками». Причем, безусловно, надо учитывать и затруднившихся ответить, которые тоже не очень оптимистически настроены. Когда только одна треть молодёжи в Санкт-Петербурге и менее половины в городах провинции считают, что русский язык «будет развиваться и совершенствоваться», это свидетельствует и о падении уважения к своей стране и о снижении надежды на её прогресс. Среди экспертов также не очень много оптимистов в вопросе развития русского языка (52%). Неслучайно на прямой вопрос о патриотизме только 41% молодых людей в Петербурге и 53% в провинции ответили, что они считают себя патриотами России. Вывод из этого достаточно очевиден. Поэтому некоторые «реформаторские проекты» о судьбе русского языка в средней школе выглядят просто злонамеренными, в сущности направленными на дальнейшее снижение статуса родного языка, а, значит, и авторитета своей страны в глазах подрастающего поколения.

По данным наших исследований, прослеживается закономерность, заключающаяся в том, что среди верующих православных молодых людей встречается больше патриотов и тех, кто оптимистически относится к своему будущему и судьбе русского языка, чем среди неверующих. Кроме того, православные более строго относятся к использованию ненормативной лексики в бытовой речи и к использованию вывесок на иностранных языках. Среди них также больше считающих, что необходимо увеличить количество часов для изучения русского языка и литературы в школе. Именно православная

молодёжь прежде всего является хранительницей русской ментальности и русского языка и речи как важнейшей её составляющей.

ПРИМЕНЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПСИХОТЕХНИК В СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ П. А. Семенов (Новосибирск)

Опыт многолетнего участия в тренингах по холотропному дыханию показал возможность применения этих практик в семейной терапии. Основными предпосылками гипотезы был эмпирический опыт изменений в семейных отношениях, вызванных тренингами.

Как правило, результатом тренингов было изменение структуры семьи и повышение адаптивности членов семей, участвовавших в тренинге. Так же участники этих групповых тренингов получали опыт взаимодействия в группе, так как группы были разнородны по составу, в них были представители различных поколений и социальных групп. Открытость участников тренинга в процессе группового взаимодействия, обсуждение общих проблем, все это позволяет принять решение в разрешении собственных конфликтных ситуаций.

Дыхательный тренинг можно рассмотреть как катализатор в отношениях между членами семьи. То, что назревало долгие годы, может вскрыться в кратчайшее время. И тут только от членов семьи зависит то, насколько они хотят продолжить отношения.

Сами эмоции проживаемые участниками дыхательных тренингов задавали новый уровень ощущений и переживаний, который переносился в реальную жизнь. Многие не представляли, что такие эмоции бывают и открывали в себе новый мир.

Семья целостна по своей природе и практики работы тоже должны иметь ориентир на целостность, и работать как с потенциальными проблемами, так и уже сформировавшимися кризисными ситуациями.

Мотив, который движет людьми при создании семьи, определяет ее потенциальную стабильность. Этот мотив и потребности, которые его вызывают, является первоначальным интегрирующим фактором семьи.

В процессе естественного развития семьи интегрирующий фактор может меняться и это естественно, так как по мере удовлетворения одних потребностей появляются другие, причем более высокого уровня.

Важным фактором является принятие решений будущими супругами на основе свободной воли, без обременения условностями,

навязанными как родителями, так и социальной культурой в целом. Задача это довольно сложная и требует, как минимум желания измениться и понять себя, отделить свои желания от навязанных желаний. Все это достигается в результате личностного роста и работы над собой.

Деформации личности, возникшие в процессе воспитания, можно скорректировать в тренинговой работе с применением дыхательных психотехник.

В. Райх ввел понятие «характерного панциря», которое определяет двунаправленную зависимость между паттернами мышечных блоков и вытесненными эмоциями. Психотехника ДМД позволяет эффективно диагностировать, разрушать паттерны мышечных блоков и высвободить вытесненные эмоции и движение. Осознание причин возникновения конкретных мышечных паттернов позволяет изменить свою адаптацию в социальной среде и стиль осознанного поведения.

Разрушение «характерного панциря», как частный случай, позволяет человеку испытывать полноценную сексуальную разрядку, что имеет большое значение в семейных отношениях.

Человеку свойственна самокритичность по отношению к своему телу, нам всегда что-нибудь не нравится. Мужчинам может, не нравится свой рост, развитость мышечной системы, в некоторых случаях внешность. Женщинам самокритика в отношении тела свойственна в не меньшей мере, блондинкам не нравится, что они блондинки, и они перекрашиваются в брюнеток или рыжих. В общем, хочется того, чего нет.

Принятие своего тела таким, какое оно есть, это путь к повышению своей самооценки. Причем не так важно как тело выглядит, главное, что оно позволяет двигаться, наслаждаться жизнью – ведь все удовольствия мы ощущаем через свое тело. Главное не то, как мы выглядим, главное это наше отношение к этому.

Помимо принятия своей телесности важно принять и осознать свои потребности, эмоции, без оглядки на социальные нормы, принять себя таким, какой есть. Нужно научиться любить себя потому, как невозможно познать любовь к другому человеку, не полюбив себя.

Повышение самооценки и более адекватное поведение делает нас более привлекательными в глазах других и это позволяет занять более высокое положение в обществе, а возможно это позволит найти более хорошую работу и обеспечить свою семью.

В результате тренингов развиваются коммуникативные навыки, и повышается общая адаптивность в социальной среде. Это позволит получить более высокий интегративный статус в обществе.

В практике дыхательных тренингов часто бывают моменты, когда участники осознают глобальную целостность мироздания, чувствуют вселенскую любовь ко всему человечеству, осознают себя всем миром, вселенной. Ощувив вселенскую любовь, человек не будет испытывать дефицит любви к себе, тем самым его поведение при построении отношений будет более осознанным.

Осознание общечеловеческих ценностей, их принятие ведет к построению своей модели мира со своими законами, которые мы не просто принимаем на веру, мы их осознаем через себя. Эта модель получается более правильной, так как она построена на основе языков нашего сознания и адаптирована конкретно для нас. Понятия семейных ценностей, полученных в результате нашего опыта, будут наиболее естественными.

До сих пор мы говорили о том, что дают дыхательные практики для семьи с точки зрения индивида, теперь мы вспомним системный подход, который рассматривает семью как целостную систему, а индивида частью этой системы.

В тренинговой группе отдельная личность чувствует себя принимающей других и принимаемой другими, заботящейся и окруженной заботой, оказывающей помощь и получающей ее. Реакции, возникающие и прорабатываемые в контексте групповых взаимодействий, могут помочь в разрешении межличностных конфликтов вне группы. Тем самым в формате тренингов мы можем моделировать любые ситуации, которые возникают в семейной жизни, причем проработать их можно не обязательно в составе своей пары. В работе можно менять пары и давать участникам тренинга получить опыт с другим партнером, тем самым можно осознать часть ошибок при коммуникациях со своим партнером.

Мы работаем в концепции интегративной психологии, поэтому будем придерживаться терминологии принятой в этой концепции. В интерперсональном бессознательном можно выделить много архетипов, но в нашей работе мы используем два основных «Анима» и «Анимус». В работе мы использовали расширенное описание этих архетипов, разработанное В.В. Козловым, что даст нам возможность оценить их влияние более полно. Для работы с этими архетипами есть контекстуальный тренинг «Анима и Анимус», также разработанный В.В. Козловым.

Проработка архетипов «Анима» и «Анимус» позволит участникам тренинга раскрыть эти архетипы в их различных проявлениях, и тем самым трансформировать образы мужского и женского в своей личности для достижения баланса между этими образами. Достижение

баланса между образами мужского и женского в своей личности позволит адекватно воспринимать партнера в отношениях.

Как мы уже говорили, в формате ДМД мы можем провести тренинг с определенным контекстом, задав вектор движения и осознания в процессе подготовки к дыхательному процессу, используя направленные визуализации и двигательные практики. Задаваемый контекст может зависеть от конкретной группы и преследуемых задач.

Помимо групповых тренингов ДМД в практике семейной терапии необходимо проводить индивидуальные консультации, на которых обсуждать динамику конкретной семьи и проводить работу с членами семьи, которые не могут принимать участие в тренингах в силу возраста либо других причин.

За время проведения тренингов был выявлен только один недостаток это риск неравномерного развития партнеров, который иногда приводит к ощущению потери интереса к партнеру, развивающемуся медленнее.

ВОСТОЧНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ УЧАЩИХСЯ

А.Л Сивков (Казань)

В современном российском обществе особого внимания в связи с такими негативными процессами, как резкое снижение возраста вовлечения в алко- и наркопотребление, возрастанием подростковой преступности, отсутствием у подростков интереса к культурной, политической, социальной жизни общества, заслуживает проблема формирования устойчивой и социально-одобряемой ценностно-мотивационной сферы личности подростков. Немаловажную роль в процессе формирования ценностей и мотивов у подрастающего поколения играют учреждения дополнительного образования, обеспечивающие формирование гармонично развитой личности, в частности, широко распространенные в наши дни секции восточных единоборств.

Ценности и мотивы, определяющие поведение человека в обществе, в свою очередь, формируются под воздействием социального окружения в процессе социализации личности. Когда в обществе, в семье, в среде сверстников снижена значимость духовных, нравственных и культурных ценностей, изменяется траектория социализации, что приводит к деформации ценностно-мотивационной сферы личности подростка.

Как отмечают отечественные исследователи, у современных подростков «ценностно-мотивационная сфера уже переструктурирована в сторону реализации личных гедонистических потребностей с одновременной утратой просветительских и духовных идеалов. Нерегулируемые, безграничные по своей природе человеческие потребности лишь потребительского характера, среди которых эгоистические потребности материального благополучия, комфорта, престижа, и т.п., могут привести к существенному регрессу в личностном развитии молодых людей» [2].

Физкультурно-спортивная деятельность является важным фактором социализации личности подростка по той причине, что она оказывает глубокое и многостороннее воздействие на сущностные стороны человека, развивая его духовно и физически. Социологический анализ практик современных единоборств обнаруживает их высокую социальную ценность. Занятие восточными единоборствами формирует активную, здоровую, ориентированную на саморазвитие личность [1].

Занятия восточными единоборствами имеют свою специфику, отличающую их от занятия любыми другими видами спорта. И главная особенность заключается в организации работы в группе, в результате которой и происходит начальный, но от этого не менее важный, этап изменения ценностно-мотивационной сферы подростков, пришедших учиться восточным единоборствам.

Обычно занятия в группах восточных единоборств (либо боевых искусств) начинаются с набора ее членов. При наборе, на наш взгляд, не должно быть каких-либо ограничений в количестве или "качестве" желающих работать в группе; так как с первых же дней занятий начинается процесс, который можно назвать "естественным отбором". Как правило, из первоначального контингента в группе через три месяца остается 30-40%. Причин здесь много. Это - низкий уровень подготовленности, и неприятие условий и дисциплины, принятых в группе, и неспособность к повиновению, к контактам с окружающими, невысокие морально-волевые качества, невысокий интеллектуальный уровень, излишнее самомнение, эгоцентризм и т.п. С нашей точки зрения можно выделить следующие основные задачи и отличительные черты "подготовительной группы":

1. Восточные единоборства - это сложное искусство, требующее большой самоотдачи. И чем быстрее его покинут случайные люди, тем благотворнее это скажется на работе всей группы. Поэтому первая задача любого руководителя на начальном этапе должна заключаться в том, чтобы помочь ускорить процесс "естественного отбора". Повышение от занятия к занятию требований, ужесточение

дисциплины и т. п. создают ту почву, на которой будет формироваться будущий нормальный ученик.

Руководители, прежде всего, должны заботиться о нравственном климате группы и, в некоторых случаях, изгонять из нее отдельных лиц: агрессивных, недисциплинированных, претендующих на особое положение, эгоцентристов, стремящихся к роли неформальных лидеров в группе. То есть группа формируется тренерами, руководителями, причём в абсолютно безапелляционном режиме. Однако если говорить о воспитательном аспекте занятий, то не ни в коем случае нельзя забывать и то, что необходимо, в буквальном смысле этого слова, «бороться» за каждого пришедшего на занятия.

2. Одним из важнейших факторов слаженной работы является дисциплина. В хорошо организованной группе никому в голову не придет нарушить установленные правила.

3 Следующей задачей руководителя является постановка цели. Задача членов "подготовительной группы" - понять эту цель, т.е. цель руководителя. Когда они поняли эту цель, хотя бы сначала и не вполне, их собственная работа становится более осознанной и может дать лучшие результаты.

4. "Группа" - это общее дело. Она начинается тогда, когда все ее члены нацелены на работу, на конкретный план, на общий и нелегкий труд.

5. Подготовиться к тому, чтобы стать со временем "группой" можно только стараясь подражать группе, и именно такой, какой она должна быть. Пусть даже вначале это подражание будет чисто внешним. Этому в сильной степени способствует следование установленному и регламентируемому порядку поведения во многих школах - это этикет додзё.

Формирование пяти отличительных черт "подготовительной группы», на наш взгляд, составляет первоначальную задачу организованной работы на начальном периоде работы руководителя. Экзотика первых впечатлений, надежда на быстрый успех у занимающихся исчезает, когда начинается кропотливый, и порой изнурительный, период тренировок. К концу первого года обучения можно надеяться, что подготовительная группа будет сформирована, и внутри неё создадутся условия для успешной работы.

Таким образом, в процессе формирования группы происходит и формирование ее членов. У учеников, входящих в состав группы и прошедших «естественный отбор», складываются навыки почтительного отношения к руководителю, уважения к одноклассникам, возрастает дисциплинированность. В их ценностно-мотивационной сфере происходят следующие изменения: вместо ценности гедонизма и

потакания своим слабостям формируется ценность достижения результата через упорный труд; на смену индивидуалистической направленности мотиваций приходит направленность на интересы всей группы, на учет интересов всего коллектива; мотивация избегания неудачи, продвижения по наиболее легкому пути сменяется мотивацией на планомерное достижение поставленных целей.

МОДА НА СТРОЙНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН Е. Сказка (Москва)

Стройность фигуры продолжает оставаться модной, и уже не подразумевает под собой неестественную худобу. Модели на подиумах сейчас также постепенно принимают более женственный вид. В рекламе в последние годы также в основном востребованы женщины с вполне нормальными параметрами, и этому есть даже научные обоснования: британские ученые выяснили, что женщина со стройными (но отнюдь не худыми) формами и спортивно подтянутым женственным силуэтом на рекламной картинке провоцирует покупательский спрос куда действеннее, чем тощая манекенщица. И мода на такую здоровую стройность не пройдет уже никогда.

Да и что может быть красивее стройного подтянутого тела? Вот только путь к такой стройности лежит не через голодания и изнуряющие диеты, а через здоровый образ жизни – рациональное питание, физическую активность, полноценный сон. И, это не ускоренный «экспресс метод», за неделю 10 килограмм не сбросишь. И придерживаться правил здоровой стройности нужно постоянно, тогда и результаты будут постоянными, на долго, на всегда.

Давайте рассмотрим правила стройной фигуры более подробно, они просты и не требуют больших затрат, возможно вы даже знаете их, но в суете повседневной жизни мы часто забываем выполнять самые элементарные действия, которые действительно помогут сбросить лишние килограммы, придадут спортивную подтянутость фигуре, добавят блеска глазам.

Для тех, кто попытается перестроить свой образ жизни, очень важна вера в успех. И ее нужно всячески в себе поддерживать, прогоняя мысли о возможной неудаче. Надо научиться вознаграждать себя за изменение привычек, стараясь регулярно развивать новые навыки. Начать регулировать свой вес - значит сделать первый шаг к стройности.

Важно помнить, что следует ожидать результатов, а не чудес. Не надо "казнить" себя за сбои и ошибки. Стоит поучиться есть у стройных людей. Они едят по-другому, чем полные, при этом не обязательно меньше. А то, как человек ест, не менее важно, чем то, что он ест. Посмотрите, как едят стройные. Они едят медленно, отдыхают во время еды, разговаривают, думают. Стройные люди жуют медленно и тщательно, поэтому, чтобы насытиться, им достаточно меньшего количества еды и она лучше усваивается.

Люди, желающие сохранить стройность, едят полноценный завтрак, обед и ужин, не перекусывают сидя перед телевизором, не жуют без передышки. Они не читают во время еды, не смотрят телевизор, не работают. Чтобы остаться стройным, за едой надо только есть.

Стройные люди точно знают, когда они голодны. У полных, же легко возникают неправильные ассоциации между жадностью и голодом, скукой и аппетитом, неуверенностью и желанием поесть. Необходимо научиться распознавать действительное чувство голода, для которого характерно ощущение пустоты в желудке, легкость в голове и желание съесть что угодно, а не что-нибудь "вкусненькое".

Не следует также путать жажду и голод, что является обычной, но редко осознаваемой ошибкой. Если Вы думаете, что голодны, выпейте чистой воды. Воду можно очень высоко оценить как помощника в контроле за весом: она заглушает аппетит, "вымывает" токсины из организма, не содержит лишних калорий. Не зря, рекомендуемая средняя норма чистой воды в сутки в среднем, составляет минимум 1,5 литра.

Обязательно надо найти стимул и мотивацию для контроля за весом, это мобилизует силу воли, которая несовместима с дряблым телом. Аутотренинг поможет в этом. Нельзя наедаться до отвала, а на следующий день не брать ни крошки в рот, это не только непоследовательно, но и вредно. Это порождает круг зависимости, от голода к перееданию и обратно. С понедельника новая жизнь, потом опять срыв и т.д.

Важно понять, что для того, чтобы справиться с лишним весом, надо сначала проконсультироваться у специалиста. Независимо от этого надо выяснить психологические корни своей полноты; научиться справляться со стрессами; овладеть методикой аутотренинга, медитации, групповой терапии, внушать себе свой "красивый, стройный образ", видя радости не только в еде, а в жизни, в достижении и реализации желаний в жизнь – и все это даст длительный, а главное, постоянный эффект.

Что же до режима питания, то огонь пищеварения хорошо поддерживать постоянно, подбрасывая в топку говоря языком

метафоры, поленья вовремя, каждые 3-4 часа. Наполните ваше меню салатами, фруктами, витаминами, обязательным употреблением супов, мясных блюд и сведите до посильного минимума в рационе мучных изделий, сахаросодержащих продуктов, кофеина. Это не значит, что надо себе эти продукты сделать запрещенными и никогда их не есть. Нужно и важно, есть то, что любите, лакомиться любимым продуктом, но в небольших количествах. Удовольствие от дольки шоколада, медленно тающего во рту, по ощущениям такое же, как и от плитки, съеденной быстро, со скоростью света. Смакуйте, наслаждайтесь, будьте гурманами!

Ну а правило «не наедаться на ночь» и вовсе должно впитываться с молоком матери. Если же желание поесть после 18.00-19.00 становится неумным, то для борьбы с ним стоит запастись на вечер фруктами. Но иногда, если голод очень сильный, съешьте маленький кусточек белка, он утолит голод, будет не сильно калорийным. Веды - древние трактаты, рассказывают о процессе пищеварения следующим образом: утром, человеку помогает переваривать пищу, энергия солнца. В обед энергия ума, а вот вечером в процесс переваривания включаются низшие и темные миры.

В любом случае, стоит помнить, что спорт и умеренное питание – не есть панацея в борьбе с лишним весом (ведь существует еще физиологическая и наследственная предрасположенность организма). Но с другой стороны, тот же спорт и правильный здоровый рацион – определенно наши помощники на пути к стройности, а степень участия каждого из них в процессе совершенствования нашего тела должна быть дозированной и взвешенной. И тогда точеные талии, стройные силуэты, гибкие и здоровые тела всем нам обеспечены!

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА К СТРОЙНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ПИЩЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Е. Сказка (Москва)

Каждую минуту в современном мире появляется огромное количество новых технологий и программ, новинки техники, всевозможные машины, компьютеры и т.д. И современному человеку приходится осваивать новинки, не считая это занятие чем-то утомительным. Многие, даже испытывают удовольствие от постижения новых знаний и возможностей их использования. Тогда почему мы не считаем нужным выяснить хоть что-нибудь о современной пище?

Реальность такова, что если существуют люди, которым неведома проблема лишнего веса и если они живут в развитой стране, где нет голода, вывод напрашивается один: им известен секрет стройности, невзирая на обилие соблазнов. Хорошая новость заключается в том, что, помимо новых открытий о еде и обретения желанной стройности, нам не придется постигать что-то невероятно сложное.

Научиться разбираться в правильности рациона способен каждый без особых усилий, стоит только хорошенько захотеть. Все до ужаса просто, энергия ни откуда не берется и никуда не исчезает. И что бы жить, нужно есть. А еда, что это такое? Это энергия, которой человек заправляем «машину» под названием человеческое тело. А сколько обычному автомобилю нужно топлива? Сколько можно залить в бак бензина? Вы скажете, сколько угодно... можно одну четверть, можно половину, а можно и весь бак целиком, но... больше этого в машину не зальешь... Бак в машине не резиновый, он не вместит больше, чем он есть. А человеческий желудок? Тут совсем другое дело, желудок - мышечный орган, и он может менять свои размеры, как в большую, так и в меньшую сторону.

Мы закидываем в наш желудок еду, порой не думая и не осознавая, сколько, когда и что... Особенно перед телевизором, один пакет чипсов или крекеров сменяет другой, а во время праздников, добавляя еще и алкоголь, к майонезным салатам и торты с кремом.

Как разобраться, как помочь себе приблизиться к стройным силуэтам, современных людей, улыбающихся нам из гляцевых журналах, в красивых купальниках или бегущих по беговой дорожке?

Вес тела напрямую, зависит от пищевого поведения человека, которым управляет множество неосознаваемых привычек и установок. Если у вас есть лишний вес, то в ваш автомобиль вливается на много больше бензина, чем , то нужное кол-во, на которое рассчитан бак. Значит, ваше пищевое поведение не соответствует процессам обмена вашего тела, вашему уровню подвижности и конституционному фону. Другим словами, Вы передаете!

Мы привыкли справляться с гораздо более сложными задачами, чем простой подсчет калорий и жирности. Достаточно лишь раз пройти через это, и вы без напряжения будете ориентироваться во всем многообразии продуктов, выбирая то, что подходит именно вам. Научиться разбираться в еде имеет смысл подобно тому, как мы учимся разбираться в технике, моде, автомобилях, цветах и т.д. Это действительно увлекательное занятие — узнавать что-то новое о привычной для нас пище или открывать новый вариант приготовления блюда. Современный мир прекрасен тем, что сейчас во всех магазинах и на всех продуктах отражена пищевая ценность или калорийность

продуктов. Во многих ресторанах в меню включена калорийность готовых блюд. Учитывать энергетический поток продуктов во время еды, легко и увлекательно. А что же такое калорийность?

В учебнике физики есть определение, что килокалория, это энергия или тепло, которое требуется для нагрева одного литра воды. Для жизнедеятельности человеку тоже нужна энергия, которую мы получаем вместе с пищей. В каждом продукте содержится свое количество килокалорий, которые мы получаем после того, как употребили данный продукт. Именно в результате этого поднимается настроение, увеличивается работоспособность.

На один килограмм массы тела в час приходится 1 Килокалория. Если вы весите 55 кг, то в час вам необходимо сжигать 55 килокалорий. Чтобы «запаса топлива» хватило вам на первую половину дня с момента завтрака (08.00 до обеда 13.00), за утреннюю трапезой вам надо съесть продуктов, которые смогут обеспечить вас 275 Калориями. Количество энергии необходимой на весь день содержится в 1320 килокалориях. Исходя из этих показателей, было установлено, что основной обмен у женщин составляет примерно 1500 ккалорий в день, у мужчин 1700 ккалорий в день. Но это не полные цифры, так как мы не внесли в них множество дополнительных калорий. Энергия требуется и для работы органов пищеварения. Это около 200 Калорий. Так же, в бездельники вы не записывались, а это означает, что будет идти расход килокалорий на физическую деятельность. У каждого человека своя ежедневная нагрузка. Поэтому количество килокалорий, которые необходимы человеку каждый день, заметно увеличивается.

Есть средняя величина калорий в день, так сказать среднестатистические данные, для женщин норма 1800-2000 а для мужчин ....

Один грамм жира равен 9 килокалориям, и для того что бы снижать вес тела, вам необходимо с едой получать калорий меньше, чем организм расходует. Тут прекрасен для понимания пример с бассейном, две трубы в одну втекает, а из другой вытекает. Один килограмм лишнего жира это, например, шоколадные конфеты и пирожки с кремом на 9000 тысяч килокалорий, свыше своей нормы (1800-2000). А для того, что бы организм этот килограмм жира сжег, человек должен не добрать те же 9000 тысяч калорий. Для того, что бы снижать вес, нужно потреблять вместе с пищей энергии меньше, чем расходуете. По калорийности эта норма от 1000 -1200 килокалорий в день, при которой вес снижается легко и равномерно.

Достаточно чуть-чуть изменить привычки, правильно расставить акценты на те или другие продукты, считать калории и во многих случаях уже этого достаточно, чтобы постепенно сбросить лишний вес

и подправить фигуру. Простые принципы здорового питания с подсчетом калорийности сохраняют нервы, желудок и не требуют от нас невероятных усилий. Вот некоторые из них:

- Во-первых, перед завтраком выпивайте стакан теплой воды, чтобы желудочно-кишечный тракт начал работать.

- Во-вторых, не отказывайтесь от завтрака. Это может быть каша, хлопья, салат, творог или яйца. Кстати, овсяная каша улучшает цвет лица, если употреблять ее регулярно. Особенно полезен белковый завтрак, он запускает производство норадреналина, который активизирует весь организм.

- Второй завтрак и полдник также, необходимы. Они позволят утолить голод, и вы не наброситесь на пищу в обед или ужин. Желательно, чтобы перерывы между приёмами пищи не превышали 4 часов, а вот порции могут быть очень небольшими.

- В-третьих, старайтесь не есть после 18-19 часов вечера. Во всяком случае, между последним приёмом пищи и сном должно пройти не меньше 2-3 часов. Если проголодались, просто выпейте зеленый чай с медом. Кстати зелёный чай (3- 5 чашек в день) имеет способность ускорять метаболизм, что очень способствует похудению, а, кроме того, обладает ещё целым рядом полезных качеств. Согласно исследованиям, у людей, пьющих зеленый чай 3 раза в день, обмен веществ ускоряется на 4%, то есть вы сможете сжигать дополнительно лишние 60 калорий в день.

- К продуктам, сжигающим жиры, относят грейпфруты, ананасы, помело, апельсины. Эти плоды насыщены эфирными маслами и органическими кислотами, которые активизируют пищеварение, ускоряют обмен веществ, кроме того, микроэлементы в их составе снижают уровень инсулина в крови, и таким образом понижают аппетит. Известные жиросжигатели - киви, кабачки, капуста брокколи.

- В салаты обязательно добавляйте сельдерей – это лучший друг вашей стройности, в нём много клетчатки, он богат полезными веществами, это: витамины А, С, В1,В2,К, РР, микроэлементы – железо, магний, фосфор, натрий, калий. Сельдерей считается диетологами продуктом с отрицательной калорийностью, то есть организм тратит больше калорий на то чтобы переварить сельдерей, чем получает от него.

- Не отказывайте себе в любимых блюдах и лакомствах, просто не злоупотребляйте их количеством, а ещё постарайтесь полюбить полезные продукты.

Конечно же, не все зависит от еды, лишний вес и дорога к стройности лежат через понимание и работу с психологическими причинами, родовыми программами, регулированием бессознательных

программ. И разбираться с ними необходимо, что бы на долго сохранить стройное и здоровое тело. Но начать можно с подсчета калорий и отслеживания, осознания того, что, когда и как мы едим. Вам поможет ведение пищевого дневника, попробуйте в течении дня записывать, что и как вы едите, какое количество и в какое время. Это уже первый шаг, в современный мир, стройных здоровых людей.

УСТАНОВКА НА ДЕТЕЙ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.В. Скрипкина (Челябинск)

Установка на детей как личностная установка является связующим звеном в цепи свойств личности и профессиональной деятельности педагога. Она демонстрирует готовность педагога действовать определенным образом по отношению к детям в типичных ситуациях межличностного взаимодействия.

Термин «взаимодействие» указывает на деятельную сущность этого процесса [9], а анализ взаимодействия раскрывает содержательную сторону деятельности [2]. Для того чтобы понять содержательную сторону деятельности необходимо определить, как та или иная система взаимодействия сопряжена со сложившимися между участниками взаимодействия отношениями [2]. Взаимодействие начинает рассматриваться содержательно только тогда, когда раскрываются внутренние и внешние последствия активности личности [1].

В условиях позитивных личностных отношений педагогов к детям, социально-психологическое взаимодействие положительно сказывается как на эффективности педагогической деятельности в целом, так и на личностном росте всех участников взаимодействия в частности.

Анализ психолого-педагогической литературы на предмет изучения негативной установки на детей у педагогов показал, что среди прочих факторов ее возникновения и проявления в педагогическом взаимодействии, значимыми являются: неудовлетворенность в выборе педагогической профессии и отсутствие убежденности педагога в смысле и ценности педагогического труда [4], [10]. Остановимся на этом подробнее.

Удовлетворенность трудом — эмоционально окрашенное оценочное представление субъекта деятельности о результате своей трудовой активности, о самом процессе работы и внешних условиях, в которых она осуществляется [7]. Установлено, что наиболее значимым источником счастья для человека является счастье в семейной жизни, а значимым источником несчастья — неудовлетворенность работой [3]. Удовлетворенность профессиональной деятельностью представляет собой интегральную психологическую характеристику отношения личности к различным аспектам трудовой активности (к труду, к профессии, к работе в конкретных условиях). Она возникает первоначально как психологический результат и выступает в дальнейшем как фактор, стимулирующий развитие личности в профессиональной деятельности [6].

Среди факторов удовлетворенностью работой заработная плата занимает одно из первых мест, при этом она гораздо чаще выступает как источник разочарования, чем удовлетворения. Одним из наиболее ярких социальных компонентов удовлетворенности работой является фактор межличностных отношений. Неудовлетворенность работой способствует появлению напряженности в отношениях, в свою очередь натянутые отношения влияют на неудовлетворенность работой [3]. Удовлетворенность трудом выступает как составляющая социально-психологического климата в коллективе. Существует и такая точка зрения, согласно которой удовлетворенность работой опосредуется, прежде всего, не объективными средовыми параметрами, а общей склонностью конкретного индивида к «позитивной аффективности» — позитивному восприятию мира, либо к «негативной аффективности» — негативному восприятию мира [7].

Исследования, посвященные проблеме безработицы, выявили много скрытых источников удовлетворенности работой, которые заметны только тогда, когда человек ее теряет. Это организация времени, предоставление статуса и личной идентичности, перспективные жизненные цели, разделяемая с другими людьми общность деятельности, вынужденная активность. Следствиями удовлетворенности работой являются удовлетворенность жизнью, физическое и психическое здоровье [3].

Отмечается тесная взаимосвязь удовлетворенности профессиональной деятельностью с ее эффективностью. Удовлетворенность своим трудом является одним из критериев эффективности профессиональной деятельности [8]. Эффективность принято рассматривать как результативность осуществляемого процесса, достижение определенного эффекта [9].

Удовлетворение, получаемое от работы, складывается из нескольких компонентов. Наиболее важным из них считается удовлетворение, получаемое от самого труда. Оно является наиболее высоким, когда труд характеризуется разнообразием и самостоятельностью, особенно когда человек ощущает влияние своей работы на жизнь других людей или непосредственно чувствует их признание за свой труд [3].

Это описание в наибольшей степени соответствует характеру педагогической деятельности, осуществляемой в рамках гуманистического направления. Именно на уровне установки проявляется гуманитарность профессионального поведения педагога, которая и лежит в основе личностно-ориентированной парадигмы [5].

Наше исследование подтвердило наличие взаимосвязи положительных личностных отношений педагогов к детям с удовлетворенностью педагогической деятельностью и показало, что чем выраженнее положительная установка на детей, тем выше степень ориентации педагога на ценности личностно-ориентированного подхода в образовании ($r = 0,843$, $p \leq 0,001$). У педагогов с позитивной установкой на детей средний показатель удовлетворенностью педагогической деятельностью выше (3,96), чем у педагогов с негативной установкой на детей (2,73). Педагогам с положительной установкой на детей важно счастье других людей, а основой их отношений к другим людям является чуткость и заботливость, их ценности ориентированы на этические ценности, ценности общения и ценности принятия других людей. Педагогам, у которых зафиксирована негативная установка на детей, свойственна ориентация на ценности дела, этические ценности и ценности самоутверждения.

Таким образом, установка на детей взаимосвязана с показателями удовлетворенности педагогической деятельностью и ценностными ориентациями педагога. В условиях личностно-ориентированного взаимодействия установка на детей проявляется как качественная характеристика эффективности педагогической деятельности.

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИИ ЭЛИТЫ В КАЗАХСТАНЕ Б.С. Смагулов (Астана)

Во многом возрождение Казахстана зависит от готовности элиты, как скрепляющей основы общества, к развитию политической, социально-экономической и культурной жизни страны. В последнее

время возрос интерес к проблеме изучения элиты. В психологии часто поднимаются вопросы о роли элиты в современном мире, критериях оценки ее деятельности, степени ответственности и уровне ее профессионализма.

Элитологическая проблематика активно внедряется в различные сферы науки. И если до настоящего времени изучение элит было прерогативой исключительно социально-политических исследований, то на современном этапе эту нишу стали заполнять психологические научные разработки.

Элитологическая концепция мышления и интерпретация на ее основе причин происходящих политических, социальных, экономических, культурных изменений становится все более востребованной в Казахском обществе, что обусловлено рядом проблемных ситуаций, порожденных той ролью, которую играет элита в современном мире.

В научной литературе вопросы психологии элит не нашли должного отражения, хотя реальная ситуация в последнее время выдвигает эту проблему как одну из наиболее актуальных. Вместе с тем историко-теоретический анализ источников показывает, что определенные аспекты психологии элит рассматривались в различных науках.

Учитывая, что историко-психологическое исследование базируется на исторических источниках, определяется их характером, по своей природе является опосредованным, важно было осмыслить уже состоявшуюся историю развития элитологических идей, выделяя то основное, что отвечает требованиям и запросам современного психологического знания.

Следовательно, актуальность проблемы, совокупность отдельных аспектов изучения элит в различных науках, в разные исторические периоды, а также анализ современной практики дают возможность разработать и обосновать **интегративную** психологическую концепцию элит.

В качестве методологической основы исследования психологии элиты выступает *интегративная парадигма психологии*, давший возможность разработать и обосновать концептуальные основы психологии элит, вобравший в себя важнейшие аспекты ее отражения в подходах: историко-психологическом (Б.М. Теплов, М.Г. Ярошевский, А.В. Петровский, В.А. Кольцова); антропологическом (Л. Фейербах, Н.А. Бердяев, И.О. Лосский, В.С.Соловьев, П.А. Флоренский, П.Ф. Каптерев и др.); экзистенциальном (М.Хайдеггер, В. Франкл, Э. Фромм, Д. Бьюдженталь и др.); аксиологическом (А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь и др.); комплексном (Б.Г.Ананьев, Н.В.

Кузьмина, Б.Ф. Ломов, В.Н. Скворцов и др.); системном (А.В.Карпов, В.Н. Садовский, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, В.А. Барабанщиков, В.Д.Шадриков, Е.В. Шорохова и др.); акмеологическом (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, Е.И. Степанова и др.).

Изучение закономерностей развития элитопсихологических идей в истории различных направлений гуманистического знания опиралось на методологические принципы историко-психологического исследования, которые достаточно обстоятельно разработаны в науке (Б.Г. Ананьев, Е.А. Будилова, А.А.Ковалев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник, А.В. Петровский, Б.М. Теплов, М.Г. Ярошевский).

Теоретической базой исследования проблемы психологии элит явились теории: динамическая (К.К. Платонов), деятельностьная (А.Н.Леонтьев), психология отношений (В.Н. Мясищев), историко-эволюционная (А.Г. Асмолов), субъектно-деятельностная (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн), индивидуальных различий (В.Д. Небылицын, Б.М. Теплов), интегральная теория индивидуальности (В.С. Мерлин), системно-диспозиционная (А.И. Крупнов), акмеологическая (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В.Кузьмина, Е.В. Селезнева), интегративная парадигма психологии В.В.Козлова, подчеркивающие ведущее значение целостного изучения личности во всем многообразии ее проявлений; раскрывающие ключевую роль социальной детерминации в развитии личности; свидетельствующие о значимости общественных отношений, формирующих субъективные отношения человека ко всем сторонам действительности; определяющие базовые качества, присущие субъекту деятельности, которые в полной мере проявляются в социуме; подчеркивающие роль индивидуальности и интегрально-уровневой системы индивидуальных свойств и качеств личности; отражающие необходимость изучения различных аспектов функционирования личности – материальных, социальных и духовных.

Плодотворными для исследования явились также зарубежные теории личности: психодинамическая (З. Фрейд), индивидуальная (А. Адлер), аналитическая (К.Г. Юнг), эго - теория личности (Э. Эриксон), социокультурная (К.Хорни), теория оперантного научения (Б.Ф. Скиннер), теория поля Курта Левина, социально-когнитивная (А. Бандура), гуманистическая (А. Маслоу), феноменологическая (К. Роджерс), отражающие дифференциально-типологический характер исследований индивидуально-личностных и социально-психологических особенностей элитной личности; раскрывающие потребностно-мотивационный аспект самопознания, саморазвития, самореализации личности; выражающие прогрессивно-развивающие

особенности, включающие важнейшие составляющие процесса элитизации личности.

Для анализа историко-философских, социально-политических, культурологических, психологических идей, отражающих важнейшие положения психологической концепции элит, применялся сравнительно-исторический метод.

Особое внимание уделялось психосемантическим методам и контент-анализу, благодаря которому в соответствии с целью и задачами диссертационного исследования были выделены определенные содержательно-критериальные, структурно-функциональные и процессуально-формирующие составляющие модели психологии личности представителя элит.

Исследование осуществлялось в несколько этапов.

Первый этап. Изучение проблемы и формулировка теоретических положений, требующих экспериментального подтверждения; разработка программы исследования, подбор и апробация психодиагностического инструментария; проведение пилотажного исследования.

Второй этап. Планирование и проведение эмпирического исследования с использованием указанных методов.

Третий этап. Завершение экспериментального исследования, качественная и количественная обработка полученных в ходе исследования данных, их анализ и интерпретация, обобщение результатов исследования.

В исследовании нами раскрыта сущность понятия «казахстанская элита», выделены основные научно-теоретические подходы к исследуемому явлению, на основе интегративной методологии и системного подхода выработана концептуальная модель анализа психологических особенностей казахстанской элиты, все это дополняет научное знание о проблеме.

В структуру интегративной модели психологии элит включены следующие личностные идентификации: материальная, социальная, духовная. Наше исследование показало, что у представителей казахстанской элиты преобладает материальная идентификация.

Использование интегративного подхода в современных исследованиях может способствовать пересмотру философских методологических оснований с позиций философии элиты, становлению нового взгляда на концепцию человеческой субъективности, способов ее презентации и определения, а также выработке новых подходов к культуре социальных отношений через призму определенных исторических аспектов.

Полученные в работе эмпирические результаты являются основанием утверждать, что сформированный комплекс методик позволяет определить семантическое пространство представителей определенной социальной группы. Это может являться основанием для вероятностного прогнозирования поведения и особенностей социального воздействия.

ФАКТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДА В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДИЛЕММЫ

А.Г. Смирнова, С.А. Королева (Ярославль)

Социальная дилемма представляет собой разновидность решения, предполагающего совершение субъектом выбора, во-первых, между удовлетворением индивидуальных и коллективных интересов, и, во-вторых, - между осуществлением интересов в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Сложность выбора обусловлена специфическим соотношением выигрышей и потерь, а также – взаимозависимостью участников ситуации. В частности, если каждый из них отдает приоритет удовлетворению своих интересов, они могут рассчитывать на получение выигрышей в краткосрочной перспективе, но рискуют понести потери в будущем по причине быстрого истощения имеющегося ресурса или неудач в создании коллективного блага. В свою очередь, распределение ресурсов с учетом интересов всех его обладателей дает основание на получение прибыли на протяжении длительного времени всеми или большинством участников взаимодействия, однако в меньших объемах. Иначе говоря, социальная дилемма – это ситуация, в которой каждый отдельный индивидуум выигрывает, действуя эгоистически, однако в случае, если каждый выберет эгоистическую альтернативу, проигрывает вся группа.

Таким образом, каждый из вариантов выбора сопряжен как с выигрышами, так и с потерями. В то же время, для обладателей общего ресурса более выгодной оказывается альтернатива, предполагающая ориентацию на удовлетворение долгосрочных коллективных интересов. Однако результаты лабораторных экспериментов и изучение опыта управления реальными ситуациями социальной дилеммы, позволяют сделать вывод, что субъекты не всегда делают выбор в пользу долгосрочных коллективных интересов, предпочитая, удовлетворить индивидуальные интересы в самом ближайшем будущем.

В связи с этим цель исследования состояла в выявлении факторов, влияющих на выбор стратегии поведения в ситуации социальной дилеммы.

Исследование проводилось методом эксперимента, для которого разработан сценарий игры, воссоздающей ситуацию социальной дилеммы двух видов. *Дилемма управления ресурсами* связана с необходимостью распределить некое коллективное благо (полезные ископаемые, водные ресурсы и т.д.), которое находится в общем пользовании ряда субъектов. *Дилемма общественных благ* возникает в ситуации необходимости создать общий ресурс за счет индивидуальных вкладов отдельных участников. В первой части эксперимента испытуемые решали дилемму «управления ресурсами», во второй – дилемму «общественных благ».

Обработка результатов производилась посредством кодирования ответов участников исследования с точки зрения предпочитаемой стратегии поведения. В частности, выбор игроков в каждом из туров кодировался как обозначающий альтруистическую, эгалитаристскую (просоциальные стратегии), конкурентную или агрессивную (эгоистические стратегии) стратегии. По итогам первой и второй части игры определялась общая стратегия каждого испытуемого: просоциальная, эгоистическая или смешанная, если поведение игрока менялось от тура к туру. Метааналитико-статистическая обработка результатов проводилась с помощью программы SPSS for Windows с применением критериев непараметрической статистики хи-квадрат Пирсона и U Манна-Уитни.

Полученные результаты позволили сделать вывод, что стратегия поведения в условиях социальной дилеммы зависит от *структуры ситуации*, в которой находится индивид. В частности, решая дилемму управления ресурсами, он более склонен учитывать интересы группы, а в ситуации дилеммы общественных благ – свои приоритеты. В частности, при разрешении *дилеммы управления ресурсами* 20% испытуемых предпочли эгоистическую стратегию, 45,5% - просоциальную, 34,5% - смешанную. Сравнение полученного эмпирического распределения с равномерным теоретическим с помощью критерия хи-квадрат Пирсона позволяет сделать вывод о существовании достоверных различий ($\chi^2 = 5,38$; $p = 0,068$). В свою очередь, в ситуации *дилеммы общественных благ* эгоистическую стратегию предпочли 38% участников эксперимента, просоциальную – 40%, смешанную – 22%. Однако сравнение полученного эмпирического распределения с равномерным теоретическим не позволяет говорить о существовании достоверных различий ($\chi^2 = 3,3$; $p = 0,19$). В целом просоциальная стратегия выбирается чаще. Вместе с тем, респонденты

чаще, чем предписывает равномерное теоретическое распределение, обращаются к эгоистической стратегии.

Объяснение выявленных различий содержит теория перспектив, согласно которой выигрыши и потери имеют разный субъективный «вес» для индивида, совершающего выбор. Потери воспринимаются как более значимые, нежели выигрыши. При этом субъект склонен идти на риск с целью избежать ожидаемых потерь. Рассчитывая на выигрыши, он избегает рискованных форм поведения. В связи с этим можно предположить, что в ситуации дилеммы управления ресурсами, которая сопряжена с ожиданием получить прибыль, субъект будет избегать рискованных форм поведения, связанных со стремлением максимизировать выигрыш, и проявит склонность к просоциальным формам поведения. Условия дилеммы общественного блага predispose к эгоистическому выбору, поскольку стремясь избежать чрезмерных вложений в коллективное благо, субъект может попытаться пойти на риск, предпочитая действовать вопреки интересам других участников социальной дилеммы. Как подчеркивает Дж. Леви, субъектам легче найти «общий язык» при распределении выигрышей, чем «разделить» между собой затраты.

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на выбор стратегии поведения в ситуации социальной дилеммы, выступает возможность *выработать правила и нормы*, которые позволят участниками взаимодействия распределять имеющиеся ресурсы или создавать коллективное благо. В одном из туров игры участникам эксперимента предоставлялось право обсудить стратегию поведения друг с другом и затем *публично огласить свое решение*. В условиях *дилеммы управления ресурсами* это привело к выбору большинством участников просоциальных стратегий: альтруистическую стратегию выбрали 10,9% испытуемых, эгалитарную – 60%, конкурентную – 25,5%, агрессивную – 3,6% ($\chi^2 = 41,36$; $p \leq 0,001$). При этом важно отметить, что большинство из них (60%) предпочли разделить имеющийся ресурс поровну. Полученный результат показателен, поскольку игроки воплотили на практике ту стратегию, о которой договорились в процессе обсуждения. В ситуации *дилеммы общественного блага* также преобладают просоциальные стратегии: альтруистическую стратегию выбрали 43,9% испытуемых, эгалитарную – 18,2%, конкурентную – 36,4%, агрессивную – 1,8% ($\chi^2 = 23,33$; $p \leq 0,001$)

Установленные правила способствуют снижению неопределенности, выработке отношений доверия и, следовательно, содействуют просоциальному поведению. Субъекты, которые доверяют своим партнерам, не имеют поводов для демонстрации эгоизма и

стремления перераспределить ресурс в свою пользу. Определенный вклад в формирование просоциального поведения вносит и публичный способ оглашения результатов решения каждым из участников. Согласно самоотчетам испытуемых, ожидая осуждения от других участников эксперимента, обвинений в эгоизме, они стремились к умеренным выигрышам в ситуации дилеммы управления ресурсами и к более ощутимым вложениям – в условиях дилеммы общественного блага.

ДОВЕРИЕ КАК ОСНОВА ПАРТНЕРСТВА В БИЗНЕСЕ **Т.С. Смирнова (Ярославль)**

Современный бизнес на сегодняшний день характеризуется ростом глобальной конкуренции, быстрым развитием технологий и рыночных отношений, необходимостью быть быстрым и гибким, уметь перестраиваться и противостоять сложностям. И одним из важных и актуальных вопросов в настоящее время в сфере бизнеса становится построение эффективных партнерских отношений. Именно благодаря успешной совместной деятельности деловых партнеров, их ресурсы и потенциальные возможности увеличиваются, а достижение общих целей и желаемых результатов становится менее трудным.

Поэтому различные фирмы и предприятия, понимая выгоды партнерства, стремятся к установлению и поддержанию таких отношений. Более того, в западных странах, где культура создания и поддержания партнерских отношений находится на достаточно высоком уровне развития, компании выделяют отдельные должности, непосредственно занимающиеся поддержанием и развитием партнерских отношений с представителями других фирм.

Что касается России, то можно сказать, что у нас культура деловых партнерских отношений находится на начальном этапе своего становления. Но уже сейчас представители бизнеса придают высокую значимость партнерству и используют его как дополнительный ресурс.

В литературных источниках исследователи отмечают следующие основные признаки деловых партнерских отношений: доверие, наличие общей цели, общий интерес участников, взаимная выгода, долгосрочные перспективы, совместные действия.

Доверие в контексте деловых партнерских отношений занимает одну из самых главных позиций, так как именно доверие к партнеру по бизнесу позволяет ожидать от него четкого и своевременного выполнения своих обязательств. Это способствует укреплению

взаимоотношений между деловыми партнерами, повышает вероятность успешности этих отношений.

В настоящее время в науке существует множество подходов к самому понятию доверия. В результате чего доверие может быть рассмотрено как ожидание, установка, отношение, состояние и т.д.

Что же касается доверия в деловых партнерских отношениях, то и здесь отсутствует однозначное понимание и четкая систематизация представлений о данном понятии. Так, такие авторы как Л. С. Богданова, С. А. Корнев, П. Н. Шихирев, И. В. Антоненко, В. А. Михеев и др., пишут о роли доверия в возникновении партнерских отношений. Другие исследователи (А. Л. Журавлев, Ю. П. Попов, И. В. Балущий и др.) выделяют доверие как индикатор успешности деловых отношений. Есть также авторы, рассматривающие доверие как определенную стратегию в реализации предпринимательской деятельности, требующей усилия для непосредственного производства доверия (Лоу, Олдрич, Гартнер и др.).

Именно из-за недостаточной изученности проблемы доверия более детальное рассмотрение и более глубокое изучение данного вопроса в контексте деловых партнерских отношений является на сегодня важным вопросом не только для науки, но и, что более важно, для практической деятельности организаций, предприятий, фирм, стремящихся к установлению и поддержанию эффективных партнерских отношений.

Изучением развития доверия в деловых отношениях занимались П. Левицкий и Б. Бункер. Они построили модель развития доверия в деловых отношениях. Это развитие включает 3 фазы:

1. Фаза расчета. Доверие еще в полной мере не сформировано. Общение проходит на основе расчета, но доверие развивается медленно и может прекратиться в любой момент. При оценке партнера как надежного, отношения вступают в следующую фазу.

2. Фаза информации. Наибольшую важность приобретают длительность общения (частые контакты) и опыт отношений, так как здесь люди узнают друг друга. Если доверие взаимно и соответствует ожиданиям двух сторон, то наступает следующая фаза.

3. Фаза тождества. Доверие становится неотъемлемой частью партнерских отношений. У партнеров формируется уверенность в благих поступках друг друга, основанная на сходстве ценностей, интересов, целей.

Кроме того, авторы отмечают, что доверие от одной фазы к другой может переходить разными темпами, а также может прерываться на одной из фаз. Для того чтобы в организации была доверительная

атмосфера, авторы предлагают обращать внимание на такие моменты как:

- получение результатов, обещанных друг другу (выполнение того, что ожидают другие в сочетании с собственной творческой инициативой);
- порядочность в отношениях (порядочность в поступках между людьми, учет мнения и интересов других работников, например, последовательность в поведении);
- забота о других людях (понимание потребностей других людей, принятие их недостатков, проявление отзывчивости в организации).

А.Л. Журавлева и В.А. Сумарокова, изучая доверие предпринимателей к государственным и предпринимательским организациям, дают такие определения доверия в организации:

1. доверие как качество отношения к другому человеку, группе лиц или организации в целом, в основе которого лежит их оценка как людей честных, правдивых, искренних и т.п.;

2. доверие как процесс передачи другому человеку, группе лиц или организации значимой информации, секретов, различных материальных ценностей, финансов, бумаг и т.п. при полном убеждении в их неразглашении или возможности возврата;

3. доверие как качество поведения по отношению к другому, группе лиц или организации, т.е. опора, возможность положиться на них;

4. доверие как состояние короткой психологической дистанции между людьми, их психологическая близость друг с другом, переживания социальных чувств «мы», «свои» и т.п.

П.Н. Шихирев в своих работах приводит факторы, способствующие установлению доверия в деловых отношениях. Так, по его мнению, человек, способный вызывать доверие, должен обладать такими качествами, как:

- порядочность (должен иметь репутацию честного и верного своему слову человека),
- компетентность (должен обладать специальными знаниями и навыками межличностного общения, необходимыми для выполнения взятых на себя обязательств),
- последовательность (должен быть надежным, предсказуемым и проявлять здравый смысл в различных ситуациях),
- лояльность (должен быть доброжелательным),
- открытость (должен иметь готовность свободно делиться с другими людьми идеями и информацией).

К. Паркс и Л. Халберт также выделили факторы, улучшающие доверие в организациях. К этим факторам, относятся следующие:

- честная и открытая коммуникация без искажения информации;
- демонстрация возможностей для достижения субъектом мастерства, компетентности и т.д.;
- умение прислушиваться к мнению другого человека даже при несогласии с ним;
- строгое выполнение обещаний и обязательств;
- взаимопомощь в процессе взаимодействия с другими.

А.Л. Журавлев рассматривает влияние доверия на деловые отношения. Он пишет, что структура межорганизационных отношений в значительной мере определяется субъективной оценкой уровня риска и степенью доверия партнеров друг к другу.

Журавлев выделяет такие предпосылки доверия, как:

- опыт совместной деятельности до создания данного партнерства;
- привыкание друг к другу и взаимопонимание, возникающие в результате частого взаимодействия в рамках данного партнерства;
- личные симпатии и привязанности между менеджерами сотрудничающих организаций;
- организационная совместимость (сходство корпоративных культур, систем принятия решений и контроля, близкая периодичность оценки деятельности, совместимость стратегических целей);
- вера сторон в общность их судьбы (представление о том, что результат действий одной организации определяется действиями другой);
- взаимная оценка компетентности, часто основанная на репутации.

Также автор отмечает, что доверие между сотрудничающими организациями имеет свою динамику и может меняться при переходе от одной стадии развития отношений к другой.

Таким образом, на основе проанализированных выше данных, можно четко утверждать, что доверие является не только одним из главнейших критериев долгосрочных успешных партнерских отношений. Доверие в большинстве случаев является тем фундаментальным основанием деловых отношений, на котором эти отношения могут развиваться и обогащаться, становясь более крепкими и устойчивыми к различным трудностям в бизнес – среде, открывая новые возможности для разнообразной успешной деятельности партнеров.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Т. Ю. Смирнова (Ярославль)

Изменения, произошедшие в российском обществе за два последних десятилетия, коснулись всех сфер жизнедеятельности человека: экономической, политической, социальной, культурной. Неизбежным следствием являются изменения в мировоззрении и особенностях общественного сознания, в ментальности и поведении различных социальных групп и поколений при общей ценностной неоднородности. [1] Поколение – это социальная группа людей, родившихся в одно и то же время, объединенных схожей картиной мира, образом жизни, схожим репертуаром коммуникативных стратегий, стилями мышления и общей культурно-исторической ситуацией развития. По П. Бурдые общество обладает институтами принудительной нормализации и тотализации биографических схем. Тотализация делает описания времени жизни понятными всем. [4] Она транслирует важные обществу биографические критерии, другие — устраниает. Тотализация перспектив - механизм поддержки представлений о времени в той или иной культуре.

Ш.Шварц в своих исследованиях подтвердил приоритет социальных и культурных факторов над возрастными. [4] По его утверждению, самое большое влияние на ценности оказывает культура, и лишь затем возраст, образование и пол. Именно культурная принадлежность оказывается основным фактором влияния на ценности, а значит, и нормы повседневной жизни. Той же точки зрения придерживался С.Л.Рубинштейн: историческая эпоха «ставит перед человеком определенные задачи и в силу объективной логики вещей требует от него как самого существенного определенности в отношении этих задач. На них формируется и на них же испытывается и проверяется характер людей» [5, с. 621].

В концепции Б. Г. Ананьева изложена социально-типическая модель жизненного пути, вписывающаяся в возрастной аспект. [2] В концепции Б. Г. Ананьева с особой тщательностью разбираются следующие особенности жизненного пути личности. Историчность жизненного пути, социальная природа жизненного пути, когортность индивидуального жизненного пути. «Принадлежность к определенному поколению всегда является важной характеристикой конкретной личности» [2, с. 129]. Когортность объективно выражается в том, что индивидуальный жизненный путь конвергирует с линиями жизни тех людей, которые входят с данной конкретной личностью в одно

поколение. Так возникает феномен «общности биографии» или «общей судьбы» сверстников – выходцев из одной генерации.

Существует большое количество исследований, посвященных изучению современной молодежи (Т.З. Адальянц, Л.В. Баева, М.К. Горшков, Н.А. Логинова, С.В. Климов, С.А. Литвин, О.И. Муравьева, В.И. Пищик, А.В. Толстых, Д.И. Фельдштейн и прочие). Но практически нет исследований, посвященных отношению молодежи к времени.

Опишем некоторые результаты исследования, проведенного на выборке юношей и девушек, родившихся в 1991 — 1995 годах. Данные получены в ходе глубинного интервью.

Время воспринимается испытуемыми как быстротечное, нестабильное, насыщенное, дискретное. Прошлое рассматривается ими как совокупность событий, оказавших влияние на настоящее. Планирование будущего распространяется на 5 (редко 7) лет и сопровождается высокой неуверенностью в реализации планов. Также участникам исследования характерен оптимизм и умеренный фатализм, что, вероятно, снижает тревогу в отношении будущего.

В темпоральный сценарий интервьюируемых в качестве ключевых событий будущего включены: получение образования, затем устройство на работу, приносящую хороший доход, и создание семьи (заключение брака). При этом семейную жизнь молодые люди планируют на более поздний период (27-30 лет), чем девушки (22 года - 25 лет).

Наряду с указанными выше данными, представляет исследовательский интерес прояснение следующих вопросов:

Характерна ли родившимся в постсоветский период большая поливариативность, гибкость планирования времени, в отличие от поколения родившихся в советский период?

Если темпоральные сценарии «молодого» поколения действительно предполагают большую поливариативность, то как это сказывается на субъективной удовлетворенности жизнью?

Каким образом трансформируется темпоральный сценарий, транслируемый родителями, в условиях современной действительности?

ЖЕНСКОЕ ОДИНОЧЕСТВО В ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ

А. Н. Солонина (Иркутск)

Период зрелости по возрасту (35-55лет) и по состоянию духа человека был назван древними греками порой «акмэ», что означало вершину, высшую степень чего-нибудь, момент наибольшего расцвета человеческой личности, «тождественности себе». Отечественный психолог Н.Н. Рыбников предложил обозначить термином «акмеология» специальный раздел возрастной психологии — о периоде расцвета всех жизненных сил человека, изучающей зрелую личность.

В период зрелости человек осваивает важные для себя сферы жизни, принимая в них самое активное участие. В каждой из этих сфер – профессиональная деятельность, создание собственной семьи и воспитание детей, уход за стареющими родителями, организация досуга – своя специфика деятельности и общения. Ведущим фактором развития в этот период является профессиональная деятельность, как пространство самоактуализации личности.

Э.Эриксон определял главную задачу зрелого возраста в виде основного вопроса – генеративность против поглощенности собой. Чтобы избежать стагнации, люди должны заботиться о младшем поколении и о том, какой мир это поколение получит в наследство.

И все же, число одиноких становится все больше и больше. Часть из них добровольно выбирает одиночество, стремясь к автономии, а другая часть, после вынужденного прекращения длительных отношений, эмоциональных потрясений, с трудом приспосабливается к новой жизненной ситуации.

Одиночество - сложная психологическая проблема, и в наш век она все больше занимает умы людей. Во многом одиночество - обратная сторона индивидуальности, личной неповторимости человека. Именно наше одиночество позволяет раскрыться нашей уникальности.

Джеймс Холлис так описывает чрезвычайно значимое переживание одиночества: «Одиночество – это главный и неизбежный факт человеческого существования. Чем больше мы сливаемся с окружением, чем меньше мы от них отличаемся, тем ниже наше индивидуальное развитие, тем меньше мы соответствуем великим целям Вселенной, для которых мы созданы».

Одиночество возникает в виде отдельных мгновенных импульсов в минуты, когда другие нас не понимают, не разделяют наших мыслей, кажущихся нам бесспорными. Может быть и тягостное состояние - одиночества вдвоем, и, наконец, - полное длительное одиночество.

В отдельных случаях появляется тяга к одиночеству, порождаемая насильственной жизнью с нежеланными для нас людьми, людской скученностью, суетой жизни, усталостью.

Это защитная реакция организма. Одиночество отступает, если рядом любимый и любящий человек, а в несчастной безответной любви буквально застилает пеленой печали всю жизнь.

Причина одиночества, как пишет психолог Л. Гозман, не в числе встреч и контактов, а в психологии самого человека. Одни люди умеют пользоваться теми возможностями, которые предоставляет им жизнь, а другие не умеют и, как правило, пополняют ряды одиноких. Им трудно создать с людьми такие отношения, когда испытываешь взаимное ощущение открытости, когда чувствуешь уверенность, что можно сказать любимому обо всех своих проблемах. Большинство одиноких не способны быть откровенными, доверчивыми. Истоки такой неспособности в разладе с самим собой, возникшем еще в детстве и юности в результате воспитания, а затем и самовоспитания.

Можно выделить типы женского одиночества, и назвать их условным названием: «одиночество на самооценке», «одиночество на идеалах», «одиночество на амбициях».

Следует также заметить, что в «чистом виде», выделенные и описанные типы женского одиночества, возможно, определяются не всегда.

Одиночество на самооценке. Этот тип связан с определенным психологическим барьером, который многие женщины так и не могут преодолеть в течение всей своей жизни. Он стоит почти за каждой проблемой на работе, в общении, любви и близости, возникающей у женщины. Этот барьер называется неадекватная самооценка. Имея неадекватную самооценку, одинокие женщины или пренебрегают тем, как их воспринимают и оценивают окружающие, или непременно стараются им понравиться. Очень часто таких женщин волнуют проблемы, связанные с личной общительностью, включая знакомства, раскованность и открытость в общении. Психологи считают, что одиночество очень тесно связано с самооценкой, и связь эта обратно функциональная: чем ниже самооценка, тем более вероятно переживание чувства одиночества, и наоборот.

Почти все женщины сталкиваются с проблемами самооценки и, если однажды они уверуют в своей неадекватности, то практически навсегда зачисляются в разряд неудачниц. А между тем, тысячи их ровесниц с более явными недостатками нисколько не обделены мужским вниманием.

Существуют также тип одиноких женщин и с завышенной самооценкой. У таких женщин осознание себя с возрастом как бы остановилось между 20 и 25 годами. В своем воображении они не растеряли привлекательности молодости, часто приписывая себе уникальные внешние качества или свидетельства своего высокого

происхождения. И партнера они ждут соответственного молодявого, подтянутого и красивого. Они не способны взглянуть на себя и на своих ровесников реально. Считая себя непревзойденными, утонченными, созданными только для высокоранговых мужчин, они практически всю свою жизнь руководствуются жесткой установкой «этот меня не достоин».

Одиночество на идеалах. Психологи различают два основных стереотипа в любви, и, особенно, во влечении. Они пришли из глубины столетий, и нет ничего удивительного, что многие женщины принимают их как абсолютную истину. Первый стереотип заключается в том, что где то существует безупречная «вторая половина», идеал, ждущий встречи с вами.

Второй опасный стереотип некоторая модификация первого заключается в том, что рожденную в воображении женщины любовь вполне возможно найти в реальной жизни.

По мнению психолога Л.Я. Гозмана, подробно занимавшегося психологией эмоциональных отношений, такое представление является, безусловно, неверным, поскольку ответственность за свои неудачи в сфере общения (прежде всего семейного) передается безличным психологическим законам. Вера в наличие людей, «предназначенных» друг для друга, приводит к тому, что люди пытаются решать свои проблемы не активной перестройкой отношений, а путем перебора вариантов.

Одиночество на амбициях. Основной постулат, определяющий этот тип женского одиночества, абсолютный приоритет творческой самореализации в работе перед всеми другими социально значимыми функциями женщины в современном мире. Прежде всего, это сильная женщина. Это женщина, следящая за собой: подтянутая, ухоженная. Она всегда уверена в себе, всегда неизменно благополучна, несмотря на все перипетии ее жизни. Она ценит свою работу (в отличие от других женщин), как средство доказать всем свою незаурядность. Однако личная жизнь такой женщины чаще всего складывается не очень счастливо. Деловая женщина практически всегда уже побывала замужем, иногда дважды. Такая женщина расстается со своим законным супругом или партнером, потому что он не соответствует ее ожиданиям и запросам. У таких женщин часто высокие амбиции: им хочется сделать карьеру, и частью этой карьеры становится спутник жизни. Он должен соответствовать ее социальному положению, во всяком случае, быть никак не ниже. Такая женщина часто не удовлетворена своим местом на работе и, чтобы занять место более высокое, много работает (трудоголики среди таких женщин явление обычное). И поэтому смотрит свысока на тех мужчин, которые рядом с

ней: по интеллекту и способностям она их уже переросла. И это тоже увеличивает дистанцию между ней и теми мужчинами, которые могли бы проявить к ней интерес.

Завершая описание предлагаемой нами типологии, отметим главное. Одиноким женщинам присущи те же ценности, что и всем другим: желание иметь устроенный быт и ощущать себя нужной мужчине, способному понять и оказать поддержку в любых ситуациях, желание иметь детей и жить полноценной во всех отношениях жизнью. Но их главное отличие в том, что всего этого по воле разных обстоятельств нужно еще добиться, а пока они ведут борьбу с одиночеством, и в силу различий в психологическом складе, жизненном опыте, привычках и наклонностях, определяющих стиль поведения одиноких женщин, их ценностные ориентации здесь приобретают определенную специфику.

Но одиночество не всегда зло. Есть ситуации, когда людям (одним реже, другим чаще) просто необходимо побыть наедине с собой. И о проблеме одиночества можно говорить тогда, когда это состояние затягивается вопреки вашему желанию иными словами, когда от одиночества человек начинает страдать. В психологии есть понятие «сенсорная депривация» (или эмоционально информационный голод). Если человек лишен необходимого ему по структуре личности количества общения, необходимых жизненных впечатлений, у него могут возникнуть проблемы психологического, и психиатрического, и соматического характера. Все потому, что он самым натуральным образом голодает по общению, по информации. И страдание от одиночества не что иное, как проявление сенсорной депривации в том или ином виде (проще говоря нехватка того или иного вида информации или впечатлений). Каких угодно зрительных, вербальных (словесных) и даже тактильных (прикосновений).

Культура выработала множество способов преодоления одиночества, но все они связаны со способностью человека увидеть его истоки в своей собственной жизни.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ О СЕБЕ С ПРЕДПОЛАГАЕМЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О НИХ РОДИТЕЛЯМИ КАК ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Н. Г. Солдатенко (Рига)

Социальные представления являются результатом восприятия социальных объектов – других людей, их взаимоотношений в социуме, а также восприятия человеком самого себя. Их особенности, механизмы образования интенсивно разрабатываются в психологии социального познания – новом направлении социальной психологии (Г.М. Андреева, В.Деннон, Ф.Серафик, С. Московичи, А. Тэшфел и др.) Г.М. Андреева отмечает, что процесс восприятия социальных объектов и явлений и возникновение в сознании человека представлений о них не является простым фиксированием связей между внешними признаками. В социальных представлениях устанавливается связь между познанием и действием человека [1, 7]

В предлагаемой работе рассматривается одна из проблем социального познания: процесс восприятия и осознания человеком себя и осознание того, как воспринимают его другие. Испытуемыми были подростки в возрасте 11-15 лет, в количестве 232 человека. Подростки были разделены на группы: 11 лет, 12 лет, 13 лет, 14 лет, 15 лет. Подросткам был предложен опросник незаконченных предложений, позволяющий выявить их представления о себе и предполагаемые представления о них их родителей. Формулировка незаконченных предложений, адресованных подросткам, была аналогична незаконченным предложениям на которые ответили бы их родители, по мнению подростков. Это позволило сравнить собственные представления подростков о себе и предполагаемые представления о них их родителей (« Я думаю, что я человек...» - «Родители думают, что я человек...»); « Я наиболее способен к ...» - « Родители считают, что я наиболее способен к ...».

Анализ результатов опроса подростков с помощью методики «Завершения предложений», позволил выделить более 150 характеристик, включаемых в представления подростков о себе и в представления о них родителей.

С помощью контент - анализа содержание представлений о себе подростков и приписываемых родителям представлений о них определялись неслучайные (значимые) ассоциативные связи между качествами различных групп. Неслучайной связью оказывается в случае, если реальное совпадение качеств одной группы выше вероятностного совпадения.

Приводим некоторые результаты ассоциативных связей группы качеств «Общие позитивные характеристики»: «хороший», «отличный», «самый лучший» с качествами, показатели которых указывают на неслучайную значимую связь как в представлениях подростков так, и в представлениях о них их родителей.

Таблица №1.

Показатели неслучайных (значимых) связей с группой "Общее позитивное представление" : «хороший», «отличный», «самый лучший» с другими группами качеств в разных возрастных группах.

группы качеств	11 лет		12 лет		13 лет		14 лет		15 лет	
	под	род	под	род	под	род	под	род	п о д.	род
«весёлый» «радостный»							016 /0.1 5	01 50. 10		
«умный»										0.1 5/0. 0
«хороший друг»	0.1 7/0. 15	0.1 1/0. 07	0.2 6/0. 23	0.1 1/0. 10	0.2 5/0. 14	0.0 8/0. 05				0.0 6/0. 0
«разговорчив ый» «общительн ый»					0.1 1/0. 06	0.0 5/0. 02				
«отзывчивый » «понимающи й»	0.1 2/0. 08	.09/ 0.0 5			0.1 3/0. 07	0.1/ 0.0 8	0.1 9/0. 2	0.1 90. 11		006 /0.0 3
«ответствен ный»			0.0 9/0. 06	0.1 1/0. 06	0.0 8/0. 04	0.1 3/0. 08				
«талантливы й»							0.0 6/0. 04	0.1 3/0. 11		

«застенчивый» «стеснительный»					0.1 6/0. 07	0.1 1/0. 05				
«настойчивый»					0.1 3/0 8	0.1 3/0. 11				006 /0.0 5
«трудолюбивый» «усердный»,			0.0 9/0. 06	0.1 1/0. 06	0.0 3/0. 01	0.0 8/0. 03				
«открытый» «искренний»			0.0 9/0. 07	0.0 7/0. 04			0.0 6/0. 05	0.0 2/0. 01		
«злой» «недобрый»			0.0 9/0. 05	0.0 4/0. 0						006 /0.0 4
«честный», «справедливый»							0.0 4/0. 01	0.0 2/0. 01		

На основании данных, указанных в таблице №1, можно сделать вывод, что для каждой возрастной группы те или иные личностные качества становятся более важными. Они приобретают личностный смысл, который «... порождается не значением, а жизнью...» [2, 279] Так, такие качества как «ответственность», имеет место как в собственных представлениях, так и в приписываемых. У 13-летних, наряду с ответственностью, особую значимость приобретают такие характеристики как настойчивость, целеустремленность. Позитивные эмоциональные характеристики на уровне значимости включены в представления только у 14-летних, а также только у 14-летних отмечаются такие нравственные характеристики, как «честность» и «справедливость». У 15-летних в собственных представлениях отсутствуют значимые взаимосвязи группы позитивных качеств с другими, но сохраняются в предполагаемых представлениях о них их родителей. Только в этой группе отмечена связь позитивных характеристик с интеллектуальными качествами.

Подростки приписывают также такие представления о себе своим родителям, которые те не всегда могут наблюдать – это «хороший друг».

В подростковом возрасте потребность иметь друга очень высока и представление о себе как о хорошем друге имеет для подростков

личностный смысл, представляет особую значимость. Поэтому в каждой возрастной группе, кроме 14-летних, имеются значимые связи общих позитивных характеристик с качеством «дружелюбный» и «хороший друг».

Общение с родителями является важным условием социального познания. Оценки родителей с раннего детства в большей мере, чем оценки других, определяют содержание представлений о себе- это обусловлено авторитетом родителей и их воспитательными функциями. У подростка еще недостаточно развита способность к самопознанию, что в представлениях о себе, компенсируется своеобразным «подростковым эгоцентризмом», проявляющимся в том, что по мнению подростка, родители воспринимают его идентично его собственным представлениям даже в ситуациях, когда родители не всегда могут быть компетентными: дружеские отношения, сфера интересов и предпочтений. В процессе осознания подростками знаний о себе, представлений о себе, они продолжают ориентироваться на представления о них их родителей, как более знакомые им и стабильные.

ВЗАИМНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ОСНОВА ЛОЯЛЬНОСТИ

Г. А. Стародубцева (Иркутск)

Организационная лояльность – это такое отношение сотрудника к организации, при котором, в первую очередь, учитывается взаимность отношений между всеми участниками организационной деятельности.

В предыдущих наших исследованиях, мы доказали, что лояльность персонала актуализируется в результате таких смысловых конструкторов, отражающих лояльное отношение к организации и деятельности в ней, как: преданное отношение к компании, разделение целей организации, безопасность, работа на общую цель, социальная защищенность, эмоциональная привязанность, доверие к компании. При этом актуализация смыслов у групп была различной. Изучая государственное учреждение, мы пришли к выводу, что организационная лояльность у сотрудников данного предприятия бывает аффективной и прагматичной (Стародубцева Г.А., 2009).

Для сотрудников с высоким уровнем лояльности характерна аффективная лояльность, позволяющая работнику чувствовать себя частью организации и предполагающая взаимовыгодный равноценный обмен между персоналом и организацией. Сотрудникам со средним

уровнем лояльного отношения присуща прагматичная организационная лояльность, характеризующаяся стремлением к приобретению максимальной выгоды для самого персонала от работы в организации.

В управлении персоналом очень важно то, какие именно люди работают и что это за люди? Это необходимо знать для того, чтобы грамотно выстроить не только систему работы с персоналом, но и добиваться целей организации. Лояльность сотрудника является основой для решения этих задач. Главное в лояльности – это отношение. И, как показали наши исследования, это отношение может быть разным не только по содержанию, но и по смыслам его определяющим.

Может ли отношение сотрудников к организации стать ключевым фактором в развитии благополучности и процветании организации? Правильно ли в таком случае говорить только о взаимности отношений, что подразумевает под собой лояльность и эффективность компании?

Отношения не могут быть встроены сами по себе без активного участия и влияния людей друг на друга. «Когда работники обладают своим собственным темпераментом, характером, имеют свою собственную систему ценностей, мотивов к труду и т.д., они обязательно взаимодействуют между собой, создавая особые внутрифирменные отношения, т. е. именно такое взаимодействие, которое влияет не только на развитие любой организации, фирмы, но и, разумеется, на эффективность их деятельности» (Новиков В. В., 2003, т. 9, с. 306). В данном случае от того, как будут развиваться эти внутрифирменные взаимоотношения, будет зависеть и лояльное отношение сотрудников к организации. Под внутрифирменными отношениями можно понимать и взаимовыгодный обмен между сотрудниками организацией и самой организацией. Обмен включает в себя, со стороны компании, – удовлетворение основных потребностей персонала, со стороны работника – позитивную активность по отношению к организации, включающая в себя эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Именно такой обмен может содержать в себе взаимность, т.е. лояльные отношения в организации не могут полноценно выстраиваться, а эффективная деятельность не приносить результата, если руководство требует от сотрудников только «работу», а те, в свою очередь, делают только то, что от них требуют, не проявляя инициативы и не прилагая усилий. В компании всегда должна быть система, взаимная система отношений, поскольку «отношения представляют собой сознательную, избирательную, основанную на опыте, психологическую связь человека с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях» (Мясищев

В. Н., 1995, с. 48). И именно основанием отношений, приносящих результат, должна быть взаимность. Что же касается действий, реакций и переживаний, то они могут быть различными. Для кого-то, как мы уже доказали, в частности, для сотрудников с высоким уровнем лояльности – это эмоциональная привязанность, разделение целей и ценностей организации, готовность прикладывать определенные усилия в интересах дела, а также ответственность. Для сотрудников же со средним уровнем лояльности это определяется в виде сложившихся обязательств, стремления к максимальной выгоде для работников и обменом между сотрудником и предприятием. Таким образом, взаимность отношений может нести в себе эмоциональную составляющую, характеризующуюся некоторой степенью идентификации себя и организации, а может нести в себе только прагматичную основу, но и в этом случае взаимность тоже складывается, поскольку в настоящее время в России именно экономическая сторона в развитии отношений между сотрудником и организацией играет основополагающую роль.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ

К. Старцева (Ярославль)

К настоящему времени в нашей стране сложилась непростая демографическая ситуация - сокращается численность населения, смертность превышает рождаемость. Это обуславливает возрастающее внимание к проблеме беременности и материнства. В последнее время стремительно увеличивается число рожденных детей с отклонениями как в физическом, так и в психическом здоровье. А ведь здоровье человека закладывается еще во время внутриутробного развития. Оно зависит не только от образа жизни женщины до и во время беременности, но и от ее психоэмоционального состояния, отношения к ребенку. Внимание в большей мере уделяется физиологическому аспекту беременности, а психологический, к сожалению, часто упускается из вида. Как известно, психоэмоциональное состояние матери оказывает сильное влияние на развитие и здоровье ребенка, все, что она делает, чувствует, сказывается на нем. Ребенок воспринимает мир через информацию, поступающую к нему от матери. На основе этой информации у ребенка начинает формироваться базовое доверие/недоверие к миру. Ребенок воспринимает мир через призму эмоций, которые испытывает беременная, поэтому очень важно, чтобы

они были преимущественно позитивными. Конечно, невозможно, чтобы период беременности был наполнен исключительно положительными эмоциями, так как наша жизнь таит в себе огромное количество стрессовых факторов. Важно, чтобы женщина умела адекватно на них реагировать, ведь помимо того, что регулярный стресс наносит удар по органам и системам женщины, он часто является причиной огромного числа различных патологических состояний и отклонений у ребенка - поведенческих, психологических, соматических. Беременность сама по себе является стрессом для женщины, даже если она запланированная. Беременность является экзистенциальной ситуацией, затрагивающей все жизненные основания женщины, обуславливающей глубокие изменения самосознания, отношения к себе, другим, к миру. Можно выделить уровни, на которых происходят изменения: физиологический, эмоциональный, когнитивный, социальный, экзистенциальный. Все это обуславливает рассмотрение явления беременности как личностного кризиса.

Беременность – это естественный, но серьезный кризис в жизни женщины. В процессе переживания кризиса происходит изменение отношения к жизни, взглядов, трансформация ценностно-смысловой сферы, что усугубляет внутренние противоречия личности, обостряет тяжелые смысловые переживания, осложняет планирование и разворачивание жизнедеятельности.

Особенно стрессовой считается первая беременность. С ее наступлением кардинально меняется вся жизнь женщины - теперь она будет всецело посвящена ребенку и удовлетворению его потребностей. Здесь важна своевременная интеграция собственных жизненных задач женщины и задач развития ее ребенка. Одним из важнейших компонентов психологической готовности к материнству является принятие на осознанном и неосознанном уровнях задачи рождения ребенка, видение в этом смысла жизни, адекватно встроенного в общую иерархию смысловых ориентаций.

Основным новообразованием данного периода является изменение смысловой сферы женщины - ее изменение за счет принятия новой социальной роли – роли матери; происходит включение в ее сознание образа ребенка – женщина все чаще говорит «мы», имея в виду себя и ребенка. Эта конструкция позволяет сохранить ее «Я» в целостности, не расщепляя его на «Я» и «не Я». Женщина эмоционально сливается с ребенком. На первый план теперь выходят материнско - детские отношения. Женщина стремится узнать как можно больше информации о беременности, родах, уходе за ребенком.

Всегда считалось, что рождение детей - естественное биологическое стремление женщины, ее предназначение. Но

современный ритм жизни, уклад общества заставляет женщину расширять спектр своих социальных ролей, вместе с этим меняются и ее ценности, помимо материнства важными становятся – образование, профессиональные достижения, социальная независимость, самостоятельно достигнутое, а не приобретенное благодаря замужеству общественное положение, материальное благосостояние.

С увеличением количества ценностей, из которых личность черпает смысл своей жизни, встает проблема выбора первостепенности их осуществления. Это заставляет женщину мысленно подняться над своей жизнью и определить, что на данный момент времени наиболее важно для нее. К сожалению, далеко не всегда женщина выбирает ребенка (об этом свидетельствует печальная статистика абортов).

Примат социально - экономических ценностей над рождением ребенка приводит к тому, что наступление беременности женщина воспринимает не как удовлетворение своих потребностей, а как жизненный кризис. А кризис, как известно, связан с повышением неопределенности будущего, неуверенностью в себе при столкновении с этой неопределенностью, недоверием к своим силам и возможностям.

Но кризис, вместе с тем, это и возможность выработать новое, более зрелое отношение к жизни, основанное на доверии к себе и возросшем самоуважении, и, возможно, почувствовать даже лучше, чем до наступления кризисной ситуации, так как реальный положительный опыт преодоления трудностей дает новую внутреннюю опору. Преодоление кризиса может приводить к сохранению своего «Я» и жизненного замысла, к перерождению личности, обновлению его духовного мира и системы ценностей или к разрушению существовавшего представления о себе и к лишению способности действовать. При любом типе протекания личностного кризиса происходит возникновение и рост эмоционального напряжения, чувства угрозы, паники, страха и других расстройств, в связи с дезорганизацией работы самосознания.

Насколько успешно женщина пройдет этот кризис, зависит от многих факторов: личностной зрелости женщины, ее личного стиля переживания кризисов, психологической готовности к материнству, предыдущих и ранних травм, семейных традиций, поддержки близких. От этих же факторов зависит и то, будет ли женщина воспринимать период беременности как прекрасное время своей жизни или же как нечто негативное. В свою очередь, от того, насколько женщина благополучно пройдет этот кризис, будет зависеть здоровье ее ребенка. Разрешение кризиса беременности соответствует моменту родов.

Беременность – это динамический процесс, который влечет за собой ряд изменений как в физиологии, так и в психике женщины.

Главной задачей для женщины является выработка адекватной реакции на стрессы с целью ограждения ребенка от их негативного воздействия, а также безусловное принятие еще не родившегося ребенка, выработка позитивного отношения к нему, которое в последующем женщина перенесет на младенца. За помощью в реализации этих задач, в адаптации к своему новому положению женщина может обратиться к психологу. Сейчас становится распространенным явление сопровождения беременности - система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание благоприятных условий психологического комфорта, понимания ситуации, помощи в разрешении серьезных противоречий и конфликтов, а также психологическое просвещение родителей. Но женщине нужна помощь не только в адаптации к актуальному состоянию, но также и к послеродовому периоду жизни. Женщина должна понимать, что на рождении ребенка ее профессиональное развитие не прекращается, а лишь на некоторое время приостанавливается, кроме того, беременность напротив способствует личностному росту; а самое главное - ее способность дарить новую жизнь – бесценна.

ИНТЕГРАЦИЯ. ОПЫТ. ИГРА

А. Стеганцев (Москва)

*Интеграция - это осознание конфликтов между
фрагментами сознания
и открытое, оценивающее принятие того, что ранее
отвергалось,
отрицалось, подвергалось подавлению и было не
рефлексируемо.*

В.В.Козлов, российский психолог

*Если наш опыт мал, то это не потому, что мы мало
испытывали,
а потому, что испытанное не задержалось в нас!*

Гюстав Лансон, французский философ

В настоящей статье описывается модель психической интеграции, основанная на категории опыта. По мнению автора, данная модель показала свою эффективность для осуществления психологической практики, в первую очередь, для практики интенсивных интегративных психотехнологий. Модель проиллюстрирована примерами из практики создания и проведения интегративно-деятельностных игр. Кроме этого

в статье сделана попытка связать понятия «интеграция», «опыт», «игра» с предельными категориями, такими как «смысл», «мудрость», «счастье».

1. Проблематизация

Те, кто занимается психологической практикой, в особенности, интенсивными интегративными психотехнологиями (ИИПТ), регулярно сталкиваются с одной и той же сложностью. Эта сложность (а зачастую и проблема!) связана с планированием, оценкой, осмыслением своей деятельности. Причина – в отсутствие удобного, компактного, непротиворечивого описания процессов и результатов психической интеграции. В настоящей работе предлагается одно из возможных описаний процесса психической интеграции – описание через категорию опыта.

Необходимо заметить, что здесь и далее опыт понимался не как переживание, факт, эксперимент или философская категория (четыре наиболее распространенные трактовки этого слова). Значение, которое автор вкладывал в понятие опыт, наиболее полно и точно раскрывается в определении профессора В.Г. Зангирова: *«опыт – это устойчивое интегральное психическое образование, возникающее в результате непосредственного контакта с реальностью, представляющее собой единство предмета, действия, ощущения, эмоции, образа, значения, смысла»*. Более компактно и афористично, но без потери сути понятия, опыт можно определить так: *«опыт – это отрефлексированное и осмысленное переживание»*.

Исходя из этих определений, можно выделить три главных аргумента в пользу использования категории «опыт» для описания процессов психической интеграции.

Во-первых, опыт – это связующее звено между человеком и миром, своеобразный интерфейс. Согласно тому же Зангирову, *«структура человеческого опыта формируется как диалектическое единство человеческой природы и жизненного мира»*.

Во-вторых, опыт, является системой связанных и осознанных представлений о реальности, причем представлений, «добытых собственноручно», что позволяет человеку эффективно строить свою деятельность, а в случае изменения ситуации оперативно и адекватно модифицировать свое поведение (что невозможно, если поведение определяется неосознаваемыми программами).

В-третьих, использование категории опыта дает возможность объективировать и объективизировать интегративные процессы и результаты, возникающие как в ходе психологической практики, так и в ходе всей жизнедеятельности человека.

Основные модели, подходы и принципы использования категории «опыт» применительно к психологической практике и составляют содержание данной статьи.

2. Интеграция, как процесс извлечения опыта

Сразу заметим, что интеграцию мы понимали как *усиление имеющихся или возникновение новых связей между какими-либо объектами, приводящие к появлению новых системных свойств.*

Однако для описания связей между объектами необходимо предварительно описать сами объекты, т.е. в нашем случае необходимо выбрать или создать какую-либо модель психической реальности. Исходя из ряда соображений, нами была использована модифицированная модель Станислава Грофа «Слои сознания».

Как известно, в модели Грофа верхние слои человеческого бессознательного представлены в виде многочисленных паттернов, определяющих восприятие и поведение человека. Данные паттерны, согласно Грофу, возникают вследствие вытеснения негативных переживаний и впоследствии играют роль неосознаваемых программ. У Грофа они названы СКО – системы конденсированного опыта (с нашей точки зрения, данное название не очень удачно, т.к. СКО является только «сырьем» для создания опыта, тогда как опыт – это уже переработанное сырье).

Используя модель Грофа, процесс и результат интеграции можно описать так: активированное и осознанное СКО трансформируется в *локальный опыт*, который, в свою очередь становится частью *глобального опыта* человека (*глобальный опыт* понимается здесь, как система осознаваемых и связанных представлений о реальности; также *глобальный опыт* человека можно назвать *мудростью*, не зря в русском языке опытный и мудрый – почти синонимы).

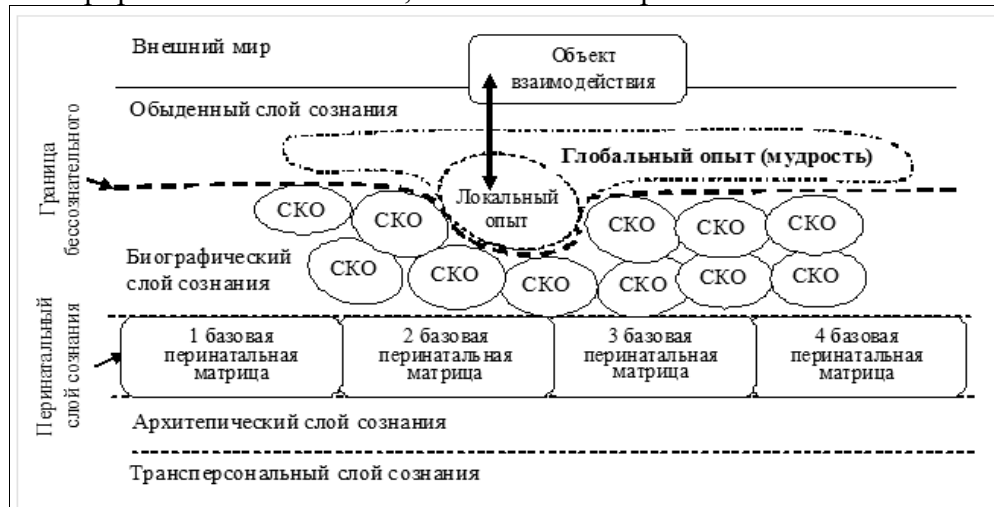
Этот процесс в графическом виде представлен на рисунке 1.

Из схемы видно, что опыт именно «извлекается» из бессознательного, после чего он становится доступен для дальнейшего использования и модификации. В итоге возникает тройной позитивный эффект: а) человек становится менее механистичен и раздроблен, б) у него появляется новая информация о себе и о мире, позволяющая эффективнее действовать, в) высвобождается психическая энергия, которая до этого тратилась на «защиту» подавленных переживаний.

Таким образом, трансформированное в опыт СКО перестает обуславливать бессознательные реакции человека на данный тип раздражителей. С другой стороны, за счет локального опыта прирастает глобальный опыт человека, открывая перед ним новые возможности для сознательного выбора. С третьей стороны, повышается количество свободной энергии – снимается часть противоречий между «надо»,

«хочу», «могу». Таким образом, степень целостности, гармоничности, интегрированности человека, как системы возрастает.

Рис. 1. Извлечение опыта по модели С.Грофа

Похожим образом описывает процесс интеграции в своей книге «Психология интеллекта» М.А.Холодная:

«Эффект интеграции проявляется в том, что часть, входящая в состав нового, более сложного целого, утрачивает некоторую долю своих свойств, либо они трансформируются. С другой стороны, у возникающей целостности появляются новые свойства, порождаемые, главным образом теми связями, которые возникли при вхождении частей в это образовавшееся целое.»

Однако для того, чтобы извлечение опыта было управляемым и эффективным, этот процесс необходимо, технологизировать, а для этого – достаточно подробно и непротиворечиво описать.

3. Структура опыта

Поскольку опыт является целостным и соразмерным человеку образованием, то его структуру можно описать через три основных фокуса: сам человек, предметы его деятельности, методы его деятельности. Кроме того, опыт явлен в трех основных модальностях – когнитивной, аффективной, поведенческой. В когнитивной модальности опыт отражается в виде описаний, в аффективной – в виде отношений, в поведенческой – в виде действий или (на ориентировочной фазе действия) решений.

Таким образом, структурное определение опыта будет следующее: *опыт – это устойчивое интегральное образование, возникающее в сознании человека в результате его непосредственного контакта с реальностью и представляющее собой единство описания, отношения*

и действия в трех аспектах его жизнедеятельности: «Я», «Мир», «Способы взаимодействия с Миром».

В схематичном виде структура опыта представлена ниже (таб. 1).

Таб. 1. Модель фиксации опыта

Результаты	Я	Мир	Я-Мир
Изменение описания			
Изменение отношения			
Принятые решения			

Описание интеграции через опыт оказалось удобным не только для понимания, но и для практики.

Во-первых, приведенная выше форма (таб. 1) была успешно использована для фасилитации рефлексивных процессов, являющихся необходимым условием извлечения опыта.

Во-вторых, на ее основе была создана шкала оценки степени интегративности результатов психологической практики.

Шкала оценки результатов интеграционной игры

0. Изменений не наблюдается

+1. Осознание проблемы / возможности

+2. Намерение разрешить проблему / реализовать возможность

+3. Видение способа разрешить проблему / реализовать возможность

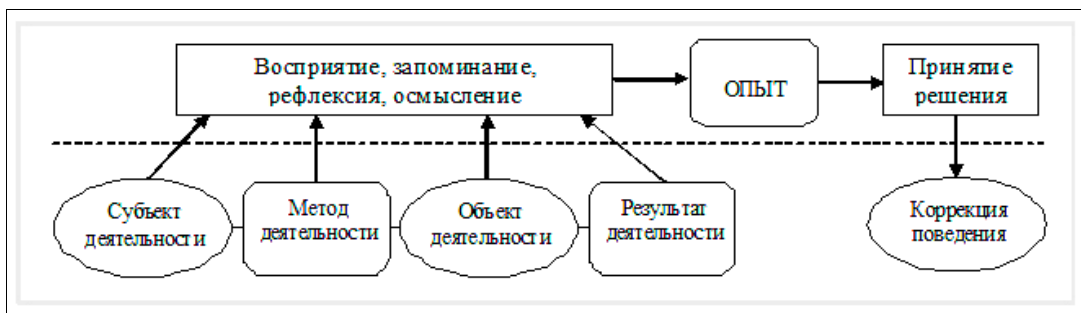
+4. Попытки разрешить проблему / реализовать возможность

+5. Проблема разрешена / возможность реализована

В-третьих, моделирование и описание процесса интеграции через извлечение опыта позволило автору усовершенствовать свою практику, в первую очередь, практику создания и проведения интегративных игр – игр, направленных на достижение устойчивых интегративных результатов.

4. Игра как метод психической интеграции

Для описания и планирования интегративных результатов, нами была создана динамическая модель извлечения опыта (рис.2).

Рис. 2. Модель извлечения и использования опыта

Из модели видно, что процедура извлечения опыта не является специфичной для игры. Однако игра способствует более эффективному (по сравнению с «обычной» жизнью и большинством психологических практик) извлечению опыта за счет того, что:

- А) В игре игрок находится в особом состоянии;
- Б) Игрок в игре попадает в новые для себя ситуации;
- В) Цена ошибки в игре оптимальна, что поощряет игрока к экспериментам и пробам.

Таким образом, игра становится своеобразным инкубатора опыта - «усилителем» и «ускорителем» его извлечения. Причем этот процесс протекает не в директивном ключе, а исходя из возможностей, потребностей и личного выбора игрока, что важно для достижения устойчивости получаемых результатов. С этой точки зрения игра в какой-то степени выступает в качестве актуализатора (по Э. Шострому) в отличие от ряда других антропопрактик, которые можно отнести к манипулятивным.

Отсюда, кстати, вытекает отчетливое различие игрового метода и метода упражнения:

- Во-первых, метод упражнения подразумевает многократное повторение относительно похожих действий, а игра – нет.

- Во-вторых, главный принцип игры «Что Не Запрещено, То Разрешено», а принцип упражнения – «Что Не Разрешено, То Запрещено».

- И, в-третьих (и это главное!), отличие упражнения от игры в том, что результат упражнения жестко определен, а игры - нет. В этом, конечно, заключается некоторый минус игры – трудно дать гарантии результата. Но с ростом мастерства игротехника увеличивается и его «точность попадания» в задачу. К тому же этот минус перекрывается гигантским плюсом: кроме планируемых результатов в игре всегда есть дополнительные – «бонусы».

5. Условия, способствующие интеграции

Начав использовать приведенные выше модели и подходы, автор столкнулся с нестабильностью достижения интегративных результатов. Попытки выявить причину низкой результативности некоторых игровых процессов побудили к анализу условий успешного извлечения опыта и, соответственно, успешной интеграции в процессе игры. (Несмотря на то, что полученные выводы относятся к большинству интегративных психотехнологий, для компактности изложения все дальнейшие примеры и рассуждения будут основываться на игротехнической практике автора.)

В процессе анализа были выделены три ключевых фактора, способствующих извлечению опыта: *проблематизация, выбор и рефлексия*.

Проблематизацию мы понимали, как *процесс предварительной активации и осознания актуальных проблем игроков* («С чем будем играть?!»). Осознание и переживание актуальной проблемы дает игроку дополнительную энергию и направляет его внимание на связанные с ней игровые ситуации.

Выбор мы понимали как *сознательное и добровольное самоограничение человеком своих степеней свободы*. Нам стало ясно, что в процессе игры важно так организовать ситуацию, чтобы участник встал перед выбором, причем отказ от выбора имел бы цену, а реактивные способы разрешения ситуации воспринимались бы игроком, как субъективно невозможные или неприемлемые.

Для компактности описания хода игры был введен термин «событие», под которым понималась ситуация, в которой человек оказался перед выбором и сделал его. Схематично понятие «событие» можно описать следующей формулой: **событие = ситуация + выбор + поступок**. Поступок – действие, совершенное в ситуации борьбы мотивов и имеющее отчетливые ценностные основания. Именно создание плотного потока событий, адекватного возможностям и запросам игроков, является ключевой задачей при разработке и проведении интеграционных игр.

Причем игра за счет большого количества и разнообразия игровых рычагов (атрибутов игры) позволяет точно и гибко управлять этим процессом, делая его не только интегративным, но и интенсивным - что и является задачей ИИПТ (рис. 3).

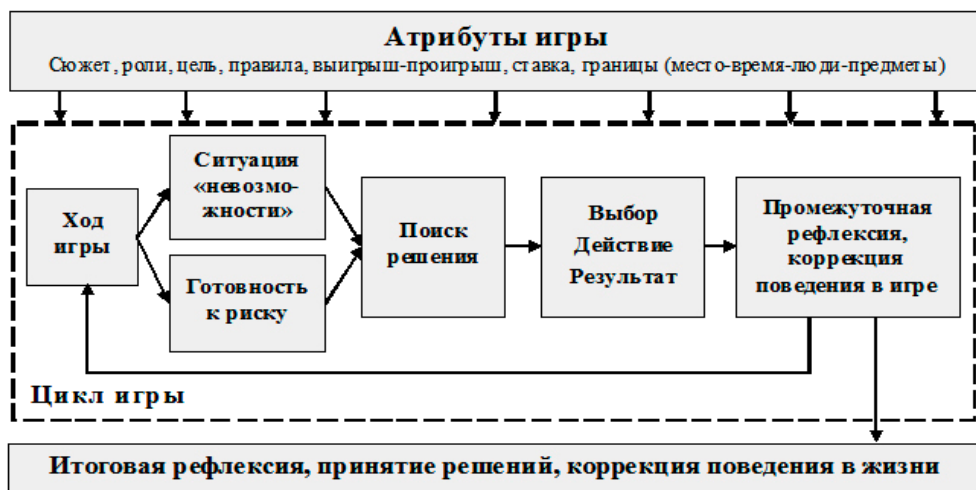

Рис. 3. Структура интегративной игры

С другой стороны само событие не всегда влечет за собой извлечение опыта - без «рефлексивной возгонки» событие может остаться в виде всего лишь эмоциональных и фактографических воспоминаний. По видимому, именно это имел в виду Гюстав Лансон в приведенном выше афоризме: «Если наш опыт мал, то не потому, что мы мало испытали, а потому, что испытанное не задержалось в нас». Именно рефлексия позволяет человеку проявлять, фиксировать, трансформировать содержание своего сознания (при этом рефлексия понималась в расширительном значении: не только как отражение содержания сознания, но и как его обработка – описание, анализ, осмысление).

Таким образом, опыт можно представить в виде формулы: **опыт = событие + рефлексия**. Отсюда вытекает важность планирования, организации и фасилитации рефлексивных процессов, как в ходе самой игры, так и по ее завершении.

Итак, необходимыми и достаточными условиями эффективного извлечения опыта (а, значит, и психической интеграции) являются: а) проблематизация игроков, б) создание адекватных возможностям и актуальностям игроков событий, б) организация в процессе и по завершению игры рефлексивных процессов.

6. От опыта - к мудрости, от мудрости – к счастью

Анализируя приведенные выше схемы, можно увидеть, что опыт: а) извлекается из переживания отдельных событий, б) обобщается вплоть до коррекции мировоззрения, в) снова конкретизируется в принятых решениях и совершенных действиях. При таком рассмотрении опыта, он не только отражает процессы и результаты психической интеграции,

но становится основой мудрости, если понимать мудрость как «понимание, реализуемое в действии».

Пожалуй, именно об этом писал Ю.М. Орлов в своей книге «Исцеление философией»:

Любой человек имеет определенную меру мудрости, т.к. способен отвечать на вопросы:

- Какова вещь, с которой он связан, в какой мере она зависит от него и в какой мере не зависит?

- С чего вещь начинается, на чем держится, и чем заканчивается, как связана она с другими вещами?

- Что с вещью будет происходить, если относительно нее поступить определенным образом?

- Как правильно следует поступать в связи с этой вещью?

Орлов предлагает задавать эти вопросы применительно: а) к простым вещам – предметам, б) к сложным вещам – чувствам, отношениям, в) к предельным категориям – любовь, жизнь, свобода.

Идея философии, как стяжания мудрости на основе самых обыденных ситуаций и, одновременно, проявления мудрости в этих ситуациях, весьма близка двум главным идеям игры: «игры, как инкубатора опыта» и «игры, как стиля жизни».

Получив в игре комплекс ощущений, переживаний, мыслей, игрок трансформирует их в опыт. Опыт создает новые смыслы - прирастает мудрость. Мудрость позволяет делать выборы, реализация которых приносит счастье. Счастье побуждает к творчеству, а значит, к игре. И так далее.

Схематичные взаимосвязи категорий «игра», «опыт», «мудрость», «счастье» представлены на рисунке 3:

Рис. 3. Взаимосвязь категорий «игра», «опыт», «мудрость», «счастье»

В целом это движение можно назвать «Путь играющего мудреца». На взгляд автора, успешность движения по этому пути с неизбежностью влечет за собой счастье, которое является одновременно для человека и наградой, и положительной обратной связью.

А в какой-то момент вся эта система может схлопнуться: человек окажется в том самом состоянии потока, эвристических состояний сознания (В.В. Козлов, М. Чиксентмахайли), в котором отсутствуют все разделения – «субъект-объект», «здесь-там», «сейчас-тогда», «правильно-неправильно» и т.д. Это и будет настоящая интеграция – Интеграция «с большой буквы». Возможно, это состояние продлится всего несколько секунд, а может минуты и часы. Но оно того стоит! Тем более что здесь, как и в любом другом деле: дальше – больше.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПОНИМАНИЕ И РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

М. Д. Степанов (Москва)

Для того, чтобы говорить о понимании роли образования с точки зрения развития и самосовершенствования человека, важно определить исходные понятия. Первое, что приходит в голову, когда я начинаю думать об образовании – это о том, что образование связано с обучением. Недаром в школьные годы, когда мы шли в школу, мы говорили «иду в школу учиться». Посмотрим, действительно ли образование подразумевает обучение или есть что-то еще, какая-то другая задача и роль образования в жизни каждого человека?

Рассмотрим понятие Образование. Начну с толкового словаря. Вот что говорит толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой:

ОБРАЗОВАНИЕ [образование]

1. ср.

- 1) а) Возникновение, формирование или создание чего-л.
- б) Основание, организация чего-л.
- 2) Характер, тип сложения чего-л.
- 3) То, что возникает, возникло в результате какого-л. процесса.

2. ср.

1) **Процесс получения систематизированных знаний; обучение, просвещение.**

2) а) **Совокупность знаний**, полученных в процессе, в результате обучения.

б) **Уровень, степень познаний**; образованность.

3. ср. устар. Процесс действия по знач. глаг.: образовать (1*).

Для нас важно 2-е значение понятия. Мы, действительно, видим, что образование подразумевает обучение, но оно следует другому образу - Ефремова определяет, по сути, образование как знания (выделение здесь и далее сделано автором статьи М.С.), при этом идет указание, что они должны обладать «системностью».

Посмотрим в Энциклопедический словарь:

«Образование - процесс развития и саморазвития личности, связанный совладением **социально значимым опытом человечества**, воплощенным в **знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру**; необходимое условие сохранения и развития **материальной и духовной культуры**. Основной путь получения образования - обучение и самообразование».

Мы видим, что наряду с обучением и самообразованием, которое как бы подразумеваются и идут в конце определения, есть важная задача, которую решает система образования, и эта задача связана не с развитием человека, а больше с его социальной адаптацией и с задачами выживания общества.

В Этимологическом словаре Крылова понятие «образование» понимается следующим образом:

«ОБРАЗОВАНИЕ

По всей видимости, было образовано как калька с немецкого, где Bildung от глагола bilden – образовывать»).

А. Шевцов в книге «Начало науки учиться» говорит следующее: «Понятие «образование» только входит в быт европейского сообщества, идет оно из Германии, где было изобретено Вильгельмом фон Гумбольдтом на рубеже восемнадцатого и девятнадцатого столетий. Изобретено в двух формах – как Bildung и как Formung. Одно имя производное от немецкого слова «образ», второе от латинской «формы», что исходно означает тот же образ. В обоих случаях – не дать знания, а придать образ, сформировать, обобразить, попросту – образовать.»

Самое полное и интересное определение дает новейший философский словарь. Поскольку оно очень большое, то я приведу только самую значимую часть.

«Образование - многозначное понятие, обозначающее и **сферу социокультурной практики**, и отраслевую систему, и специально организуемый процесс, и определенный результат деятельности. История **О. отображает в себе развитие культуры в целом**. Задача

всякого **О.** - **приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного.** Обнаруживается соответствие между ним и культурой: сколько типов культурных ценностей - столько видов **О.** С этой точки зрения можно говорить об **О.** нравственном, научном (или теоретическом), художественном, правовом, религиозном и т.д. **О. можно определить как процесс сохранения культурных норм с ориентацией на будущее состояние культуры, мышления и деятельности, в основе которого должно лежать культурное самоопределение человека** (процесс создания и реализации системы представлений индивида о культурном пространстве, о своем месте и культурном содержании общения в этом пространстве). (...)»

Получается, что система образования решает задачу воспитать человека, способного вписаться в структуру общества и способного «быть своим», знать и разделять те ценности, которые исповедует данное сообщество. При этом развитие личности и самого человека, обучение его думать и решать жизненные задачи понимается, но как дополнительная задача, во всяком случае, идущая следом за главным предназначением образования. Продолжу цитату из статьи в новейшем философском словаре.

«С другой стороны, традиционно под **О.** понимается процесс взаимодействия: учителя и ученика, образующихся субъектов (педагогов и ребенка), взрослых и детей, - т.е. технологически простроенная деятельность. Ее важнейшими задачами и должны быть создание условий для самостоятельного выбора человека, формирование готовности и способности действовать на основе постоянного выбора и умения выходить из ситуации выбора без стресса.

О. определяется современным уровнем знания и мышления. Оно семантически устойчиво на протяжении десятилетий, ибо **О.** избыточно по отношению к сиюминутным потребностям общества, и именно это делает его ресурсом любого развития. Его цели тесно связаны с целями жизни данного общества. Жизнь определяет **О.**, и обратно - **О.** воздействует на жизнь, обеспечивая не только воспроизводство и трансляцию культуры, но и развитие человека, мышления, деятельности. (...)»

Получается, что из определения понятия Образование, мы выводим два смысла, которые могут сосуществовать, а могут входить в противоречие. Это передача учащимся набора знаний и образов, принятых в данном сообществе, и обучение способности учиться, как

таковой, обучение умению выживать и устраивать дела. Продолжу цитату:

«Важнейшая черта современного О. - его направленность на то, чтобы готовить учащихся не только к социальной адаптации, но и к активному освоению ситуаций социальных перемен. В контексте глобальных образовательных тенденций - так называемых "мегатенденций" могут быть выделены: массовый характер О. и его непрерывность как новое качество; значимость О. как для индивида, так и для общественных ожиданий и норм; ориентация на активное освоение человеком способов познавательной деятельности; адаптация образовательного процесса к запросам и потребностям личности; ориентация обучения на личность учащегося, обеспечение возможностей его самораскрытия. Эти образовательные ориентиры к началу 90-х получили международное признание в качестве рабочих ориентиров в программах ЮНЕСКО. (...) Это приводит к появлению проблем, которые не могут быть удовлетворительно разрешены внутри самой образовательной практики и требуют выхода за рамки существующих профессиональных знаний, традиционных идей и онтологических представлений. О. столкнулось с необходимостью решений фундаментальных вопросов своего существования, что и затребовало появления философии О., предметом которой выступает не только образовательные идеалы, ценности и обоснование педагогических идей, а О. как таковое. С.Б. Савелова»

Если существующая в обществе система образования решает задачи социальной адаптации, то как выделить обучение и развитие самого человека и как обеспечить, чтобы обучение не было под угрозой потери «качества» для самого человека с его личными задачами и душевными запросами?

Культурно-историческая психология предлагает подход, связанный с очищением слоев сознания, связанных с пониманием того или иного явления и понятия.

Культурно-исторический подход позволяет исследовать как решали этот вопрос люди на протяжении истории человечества. Для нас это возможность опереться на опыт предыдущих поколений. И это одна из возможностей искать подсказки там, где ответы не лежат на поверхности. И в чем-то этот опыт может быть «духовным» в том смысле, что мировоззрение и миропонимание наших предков сильно отличалось от естественно-научного мировоззрения утвердившегося в Европе, Америке и России с 19-го века. Так, традиционно, люди видели человека состоящим из разных тел: физическое тело, личность, состоящая из определенно выстроенных образов сознания, душу. И каждый состав описывался, как обладающий присущими только ему

свойствами и законами развития. И тогда обучение и развитие человека выглядит по-разному в зависимости от того, о каком составе мы рассуждаем и делаем наблюдения.

И эта тема достойна особого внимания. Это повод для большого и самостоятельного исследования.

Вопрос не простой и требующий усилий исследователей и ученых. А. Шевцов пишет в книге «Начало науки учиться»:

«Но что же такое учиться? И как научиться учиться?»

Если вы увидели, что никогда не задумывались об этом, поскольку всегда слепо, по-детски верили, что учиться – это делать то, что заставляли вас делать, начиная со школы, то вы можете освободиться от прежнего понимания. И тогда в вашем сознании возникнет вопрос и высвободится место для нового понятия. Понятия действительного, созданного лично вами и созданного разумно.

Такому понятию ты сможешь быть хозяином и сможешь его совершенствовать, как совершенствуют нужные орудия».

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ТЕЛА **К. Столповских (Новосибирск)**

Многие психологи, педагоги, гигиенисты, физиологи, философы, врачи говорили и говорят о врожденном характере внутреннего стремления тела к движению и в целом о большом значении двигательной активности для жизнедеятельности человека.

Естественная потребность в движении тела имеет огромное значение для всех функций человеческого организма без исключения, включая психическую функцию. Ориентируясь на исследования последних лет, считается, что подавление потребности в движении у человека сказывается отрицательно как в смысле его органической жизни, так и в смысле протекания психических процессов и внутренних состояний, вплоть до проявления личности. Повышение уровня двигательной активности и его разносторонность находятся в прямо пропорциональной зависимости с некоторыми характеристиками интеллектуальной деятельности.

Опираясь на выше сказанное можно предположить, что чем сложнее, изысканнее методика двигательной активности, т.е. система развития тела, тем гибче, тоньше и продуктивнее становится восприятие окружающей реальности в целом, а значит, появляется возможность изменения себя, как личности. Формирование нового подхода ведет к развитию и реализации человека в соответствии с его проявлениями, выраженными в желаниях, мотивациях и других

потребностях, это касается, как обыденной бытовой жизни, так и мозговой, интеллектуальной активности, что ведет к улучшению всей жизнедеятельности и ясности позиций в самореализации.

В настоящее время в мире существует огромное количество школ и направлений, связанных с развитием тела, но в большинстве случаев все обнародованные системы подготовки являются лишь частью, производной, от тех систем, которые существовали и существуют, как закрытые школы. В основном, многие древние системы, в силу своей полной или частичной недоступности развиваются и формируются в настоящее время, в усеченном, «купированном» виде и имеют зрелищный или соревновательный характер. Для примера можно привести поединки в боевых школах единоборств, оздоровительные программы восточных школ, культурно-просветительный подход в направлениях, связанных с танцевально-двигательной активностью, а также в последнее время всё чаще встречаются психологически направленные телесные практики.

Те школы, которые являются для большинства людей закрытыми и недоступными, рождают интерес для ученых, исследователей и экспертов, которые уже пресытились простотой методик современных подходов в развитии тела. Их притягивают скрытые возможности и формы иного понимания, наполненные смысловой и информационной нагрузкой.

Можно сказать, что все знания, опыт, технологии, методики и идеологии древних традиций рассматривают развитие тела человека не как его внешнюю форму или ее демонстрацию, а как возможность обрести наполненное внутреннее содержание, за тенью которого стоит восприятие целостных состояний, выраженных в его действиях и самореализации.

Для подтверждения данных высказываний рассмотрим одну из систем развития и подготовки тела, которая носит название ТИБ-КО. Корни этой системы заложены глубоко в древние тибетские каноны, а появлению ее снаружи поспособствовала историческая ситуация во время конфликта между Китаем и Тибетом, произошедшая во времена Китайской революции.

Миссия и цель данной системы заключались в использовании возможностей своих знаний и применения их в реальных практических заданиях, таких как защита монахов, охрана монастырей и выполнение секретных поручений тибетских лам, также в задачи этой системы входило умение совершать спланированные нападения и вести невидимую разведку. В эту группу возможностей системы входят такие специфические элементы, как искусство полной маскировки и шпионажа, преодоление препятствий и скрытое передвижение,

использование подручного или "малого" оружия, и многое другое, что в наше время именуется "специальными методами ведения боя". В противном случае, данная система являлась бы, не более чем обычной системой самообороны, а не универсальным искусством одерживать победу в любых условиях.

Информация системы была заложена и конструктивно встроена в жилые дома - школы, внутри которых находилось огромное количество специальных тренажеров на всех этажах, различных уровнях и плоскостях, соединенных в единый комплекс и предназначенных для определенных системой упражнений, которые целиком направлены на развитие тела и овладение мастерством. Особенностью данных сооружений являлось то, что все действия, проживание и тренировочные процессы происходили в одном пространстве.

Основа методики тренировок заключалась в том, чтобы с самого детства заложить основные движения системы за счет комплексов упражнений на специфически выстроенных тренажерах и соединить их с движениями тела в обычной жизни, наполнить его «правильными» движениями, придать телу целостную форму и естественность. При использовании такого подхода исчезает видимая форма натренированности и необходимость намеренно держать состояние готовности к действиям, оно уже сформировано и является естественным, как и движения тела, которые ничем не выделяются и не отпугивают во время своего начала в действиях.

Базовая методика тренировок основывалась на формировании навыка не вовлеченности в психологические отношения с партнером и обучение умения воспринимать его, как объект или как тренировочный тренажер. В любой реальной ситуации адепт системы безукоризненно и своевременно проявлял свои навыки на практике и при этом не получал ни каких психологических травм и сожаления в своих действиях. В концепции системы не было понимания о моральной нравственности и этики по отношению к своей деятельности, это была направленная система выживания и развития рода.

В систему подготовки и развития тела была заложена еще и методика сложных упражнений с двигающимися предметами и тренажерами, комбинации и комплексы с которыми позволяли развивать сбалансированность, гармонию движений, разноплановость перемещений и точность отработки техники. Основным качеством этих упражнений является их способность придавать гибкость мышлению, формировать аналитический навык, обретать ясность действий и получать умение конкретизировать и структурировать многочисленные ситуации.

Все это позволяло воспитать и вырастить разумного, интеллектуального, внимательного и тонко настроенного воина, мастера, человека, не вовлеченного в обыденность жизни.

Чтобы понять содержание методики подготовки в системе ТИБ-КО, необходимо рассмотреть основные принципы, заложенные в процесс обучения:

Первый принцип – сбалансированность:

1. Баланс тела

С давних пор в системе ТИБ-КО существует понимание, что скованное и "зажатое" тело не может эффективно и своевременно направлять свой силовой импульс, как бы не были велики его силовые качества.

Для формирования свободного, непринужденно двигающегося и осознающего свои действия адепта, в системе подготовки используются особые психотехники движений, где основное внимание уделяется балансировке. Первичные навыки и опыт балансировки закладываются в начальной стадии обучения, для этого используются специальные упражнения развития гибкости, координации, скорости, силы, плотности тела, подвижности и эластичности суставов.

Вся методика подготовки в системе выстроена так, чтобы во всех упражнениях присутствовала возможность развития балансировки тела, как основного элемента и дальнейшего ее применения в практических действиях.

2. Баланс психического состояния

Сбалансированность тела сливается с устойчивым психическим состоянием и непосредственно связана с общим психофизиологическим балансом, что позволяет вырабатывать и удерживать целостное гармоничное состояние уравновешенности, как во внутреннем, так и во внешнем проявлении, затем выражаясь в спокойствии поведения и плавности движений.

Во всех движениях данной системы, не зависимо от сложности задач, с момента начала и до завершения, основное внимание уделяется четкости и своевременности действий из полной расслабленности и ясности ситуации в целом, которые основаны на безупречной бдительности в пространстве.

Обучение технике боя строится не только на заучивании стандартных боевых комбинаций и комплексов, но и на развитии таких качеств, как свободная импровизация и комбинаторика, где психологическая устойчивость является основным аспектом.

3. Баланс питания

Питание системы ТИБ-КО имеет встроенную модель в общую концепцию и имеет единый баланс, основанный на своевременности, разборчивости и количестве.

- Под своевременностью понимается употребление пищи в не определенное время, т.е. не по режиму или графику, а в то время, когда есть в этом необходимость.

- Разборчивость в питании предполагает четкое знание и понимание состава ингредиентов, его калорийность и энергетическую ценность.

- Количество пищи является критерием наполнения желудка едой, где объем не означает насыщение, оно зависит от факторов разборчивости и своевременности, что позволяет иметь общую сбалансированность в питании.

Второй принцип – разбалансированность:

1. Раздельное движение тела

Общая сбалансированность движений тела не возможна без детальной суставной разбивки, которая позволяет управлять любыми заданными смещениями в выбранной для этого плоскости, т.е. «каждый суставчик должен думать сам за себя» - так гласит правило в подготовке тела. Все упражнения направлены на то, чтобы максимально включить подвижность каждого сустава в различном, разнонаправленном движении, для этого развивается не только подвижность, но и их мгновенная управляемость с многочисленными скрутками.

Схемы, формы и модели движений, перемещений в системе не прямолинейны и более того они постоянно меняются по ходу передвижения, в зависимости от складывающейся ситуации, при этом не пугая противника и не давая ему возможности просчитать дальнейшие действия. Такие действия возможны только, тогда, когда управляемость движений тела уже встроена в форму подготовленного адепта и не зависит от уровня высоты и положения тела.

Если посмотреть на исполнение движений в действии, то создается бытующее мистическое мнение о невидимых передвижениях и ударах, на самом же деле, в этих движениях нет ничего лишнего, а есть только не зависящая, плотная, мощная, ударно-бросковая масса и предельное управление всеми суставами своего тела.

2. Раздельное психофизическое восприятие

Внутреннее состояние постоянной готовности к действиям в системе ТИБ-КО не ассоциируется с привычным пониманием о напряжении, когда ошибочно считается, что за счет мышечного тонуса и удерживается состояние готовности. В данной системе считается, что это только тормозит необходимую своевременную реакцию, чтобы

избежать этого эффекта, необходимо разделить свое внимание на физическую и психическую расслабленность, удерживая ее даже в обыденной жизни, только тогда возможна адекватная реакция и абсолютная готовность к любым действиям.

Но и этих действий не совсем достаточно, еще необходима полная раздельность движений и своевременная включенность именно в те действия, которые несут в себе либо элемент защиты, либо нападения. Все движения, наполненные внутри содержания техники, четко просчитаны психологической основой системы и избранно применяются только необходимые действия и для конкретной ситуации или действия наверняка, тем самым избегая хаоса и множества не нужных комбинаций.

Можно сказать, что всегда сначала происходит сканирование ситуации, ее мгновенный анализ и потом точные действия, в зависимости от сложности, но из внутренней тишины и спокойствия, что возможно только из уже освоенного раздельного психофизического состояния и гармонично развитого тела.

3. Раздельное отношение к питанию

Питание в системе ТИБ-КО не является культом и не встроено в жизнь, как ритуал застолий, привычный для большинства людей, оно полностью отделено от общепринятых порядков и занимает свою позицию, направленную только на поддержание физиологии организма, тем самым разделяя, их друг от друга и позволяя быть независимыми. Это позволяет не вовлекаться в голодные состояния и не иметь привычки ожидания самого процесса принятия пищи.

Но, не смотря на такой подход к питанию, важность к нему остается и выражается, прежде всего, в качестве потребляемой пищи, что включает в себя: своевременность, разборчивость и количество, о чем было описано выше.

Третий принцип – независимость:

1. Зависимость от тела

В системе ТИБ-КО тело воспринимается, как совершенное, думающее устройство, которое возможно развить до безупречного владения и управления им, оно не зависит от восприятия другими его внешней телесной формы и полностью лишено всех привычных опор, прежде всего надежной устойчивости.

Во-первых: в системе нет понимания проведения регулярных занятий в фанатичном режиме, есть правило, что тело должно само естественно иметь интенцию к движениям и тренировкам, иначе оно не будет воспринимать и осваивать нужную информацию, которую закладывают в него через упражнения.

Во-вторых: в системе подготовки тела все упражнения устроены так, чтобы в них всегда была возможность развития гибкости, плотности, много развитости мышц и эластичности суставов, а не объема мускулатуры и односторонности движений.

В-третьих: занятия на специализированных тренажерах с определенными упражнениями формируют навык независимых движений тела в различных комплексах и комбинациях, не свойственных пониманию движений обычного натренированного тела, их основное отличие в том, что тело умеет двигаться самостоятельно, независимо от ситуации, успевая своевременно реагировать, это и определяет тело, как «думающее».

В системе подготовки существуют подвижные тренажеры, где опора на предмет не является надежной, это формирует независимую естественную устойчивость поступи, которая позволяет осуществлять мягкие, легкие и точные движения.

2. Зависимость от психики

Основной проблемой поражений в единоборствах, как и в других различных направлениях, является внутреннее напряжение в теле и созданный диссонанс, как перед действиями, так и во время действий, они «сковывают» тело и не позволяют с ясностью и легкостью использовать свои натренированные способности и возможности. Дополнительно это еще обусловлено опорой на восприятие внешнего объекта, как реакция или ожидание предстоящего процесса в целом.

Длительная и многоуровневая подготовка в системе ТИБ-КО, позволяет отойти от привычного восприятия противника, как одухотворенного объекта и относиться к нему, как к тренировочному обезличенному тренажеру, не вовлекаясь в психологические отношения и иметь абсолютно независимое состояние спокойствия.

Такой результат достигается особым подходом в методике:

Во-первых: в основном периоде подготовки базовые элементы и сложные комбинации техники отрабатываются только в упражнениях с тренажерами, парные взаимодействия исключаются.

Во-вторых: в отработке техники с партнером основным правилом является независимость и не вовлеченность. Взаимодействие между ними должно происходить только в рамках возможности использовать друг друга, как двигающиеся объекты, для отработки техники.

3. Зависимость от питания

Миссия системы требовала от адепта постоянной внутренней психологической готовности к действиям в любых, даже неожиданных ситуациях. Действия должны быть незамедлительными, верными и

точными, поэтому питание, которое оттягивает внимание и утяжеляет движения тела, являются неприемлемым.

В связи с такими требованиями системы, питанию уделялось особое отношение и внимание, оно ни в коем случае не должно было зависеть от основных задач, поставленных перед адептами.

Питание, как необходимость для поддержки функционирования тела, без зависимости от него.

В завершении, хотелось бы обратить внимание на то, что дошло до наших дней и используется малочисленными группами – это, прежде всего, не стандартное развитие тела с использованием специальных тренажеров и легкое «вкрапление» комплексных блоков, наполненных движениями с партнером.

Ценность занятий заключается в том, что неспецифический подход в методике подготовки системы позволяет направить и обучить адепта более полно рассматривать взаимосвязь своих физических и психологических возможностей, а главное проникнуть в глубину понимания древних традиций.

Даже частичное приближение к данной системе дает более ясное представление о боевом искусстве, как о средстве и методе развития и совершенствования человека, как личности, а также позволяет стать интеллигентом и носителем знаний, а не просто уличным драчуном, «слепым» бойцом или глупым воином.

МЕТОДЫ ИНТЕГРАТИВНОЙ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В РАБОТЕ СО СТРЕССОМ

Т. Ступак (Челябинск)

В настоящее время значительно возросла популярность различных методов телесно-ориентированной психотерапии. Актуальность данного направления вызвана увеличением стрессовых факторов в современном мире. Жизнь современного человека перенасыщена стрессовыми ситуациями. И это приводит не только к пониженному настроению, потере интереса к жизни и депрессивной симптоматике, но и к росту психосоматических заболеваний. По данным последних исследований, психологическим причинам в формировании заболеваний отведена ведущая роль. При анализе причин формирования психосоматозов наблюдается процесс делегирования ответственности с личностно-волевых структур индивида на внешние факторы воздействия – состояние экологической ситуации, отсутствие

здорового питания, загрязнение водных источников. Все это безусловно важные факторы, но не основополагающие. Традиционный ряд психосоматических заболеваний включает в себя вегето-сосудистую дистонию, болезни сердечно-сосудистой системы, гипертонию, болезни желудочно-кишечного тракта, сахарный диабет, бронхиальную астму и др. Однако это далеко не полный перечень расстройств. По некоторым исследованиям, более 90% всех соматических проявлений имеют психоэмоциональные предпосылки формирования.

Как правило, пусковым механизмом формирования симптома является какой-либо стрессовый фактор. И толчком может послужить необязательно сильное психотравмирующее событие. Достаточно будет продолжительного напряженного жизненного ритма или затянувшегося переутомления. Кстати, синдром хронической усталости имеет прямое отношение к психоэмоциональному, а значит и к телесному перенапряжению. В этом случае иммунные системы человека истощаются. Внутренние органы и системы работают на пределе своих возможностей. И если не происходит периодического сброса психического напряжения, то происходит сбой в работе организма.

Любое стрессовое состояние вызывает напряжение в теле. Происходит сжатие, спазм мышц и сосудов. Если стрессовое состояние длительно или повторяется неоднократно, то формируется хронический мышечный блок или зажим. Такие хронические мышечные напряжения способствуют нарушению эмоционального и физического здоровья, снижая уровень энергии личности, ограничивают естественную спонтанную подвижность тела и самоэкспрессию.

Выделим основополагающие тезисы интегративной телесно-ориентированной психотерапии.

1) В теле как в зеркале отражается внутреннее психическое состояние личности. Если на уровне разума, логики человек проживает правильную жизнь, но тело испытывает дискомфорт или болезни, то можно говорить об иллюзорности представлений индивида, о присутствии внутренней лжи, прежде всего перед самим собой. Состояние тела является показателем реальной, а не иллюзорной эффективности жизнедеятельности.

2) Единство тела и психики. Данный тезис показывает необходимость проводить психотерапевтическую работу не только на рационально - логическом, но и на телесном уровнях. При игнорировании телесной составляющей в работе с клиентом можно услышать типичные высказывания: « Да я все понимаю, знаю, но ничего поделать не могу...» или « Я все понимаю, но что делать не знаю...». Понимание через ментальные структуры психики и

приобретение нового знания через проживание телесного опыта – абсолютно разные категориальные характеристики индивидуального личностного опыта. Методы интегративной ТОП позволяют прожить психотравмирующую стрессовую ситуацию именно в настоящем, текущем моменте времени. Также можно избавиться от автоматических стереотипных реакций и действий в сторону большей спонтанности и естественности. Таким образом, воздействуя на тело, в частности на двигательные и дыхательные паттерны, мы изменяем стереотипы поведения на уровне психики.

3) Базовой структурой нарушения личностного функционирования является нарушение энергетического функционирования индивида. Это проявляется в нарушении распределения энергетического потока личности. «Я» человека понимается как определенным образом организованный поток энергии (4). Этот поток находит свое выражение в трех формах – интеллектуальной, эмоциональной и телесной. При нарушениях естественного движения этого потока наблюдаются ограничения в интеллектуальных, эмоциональных или телесных проявлениях. Одновременно с этим происходит неадекватное распределение энергии между этими тремя сферами (4).

В ТОП применяются следующие средства, воздействующие на гармоничное распределение энергии в теле человека:

1 – целенаправленное воздействие на телесные блоки и зажимы. Так, в частности это применяется в вегетотерапии В. Райха, биоэнергетике А. Лоуэна. В данных направлениях эффективность достигается за счет высвобождения энергии из заблокированных мышц, ее более гармоничного распределения, что способствует естественному и свободному самовыражению.

2 – изменение привычных паттернов дыхания. Дыхательные психотехнологии в практике интегративной ТОП помогают прорабатывать телесные блоки и зажимы, освободиться от мышечного напряжения, позволяют повысить энергетический ресурс. Возможность повышать уровень энергетизации посредством дыхательных практик – одно из главных преимуществ ТОП.

Основные стратегии в практике ТОП по повышению стрессоустойчивости:

1) Увеличение вибрирующего состояния тела.

А. Лоуэн значительную роль отводит повышению вибрационной способности в теле. «Здоровая личность – вибрирующая личность. Здоровое тело – пульсирующее и вибрирующее тело. О человеке, тело которого не вибрирует, можно сказать, что он эмоционально не подвижен» (2). Мышцы человеческого тела находятся в состоянии физиологического тремора, снижающегося в момент стресса. При

биоэнергетических техниках часто начинается тремор мышц. При усилении вибрационной способности тела до спонтанных движений происходит синусоидальное движение энергии в организме (волна). Благодаря спонтанным движениям может происходить эмоциональный катарсис, что приводит к снижению телесного и эмоционального напряжения.

2) Работа с заземлением.

Стрессоустойчивый человек имеет реальный и прочный контакт с «почвой под ногами», как с опорой, на которой он стоит. Это дает ощущение уверенности, стабильности, силы, энергии. Чем прочнее человек ощущает свой контакт с землей, чем крепче он держится за нее, тем большую нагрузку он может вынести и тем лучше может управлять своими чувствами (1). В этом случае мы говорим о чувственном и энергетическом контакте с реальностью. Если этот контакт нарушен и имеет место оторванность от земли, то происходит уход в иллюзии, чрезмерные мечты, фантазии. Стрессоустойчивый человек безусловно хорошо заземлен, он находится в контакте с реальностью. В свою очередь, через контакт с землей человек обладает способностью сбрасывать избыток психоэмоционального напряжения. В этом случае тело становится хорошо отлаженным проводником избыточного напряжения.

3) Работа с дыханием.

Терапия часто начинается именно с дыхательных практик, поскольку дыхание насыщает тело энергией. Энергия как пульсирующие дыхательные волны, проходя через тело, активизирует всю мышечную систему. Это побуждает к спонтанным двигательным импульсам и естественному выражению чувств и эмоций. В настоящее время используется множество эффективных дыхательных психотехнологий. Это ребефинг Л. Орра, холотропное дыхание С.Грофа, вайвейшн Дж. Ленарда, ДМД (дыхание – музыка – движение) В. Козлова.

Хочется особенно отметить взаимосвязь дыхания и движения. С одной стороны, глубокое дыхание помогает прорабатывать блоки и зажимы, ослаблять «мышечный панцирь». С другой стороны, снижение мышечного напряжения способствует более свободному и спонтанному дыханию, т.к. нет сковывающих, ограничивающих дыхательных и двигательных паттернов.

4) Обучение навыкам релаксации.

Если человек максимально расслаблен, то даже самые сильные стрессовые раздражители не задевают его. Чем сильнее способность к расслаблению, тем выше стрессоустойчивость. Напряженного человека любая мелочь выводит из равновесия, из чувства внутренней гармонии.

Наличие мышечного и эмоционального напряжения не позволяет достичь достаточного расслабления. В биоэнергетике А.Лоуэна и в вегетотерапии В.Райха часто используется «принцип запредельного торможения», т.е. доведение мышечного напряжения до максимума, за которым по чисто физиологическим причинам должно последовать расслабление (4). Осваивать приемы релаксации через непосредственное расслабление не всегда эффективно. Проще вначале обучаться глубокому расслаблению после динамических, активных телесно-ориентированных практик. Например, различные динамические медитации, активные двигательные и дыхательные практики. Сюда же относится и удержание биоэнергетических поз, которые направлены на определенные группы напряженных мышц.

5) Самоэкспрессия.

Работа направлена на повышение способности к самовыражению в движениях, эмоциях, голосовых проявлениях. Интеграция этих компонентов присутствует в такой достаточно эффективной психотехнологии как ДМД (дыхание – музыка – движение) В.В. Козлова. Теоретическая база ДМД – интегративная психология. Основными элементами ДМД являются:

- оригинальная программа связного дыхания;
- специально подобранный алгоритм музыкальной стимуляции;
- приемы высвобождения движения и дыхания.

ДМД позволяет раскрыть и актуализировать в процессе дыхания телесные, эмоциональные, чувственные, когнитивные и креативные возможности человека (1).

Телесным выражением эмоционального здоровья является свободное протекание энергии в теле, хороший контакт с окружающим миром, уважение к мудрости собственного тела. Только через интеграцию личности на этих уровнях удастся раскрыться к запредельности, открыть в себе «состояние блаженства» и обрести истинную духовность тела.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗРАСТА Ш.А. Таджиходжаева (Ташкент)

Главное содержание подросткового возраста составляет его переход от детства к взрослости. Этот переход подразделяется на два этапа подростковый возраст и юность (ранняя и поздняя). Однако хронологические границы этих возрастов часто определяются

совершенно по-разному. Процесс акселерации нарушил привычные возрастные границы подросткового возраста.

Медицинская, психологическая, педагогическая, юридическая, социологическая литература определяет разные границы подросткового возраста (10-14 лет, 14-18 лет, 12-20 лет и т.д.). Обращаясь к отечественной истории, можно заметить, что возрастная терминология, касающаяся подростков также не была однозначной. В толковом словаре В.И. Даля подросток определяется как “дитя на подрасте” – 14-15 лет. В академическом четырёхтомном словаре русского языка 1983 г. разъясняется, что подросток - это мальчик или девочка в переходном от детства к юношеству возрасте от 12 до 16 лет. На современном этапе границы подросткового возраста примерно совпадают с обучением детей в средних классах от 11-12 лет до 15-16 лет. Но надо отметить, что основным критерием для периодов жизни является не календарный возраст, а анатомо-физиологические изменения в организме.

Наиболее существенным в подростковом возрасте являются половое созревание.

Показатели его и определяют границы подросткового периода. Начало постепенного увеличения секреции половых гормонов начинается в 7 лет, но интенсивный подъём секреции происходит в подростковом возрасте. Это сопровождается внезапным увеличением роста, возмужанием организма, развитием вторичных половых признаков.

Личко А.Е. различает младший подростковый возраст 12-13 лет, средний - 14-15 лет, старший-16-17 лет.

Подростковый возраст традиционно считается самым трудным в воспитательном отношении. Дубровина И.В. связывает трудности этого возраста с половым созреванием как причиной различных психофизиологических и психических отклонений. В ходе бурного роста и физиологической перестройки организма у подростков может возникнуть чувство тревоги, повышенная возбудимость, сниженная самооценка. В качестве общих особенностей этого возраста отмечают изменчивость настроений, эмоциональная неустойчивость, неожиданные переходы от веселья к унынию и пессимизму. Придирчивое отношение к родным сочетается с острым недовольством собой. Центральным психологическим новообразованием в подростковом возрасте становится формирование у подростка своеобразного чувства взрослости, как субъективного переживания отношения к самому себе как к взрослому. Физическое возмужание дает подростку ощущение взрослости, но социальный статус его в школе и семье не меняется. И тогда начинается борьба за признание своих прав, самостоятельности, что непременно приводит к конфликту

между взрослыми и подростками. В результате возникает кризис подросткового возраста. Суть подросткового кризиса составляет свойственные этому возрасту подростковые поведенческие реакции. К ним относятся реакция эмансипации, реакция группирования со сверстниками, реакция увеличения (хобби).

Реакция эмансипации. Эта реакция представляет собой тип поведения, посредством которого подросток старается высвободиться из-под опеки взрослых, их контроля, покровительства. Потребность высвободиться связана с борьбой за самостоятельность, за утверждение себя как личности. Реакция может проявляться в отказе от выполнения общепринятых норм, правил поведения, обесценивании нравственных и духовных идеалов старшего поколения. Мелочная опека, чрезмерный контроль за поведением, наказание путем лишения минимальной свободы и самостоятельности обостряют подростковый конфликт и провоцируют подростков на крайние меры прогулы, уходы из школы и из дома.

Реакция группирования со сверстниками. Подросткам свойственно инстинктивное тяготение к сплочению, к группированию со сверстниками, где вырабатываются и апробируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине, умение завоевывать авторитет и занять желаемый статус. В группе сверстников более эффективно отрабатывается самооценка подростка. Он дорожит мнением сверстников, предпочитая их обществу, а не обществу взрослых, критику которых он отвергает.

Реакция увлечения. Для подросткового возраста увлечения (хобби) составляет весьма характерную особенность. Увлечения необходимы для становления личности подростка, т.к. благодаря увлечениям формируются склонности, интересы, индивидуальные способности подростков.

Они делятся на следующие виды:

– Интеллектуально-эстетические увлечения (музыка, рисование, радиотехника, электроника, история и т.д.).

– Накопительные увлечения (коллекционирование марок, пластинок, открыток).

– Эксцентрические (желание подростка быть в центре внимания ведёт к увлечению экстравагантной одеждой).

Знание подростковых увлечений помогает лучше понять внутренний мир и переживания подростков, улучшает взаимопонимание между подростками и взрослыми. В подростковом возрасте весьма высокого уровня развития достигают все без исключения познавательные процессы. Становится возможным

научение подростка самым различным видам практической и умственной деятельности.

Главная новая черта, появляющаяся в психологии подростка по сравнению с ребёнком младшего школьного возраста, - это более высокий уровень самосознания, потребность осознать себя как личность. Л.С. Выготский считает, что формирование самосознания составляет главный итог переходного возраста. Подросток начинает всматриваться в самого себя, как бы открывает для себя своё “Я”, стремится познать сильные и слабые стороны своей личности. У него возникает интерес к себе, к качествам собственной личности, потребность сопоставления себя с другими людьми, потребность в самооценке. Представления, на основании которых у подростков формируются критерии

самооценки, приобретаются в ходе особой деятельности – самопознания.

Основной формой самопознания подростков, по мнению Л.М. Фридмана И.Ю. Кулагиной, является сравнение себя с другими людьми взрослыми, сверстниками. Поведение подростка регулируется его самооценкой, а самооценка формируется в ходе общения с окружающими людьми, а, прежде всего, со сверстниками. Ориентация на сверстника связана с потребностью быть принятым и признанным в группе, коллективе, с потребностью иметь друга, кроме того, с восприятием сверстника как образца, который ближе, понятнее, доступнее по сравнению со взрослым человеком. Таким образом, на развитие самооценки подростка влияют взаимоотношения со сверстниками, с классным коллективом.

Как правило, общественная оценка классного коллектива значит для подростка больше, чем мнение учителей или родителей, и он обычно очень чутко реагирует на воздействие коллектива товарищей. Приобретенный опыт коллективных взаимоотношений прямо сказывается на развитии его личности, а значит предъявлению требований через коллектив – один из путей формирования личности подростка. В этом возрасте создаются неплохие условия для формирования организаторских способностей, деловитости, предприимчивости и других полезных личностных качеств, связанных с взаимоотношениями людей, в том числе умения налаживать деловые контакты, договориться о совместных делах, распределять между собой обязанности и т.д. Подобные личностные качества могут развиваться практически во всех сферах деятельности, в которые вовлечен подросток и которые могут быть организованы на групповой основе учение, труд, игра.

Сухомлинский В.А. обобщает главные личностные черты, по его мнению, этими главными личностными чертами подростка являются следующие:

1. Непримируемость к злу, эмоциональное неприятие его, с одной стороны, сочетается с неумением разобраться в сложных явлениях жизни – с другой.

2. Подросток хочет быть хорошим, стремиться к идеалу, но он не любит, когда его прямолинейно воспитывают.

3. Подростку хочется быть личностью. Совершить что-нибудь героическое, романтическое, необычное. При наличии потребностей к действию и желания самоутвердиться подросток еще не знает, как этого можно добиться.

4. У подростка выражено противоречие между богатством желаний и ограниченностью сил. Отсюда множественность и непостоянство увлечений. Подросток боится обнаружить свою несостоятельность, он слишком самолюбив и может прикрываться показной уверенностью, решительностью, за которыми скрывается беспомощность.

5. В подростке очень сочетаются романтическая восторженность и грубые выходки. Восхищение красотой и хроническое отношение к ней. Он стыдится своих чувств. Такие человеческие чувства кажутся ему детскими. Он опасается, что будут считать чересчур чувствительным, и прикрывается грубостью.

Таким образом, в работе с подростком следует учитывать главные возрастные и личностные особенности, основные психологические новообразования этого возраста. Потому что в результате всех физиологических и эмоциональных перемен внимание подростка обращается на самого себя. Ребенка удерживает на правильном пути главным образом здоровое воспитание и уверенность в том, что родители доверяют ему, а не те правила, которым они его учат. Но подростку нужны и правила, и сознание, что родители уделяют ему достаточно внимания, чтобы преподать ему эти правила, заполняющие пробелы в его жизненном опыте.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ СКРЫТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

Е.С. Тепловская (Челябинск)

Широко известна значимость родителей в воспитании детей, проведены множественные исследования и написаны книги по психологии и педагогики на данную тему. Тема отношений детей и

родителей проходит из поколения в поколение, сохраняя свою актуальность.

Данная статья затрагивает неоспоримую значимость психологической помощи будущим родителям и необходимость в получении важных навыков и знаний об особенностях воспитательного процесса еще до рождения ребенка.

В детях изначально заложена любовь к близким им людям, которые заботятся о нем. С самого рождения дети несут в себе желание любить родителей. Но приходит время, когда детско-родительские роли отыграны и общение происходит уже между взрослыми, родными людьми. Отношения могут быть наполнены чувством взаимной любви к самому близкому человеку, пониманием и желанием интересоваться событиями в жизни друг друга или наоборот такие отношения между родителями и детьми не достигаются никогда. К сожалению, довольно часто каждый может стать свидетелем того как родители, сами не понимая того, подавляют и душат детскую любовь упреками, наказаниями и обвинениями. Отечественными и зарубежными психологами подтверждается тот факт, что отношения к другим людям и к самому себе зарождаются и интенсивно развиваются в раннем детстве.

Исследования, проведенные отечественным психологом, профессором кафедры «Дошкольной психологии и педагогики» Московского государственного психолого-педагогического университете, доктором психологических наук Е.О. Смирновой, указывает на влияние родительского отношения к ребенку на его специфику общения с окружающими людьми. Е.О. Смирнова в своем исследовании выделяет два противоположных начала родительского отношения – личностное и нормативное. То есть с одной стороны отношение к нему как к уникальной личности (личностное отношение). А с другой ребенок выступает предметом воспитания, оценки, сравнения с другими (нормативное отношение), это происходит за счет ответственности родителя за усвоения норм и правил поведения, что предполагает требовательность, контроль, оценку его действий, применение санкций поощрения или наказания, ориентации на нормы, которые обусловлены требованиями общества. Таким образом, в основе самых разных конфликтов детей лежит доминанта на собственные ценности или фиксированность на оценке себя. Для преодоления таких трудностей в системе раннего воспитания, представляет интерес вальдорфская педагогика. Первая вальдорфская школа была создана в 1919 году. Сейчас вальдорфское образование практикуется в более чем 950 признанных независимых вальдорфских школах и в 1400 независимых вальдорфских детских садах, расположенных в примерно

шестидесяти странах мира, и составляет одну из крупнейших в мире независимых образовательных систем. Основные принципы и своеобразие вальдорфской дошкольной педагогики:

-фиксирование интереса ребенка на какое-либо дело, через принятие его индивидуальности, исключая оценку поощрения или наказания;

-запрет на раннюю интеллектуализацию и обучение;

-поддержка инициативности ребенка;

-особые требования к воспитателю или учителю, так как во всех своих мыслях, поступках и действиях он должен быть примером для детей. Этот метод помогает лишь корректировать заложенные основы родительского воспитания.

Зарубежные исследования, проведенные в середине 50-х годов Мери Эйнсворт (ученицы Джона Боулби основоположника теории привязанности), показывают, что основы родительского воспитания лежат именно в раннем младенчестве. Из ее книги «Младенцы в Уганде» 1962 г. «родители могут воспитывать избалованного и изнеженного ребенка, но это произойдет не в результате их излишней сенситивности и отзывчивости на сигналы малыша. Если мы посмотрим внимательно, то увидим, что родитель берет всю инициативу на себя. Родитель может добиться близости с ребенком или излить на него любовь, хочет того ребенок или нет. Родитель не ориентируется на ребенка». Научные труды Дж. Боулби и М. Эйнсворт позволили по-новому взглянуть на многие стороны детского поведения. Например: плач – не как проявление инфантильности, а как сигнал бедствия; улыбка – не как повод для умиления, а желание ребенка, чтобы родитель был рядом.

Исследование «Влияние поведения матери на личность ребенка», основанное на теории привязанности Дж. Боулби и метода «незнакомой ситуации» М. Эйнсворт, проведенное в 2006 году клиническими психологами на базе МУЗГКБ №9 города Челябинска, подтверждает, что умелая помощь, оказываемая родителям в критические месяцы перед и после рождения ребенка, а далее в первые годы его жизни (до 3х лет), может помочь родителям развить нежное и понимающее взаимоотношение со своим младенцем. Понимая, что самые ранние годы жизни ребенка, когда закладываются основы его личности, являются критическим периодом в его развитии. Точно так же можно с уверенностью говорить, что первые месяцы и годы после рождения ребенка являются критическим

периодом в развитии личности матери и отца и в целом семьи. В этой самой ранней фазе родительства чувства родителей, по-видимому, более податливы влиянию, чем в другое время. В этот период они часто ищут помощи и благодарны за нее, поэтому родителям следует помогать вскоре после рождения их малыша. На наш взгляд, им необходима ранняя поддержка и помощь в работе над собой в понимании влияния своих действий на дальнейшее благополучие своей жизни, ребенка и семьи в целом.

ИНТЕГРАТИВНАЯ ПАРАДИГМА В ХОЛОТРОПНОЙ ТЕРАПИИ

В. С.Ткаченко (Москва)

Начиная с 60-х годов XX столетия, в психологической науке и практике стало формироваться новое направление - трансперсональная психология, связанная с изучением измененных состояний сознания, переживание которых может привести человека к смене фундаментальных ценностей, духовному перерождению и обретению целостности.

В традиционной психологии и психотерапии внимание фокусируется исключительно на психологических травмах. В трансперсональной психологии С.Грофа переживания серьезной телесной травмы представляют естественный переход от биографического уровня к следующей сфере, главными составляющими которой является двойной феномен рождения и смерти. Этот опыт включает события жизни человека и поэтому биографичен по природе. С.Гроф исследовал феноменологию Базовых Перинатальных Матриц (БПМ). В четырех БПМ психопатологические синдромы сгруппированы по однородности переживаний.

Переживания в ходе дыхательных сессий, помимо четырех БПМ могут включать в себя также расширение опыта сознания в смысле трансценденции пространства и времени, а также насыщать переживания матриц различными специфическими характеристиками: выходом за пределы пространственных границ, за пределы линейного времени, физической интроверсии и сужением сознания.

Формы работы по методу холотропного дыхания носят в основном групповой характер, в сочетании с работой в парах. К основным требованиям относятся: наличие ведущего и по необходимости

ассистентов; контролируемость процесса; обеспеченность площадью, достаточным количеством мягкого материала для предотвращения физических травм; специально подобранная музыкальная программа. Ограничения касаются допуска людей по возрастным и клиническим показателям (не допускаются больные шизофренией, астмой, инсультом, нервными инфарктами, глубокими невротами, недавними переломами, гипертонией, МДП, эпилепсией, беременные; дети до 14 лет.

Выделяют различные модули холотропного дыхания: ознакомительный (однодневный), малый корректирующий (трехдневный), большой корректирующий (пятидневный). Особо можно выделить профессиональные тренинги по холотропному дыханию, проводимые Институтом трансперсональной психологии в Москве (ведущий В.Майков), а также различные форматы использования интенсивного дыхания в практической психологии (академический курс "Теория и практика трансперсональной психологии" (ЯрГУ) (автор и разработчик В.В. Козлов).

Основные методы работы: чтение лекции, настройка с помощью медитации, визуализации, пения мантр и др. Возможно проведение ритуала знакомства участников друг с другом. Затем следует непосредственно работа с дыханием, сопровождаемая специальным музыкальным сопровождением, по необходимости подпитывающим телесным соприкосновением. После завершения работы с дыханием организуется процесс рисования мандал. После напряженных сеансов, заключающихся в значительном эмоциональном прорыве или раскрытии может быть использован набор дополнительных методов: беседы о сеансе с опытным помощником, запись содержания переживания или рисование дополнительного количества мандал. В случаях, когда холотропное переживание высвободило излишки скрытой прежде физической энергии, уместна телесная работа, различные виды физических упражнений, танцы и др. Рекомендовано проведение сеансов гештальт-терапии или юнгианская песочной терапии. игра в песочнице.

Профессором Козловым В.В. предложена семикомпонентная модель целостностей психической реальности (ЦПР), согласно которой человеческой психике, её сознанию присуще продуцировать психическую реальность, наполнять ее отношением, значимостью и переживанием. Для практической психологии или психотерапии нужны определенные карты сознания, обладающие тремя качествами:

1. относительной адекватностью по отношению к психической реальности;
2. доступностью для понимания;

3. удобством для применения.

Он рассматривает их по топологической соотнесенности, а также их динамическим, генетическим и энергетическим характеристикам. ЦПР находятся между собой в таком же взаимодействии, какое существуют среди живых систем: они подавляют или поддерживают друг друга, могут бороться друг с другом или создавать сообщества. Рассматривая психику человека как особое живое пространство, наполняющее реальность смыслами, Козлов В.В. обозначает ее как мощную энергетическую систему, продуцирующую различные семантические пространства, состоящие из ощущений и восприятий, эмоций и чувств, образов, символов, мыслей. Эти семантические пространства в силу нейтральности и единства продуцирующей энергетической системы соотносимы по сложности. Именно в силу единства энергетического поля невозможно четко дифференцировать, а методологически просто неверно, ущемно ставить какие-то пограничные столбы между телом и сознанием, сознанием и духом, духом и телом. Так же неверно отделять индивидуальность от социальной и физиологической среды, в которую она погружена и через взаимодействие, с которой он познает, осознает себя человеком.

В.В.Козлов отмечает, что качественная внутренняя неоднородность целостностей психической реальности заключается в том, что эти системы состоят из семи элементов:

1. психофизиологический компонент отражает актуальное психофизическое состояние, интенсивность нейро-гуморальных процессов, изменение в функционировании внутренних органов.

2. мышечный компонент связан с ситуациями и травмами, переживаемыми людьми в процессе их жизни.

3. дыхательный компонент. В предыдущих компонентах, дыхание уже присутствует, как органично вплетенное в их структуру. Дыхание выделено в отдельный компонент в силу того, что именно оно является связующим звеном между телом и душой. Дыхание - это мост между базовыми элементами физического и духовного начал человека.

4. мотивационный компонент отражает структуру мотивационно-потребностных процессов.

5. эмоциональный компонент отражает содержание эмоционального состояния.

6. образный компонент. Используя понятие "образ" в этом компоненте рассматривается в его узком толковании, преимущественно как перцептивной формы знания.

7. ментальный компонент сводится к мыслям, идеям, вербальным конструкциям, сопровождающим ситуацию подавления или включения других защитных механизмов личности.

В холотропном дыхании материал, который является предметом и содержанием психотерапевтического процесса и взаимодействия практического психолога и клиента - сложная многоуровневая система взаимосвязанных пространственно-временных целостностей, между которыми существует информационно-энергетическое взаимодействие как на уровне находящихся в функциональных отношениях компонентов, так и целостностей, самой системой и ее окружением. В силу этого достаточно серьезная работа в направлении терапии, трансформации и интеграции человека или личностному росту предполагает целенаправленную работу с этими целостностями и системами этих целостностей. Чрезвычайно важно, что интегративные психотехнологии обладают потенциальной возможностью работать со всеми семью компонентами ЦПР.

На наш взгляд, метод холотропного дыхания в контексте интегративной психологии представляет собой систему целостного развития интегративных свойств личности, позволяющий воздействовать на разные ее уровни и повышать степень ее интегрированности; раскрыть ее резервные возможности и скрытые ранее ресурсы. Основным механизмом метода холотропного дыхания является использование эмпирических техник (основанных на собственном опыте индивида), вызывающих измененные состояния сознания, связанных с широким спектром факторов трансперсональной природы, направленных на активизацию бессознательного в структуре психической реальности, высвобождение энергии, переводе ее статического равновесия в поток опыта личности.

Холотропные состояния характеризуются волнующими изменениями восприятия во всех чувственных сферах. Эмоции, вызываемые холотропными состояниями, охватывают очень широкий спектр, как правило, простирающийся далеко за пределы нашего повседневного опыта и по своей природе, и по своей интенсивности.

Особенно интересным аспектом холотропных состояний является их воздействие на процессы мышления, которые функционируют иным образом, разительно отличающимся от его повседневного способа действия

Человек может последовательно переживать широкий спектр трансперсональных явлений, таких как чувства единства с другими людьми, с природой, вселенной, богом, встреча с яркими архетипическими образами. Холотропные переживания такого рода являются базовым источником существования космологических, мифологических, философских и религиозных систем, описывающих духовную природу и космоса, и всего существующего. Они представляют собою ключ к пониманию обрядовой и духовной жизни

человечества, начиная с шаманизма и священных церемоний туземных племен, и заканчивая большими мировыми религиями.

Теоретическими источниками трансперсональной психологии признаны восточные философские учения и практики с выработанными в них представлениями об энергетической основе мира.

Этот принципиально новый подход раскрывает новые возможности в отношении природы человеческой души и исследовании различных измерений сознания

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ С ПОМОЩЬЮ НОВЕЙШИХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ

В.С.Ткаченко (Москва)

В современном мире возрастает авторитет гуманитарного знания, на фоне которого наблюдается рост внимания к психологии. Самопонимания и определения человеком своего места в мире, растущим интересом к внутренним резервам личности, повышению потенциала, осознанности жизнедеятельности. В связи со стремительным темпом жизни, все большее число людей нуждается в психологической помощи. Проблемы, которые выходят на первый план – рост тревожности, стрессированность, фрустрированность, чувства отчужденности. Любое из этих состояний приводит к нарушению целостности личности, к дезинтеграционным процессам в развитии и становлении личности. В последние годы происходит активное внедрение новейших психотехнологий, которые воздействуют на все уровни психического существования личности. Ценность новых психотехнологий заключается в том, что они не невелируют, а синтетически используют техники и приемы различных методов таких как: психоанализ, аналитическая психология, психосинтез, гештальт-психология, телесно-ориентированная психология, арт –терапия, это бесценный универсальный опыт, который обобщается и синтезируется с научными теоретическими знаниями.

В числе современных тенденций разработки новейших психотехнологий является система развития интегративных аспектов личности с помощью метода Холотропного дыхания.

Холотропное дыхание (от греч. holos – целый, tropein – ведущий) "дыхание, ведущее к целостности" – направление, разрабатываемое с 60-х годов XX века учеными С. Гроф и К. Гроф. В качестве теоретической базы данного направления выступает трансперсональная психология, представителями которой - А. Уотсом, М. Мерфи,

Э. Ласло, П. Расселом, К. Уилбером и др. разработаны теоретические основы, методические и практические аспекты применения дыхательных техник, которые позволяют избавить человека от страданий, выйти на более высокий уровень целостных отношений с миром.

На постсоветском пространстве интегративная психология разрабатывается В. В. Козловым в течении 30 лет его школой в России и за рубежом. Методологической базой интегративной психологии является целостное понимание психики как чрезвычайно сложной, открытой, многоуровневой, самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и производить новые структуры и новые формы организации. Интегративная психология исходит из постулата, что человек – существо целостное, то есть самостоятельное, способное к саморегуляции и развитию.

Если мы обратим внимание на особенности русской ментальности, то можем отметить особый способ восприятия пространства. Оно переживается как простор, как то, куда вырываешься из неволи, чистую потенциальность бытия, воля, свобода, полное дыхание. Главной особенностью, является то, что входе такой работы не происходит нарушений личностных пространств. Использование этого принципа предполагает, что индивидуум мобилизует свои ресурсы для преодоления кризисного состояния, и страха, возникающих из-за отсутствия поддержки со стороны окружающих и неадекватности самоподдержки. Ученики В. В. Козлова проводят свои исследования не только РФ, но и в других странах СНГ.

Однако, несмотря на накопленный опыт и ведущиеся разработки новейших психотехнологий, на современном этапе развития психологической науки и практики еще не в полной мере изучены феноменология, механизмы и возможности их применения в раскрытии внутренних резервов личностного становления.

Одной из значимых позиций стоит исследование проблемы применения новейших психотехнологий с целью развития интегративных свойств личности, но недостаточно эмпирических исследований в рамках социальной психологии. Еще одним важным вопросом стоит разобщенность научных представлений о системной характеристике метода холотропного дыхания.

Анализ литературы показал, что в развитии психологии 20-го столетия интересными являются измененные состояния сознания, и использование различных языков сознания. И измененные состояния сознания в истории и культуре человечества вызывались разными способами: работой с дыханием (пранаяма, йогическая бхастрека,

буддийское «огненное дыхание», суфийские дыхательные упражнения, балийский китжак, горловое пение эскимосов – инуитов и т.д.); звуковыми техниками (барабанный бой, грохот, употребление смычков, колокольчиков, гонгов, музыка, песнопение, мантры, диджериду, трещетки т.п.); танцами и другими видами движений (кружения дервишей, танцы лам, экстатические пляски бушменов Калахари, хатха – йога, тай цзы цзюань, цигун и т.п.); уединением от общества и включением органов чувств (пребывание в пустыне, в пещерах, на вершинах гор, среди бескрайних снегов, поиски видений и т.д.); чувственным перенапряжением (сочетание шумовых, зрительных и проприоцептивных стимулов во время первобытных обрядов, чрезмерная боль и т.д.); физиологическими средствами (посты, лишение сна, очищающие и слабительные средства, кровопускания (майя); болезненными физическими процедурами (солнечный танец сиу Дакота, нанесение надрезов на теле, подпиливание зубов); медитацией, молитвами и другими духовными практиками (различные виды йоги, Тантра, практики Сото дзен и Риндзай дзен, тибетский Дзонгер, христианский психизм (Иисусова молитва), упражнения Игнатия Лойолы и др.); психоделическими веществами животного и растительного происхождения (гашиш, пейот, теунананкатль, ололуикви, аяхуаска, ибога, гавайская древесная роза, рута ситийская, выделение из кожи жабы *Bufo alvarius*, тихоокеанская рыбка *Cyphosus fuscus* и т.д.).

Другие ритуалы связаны с трансперсональными переживаниями – общением с духами и одержимостью божествами, демонами и иными архетипическими существами, целительством посредством духовных помощников или животных, различными парapsихологическими феноменами и опытом коллективного бессознательного. Культурный и социальный контекст и используемые техники создают избирательные каналы, обеспечивающие доступ к различным уровням и областям картографии состояний. Переживание глубокой эмпатии и значительной связи с другими, чувство принадлежности к группе часто наблюдается после мощных перинатальных переживаний, так же как и связь с различными типами трансперсональных сущностей.

В исследуемых литературных источниках говорится о самых различных проявлениях (стремлениях) достижения измененных состояний сознания, а именно духовный кризис, шаманизм, депривация сна, голодание, разворачивание кундалини, различные виды психического раскрытия, опыты встречи с НЛЮ, кризисы трансформации, околосмертные переживания, медитации, дыхание (задержка), ребефинг, вайвейшен, трансовые состояния, гипноз.

В трансперсональной психологии принята модель человеческой души, в которой признается «значимость духовного и космического измерений и возможностей для эволюции сознания». Она изучает измененные состояния сознания, переживание которых может привести человека к пересмотру фундаментальных ценностей, духовному перерождению и обретению целостности.

Стратегия интегративной психологии-постижение природы человека через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование, синтез различных традиций, подходов, логик, диагностического и психического инструментария при сохранении автономии в последующем развитии. (В.В.Козлов) Интегративный подход является принципиально новым смысловым пространством, как для профессионалов, так и для их клиентов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ)

Е. С. Толстолес, И. Л. Шелехов, А. Н. Банникова (Томск)

Значительная часть жизни человека посвящена профессиональной деятельности (Поваренков Ю. П., 2000). Для комфортного существования необходимо подобрать вид деятельности, который будет соответствовать профессиональной направленности, а впоследствии способствовать профессиональному самоопределению личности (Ильин Е. П., 2008). От правильного выбора профессии, ее эффективного осуществления зависят материальный достаток, физическое и психическое здоровье, а также статус личности обоснованный карьерными достижениями (Поваренков Ю. П., 2000; Шелехов И. Л., Толстолес Е. С., Грицкевич Н. К., 2011).

Сфера медицинской деятельности предопределяет не только получение знаний, умений и навыков, но и личностные качества в форме высокой морали и нравственности (Ильин Е. П., 2008). Недостаточная сформированность профессионально важных качеств личности приводит к отсутствию желания работать в медицине как сфере профессиональной деятельности (Шелехов И. Л., Толстолес Е. С., Грицкевич Н. К., 2011). В свою очередь это сказывается на углубляющемся кадровом кризисе в системе здравоохранения.

Таким образом, является актуальным и перспективным исследование, направленное на изучение профессионального

самоопределения личности контексте гендерного подхода у студентов медицинских учебных заведений.

В соответствии с целью в исследовании был использован психодиагностический комплекс: 1) опросник С. Бэм по изучению маскулинности-феминности; 2) опросник экстра-, интроверсии и нейротизма (Г. Айзенка); 3) характерологический опросник К. Леонгарда – Н. Шмишека; 4) опросник профессиональных предпочтений Дж. Холланда (в адаптации А. Н. Воробьева, И. Г. Сенина, В. И. Чиркова) в модификации Е. П. Ильина; 5) шкала субъективной оценки социальной защищенности (для определения субъективного качества жизни, в форме 100 % шкалы с делениями по 5 единиц); 6) опросник исследования самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в модификации Ж. В. Глозман.

В исследовании приняли участие 320 студентов: лечебного, педиатрического и медсестринского факультетов (СибГМУ); фельдшерского и медсестринского отделений (ТБМК). Средний возраст испытуемых составил $23,69 \pm 5,04$ года; из них 80,94 % (259 чел.) женщин и 19,06 % (61 чел.) мужчин.

Для выявления однородных групп испытуемых по показателям профессионального самоопределения личности в контексте гендерного подхода у студентов медицинских учебных заведений был использован кластерный анализ (метод Уорда), с помощью которого было выделено по 4 кластера для групп женского и мужского пола.

Результаты кластерного анализа показали, что существуют общие и специфические особенности в выделенных кластерах, как для мужчин, так и для женщин.

Так, и у женщин, и у мужчин выявлен «андрогинный профессионально ориентированный» тип. Профессиональная ориентированность данного кластера проявляется в высоких показателях по всем типам профессиональных предпочтений, но количество респондентов оказавшихся в этой группе соответствует 27,5 % от общего числа испытуемых, что указывает на минимальное количество профессионально ориентированных в медицинской сфере деятельности.

Прямо противоположная картина характерна для женщин и мужчин «фемининно профессионально-дезориентированного» типа. Обращают на себя внимание высокие показатели фемининности. Также, установлено множество совпадений проявления личностных особенностей у обоих полов: 1) низкие показатели: экстраверсии; гипертимному и демонстративному типу акцентуации; исследовательскому, артистическому, социальному и предпринимательскому типам профессиональной направленности;

самооценке; 2) высокие результаты по показателям: нейротизма; дистимичному, застревающему и педантичному типу акцентуации. Эти данные свидетельствуют об однородности личностных характеристик «фемининно профессионально-дезорientированного» типа у лиц женского и мужского пола.

Следует отметить, количество респондентов входящих в данные кластеры равно 15,94 %, от общего числа испытуемых. Выше изложенные факты приводят к двойному, но взаимодополняемому выводу: во-первых, выявляется отсутствие желания работать в медицинской специальности; во-вторых, более вероятно, что такие медицинские работники будут выполнять свои служебные обязанности формально.

Выявленными специфическими особенностями кластеров (у женщин IV, у мужчин I) являются, высокие показатели социальной защищенности. Однако, у женщин отмечается андрогинный тип гендерной идентичности, а у мужчин преобладает маскулинный. Обращают на себя внимание личностные и гендерные особенности лиц распределившихся в данные кластеры: у лиц женского пола показатели свидетельствуют, о наличии сложного внутриличностного процесса, который характеризуется высоким уровнем тревожности возрастающим из-за стремления к улучшению качества жизни; у лиц мужского пола отмечается более устойчивая личностная структура.

Также установлены общие и специфические характеристики у женщин «фемининно-индифферентного» типа, а у мужчин «маскулинно-индифферентного». Отличительной чертой фемининных женщин является неудовлетворенность качеством жизни, что подтверждается низкими показателями социальной защищенности. Напротив, у мужчин «маскулинно-индифферентного» типа этот показатель более 60,0 %.

Идентичные результаты вышеуказанных типов обнаружены в отсутствии сформированности профессиональной направленности, что указывает на дефицит информированности о различных направлениях в медицине как сфере профессиональной деятельности или на неопределенность своей будущей карьеры.

Выводы:

1. «Андрогинный профессионально ориентированный» тип обоих полов считается наиболее способным к овладению разными видами медицинской направленности;
2. Наблюдается неудовлетворенность качеством жизни у молодых людей, среднее значение для обследованных равно 60,0 %;
3. Около 70,0 % обследованных не обнаруживают профессиональной направленности в медицине как сфере профессиональной

деятельности, что отражается на профессиональном самоопределении личности в контексте гендерного подхода у студентов медицинских учебных заведений.

КОМПЕТЕНЦИАРНАЯ МОДЕЛЬ КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА И ОБРАЗ РЕЗУЛЬТАТА В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ А.А. Трусъ (Минск)

Средовые, организационные и иные динамично меняющиеся факторы трансформируют взгляды, как на модель эффективного руководителя, так и вносят существенные коррективы в содержание и формы его обучения и развития. С момента возникновения управленческой науки сложились и с разной степенью успешности реализовывались многочисленные подходы к подготовке руководителей. В настоящее время знаниевый формат, ориентированный на накопление лишь большого объема фундаментальных знаний, развитие на их основе умений и навыков, не может обеспечить успешное функционирование современного специалиста. Поиск новых подходов к подготовке руководителей привел к возникновению направления, в основе которого лежат их компетенции. Под этим термином мы понимаем перечень личностных, управленческих и профессиональных диспозиций, необходимых для успешного его функционирования в рамках должностной позиции. По мнению ряда исследователей, выбор компетенциарной парадигмы подготовки современных руководителей может рассматриваться как наиболее соответствующий текущему запросу управленческой практики.

Компетенциарная модель является отправным пунктом в создании и реализации программ подготовки современных руководителей различных организационно-управленческих уровней – от базового оперативного до стратегического звена. Она должна рассматриваться в контексте функции постановки цели этого процесса, то есть определения образа желаемого результата – что необходимо получить в итоге обучения, к чему придти, какие компетенции сформировать. Ситуация, сложившаяся в настоящее время с определением перечня личностных качеств, профессиональных знаний, умений и навыков, которые могут выступать предпосылками эффективности деятельности руководителя, отличается пестрой эклектикой. В работах по психологии управления, менеджменту, андрогогике зарубежные, а в

последнее время и отечественные авторы, предлагают свое видение различных личностно-профессиональных диспозиций. К сожалению, эти модели носят общий характер, не привязаны к специфике должностной позиции руководителя, не всегда учитывают особенности деятельности конкретного предприятия.

Мы предлагаем рассматривать компетенциарную модель современного руководителя как единство трех областей: руководитель как личность; руководитель как управленец; руководитель как профессионал в предметной области.

На основании изучения литературных источников, проведения тренингов с руководителями различных организационно-управленческих уровней, на которых в качестве одного из учебных модулей рассматривались предпосылки успешности деятельности руководителя, а также интервью с собственниками белорусских и российских предприятий малого и среднего бизнеса был составлен перечень диспозиций руководителя. Подготовленный набор, состоящий из восемнадцати интегративных личностных характеристик, восемнадцати интегративных управленческих навыков и трех интегративных профессиональных составляющих компетенциарной модели был подвергнут экспертной оценке с использованием шкалы Лайкерта с градацией от 1 до 10. Экспертам предлагался опросник «Компетенции современного руководителя» с целью оценки предлагаемых компетенций применительно к деятельности руководителей: сначала оперативного уровня (базового и среднего звена), затем – стратегического уровня (высшего звена).

В качестве экспертов выступали пять групп руководителей и сотрудников исполнительского звена, выдвинутых в кадровый управленческий резерв предприятия – всего 63 человека.

Шкала Лайкерта была разделена на четыре области в диапазоне значений:

- первая – от 1 до 3 – компетенция не важна;
- вторая – от 4 до 5 – компетенция скорее не важна;
- третья – от 6 до 7 – компетенция скорее важна;
- четвертая – от 8 до 10 – компетенция важна.

При включении компетенции в модель руководителя оперативного и стратегического уровня принималось во внимание среднее экспертное значение, попадающее в границы четвертой области - «компетенция важна».

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Все личностные качества, управленческие знания, умения и навыки, а также профессиональные компоненты, первоначально

включенные в компетенциарную модель, оценены экспертами как «скорее важные» и «важные» компетенции современного руководителя.

2. В наборе компетенций руководителей любого организационно-управленческого звена – оперативного и стратегического уровня – содержатся компоненты, которые мы определим как «базовые компетенции руководителя»: требовательность к себе; навыки оперативного планирования, самоорганизации, расстановки и выбора приоритетов в работе; навыки стимулирования сотрудников; коммуникабельность; полихроничность; стрессоустойчивость; навыки обратной связи, подведения итогов и оценки результатов работы сотрудников; организаторские способности; понимание особенностей конфликтных ситуаций и умение грамотно взаимодействовать в них; умение разумно распределять временные ресурсы в треугольнике «работа – семья – досуг (хобби)»; нацеленность на постоянное обучение, развитие, рост, работа над собой.

Современный руководитель, независимо от занимаемого им должностного статуса и рыночного сегмента, на котором работает организация, – это человек, прежде всего, высоко организованный сам, и подающий пример грамотной самоорганизации своим подчиненным. Управление начинается с себя: только тот менеджер способен эффективно организовать своих сотрудников, четко простроить организационно-управленческие процессы и явления, а также конструктивно наладить взаимодействие с внешней средой, кто может оптимальным образом организовать свою работу. С этой компетенцией тесно связаны навыки оперативного (на ближайшую перспективу – день, неделю, месяц) планирования, расстановки и выбора приоритетов в работе. Руководитель должен быть способен выделять ключевые задачи, и сосредотачивать на их решение необходимые ресурсы, руководствуясь критериями «срочность» - «важность».

Принимая во внимание содержание деятельности любого руководителя, значительную часть времени которой занимает деловая коммуникация, он должен иметь развитые коммуникативные навыки (прежде всего, навыки постановки грамотных, «правильных» вопросов и навыки слушания), ибо общение пронизывает все стороны его профессиональной практики. Работая с несколькими информационными потоками одновременно, он должен быть способен гибко переключаться с одного на другой, держа в поле своего внимания «и дерево, и веточки, и каждый листочек на веточке», ничего не упускать из виду, быстро реагируя на изменение ситуации. В этом ему помогает компетенция «полихроничность».

Среда, в которой осуществляет свою деятельность современный руководитель, - как внутренняя, организационная, так и внешняя, рыночная, состоит из большого количества стрессогенных факторов различной природы. Поэтому умение противостоять их негативному влиянию, осуществляя саморегуляцию и самосбережение, является важной компетенцией руководителя.

Руководитель не только организует себя, свое рабочее время и пространство, что характерно для сотрудника исполнительского уровня, но, прежде всего, фокус его управленческого внимания направлен на своих подчиненных. Поэтому навыки их стимулирования, постановки обратной связи, подведения итогов и оценки результатов их работы, организаторские способности, а также понимание особенностей конфликтных ситуаций и умение грамотно взаимодействовать в них выступают значимыми управленческими компетенциями.

Зацикленность руководителя исключительно на работе является в определенной степени показателем его функциональной неэффективности. Он должен укладываться в отведенное рабочее время для решения оперативных и перспективных задач, при этом, оставаясь гармонично развитой личностью, уметь грамотно распределять временные ресурсы в треугольнике «работа – семья – досуг (хобби)».

Нацеленность руководителя на постоянное обучение и развитие, работа над собой являются необходимым компонентом не только его карьерного роста, но и повышения эффективности его деятельности в долгосрочной перспективе. Существовавшее ранее представление о том, что полученное в вузе образование служит выпускнику-специалисту своеобразной гарантией эффективности работы на долгие годы, утратило свою актуальность. На смену ему пришла новая парадигма: «Образование современного руководителя, ориентированного на профессиональный успех, должно быть непрерывным и продолжаться всю жизнь».

3. Для руководителей оперативного уровня (базового и среднего звена) важное значение в работе имеют компетенции: профессионализм, знание своего дела, а также навыки обучения и развития сотрудников, наставничества, коучинга

Руководителю базового уровня, который занимает первичную управленческую позицию, необходимо досконально разбираться в тонкостях и нюансах, из которых соткана ткань повседневной работы его подчиненных, особенностей деятельности структурного подразделения в целом. На этой позиции процент исполнительских задач, решаемых руководителем, по-прежнему довольно высок, поэтому, в идеале, он должен быть профессионалом равным своим

подчиненным, а лучше – превосходить их по этому критерию. Доскональное знание оперативных вопросов являются для руководителя базового уровня и среднего звена важной предпосылкой для эффективного обучения и развития сотрудников, занятия в своем структурном подразделении позиции наставника, коуча.

4. Чем на более высокой организационно-управленческой ступени находится руководитель, тем большее значение для эффективности его руководящей деятельности приобретают: волевые качества; требовательность к другим (сотрудникам, коллегам, деловым партнерам); целеустремленность; навыки делегирования полномочий; навыки в проведении групповых форм работы (совещания, планерки, собрания); оперативность в принятии решений; умение грамотно выстраивать дистанцию с сотрудниками, коллегами и деловыми партнерами; комплексный подход к работе, системность мышления, которые назовем «специальные компетенции руководителя».

5. Для руководителей стратегического уровня (высшего звена) важную роль в управленческой деятельности имеют компетенции: аналитические способности; проактивность (способность просчитывать развитие ситуации и принимать упреждающие меры); навыки организационных изменений; навыки стратегического планирования; навыки управления организационной культурой.

6. Движение руководителя по служебной лестнице (карьерный рост) должно сопровождаться:

- формированием «базовых компетенций руководителя»,
- ослаблением действия (как бы «уходом на периферию») «компетенций руководителя оперативного уровня»,
- развитием «специальных компетенций руководителя»,
- и, наконец, освоением и реализацией «компетенций руководителя стратегического уровня».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ

Ю.А. Трусъ (Минск)

Из всех управленческих функций оперативного менеджмента наиболее сложной для многих из руководителей в плане практической реализации является делегирование полномочий. Причем, как показывает наша отечественная практика, это характерно почти для всех менеджеров, независимо от уровня организационной иерархии, на котором они находятся. И для базового управленческого уровня, где у

руководителя в подчинении находится всего несколько сотрудников и для самого высокого уровня – генерального директора, возглавляющего многотысячный коллектив предприятия, вопрос делегирования полномочий является актуальным.

Проблема здесь не только в овладении технологией работы. Вопросы «Что и как необходимо делать, делегируя полномочия сотрудникам?», рассматриваются на любой программе МВА, в большей или меньшей степени детально прорабатываются на различных управленческих тренингах и семинарах.

Делегированием полномочий рассматривается как передача руководителем части своих задач для исполнения сотрудникам, находящимся в его непосредственном подчинении. Делегируя полномочия, руководитель как бы вторгается в рабочие границы подчиненного и, раздвигая эти границы, «нагружает» его задачами, не включенными в перечень закрепленных за ним функциональных обязанностей.

Не следует путать делегирование полномочий:

- со «спихотехникой», когда руководитель отдает сотруднику неудобные, сложные, неоднозначные вопросы для их решения, чтобы сделать его «крайним» в случае отрицательного результата и частично снять с себя ответственность за полученный (или неполученный) результат;

- с «гиперделегированием», суть которого состоит в том, что руководитель делегирует (а иногда попросту «перекладывает» на других) свои прямые функции, обязанности, статусные полномочия и прерогативы. Причины данного феномена многообразны. К ним можно отнести слабую профессиональную и управленческую подготовку, низкие общеорганизационные способности, слабость лидерской позиции в организации (в структурном подразделении), отсутствие мотивации к эффективной деятельности, боязнь ответственности, а также некоторые психологические качества: неустойчивость к неопределенности, неспособность к риску, импульсивность, конформизм;

- с перестраховкой, когда уровень подготовки исполнителя, которому делегируются полномочия, намного выше той, которая необходима для выполнения задачи. Некоторые руководители применяют подход «забивать гвозди микроскопом», чтобы быть уверенными в качестве выполненного делегированного задания.

Основным камнем преткновения на пути грамотного делегирования полномочий являются, прежде всего, психологические факторы, среди которых личностные особенности руководителя выходят на передний план. Страхи и ложные установки выступают основными барьерами

трансляции части выполняемой работы на «один управленческий этаж ниже» и, тем самым, обретения ценного временного ресурса для решения более важных и значимых для организации или конкретного структурного подразделения вопросов. Определенная сложность в реализации руководителем управленческой функции делегирования полномочий заключается не в технологической составляющей, а в психологической готовности управленца не на словах, а на деле уделить этой составляющей своей практической деятельности пристальное внимание.

Что касается «психологической составляющей», имеющей место при реализации руководителем функции делегирования полномочий, то с ней руководитель сталкивается на всех этапах процесса делегирования: при подготовке, реализации, анализе выполнения.

К психологическим элементам можно отнести:

- барьеры делегирования полномочий.

Эти барьеры носят, в основном, внутренний характер, связанный с личностными особенностями, страхами и некорректными (ложными, неправильными) установками самого руководителя, но не только. Отметим семь барьеров, характерных для отечественных руководителей:

Первый барьер, или причина, по которой руководитель не делегирует полномочия своим сотрудникам, состоит в том, что он привык ТАК работать. Данный стиль взаимодействия со своими подчиненными, говоря словами многих руководителей, «сложился у него исторически» – за долгие годы работы, и он не видит иных вариантов управленческого взаимодействия в своем подразделении или в организации. К этому привыкли, а точнее сказать – приучены, и сотрудники. И приучил их сам руководитель. То, что он не знает, не представляет, что можно работать по-другому, это одновременно его вина и беда.

Осознание руководителем возможности работать по-другому еще не означает, что новую поведенческую модель он воплотит в свою управленческую практику. На его менеджерском пути возникает следующий, второй барьер – страх за своевременное и качественное выполнение подчиненным поставленной ему задачи. Один из участников тренинга заметил: «Да, я могу передать сотрудникам часть задач для решения. Но где гарантия того, что они их выполнят быстро и в соответствии с заданными параметрами?» Как показывает практика, боязнь руководителя за результаты работы, делегированной для исполнения сотрудникам, обычно приводит его к ложной установке: «Мне проще, быстрее и эффективнее сделать это самому, чем подолгу разжевывать подчиненному, что, как и зачем надо выполнять. А

некоторые вопросы не только рассказать, но показать, как выполнять правильно, плюс все это затем проконтролировать. А если он выполнит неправильно, то переделать работу или сделать ее заново. Проще самому остаться в конце рабочего дня и посвятить решению этой задачи лишние полчаса – час».

Третий барьер также связан со страхом – страхом руководителя потерять свою уникальность и незаменимость. Такому руководителю, как правило, не дает покоя мысль: «Если сотрудники настолько хорошо подготовлены, что могут справиться с любой задачей, то зачем здесь нужен я, руководитель? Что я буду делать, чем заниматься? И что в этом случае скажет вышестоящий руководитель?»

Четвертый барьер. Полномочия банально некому делегировать.

Пятый барьер. Незнание руководителем технологии делегирования полномочий, отсутствие навыков реализации данной управленческой функции. Вспоминается детское стихотворение, в котором есть строчка «Пусть меня научат...»

Современная система подготовки студентов в вузах, к сожалению, крайне мало времени уделяет наполнению будущих руководителей именно управленческими знаниями и формированию у них базовых менеджерских навыков.

Шестой барьер. Неловкость руководителя за то, что он излишне озадачивает, нагружает своих сотрудников. Желание нравиться своим подчиненным, быть для них удобным и хорошим приводит к тому, что руководитель «замыкает» на себя большое количество задач, которые вполне по силам для выполнения его сотрудникам. Есть подчиненные, которых можно назвать «опытные манипуляторы». Они могут сформировать у неуверенного в себе руководителя чувство вины за «чрезмерную загрузку» своего персонала, якобы отсутствие заботы о них.

Седьмой барьер связан с историческим аспектом, заключающимся в том, что в отечественной управленческой традиции предпочтение отдавалось централизации управления.

- информационные искажения при передаче информации в ситуации постановки задачи.

При передаче информации от руководителя к сотруднику возможны различные информационные искажения – от перестановки местами нескольких слов до полного изменения (неузнаваемости) смысла сообщения. Как говорили древние, истина не в устах говорящего, а в ушах слушающего. Корректной считается постановка задачи, при которой «картинка», переданная руководителем, совпадает с «картинкой», принятой сотрудником. Учет менеджером объективных и субъективных факторов, влияющих на информационные

трансформации, повышает эффективность его взаимодействия с сотрудниками;

- сопротивление исполнителей – сотрудников, которые непосредственно подчинены руководителю, при делегировании им полномочий.

При делегировании полномочий сотруднику фактически ставится задача на выполнение того, за что он, собственно, отвечать не должен. И многочисленные случаи сопротивления сотрудников базируются именно на таком понимании делегирования полномочий. Если у подчиненного сложилась подобная установка, то обычно в ответ на определенную задачу руководитель может услышать: «Это не входит в мои должностные обязанности. Мне за это деньги не платят».

Если сотрудник не желает брать на себя делегированные ему полномочия, демонстрирует сопротивление, руководителю необходимо разобраться в причинах его поведения и принимать управленческие меры исходя из конкретной ситуации.

Как показывает отечественная управленческая практика, наиболее распространенными причинами являются:

- подчиненному удобнее спросить руководителя, что и как делать, чем самому решить проблему;
- подчиненный беспокоится по поводу критики со стороны руководителя за возможные ошибки, а вероятность появления ошибок растет, так как увеличивается ответственность подчиненного;
- подчиненному не предоставлены информация и другие ресурсы, необходимые для успешного выполнения задания;
- у сотрудника «хватает работы». Ее больше, чем он может сделать, или он считает, что это так;
- подчиненному не хватает уверенности в себе, в своих силах и способностях;
- руководителем не предлагается каких-то добавочных стимулов для принятия дополнительной ответственности.

Одной из задач руководителя являются обучение и развитие своих сотрудников. Руководитель, который выделяет определенное количество времени для передачи опыта своим подчиненным, выступает для них как наставник и коуч, получает значительную прибавку в будущем. Сегодняшнее время, потраченное на индивидуальную работу с сотрудником, является важной инвестицией в свое будущее, будущее своего сотрудника и будущее своего подразделения (в целом, организации).

Понимание руководителем психологических особенностей реализации управленческой функции делегирования полномочий и

постоянная работа над собой по профессиональному росту и личностному развитию приведут к тому, что он все более будет концентрировать свое внимание на реализации сугубо управленческих задач, получая не только пользу от результата, но и удовольствие от самого управленческого процесса.

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ В ОСВОЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО ЗНАКОВО- СИМВОЛИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

А.С. Турчин (Иваново)

Акмеологические предпосылки могут рассматриваться как развивающий эффект освоения личностью различных деятельностей. Они могут диагностироваться с помощью тестовых процедур, но все же наиболее четко выявляются, фиксируются и развиваются в таком виде деятельности, как деятельность со знаково-символическими средствами, которая выступает инструментальной основой всех развитых человеческих деятельностей. В нашем исследовании акмеологические предпосылки определяются как психологические качества личности, тесно связанные с ведущими видами деятельности. Они органично включены в содержание возрастных новообразований психики и обуславливают индивидуальный образовательный маршрут личности.

Исходя из положения отечественной акмеологии о необратимости развития психики человека, мы склонны связывать динамику акмеологических предпосылок у испытуемых разного возраста с действием двух факторов 1) биологического, под которым понимается несинхронность созревания отделов коры головного мозга, что выражается в неравномерности темпа психического развития и 2) социального, социокультурного, под которым подразумеваем тип обучения, который может способствовать выявлению, восстановлению и стимулированию акмеологических предпосылок, но и провоцировать их временное торможение или блокирование. Нами выявлен факт существенного влияния характера освоения уровней знаково-символической деятельности обучаемыми на акмеологические предпосылки личности. Были также получены ответы на ряд актуальных для психологии развития и педагогической психологии вопросов, отраженных в частных гипотезах исследования. Дано более полное и дифференцированное обоснование уровневой структуры знаково-символической деятельности применительно к основным

этапам онтогенетического развития человека, а также уточнен их операциональный состав.

Получен ответ на актуальный для современной психодидактики вопрос о причинах отказа значительной части учащихся от освоенного ими моделирования, признанного в современной психологии высшим уровнем сформированности деятельности со знаково-символическими средствами. Доказано, что этот факт не свидетельствует об интеллектуальном регрессе младших школьников и студентов, поскольку сопровождается переходом их к стратегиям применения знаково-символических средств на высоком 2-м уровне схематизации, что соответствует системному типу ориентировки в учебном материале. Подтверждена частная гипотеза о возможности компенсации или «разблокировании» акмеологических предпосылок в ходе специально организованного обучения.

Можно считать доказанными следующие предположения:

1. Акмеологический подход к обучению должен органично включать в свой теоретический базис положение об использовании деятельности со знаково-символическими средствами как существенном условии выявления и развития акмеологических предпосылок личности обучаемых.

2. Генезис семиотической (знаковой) функции в условиях управляемого формирования учебных средств позволяет достигать высоких показателей освоенности схематизации и моделирования, что позитивно сказывается на интеллектуальном развитии и акмеологических предпосылках личности обучаемых.

3. Уровни сформированности деятельности со знаково-символическими средствами могут быть использованы в качестве важных показателей развития акмеологических предпосылок личности в широком возрастном диапазоне: от дошкольников до студентов вуза.

4. Развитие семиотической функции в онтогенезе осуществляется неравномерно. Это зависит как от биологических, так и от социокультурных условий, среди которых ведущая роль принадлежит последним. Специально организованное обучение с применением схематизации и моделирования способствует улучшению перспектив личности в интеллектуальном плане и в плане ее самостоятельности.

5. Разработанная теоретическая модель, репрезентирующая этапы освоения деятельности со знаково-символическими средствами, существенно меняет представление об их внутренней структуре, роли ее высших уровней в интеллектуальном развитии обучаемых и логике их использования в образовательном процессе школы и вуза.

6. В ходе первоначального обучения студентов вуза должен быть психолого-методически обеспечен переход от первичной текстовой

деятельности, соответствующей уровню деятельности учебно-академической, к вторичной текстовой деятельности, характерной для учебно-профессиональной деятельности.

7. В ходе послевузовской профессиональной подготовки педагогов и в практике психолого-акмеологического сопровождения передового педагогического опыта целесообразно целенаправленное обучение применению схематизации как одного из высоких уровней деятельности со знаково-символическими средствами.

В последние годы принципы теории учебной деятельности используются при построении учебных предметов для начальной и средней школы многими авторами, относящимися к различным научно-педагогическим школам и направлениям. Рекомендую учителям новую педагогическую технологию, создаваемую на концептуальных основах учебной деятельности, целесообразно учитывать характеристики уровней сформированности деятельности со знаково-символическими средствами и их связь с содержанием теоретического мышления. Целенаправленное введение в процесс обучения знаний о содержании и функции семиотических средств в учебной деятельности способствует управляемому выявлению и развитию акмеологических предпосылок личности обучаемых.

УЧЕБНЫЕ ЗАДАНИЯ И ИХ СВОЙСТВА

3. Умуров (Бухара)

Категория задания – это одно из хрестоматийных понятий, применяемое во всех областях умственной и практической деятельности человека. Согласно общественного разделения труда, представители каждой профессии ставят перед собой задачи, согласно их сферы деятельности. И с данной позиции можно отметить, что задание включает в себя все цели, методы и средства развития общества.

В педагогических исследованиях, задания, поставленные перед человеком, делятся на 3 группы: задания связанные с производством – такие обязанности, ставят перед собой и восполняют представители всех профессий; учитель обучает, врач лечит, инженер выполняет задания, связанные со строительством, ученые занимаются научными проблемами. Задания, которые ставятся перед учащимися школ являются познавательными.

Для освещения понятия “задание” в своих научных работах, исследователи использовали такие термины как “цель”, “ситуация”, “условие”, “форма”, С.Л.Рубинштейн пишет, что умственная деятельность человека состоит из выполнения заданий, суть которых

сводится к следующему: - “Цель, внесенная в состав условия – определяет задание”. А, по мнению А.Н.Леонтьева, “задание – это цель, в основе которой определённые условия”. Поэтому в основе многих психологических исследований, связанных с изучением учебных заданий, лежат определения С.Л.Рубинштейна и А.Н.Леонтьева.

А.Я.Пономарев же в своих трудах, дал определение, понятию “задание” исходя из категорий “ситуации” “учебная ситуация”, “ситуация - вызывающая движение субъекта – считается заданием”.

В трудах Л.М.Фридмана дано определение учебных заданий на основе проблемной ситуации: т.е. “Модель любого признака проблемной ситуации можно назвать заданием. Согласно наших наблюдений, дидактическое определение учебным заданиям - дал О.Розыков. Он, для того чтобы определить свойства учебных заданий, сопоставил их с учебным материалом, дав им следующее определение: “учебное задание - это видоизменённая форма учебного материала, исходящая из нужд обучения и учёбы”

Мы не отрицаем ни одно из данных определений учебного задания потому, что каждое из них по-своему научно обосновано и содержит определённую точку зрения на учебные задания. В определениях С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева рассматривается психологическое происхождение учебных заданий, у А.Ф.Эсаулова дана дефиниция кибернетического образования заданий, у А.Я.Пономарева и Л.М.Фридмана - задание действительно образует в сознании проблемную ситуацию. И вместе с этим большинство этих определений не дидактические определения, а психологические, кибернетические и системные уточнения. Отсюда, следует, что определение О.Розыкова независимо от них, и мы принимаем его в качестве определяющего инструмента.

Согласно содержания и функций, учебные задания представляют собой обширное явление, и, в первую очередь, мы их делим на 2 большие группы: знания и умения, навыки и задания, направленные на формирование опыта. Свойства заданий, присущих данной группе, широко освещены в кандидатских диссертациях И.Э.Максимовой и М.С.Николаевой. В научных исследованиях зарегистрированы следующие типы учебных заданий данного вида: подготовительные - для обучения учебному материалу, относящийся к непосредственному обучению учебного материала; и учебные задания, связанные с закреплением учебного материала. Однако, это средство для реализации учебной деятельности на практике - т.е. познавательные задания, развивающие познавательную деятельность.

Учебная деятельность детей в начальных классах имеет ряд своеобразных свойств: для детей учебная деятельность - основной вид

творческой работы. Если до прихода в первый класс - игра является - основным видом развлечений, то в школе учебный процесс приобретает статус основного вида деятельности. Это приводит к определенной степени ограничения некоторых видов деятельности ребенка (например, игра); фундамент учебной деятельности закладывается в начальных классах, поэтому плодотворная практика учебной деятельности также зависит и от приобретённых в начальной школе опыта, умений и навыков; и дети, уже в начальных классах, под руководством учителя, начинают заниматься учебно-познавательной деятельностью. В учебной деятельности, под руководством старших, наряду с положительными, имеются и некоторые отрицательные стороны. В начальных классах дети бывают очень подвижными, и им нравится быстро переходить от одного вида деятельности к другому. Но обучение в школе основано на нормативных правилах: сначала подними руку - вот так, если я разрешу, то ты будешь говорить; не переписывай у друга; не мешай другим и т.д. Таких нормативных и обычных требований много.

У детей, пришедших в начальные классы своеобразные и различные психофизиологические свойства, степень подготовленности, стремления и заинтересованность. Некоторые из них схватывают учебный материал с полуслова, а некоторые рассеянны, есть, которые прислушиваются к советам учителя, а есть и очень упрямые. Вместе со всем этим нельзя забывать, что в начальных классах дети должны подчиняться старшим, стремиться быть похожими на них, профессионально ориентироваться (напр. Я хочу быть военным, учителем и т.д.) Обобщив всё, можно сказать, что ребенок в начальных классах овладевает необходимой базой для учебной деятельности. Задача же учителя заключается в следующем: узнать степень подготовленности и темперамент детей, и, на данной степени подготовленности, построить учебный процесс.

Слова “учебная деятельность” и “обучение” используются, как близкие по смыслу. В процессе обучения человек занимается учебной деятельностью. Но нельзя утверждать, что данная “учебная деятельность” и “обучение” представляют собой одинаковые явления. Учебная деятельность, в первую очередь, - это научная педагогическая категория, действующая по системе субъект – объект (ученик – учебный материал), которая имеет свой мотив, цель, средства и результат. А обучение – это слово, использующееся обычно в процессе обмена мнений. Обучение – это действие, а учебная деятельность – это один из видов деятельности. Обучение действует в процессе учебы, игры и труда, а учебная деятельность направлена на сознательное

решение образовательных задач. Сознательно действуя, человек сознательно выполняет поставленные задачи.

Хотя нельзя отрицать и тот факт, что действие является неотъемлемой частью любой деятельности, в том числе и учебной проблеме формирования учебной деятельности детей в начальных классах изучал Д.Б.Эльконин. Он писал следующие свойства учебной деятельности детей.

Учебная деятельность – в зависимости от свойств имеет социальный характер. И в процессе его практического действия дети осваивают социальный опыт, науку, литературу, культуру.

Учебная деятельность – это обучающая и оцениваемая другими процесс. Она появилась путем общественного разделения труда, этому виду деятельности присущи поощрение и оценивание.

В основе управления учебной деятельностью лежат социально-общественные нормы и требования. Путем управления деятельность ребёнка поднимается с самой низкой, на самую высокую, усовершенствованную ступень. Учебники и программы по родному языку для начальных классов написаны в традиционной форме, в них предусмотрены две вещи - знания и умения и навыки.

Учебник основное средство обучения в школе, главный источник получения каждым учеником теоретических знаний и практических навыков. Поэтому одним из факторов, оказывающих, непосредственное влияние на процесс обучения и его результат является, качество учебника.

С точки зрения организации деятельности учащихся по усвоению содержания учебного материала важный элемент учебника – система заданий как необходимый компонент аппарата организации усвоения, то есть методического аппарата. Выполнение заданий обеспечивает необходимого уровня знаний, а значит – достижения цели. Следовательно, качество учебников зависит не только от представленного в нем содержания образования, но и качества, содержащихся в них заданий.

Познавательные задания создают в сознании проблемную ситуацию. Ситуация задания – это активная связь субъекта, с изучаемым объектом- темой, претворяемой посредством психологических, физиологических и логических комплексных механизмов. Ситуация задания – по своему содержанию, понятие широкое, вобравшее в себя и само задание, и того, кто его выполняет. Ситуация обучения - образуется путем анализа свойств изучаемого объекта и их осознанного понимания. И специалисты, принимая во внимание данную сторону ситуации задания, считают его первоначальным этапом процесса выполнения задания.

В научных трудах, с ситуацией задания, используется и понятие проблемной ситуации.

При помощи ситуации задания и проблемы появляются новые знания об изучаемом объекте. И эти знания приспособливают к новым условиям.

А отсюда значит, что у данных ситуаций имеются похожие и различные признаки?

Проблемные ситуации и задания формируются в сознании в форме вопроса, они активно связывают субъект с изучаемым явлением, и при помощи их регистрируются новые знания и новый метод деятельности. Но несмотря на ряд схожих сторон, у проблемных ситуации и заданий имеется и ряд различий: а) сфера применения понятия проблемная ситуация обширная. Оно применяется и в науке, и в производстве, и в учебно-воспитательном процессе. А ситуативные задания, в основном, применяются в контексте процесса усвоения учебного материала; б) основное свойство понятия “проблемной ситуации”- правильное руководство, открытие нового, неизвестного, когда в “ситуативных заданиях” такие открытия непостоянны; в) “проблемные ситуации” применяется только в одном звене процесса усвоения – в процессе самостоятельного открытия нового знания, нового метода деятельности. Отсюда следует, что сфера применения, проблемной ситуации “в образовании - узкая, а ситуативное задание” применяется во всех звеньях и этапах процесса усвоения, видно, что сфера его применения широка; г) “проблемная ситуация” образуется в сознании на почве реального события или представления о нём в сознании: а в “ситуативных заданиях” сначала содержание задания сопоставляется с реальной действительностью, переносится на неё, и только после этого в сознании формируется и ситуация задания. Значит, можно сказать, что если в и проблемной ситуации идут от реальной действительности к его представлению в сознании, то в “ситуативных заданиях” наоборот, от представления о реальной действительности идут к самой реальной действительности.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЛЕЧЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ КЛИНИЧЕСКОЙ (МЕДИЦИНСКОЙ) ПСИХОЛОГИИ

В.А. Урываев (Ярославль)

Клиническая психология, как дисциплина, нацеленная на полное (объемное и развернутое во времени) понимание личности человека, обратившегося за профессиональной медицинской помощью, должна, по нашему мнению, детальным образом исследовать не только дефицитарные признаки наличного состояния, но и развернуто оценивать ресурсные возможности человека. Об этом, в частности, полемизируют специалисты, сравнивая две модели работы (крайне условно) «медицинскую» модель, ориентированную на раннюю диагностику симптомов неблагополучия и «психологическую» модель, ориентированную на развитие не затронутых болезнью ресурсов личности. Нам представляется, что концептом, который может играть объединяющую роль для этих, в некотором смысле полярных, позиций является категория «внутренней картины лечения» (Урываев В.А., 2000) – основывающаяся на принципах активного взаимодействия между пациентом и лечащим врачом: со стороны диагностики – диагностика ресурсных возможностей, со стороны терапии – развивающие техники.

Для введения и эмпирического исследования данной категории, по нашему мнению, складываются все необходимые предпосылки, причем в рамках самых различных школ и направлений.

1. Условно, субъективным началом в процессе лечения является «внутренняя картина болезни» (Лурия Р.А., 1944, 1977; Николаева В.В., 1987 и др.), целью, окончанием – «внутренняя картина здоровья» (Орлов А.Б., 1991; Каган В.Е., 1993 и др.).

«Внутренняя картина лечения» интегрирует «полюса» болезни и здоровья, начало и конец процесса выздоровления, непрерывность переживания пациентом взаимодействия с врачом.

2. Конструкт «внутренняя картина лечения» может рассматриваться как продолжение традиции, указанной Карлом Роджерсом в его классических трудах (и практике) по «клиент-центрированной» терапии. Обратившийся за профессиональной медицинской помощью человек рассматривается в этой традиции как активный, деятельный, имеющий свободную волю и принимающий на себя ответственность за результаты. Наличие активности и воли существенно изменяет ситуацию в сравнении с ситуацией, обозначенной привычным понятием «пациент» («болеющий», «страдающий», «обратившийся за помощью»). Очевидным следствием введения нового термина («клиент»), стало появление понятия «контракт» как ситуации, фиксирующей взаимное согласие сторон (взаимное согласование усилий, взаимное признание важности усилий с обеих сторон) в отношении процесса лечения. В настоящее время практика заключения именно «контрактов» между лечащим врачом и пациентом постепенно

распространяется в Европе, приобретая юридически закрепленные формы. «Осмотрите врача, прежде чем он осмотрит Вас!», - совет американских врачей, сформулированный в духе данного подхода. В публикации нам важно зафиксировать для дискуссии тот факт, что без активности человека пришедшего на прием к врачу современные представления о процессе лечения уже не воспринимаются как достаточно полные.

3. В широко известном позитивном подходе Пезешкианов подчеркивается, что между пациентом и врачом находятся одновременно (!) и сама болезнь, и ресурсы личности (возможности, потенциал сопротивления недугу, способности...), на базе которых следует организовывать (основывать) процесс излечения. К слову, как раз психодиагностика этих ресурсов и составляет ядро многочисленных исследований по разнообразным формам «копинг-реакций».

4. Конструкт «внутренняя картина лечения» предполагает интегрировать в себя этап, крайне важный для понимания поведения человека в кабинете врача (но еще сравнительно мало изученный), а именно, до- врачебный этап активности человека. Последние исследования позволяют утверждать, что на этом отрезке времени, предшествующем приходу человека в кабинет врача, активность в сфере формирования представления о болезни и путях борьбы с недугом является не только выраженной по интенсивности, но и чрезвычайно разнообразной.

По мнению ряда немецких исследователей, «карьера болезни» начинается с переживания, которое можно обозначить следующим образом: «со мной что-то не так!». Переживание своего рода «сбоя» в отлаженной системе обеспечения жизнедеятельности заставляет человека «прислушаться» к симптомам неблагополучия и, оценив их интенсивность и необычность, придти к выводу – «я заболел!» (вторая стадия «карьеры болезни»).

Развернувшиеся в последнее время исследования показывают, что на этом этапе человек активно ищет способы борьбы с недугом: актуализирует детско-родительский опыт; заново припоминает важные для разрешения этих вопросов культурные особенности среды, в которой он формировался как личность; вовлекает в процесс поиска решения «проблемы» аптечных работников, экстрасенсов, любых знакомых и малознакомых; становится крайне сензитивен в отношении рекламы лекарств, размещенной в СМИ и проч., и проч. По данным К. Элиота-Биннса (цит. по П. Фергюсон, 1999), на вопросы: искали ли они информацию и советы или занимались ли они самолечением прежде, чем обратиться к врачу общей практики, - 96% опрошенных ответили утвердительно (на оба или на один из вопросов). 88% получали советы

и информацию от друзей и близких, а 52% использовали хотя бы одну форму самолечения.

5. Понятие «внутренней картины лечения» интегрировано, априори, в систему межличностных отношений человека с семьей и ближайшим окружением, обо всех тонкостях которой врач не сможет узнать (следовательно, учесть) никогда.

В коротком сообщении, мы указали лишь несколько главных направлений развития («обогащения») психологической модели лечения, в направлении введения концепта «внутренняя картина лечения».

ПРОФИЛАКТИКА ТАБАКОКУРЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ.

О. Н. Усанова (Москва)

В настоящее время Россия подписала Рамочную «антиникотиновую» конвенцию Всемирной организации здравоохранения, в которой обязалась вести борьбу против табачной эпидемии во благо сохранения здоровья своего населения. Курение, по мнению специалистов Всемирной организации здравоохранения, как фактор риска заболеваний и преждевременной смертности, составляет 5,3% в общей картине вредоносных факторов.

Распространение курения в России достигло огромных масштабов. По данным статистических исследований, к числу лиц, страдающих зависимостью от табакокурения, относится две трети мужчин и четверть женщин от всего народонаселения.

Уровень табакокурения среди мужчин в регионах России составляет от 55 до 82% (в Москве – 64,7%), а среди женщин от 13 до 40% (в Москве – 33,7%). Особенно много курящих среди руководящего состава, педагогов, врачей, психологов, т.е. тех категорий, которые должны показывать пример нетерпимости к табаку. Так, в Москве курят около 45% врачей (в отдельных штатах США – всего 1%), курят от 70 до 80% педагогов школ и вузов.

Большая распространенность табакокурения отмечается среди молодежи: среди юношей -50 -70 % (в Москве -67,7%), среди девушек – 40-60% (в Москве -55,4%) .(Кутушев О.Т.и соавт, 2008).

В студенческой среде проблема табакокурения приобретает особую окраску.

Только в отечественных высших учебных заведениях ежегодно в табачную зависимость вовлекается более двух миллионов человек. Это

связано с тем, что каждый пятый поступивший в вуз студент уже страдает табачной зависимостью, имея опыт курильщика в среднем от 5 до 6 лет. Каждый студент-курильщик практически сразу вовлекает еще двух-трех своих ровесников, и к концу второго семестра из каждых десяти обучающихся в вузах курят порядка 4-5 человек. Согласно проведенным исследованиям, степень вовлеченности студентов в табакокурение находится в пределах 30 - 50% от всей учащейся молодежи (ИПП,2009г). При сохранении таких темпов вовлечения в курение к 2025 году будут курить 70% студентов.

Ситуацию с активным вовлечением в никотиновую среду усугубляет демонстративное (в большинстве случаев) курение представителей профессорско-преподавательского состава и администрации учреждений всей системы профессионального образования – высшего, среднего и начального.

Таким образом, в России курят свыше 53% населения, половина из которых начинает курить в юношеском возрасте. Это означает, что молодежная, в том числе и студенческая среда, в высшей степени агрессивна по отношению к молодым людям: ею накоплен достаточный опыт вовлечения молодых людей в табачную зависимость.

Согласно Докладу о состоянии здравоохранения в мире (WHO,08), в Российской Федерации курение является третьим наиболее значимым фактором риска, отвечающим за 13,4% общих лет жизни, потерянных в результате преждевременной смертности и инвалидности.

Табакокурение на 25-30%, усиливает разрушительное действие на здоровье человека; оно увеличивает заболеваемость, снижает умственные способности, отрицательно влияет на сексуальную состоятельность молодых людей и их психологическую устойчивость.

Серьезную опасность вызывает и так называемое «пассивное курение», которое на треть увеличивает риск возникновения рака легкого и в два раза – сосудистой патологии. Количество пассивных курильщиков велико, особенно – в студенческой среде.

Огромное количество курящих людей является негативным примером для подрастающего поколения, создавая условия для принятия этой вредной привычки. Употребление табачной продукции широкими массами населения является своего рода трансляцией этой модели последующим поколениям.

Поэтому эффективная работа по уменьшению распространенности курения, направленная на молодежную аудиторию сегодня, послужит прерыванию передачи негативной модели поведения последующим поколениям и внедрению в их сознание идей здорового образа жизни.

В 2009 году по инициативе Общероссийской общественной организации «Лига здоровья нации» (президент – академик РАН и РАМН Лео Бокерия) стартовал Национальный общественный проект «Россия без табака».

В рамках проекта в Институте психологии и педагогики разрабатывался проект «Профилактика табакокурения в студенческой среде». Проект апробирован и внедрен в ряд вузов г.Москвы и Башкирии. Институт имеет возможности организации такой работы в заинтересованных организациях.

Мы предлагаем выстраивать профилактическую работу в вузе со студентами силами самих студентов по принципу «сверстник – сверстнику». Функционирование системы в обозначенном режиме приведет к тому, что число «взрослых» организаторов профилактических мероприятий резко сократится, а количество участников этих мероприятий (студентов), наоборот, повысится.

Суть концепции системы профилактики табакокурения в студенческой среде состоит в скоординированном объединении усилий студенческого сообщества, профессорско-преподавательского состава и администрации вуза для создания образовательной среды, условий личной и профессиональной жизнедеятельности вне табачной зависимости. При этом профилактика табакокурения основывается на создании доминанты в системе ценностей человека - здорового образа жизни - и перестройке отношения к курению как фактору, негативно влияющему на здоровье, имидж и успешность человека.

Смысловая сущность концепции состоит в перестройке системы жизненных ценностей, доминирующей составляющей которой являются ценности здоровья и здорового образа жизни как показатели высокого качества жизни, психологического благополучия и успешной жизнедеятельности человека.

Механизм реализации концепции – вовлечение студентов в профилактическую работу на основе саморегулирующейся мотивации и создания реальных и виртуальных профилактических сетей, включающих Студенческие профпосты и Ситуационные профилактические центры.

Система профилактики табакокурения в вузе организуется силами самих студентов по принципу «сверстник - сверстнику», так, что распространение нужной информации проводится по сетевому принципу путем создания мотивации к профилактической работе.

Для этого в вузе организуется Ситуационный профилактический центр и Студенческие профпосты, а студенты, прошедшие специальную подготовку, становятся инициаторами и активными участниками системы профилактики. Это – студенты-волонтеры,

сознательно выбравшие путь привлечения своих сверстников к здоровому образу жизни, к реализации права каждого человека дышать чистым воздухом, к отказу от употребления табачных изделий. Постепенно именно к ним переходит определенная часть контроля над ситуациями, связанными с употреблением табака и формированием представлений о здоровом образе жизни в рамках вуза и за его пределами.

Под участниками системы профилактики табакокурения мы понимаем партнеров, т.е. лиц, обладающих полной взаимной ответственностью. Таковыми являются студенты-волонтеры, преподаватели и администрация вуза.

Студенты-волонтеры проводят профилактическую работу, организуют профилактические мероприятия, ведут первичную консультационную работу со сверстниками, строят профилактические реальные и виртуальные социальные сети, постепенно расширяя круг участников – волонтеров, проводят мониторинговые исследования профилактического пространства.

Администрация вуза и преподаватели создают и поддерживают такие условия образовательной среды, при которых табакокурение становится невозможным в силу профессионального этического кодекса, в силу переноса акцентов ценностей на здоровый образ жизни. Важным условием является возможность для студентов повышать свою квалификацию в области профилактики табакокурения (организация занятий, тренингов и др.)

Разработанная в ИПП система эффективной профилактики табакокурения для вуза силами вуза создается не только с целью предотвращения табакокурения среди студентов и преподавателей вуза. Концептуально важно, что доминантным является достижение цели формирования устойчивого развития личности студента в период обучения в вузе. А это означает, что при профилактике табакокурения у студентов повышается жизнестойкость, формируется умение противостоять негативным личностным влияниям, умение управлять личностными ресурсами, происходит закрепление навыков совладающего поведения. Все это в целом постепенно, через личностный рост каждого участника, качественно влияет на нематериальные ресурсы общества, повышает его созидательный потенциал и предопределяет общественно значимые изменения.

В соответствии с концепцией, профилактика табакокурения в вузе строится на основе сохранения, расширения и развития объектов профилактики, выраженных категориями «здоровье», «норма», «благополучие» и «качество жизни». Соответствующие профилактические мероприятия проводятся на различных уровнях

жизни и деятельности каждого участника: индивидуальный уровень, групповые занятия, работа в семье и в целом – с коллективом учреждений. При этом работа строится на принципах сохранения и расширения нематериальных ресурсов человека – физических, психических, социальных и духовно-нравственных.

Содержание программы работы со студентами – волонтерами предусматривает обучение их

- проведению мониторинга табакокурения в образовательном учреждении;

- технологиям привлечения студентов-сторонников к профилактической работе;

- созданию молодежных структурных подразделений для проведения профилактики табакокурения;

- содержанию работы по расширению круга участников профилактических программ;

- оценке эффективности профилактических работ в учреждении.

В процессе научно-практической работы над программой были выработаны особые формы занятий со студентами, значительно отличающиеся от традиционных вузовских (Аршинова В. В.). Они возникли и закрепились как особый жанр психолого-педагогической работы, позволяющий одновременно транслировать знания, осваивать и развивать их на практике, а также вырабатывать компетенции в области профилактических антитабачных навыков жизни и профессиональной деятельности. (оздается цепь: знания-практика-компетенции профилактики) Участники таких занятий одновременно являются и исследователями, и испытуемыми и внедряющими результаты исследований.

Выбранные алгоритмы и формы занятий способствуют поддержанию интереса к занятиям, сохранению и повышению уровня заинтересованности в постижении знаний профилактического характера и мотивации на выработку социально значимых компетенций. Это позволяет студентам одновременно с занятиями включиться в профилактическую работу среди сверстников.

Реализация системы позволяет в относительно короткие сроки обеспечить широкий охват участников профилактической работой, снизить уровень табакокурения в вузе и существенно изменить внутреннюю позицию студентов по отношению к табакокурению.

РАЗВИВАЮЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

М. И. Фаерман (Ярославль)

С 2010 по 2012 годы в серии групп личностного развития мы разработали и провели несколько семинаров, базирующихся на использовании пространства, как центрального механизма интеграции и трансформации личностной структуры участников. Семинары проводились в формате «open air» (открытом природном ландшафте) в лесной зоне Ярославской области и курортной морской зоне Индии (штат Керала). Полученный опыт послужил основой для анализа и структурирования социально-психологических и интегративных механизмов эффекта пространства в личностном развитии.

Полученный в выездных семинарах опыт использования эффекта пространства лег в основу разработки концепции стационарной площадки для интегративных практик в городе Ярославле. Ниже мы раскроем основные принципы использования пространства как ресурса интеграции и трансформации личности и группы на основе наблюдений, обратной связи участников, формирующих методик, экспресс-диагностики и теоретических данных.

Сама идея использования пространства (природного пространства) в психотерапии не нова. Старовойтов А.В. в статье «Телесные практики в ландшафтной психотерапии» [3], ссылается на зарубежный опыт так называемой «outdoor-therapy» и «wilderness-therapy» (терапия естественной средой) и свой собственный опыт ландшафтной терапии; Козлов В.В. в своей практике использует и описывает опыт выездных тренингов – «духовных странствий» [1]. При этом наш опыт и теоретическая разработка использования пространства в психологическом сопровождении личности и группы может расширить уже известные наработки.

Понимание пространства как интеграции внутренней и внешней реальностей.

Понятие пространство может быть наполнено различными смыслами и контекстами: внутренним психологическим, материалистическим, социально-психологическим, метафорическим, интегративным.

Внутреннее психологическое пространство индивида соотносится с теоретическими картами реальности (многообразием картографией состояний сознания, описанных в работах С. Грофа, К. Уилбера, Д. Лилли, В. Козлова, когнитивными моделями индивида, типологиями

личности) и реальными картами, соотносимыми с мировоззрением, индивидуальностью, уникальностью человека [2].

Материальное или физическое пространство включает в себя внешние объективные ресурсы (культурные, дизайнерские, архитектурные, эргономические, живую и неживую природу, отдельно можно выделить ландшафт и природные стихии и т.д.), ассимилируемые для личностного развития и обогащения. Именно этот аспект раскрывается в терапии естественной средой [2].

Социально-психологическое пространство хорошо раскрывается в теории групп, социометрии и теории групповой динамики [5, С. 84-92]. Еще лучше оно известно практикам группового консультирования и социально-психологического тренинга. Составляющими социально-психологического пространства являются отношения, поддержка, обратная связь, установки, взаимодействие, энергия, отражение, гендерные и ролевые позиции и т.д. Это совокупность уникальных социальных и социально-психологических механизмов, формирующихся в группах (тренинга и личностного развития) и являющихся ресурсом развития (интеграции и трансформации) личности.

Метафорическое пространство характеризуется легендой и теоретическим контекстом, в котором находится индивид и группа по воле автора или самой группы. «Путешествие в Дхарму», «Рождение Сверхновой», «Течение жизни», «Око Буддизма», «Холотропная Вселенная», «Дао речного бамбука», «Буддизм. Дхарма. Садхана. Нирвана», «Духи и Демоны сознания» - все это примеры метафорического пространства, созданного через тематизмы тренингов, практических систем и групп личностного развития интегративного направления (авторы В. Козлов, Н. Качанова, М. Фаерман [6,7,8]). Метафорическое пространство призвано мистифицировать реальность, создавать единое информационное поле и язык, активировать образное восприятие и фантазию, отделять обыденное от необычного и нового.

И, как итог, интегративное целостное пространство объединяет все предыдущие. Это одновременно среда и объект личностной интеграции и трансформации, внешнее и внутреннее, объективное и субъективное, индивидуальное и коллективное. Интегративное пространство личностного развития предполагает аккомодацию и ассимиляцию, процесс и результат, формирование и потребление – интеграция внутреннего и внешнего модуса реальности.

Инициация пространства.

Использование пространства в практике интегративной психологии предполагает инициацию, зарождение такового, всегда нового и уникального. В силу своей интегративной природы, пространство не

может быть сформированным изначально: в нем еще нет целостности внутреннего и внешнего контекстов. Пространство должно быть «запущено» для дальнейшего насыщения. Основным критерий готового к использованию и развитию пространства, по нашему мнению, - это конструкт принятие - доверие. Доверие себе, доверие группе, доверие легенде, принятие контекста, возможностей, символики и обстановки. Отдельно выделим принятие ценностей и (если это нужно) норм данного уникального пространства развития.

В нашей практике универсальными ценностями – нормами пространства развития стали экзистенциальные постулаты: безопасность себя, группы и экология среды; ответственность за себя, свой путь, глубину и интенсивность психологических процессов, за партнеров по практике; свобода интерпретаций, смыслов, трактовок, индивидуальных проявлений, выбора и внутреннего контекста работы – БОС.

Технологиями инициации пространства в интегративной практике традиционно выступают ритуалы, притчи, метафорическая психогимнастика, интерактивная знаковая символика (свечи, аромо, символы, музыкальные инструменты, музыка) и взаимодействие с ней. Так, ритуал, предполагающий взаимодействие всей группы между собой, динамику, литургию (стройность и красоту) разворачивания действия, идею или посыл (иероглиф, метафору) миру, учет особенностей обстановки или ландшафта, уникальность и авторство группы, вполне обеспечивает активацию всех обозначенных контекстов и пространство в целом.

Инициация – это переход из одного состояния в другое, из одного пространства, например социально-обусловленного и диффузного, в другое, например, духовно-обусловленное и целостное.

Картирование внутренней и внешней реальности - интеграция.

Одним из инструментов интеграции внешнего и внутреннего пространства является технология «картирования», примененная и апробированная на участниках (18 человек) семинара личностного развития в формате психологического туризма («Течение силы: интегративный поток», сплав на деревянных плотках по реке Которосль и палаточные стоянки на лесных полянах, июль 2012 г.).

Методика основана одновременно на проективном рисунке, метафоре, дневниковом методе, и работе с географической картой местности. По мере сплава и освоения стоянок участники отмечают на физической карте маршрут движения и передают состояния, эмоциями, чувства, мысли и озарения, испытанные ими на пройденных этапах пути с помощью цветов, символов, фигур и образов – свободный рисунок. Таким образом через методику картирования реальности

физическое внешнее объективное пространство насыщается субъективной внутренней реальностью: символами, значениями, интерпретациями. Физическое пространство становится уникальным и энергетически-насыщенным. При этом психологическое внутреннее субъективное пространство приобретает (проецирует) ресурсы окружающей среды, силу стихий, энергию живой и неживой природы. События приобретают большее значение, разносторонний смысл. Происходит взаимное обогащение пространств, их интеграция.

Ниже приведены инструкция к методике картирование реальности, фрагмент заготовки физической карты и пример заполненной карты участницы семинара:

КАРТА РЕАЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ

«ТЕЧЕНИЕ СИЛЫ: Интегративный поток»

(разработка М.И. Фаермана)

имя: _____

- отметьте на карте место, откуда начинается путь изменений – старт, через символическое свободное изображение Вашего состояния, идеи, желания на момент начала пути;

Далее по аналогии:

- изобразите энергию, силу, развитие состояния, идеи – все, что движет во время путешествия по воде;

- изобразите приобретения, ресурсы и открытия, внутренние изменения во время стоянок и освоения нового пространства – палаточный лагерь.

- изобразите финальный этап путешествия, куда пришли через развитие состояния, идеи, желания.

При работе с картой Вы можете использовать различные формы, цвета, сюжеты; отображайте название, атмосферу, сущность, приобретение опыта.

Рисунок 1. Фрагмент заготовка физической карты маршрута семинара - сплава на плотях.

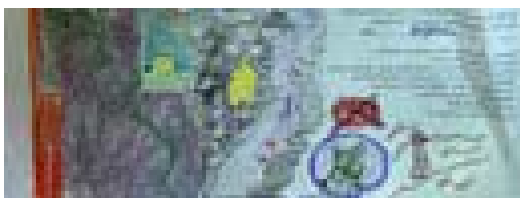

Рисунок 2. Заполненная «Карта реальности развития», (ж, 41 год.)

Проговор участников по картам реальности развития показал влияние технологии на качественную насыщенность опыта; формирование осознанных связей между событиями внешней реальности и внутренними переживаниями, состояниями, изменениями и открытиями; положительное действие на глубину рефлексивности, детальное восприятие и фиксацию полученного опыта.

Без математической статистики мы можем утверждать о качественном прорыве по обозначенным характеристикам участников, работавших с картой, в сравнении с участниками этого процесса и других семинаров, не работавших с картой (14 человек и 20 человек соответственно). Или сравнивая одних и тех же участников в процессе с использованием карты и в процессах (предыдущих и последующих) без использования карты (7 человек).

Апробация и исследования с помощью технологии «карта реальности развития» будет продолжаться на последующих семинарах с использованием открытого природного пространства.

Формирование и трансформация пространства.

Использование открытого природного пространства (терапия окружающей средой) и психологический туризм (этот термин требует отдельной расшифровки и станет предметом для рассмотрения отдельной статьи) – ресурсное и перспективное направление в русле

интегративной психологии. Богатый контекстами, возможностями, поливариантностью использования, формат «open air» имеет и ограничения: погодные и финансовые в первую очередь. Тогда как традиционный «студийный» формат, имеет обратные характеристики.

Одним из практических проектов, где применяется развивающее пространство как концепция работы, стала студия интегративных практик «Терра: Территория Развития». Ее «терапевтическая идея» составлена и изложена в следующем концепте: «Пространство «ТЕРРА» развивается по закону: чем больше дашь, тем больше получишь! Развивай пространство Территории Развития через свой творческий вклад, самореализацию, преобразование интерьера, идеи, вдохновение, общение, полезные предложения – и Территория Развития станет твоей! А мы поддержим и сопроводим Тебя через практики и консультации.» [8].

Таким образом, реализуется развивающая (терапевтическая) идея самостоятельного и группового формирования и преобразования (трансформации) физического и психологического пространства. Эта же идея спонтанно воплощается в бытовом творческом отношении к ремонту, простой перестановке в своей квартире или ландшафтном дизайне и обустройстве своих 5 соток дачного хозяйства.

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ КОНСТРУКТЫ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

Е.Б. Фанталова (Москва)

Жизнь каждого человека связана с внутренними субъективными переживаниями, отражающими его ценностный выбор, личные предпочтения и смыслы. В совокупности они отражают тот внутренний мир функционирования человеческого Я, который можно назвать экзистенциальным пространством. Границы и содержание последнего всегда индивидуальны и раскрываются, в частности, благодаря таким философско-психологическим категориям как *внутренне значимое* и *внутренне незначимое*, *внутренняя возможность* и *внутренняя невозможность действия*, *иррациональность* и *рациональность выбора*, *внутренняя свобода* и *внутренняя зависимость*, *внутренний конфликт* и *внутренний вакуум*. Две последние категории – объект теоретико-методологического и эмпирического исследования в настоящей работе. Остановимся на этом подробнее.

С помощью созданной автором методики «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» (УСЦД) (Фанталова Е.Б., 1992-2012) были выделены следующие ценностно-ориентированные конструкты личности: *индекс расхождения «Ценность-Доступность»* (интегральный показатель методики УСЦД), *Внутренний конфликт*, *Внутренний вакуум*, *Нейтральная зона*. Прежде, чем перейти к их содержанию, остановимся сначала на раскрытии соотношения *ценность-доступность*, являющегося ключевым в плане перечисленных личностных конструктов.

Классически понятие «ценность» происходит от греческого «telos», что означает конечную цель, к которой стремится человек. Но обретение этой цели, возможность достижения ее воспринимаются по-разному как в силу объективных обстоятельств, так и субъективных факторов. Поэтому само понятие *ценности* как высшей цели человеческого достижения предполагает и другое необходимое понятие, связанное с условиями такого достижения, а именно, понятие *доступности*. Последнее, как раз, и связано с процессом обретения человеком заданной ценности и реализации своих возможностей, своего «Я» в условиях такого обретения. В основу создания методики УСЦД легло гипотетическое предположение о том, что одной из существенных детерминант мотивационно-личностной сферы является подвижное, постепенно меняющееся в процессе деятельности в зависимости от жизненных обстоятельств соотношение между двумя «плоскостями» сознания. А именно: между плоскостью, вмещающей в себя осознание ведущих жизненных ценностей, личностных смыслов, дальних жизненных целей, и плоскостью всего, что является непосредственно доступным, связанным с осуществлением конкретных, легкодостижимых целей, находящихся в «обозримом психологическом поле», в зоне «легкой досягаемости». Далее легко заметить, что применительно к конкретной жизненной сфере или локальной проблеме соотношение этих двух плоскостей по своему характеру аналогично соотношению таких психологических параметров, как «Ценность» (*Ц*) и «Доступность» (*Д*), которые являются ключевыми в предлагаемой методике.

Следует сразу подчеркнуть, что *Ц* и *Д* не являются полярными характеристиками мотивационно-личностной сферы. Напротив, побудительная сила различных мотивов и возникновение внутренних конфликтов в определенных жизненных сферах будут во многом зависеть от характера взаимосвязи *Ц* и *Д*, как будет показано ниже. Для любой жизненно важной сферы сразу можно выделить несколько типичных вариантов такой взаимосвязи *Ц* и *Д*. А именно:

1. *Ц* и *Д* полностью совпадают;

2. $Ц$ и $Д$ в значительной степени совпадают;
3. $Ц$ и $Д$ в значительной степени расходятся и такое расхождение имеет два варианта: $Ц$ превышает $Д$ ($Ц > Д$), и $Д$ превышает $Ц$ ($Д > Ц$);
4. $Ц$ и $Д$ полностью расходятся.

Эмпирическим путем, с помощью методики УСЦД, были выделены и обоснованы такие показатели, как «внутренний конфликт» ($ВК$), «внутренний вакуум» ($ВВ$) и «нейтральная зона» ($НЗ$). Отмечалось, что состояние $ВК$ – это, прежде всего, состояние «разрыва» в системе «сознание – бытие» (Василюк Ф.Е., 1984), а именно, состояние между **потребностью** в достижении внутренне значимых ценностей и **возможностью** такого достижения в реальности (Е.Б.Фанталова. 1992). Согласно терминологии параметров методики УСЦД, значительное превышение $Ц$ над $Д$ (более 4-х единиц) указывало на наличие $ВК$ в той или иной жизненной сфере, а аналогичное превышение $Д$ над $Ц$ - на наличие $ВВ$, то есть на «избыточность» присутствия чего-либо при отсутствии интереса к этому в жизни, в конкретной ситуации. Кроме того, было введено еще понятие «нейтральной зоны» ($НЗ$), когда $Ц$ и $Д$ в достаточной степени совпадают ($-3 < Ц - Д < + 3$), при этом внутренней дисгармонии в соответствующих сферах не наблюдалось. Дальнейшие исследования по методике УСЦД, проведенные за текущий период времени в различных областях общей и прикладной психологии, по существу сводились к выяснению соотношения между «Ценностью» ($Ц$) и «Доступностью» ($Д$) по совокупности жизненно важных сфер. Было показано, что интегральный показатель методики УСЦД,-индекс расхождения « $Ц - Д$ », - в целом может выступать как индикатор блокады функционирующих в мотивационно-личностной сфере ценностно-смысловых образований и внутренних конфликтов, указывая на степень расхождения между тем, что **есть**, и тем, что **должно быть**, между **хочу** и **имею**, а также между **хочу** и **могу**.

За последнее время было проведено психометрическое исследование основных показателей методики УСЦД (Фанталова Е.Б. 2011, 2012) С помощью корреляционного анализа была осуществлена проверка данной методики на наличие конструктивной валидности и надежности как внутренней согласованности. Были получены достоверные корреляции основных психологических показателей методики (индекс расхождения «Ценность – Доступность», «внутренний конфликт», «внутренний вакуум», «нейтральная зона») с показателями методик ММРІ, «16 личностных факторов» Р.Кеттелла, «Акцентуация характера» Шмишека-Леонгарда и «Уровня субъективного контроля» (модификация методики Роттера). Исследование было проведено на выборке 274 кардиологических больных. Полученные результаты корреляционного анализа во многом

подтвердили исходное психологическое значение показателей методики УСЦД, а также дали возможность раскрыть их дополнительное содержание.

ПАТТЕРНЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ И ИХ СВЯЗЬ С ПОЛОРОЛЕВЫМИ УСТАНОВКАМИ ЖЕНЩИН

Е. В. Федорова, С. Е. Вайсман (Екатеринбург)

Предполагается, что каждое новое поколение получает в наследство от своей семьи груз семейных историй в виде множества стереотипных поведенческих моделей и незавершенных эмоциональных взаимоотношений, которые продолжают свою жизнь в лабиринтах «семейного бессознательного» и детерминируют поведение человека, мотивационные тенденции, выборы и способы реагирования в самых различных ситуациях.

Исследование межпоколенной передачи моделей поведения предпринимали многие психологи: А. Шутценбергер [9], Л. Сонди [5], Э. Берн [1] и др.[5]. Еще на заре возникновения психоанализа З. Фрейд в своих работах «Введение в психоанализ» (1917) и «Новые лекции по психоанализу» [6] развивал мысль о том, что индивидуальный опыт человека чаще всего носит отпечаток опыта, накопленного старшими поколениями, т.е. старшее поколение транслирует собственный опыт младшему. Ф. Дольто утверждала, что бессознательное матери и ее ребенка связаны между собой, и ребенок, скорее всего, предугадывает и чувствует вещи, которые относятся к его роду на протяжении достаточно большого количества поколений. М. Боуэн, создавая свою «Теорию Семейных Систем», представлял семью как целостную систему и старался увидеть и отразить те системные процессы, которые могут управлять эмоциональным поведением личности в дальнейшем [8].

Несмотря на достаточно большое количество работ по проблеме межпоколенной передачи семейных паттернов, до сих пор до конца не изученными остаются механизмы трансляции установок, способы усвоения и принятия этих установок, а так же существуют национальные особенности передачи поколенческого опыта, которые могут иметь место только в определенной этнической среде.

Паттерны (англ. Pattern, от лат. patronus - модель, образец для подражания, шаблон, стиль, узор, выкройка) [10], т.е. устойчивые модели поведения, которые человек предпочитает использовать при

взаимодействии с другими людьми, являются базовыми единицами бессознательного, выделенным автоматизмом.

Актуальность исследования заключается в том, что выявление паттернов семейных взаимоотношений позволяет их классифицировать, а так же задает направление для новых исследований в области семейной и гендерной психологии.

Для выявления и определения связи между паттернами взаимоотношений в родительской семье и полоролевыми установками женщин было проведено исследование, направленное на выявление и описание имеющихся паттернов поведения в каждом отдельном случае. Далее проводилось исследование влияния выявленных паттернов на дальнейшее полоролево поведение женщины.

Объектом нашего исследования, таким образом, являются поведенческие паттерны, существующие в семье каждой из испытуемых и транслирующиеся в качестве собственного опыта родителями детям.

Предметом исследования является патологизация поведенческих паттернов, которые могут привести к нарушению полоролевых установок женщины, получившей в процессе воспитания в этой семье подобный деструктивный опыт. Исследование именно женщин было обусловлено тем, что они по статистике чаще, чем мужчины обращаются за психологической помощью, а так же для сужения области исследования.

Гипотезы исследования:

1. Предполагается, что семейные сценарии имеют в своей основе поведенческие паттерны, заимствованные из родительской семьи.

2. Патологические поведенческие паттерны оказывают негативное влияние на формирование полоролевого поведения женщины, что создает ей сложности в установлении близких партнерских отношений с противоположным полом.

Целью данного исследования является выявление проблемных паттернов взаимоотношений в родительской семье и определение степени их влияния на формирование полоролевых установок женщин.

Задачи исследования:

- провести диагностику испытуемых с целью выявить общие характеристики в личностно-психологической структуре испытуемых;
- выявить паттерны взаимоотношений в родительской семье испытуемых;
- выявить трансляцию паттернов взаимоотношений родительской семьи в семейную жизнь испытуемых;

- выявить связь между семейными паттернами и полоролевыми установками у женщин;

В качестве методов исследования были использованы: разработанная нами схема наблюдения, беседа, рисунок несуществующего животного (РНЖ) [3] и метод портретных выборов (тест Сонди) [4].

В исследовании приняли участие 18 женщин в возрасте от 24 до 57 лет, различных профессий (экономисты, бухгалтеры, соцработники, медсестры, продавцы, преподаватели), различного образования (от среднего до двух высших, технического, экономического и гуманитарного профиля), семейного (замужние, разведенные, состоящие в гражданском браке) и социального положения (пенсионерки, студентки, руководители, исполнители).

Исследование проводилось в соответствии со следующей схемой: проводилась первичная консультация, затем диагностика испытуемых и затем две индивидуальные консультации с целью уточнить полученные результаты, глубже изучить состояние пациентов и их личностные особенности. С каждой пациенткой проводилась индивидуальная работа, в результате которой была получена клиническая картина, сформулирован запрос, с которым поступили пациентки в клинику. Далее был проведен качественный анализ полученных результатов для описания зависимости полоролевых установок женщин от семейных паттернов. Анализировался также и механизм передачи полоролевых установок из поколения в поколения.

В процессе исследования было выделено три группы поведенческих паттернов в родительской семье испытуемых, которые могли повлиять на полоролевые установки женщин:

«Жена – диктатор». Жена проявляет публичное неуважение к мужу, обесценивает его как мужчину и как главу семьи, критикует, оскорбляет, ставит в пример других мужчин, демонстрирует презрение, заостряет внимание детей на слабостях отца. В свою очередь отец чаще всего злоупотребляет алкоголем, заранее занимает вторые роли в семье, перестал сопротивляться нападкам супруги. У детей с отцом гораздо ближе эмоциональная связь, они любят его за доброту, некоторую бесконтрольность и свободу в воспитании.

Женщина, вырастая в таких условиях, испытывает трудности в установлении близких партнерских отношений с мужчинами, стремится найти опору и поддержку в муже, но имея установки на обесценивание мужчин, вызывает конфликтные ситуации, провоцирует ссоры, старается доминировать, но получив определенные права, не знает, что с ними делать. Невозможность компенсировать возникший

диссонанс приводит к разводам, обесцениванию мужчин в целом, трансляцию данного паттерна своим детям.

«Женщина-сын». Один из родителей или оба, хотели мальчика, но родилась девочка, и ее воспитывают по мужскому образу. Стараются привить такие качества, как сила воли, стремление к лидерству, бескомпромиссность, дают установку на самостоятельное выживание в сложном и полном опасности мире, одобряют агрессивное поведение при достижении цели. Девочку редко одевают в платье, приветствуется мужской стиль поведения, коротко стригут волосы ребенку. Ребенок в такой семье легко управляется с инструментами, дружит в основном с мальчиками, может проявлять неуважение к девочкам.

Женщина из такой семьи испытывает трудности в установлении близких партнерских отношений с мужчинами, ей трудно преодолеть барьер между дружескими и интимными отношениями, со стороны мужчин она видит к себе отношение как «к своему парню». Кроме того, существует идеальный образ мужчины, похожего на отца, что усложняет взаимоотношения с противоположным полом, т.к. происходит постоянное сравнение реального и идеального образов, приводящее к обесцениванию взаимоотношений, если реальный мужчина не соответствует идеалу.

«Мать-одиночка». Родительская семья разрушилась по разным причинам – развод, смерть мужа, в результате которых жена остается с маленьким ребенком, переводя все внимание полностью на него. Все время и силы мать тратит только на дочь или нескольких детей, мужчины в доме появляются редко из-за страха ревности детей, из-за мыслей, что мужчине будут не нужны чужие дети и т.д. Ребенок ощущает дефицит мужского внимания, испытывает переизбыток материнского, видит полную самоотдачу матери.

Женщина из такой семьи испытывает сложности в установлении близких партнерских отношений с мужчинами, т.к. у нее отсутствует пример установления таких отношений. Ей гораздо проще представить, как жить без мужчины, она знает законы выживания матери-одиночки. Она полностью перенимает модель поведения матери в случае, если возникает сходная ситуация. Даже если семья не распадается, то в определенный момент супруги теряют эмоциональную связь и проживают в одной квартире как соседи.

Таким образом, проведенное нами исследование выявило проблемы, связанные с нарушением полоролевых установок женщин, проблемы в их личной жизни и сложности в установлении близких партнерских отношений с противоположным полом.

Обобщая полученные результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Испытуемые женщины, которые воспитывались в семье с трансформированными полоролевыми поведенческими паттернами, в своей последующей взрослой жизни испытывают трудности в установлении прочных близких отношений с противоположным полом – сложности в общении с мужчинами, отсутствие постоянного партнера, разводы, отношения не соответствуют ожиданиям и т.д.

2. Испытуемые женщины, которых воспитывали в семье с трансформированным полоролевым поведением, впоследствии испытывают сложности с половой идентификацией и у них отсутствуют четкие полоролевые установки, например «Мать-одиночка» абсолютно уверена, что может заменить ребенку отца, стремится проявлять мужское поведение, сыграть одновременно обе роли. «Жена-диктатор» принижая роль мужа так же пытаются взять на себя мужские функции, считая, что если она это не сделает, то не сделает никто, принимает на себя роль мужчины.

3. Заимствованный паттерн полоролевого поведения может внешне иметь иную форму, но, по сути, остается прежним, например в семье «Жены-диктатора» не обязательно муж алкоголизирован, но принижение его роли все-равно прослеживается;

4. Испытуемые женщины, которых воспитывали в семье с трансформированным полоролевым поведением, сознательно испытывали страх повторения семейного сценария, но на подсознательном уровне повторяли его и когда, по прошествии времени, осознавали это, испытывали панику, чувство бессилия что-либо изменить, депрессивное состояние.

Для исследования поведенческих паттернов был выбран качественный подход, т.к. он предполагает более глубокий психологический анализ мира, явлений в нем, а так же самой личности. Однако для доказательства наличия связи между поведенческими паттернами в родительской семье и трансформацией полоролевого поведения женщин необходимо провести количественный анализ, который может, во-первых, выявить другие виды поведенческих паттернов, а во-вторых, откинуть дополнительные переменные, оказывающие влияние на формирование полоролевых установок у женщин, такие как, семейные паттерны мужчин, с которыми женщины образуют пары, наличие и количество детей, количество браков, возраст партнеров, продолжительность отношений, условия проживания и т.д.

В дальнейшем предполагается вести исследование проблемы установления взаимосвязи между паттернами взаимоотношений в родительских семьях и полоролевыми установками женщин по следующим направлениям: исследовать влияние на формирование

полоролевых установок, степень осознания и принятия женщинами семейных паттернов и сценариев, поиск психотерапевтических действий и методов реабилитации при обращении женщинами за психологической помощью. Кроме того, аналогичное исследование необходимо провести с мужчинами.

СПЕЦИФИКА САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ С ТВОРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

Н. П. Фетискин (Кострома)

Среди различных форм самореализации таких, как государственная служба, накопление материальных ценностей, приобщение к социально значимой информации, расширение границ собственного сознания и пр. особое место принадлежит самоутверждению через творчество. В ряде исследований подчеркивается, что большинство людей хотело бы реализовать себя именно в творчестве (Р. А. Зобов, В. Н. Келосьев, 2008). Общеизвестно, что самореализация требует использования способностей и талантов. Однако человек стремится не только проявить свой талант, но и добиться признания своей социальной значимости. Разумеется, каждая личность стремится утвердиться всеми доступными ей способами, занимая должности, приобщаясь к информации, накапливая материальные ценности и т.д.

Учитывая многосложность исследуемой проблемы, главный акцент в данной работе сделан на таких методологических аспектах самореализации, как типы и критерии самореализации и самоутверждения и стили познавательной деятельности и проявления успешности-неуспешности учащихся с творческой направленностью, рассматриваемой нами в контексте одаренности.

Рассматривая самореализацию через формы самоутверждения личности, ряд авторов (Р. А. Зобов, В. Н. Келосьев) предлагают следующую типологию:

- Статусное самоутверждение (самоутверждение через достижение определенного статуса). Это одна из основных форм самоутверждения. Она выступает в качестве наиболее значимого для человека побудительного мотива. Разумеется, при этом могут иметь место как позитивная, так и негативная формы самореализации. Человек в погоне за статусом может

вообще отказаться от реализации своих истинных способностей, потерять лицо и индивидуальность. Более естественно, если мотив статусного самоутверждения ориентирует человека в сторону роста, развития, совершенствования, и тогда статус будет закономерным следствием его достижений.

- **Поисковое самоутверждение.** Человек пытается самоутвердиться через непрерывный поиск, смену различных видов деятельности, что выражается в смене профессий, друзей, интересов, увлечений и т. п. Данный тип самоутверждения достаточно широко распространен в условиях реформ в нашей стране. Людям, самоутверждающимся в этой форме, свойственны разбросанность, отсутствие концентрации на одном деле, тяга к перемене занятий, повышенная активность, общительность, экстравертированность и пр. В результате они часто не находят опоры в жизни, что способствует появлению разочарованности, неудовлетворенности. Самореализация в этой форме может быть ложной.

- **Самоутверждение как самоцель.** Многие люди пытаются утвердить себя любыми средствами. Например, подростки стараются обратить на себя внимание приверженностью к утрированной моде, вандализму, экстремизму, хулиганским действиям. Такой тип самоутверждения свидетельствует о том, что у человека нет иных путей самореализации, а также о низком культурном уровне, а, возможно, и об извращенных потребностях. В целом такая форма самоутверждения представляет реальную опасность для общества.

- **Престижное самоутверждение.** Под престижным самоутверждением понимается попытка повысить собственную значимость путем приобретения престижных, модных вещей (автомобилей, телевизоров новой марки, популярных книг, картин и т.п.). Именно на этом пути самореализация оказывается чаще всего ложной. Во имя престижа человек вынужден приобретать ненужные ему вещи и тратить на это значительные средства и время. В результате такого самоутверждения резко возрастает социальная дезадаптация и отвлечение от истинной самореализации во имя погони за модой.

- **Самоутверждение на базе накопительства** (накапливаются деньги, материальные ценности и пр.). Человек считает себя социально значимым при наличии капитала, материальных ценностей. Для многих накопление денег и ценностей

превращается в самоцель. Однако при сведении смысла жизни к простому накопительству человек грабит самого себя.

- Самоутверждение через расширение границ и возможностей собственного сознания, совершенствование духовности. Эта форма самоутверждения часто предполагает расширение психологических возможностей человека, его выход на качественно новый уровень культуры, овладение методами самопознания и самосовершенствования, постоянный рост «вглубь себя». Самореализация в этом случае является достаточно полной, истинной, но человек с данным типом самореализации не всегда бывает замеченным и оцененным в обществе.

- Самоутверждение путем приобщения к информации и интеллектуальной элите общества определяется не столько принадлежностью к материальным ценностям, сколько его приобщенностью к определенным видам информации, которой, как правило, владеют элитарные слои общества. Поэтому так велико число людей, стремящихся приобщиться к элитарным группам и источникам информации, которыми те располагают.

- Самоутверждение через творчество. Эта форма самоутверждения является интегративной и объединяет ряд других, таких как самореализация через расширение границ собственного сознания, приобщенность к новым видам информации и пр. Самореализация через творчество может быть наиболее полной и как другие ее типы благоприятной только при одновременной самореализации человека в различных сферах.

Следует отметить, что самоутверждение в какой-либо одной сфере, как правило, является ущербным. Скажем, если человек начинает стремиться только к богатству, связям или интеллектуальной элите, он становится духовно бедным, односторонним, гротескным существом.

В реальной же жизни, - как справедливо отмечает Р. А. Зобов, - доминирует человек одномерный, который обычно ограничивается самореализацией в одной или нескольких областях. Это тот тип людей, у которых доминируют только работа, только семья, наука, секта, партия, спорт и т.д., осуществляемых нередко на фоне отсутствия высоких социально значимых оценок их деятельности и личности.

Выделенные типы доминирующих форм самореализации дают не только идентичное основание и для типологизации людей, но и свидетельствуют о том, что каждому типу

самореализации свойственные индивидуальные адаптационные механизмы к социальной среде.

Характеризуя критериальную базу самореализации, представленную в работах Л. А. Коростылевой, Р. А. Зобова, В. Н. Келосьева и др. отметим следующие ее референтные составляющие. Учитывая, что важнейшей сферой самореализации является труд, то неперенным критерием самореализации является внешняя продуктивность деятельности, проявляемая в успешности или неуспешности труда.

Другим важнейшим показателем самореализации человека в труде является показатель меры удовлетворенности процессом своего труда. Если человек достигает высоких результатов, но при этом не получает удовлетворения, нет оснований говорить об успешной самореализации.

С этой точки зрения самореализации не может быть у тех студентов, которые получая высокие оценки, тем не менее не испытывают удовлетворения от изучаемых предметов. Только в том случае, когда высокие результаты подкрепляются внутренней удовлетворенностью, появляются веские основания, чтобы говорить о состоявшейся самореализации (А.А. Корыстылева, Р.А. Зобов). Однако, сочетание внешней продуктивности с внутренней удовлетворенностью – только необходимое, но недостаточное условие самореализации. Это положение подтверждается мнением Э. Фромма о том, что даже при высокой продуктивности и удовлетворенности вряд ли можно говорить об успешной самореализации, если человек вынужден расплачиваться за нее своим физическим или психическим здоровьем. Поэтому одним из значимых критериев самореализации выступает нервно-психическая «цена», которую человек вынужден платить за свою результативность и удовлетворенность. Даже при высокой продуктивности и удовлетворенности вряд ли можно говорить об успешной самореализации, если человек вынужден расплачиваться за нее своим физическим или психическим здоровьем.

Таким образом, самореализация имеет место, если налицо: 1) высокая продуктивность (результативность), 2) удовлетворенность своим трудом, 3) отсутствие разрушающих нервно-психических затрат. По сочетанию этих трех показателей можно судить о мере самореализации человека в том или ином виде труда. Однако, указанные критерии

самореализации, выходя за рамки некой нормы, не исключают саморазрушения личности. По мнению Р.А. Зобова и В.Н. Келосьева (2001) следует, что чрезмерно длительная высокая результативность может выполняться на фоне латентного саморазрушения, а чрезмерная длительная удовлетворенность результатами своей деятельности означать застой, деградацию и саморазрушение достаточно тонких личностных структур.

Саморазрушение человека становится весьма заметным при повышенных нервно-психических затратах. Даже в такой наиболее эффективной сфере самореализации, как творчество, чрезмерная продуктивность, повышенная нервно-психическая «цена» достижений могут означать, что человек подвергается саморазрушению.

В целом же в процессе самореализации задействованы мотивационно-смысловые и личностно-ситуационные механизмы, детерминирующие ход самореализации. Основными же механизмами самореализации личности являются интериоризация, идентификация, рефлексия и экстериоризация.

Выделенные типы и критерии самореализации свидетельствуют не только о многообразии типов самореализации и ее психофизиологической стоимости, но и ситуациях несоответствия между потенциалами творчества или одаренности и такими критериями самореализации, как успешность в учебной и избранном видом творческой деятельности. Речь идет, прежде всего, об учащих, чьи таланты и проблемы находятся в несвязанных областях, например, в спорте или искусстве и имеющие трудности в образовательной деятельности, т.е. имеющих несоответствие между высоким уровнем своих способностей и относительно низким уровнем достижений, равным или даже ниже, чем у их менее способных сверстников.

По данным Е.И. Шеблановой (2008) доля таких учащихся с творческой направленностью и нуждающихся в помощи составляет не менее 20%. В этой связи автор отмечает, что несоответствие между способностью и достижением не должно быть единственным основанием для определения одаренных учащихся с трудностями в учении. Вследствие этого установление причины академической неуспешности особенно важно для одаренных учащихся с трудностями в учении. Без этого невозможно отличить их от неуспевающих учащихся без ярко выраженных творческих способностей. Исходя из

результатов исследования Е.И. Шеблановой (2008), видно, что низкая успеваемость высокоодаренных учащихся с полной потерей интереса к учению и уходом в личную жизнь.

Эти данные подтверждают представление о том, что отсутствие успехов в учебе у одаренных учащихся может негативно влиять на их мотивационно-личностные особенности, которые в свою очередь могут препятствовать успеху.

Недостаточная успешность творчески одаренных учащихся привлекает особое внимание в процессе профессионально-ориентированной вузовской подготовки. Сказанное в большей степени относится к студентам, одаренных в спорте, искусстве, журналистике. Поиск неудач в учении у данных групп учащихся, как правило, связан со сложным переплетением различных причин как внутреннего, так и внешнего характера, препятствующих реализации их потенциала в достижениях, зачастую доступных их гораздо менее способным сверстникам. Среди классификаций причин низкой академической успешности творчески одаренных учащихся чаще всего выделяют влияние факторов окружения (давление ровесников, требующее соответствия «обычным» нормам, «быть похожим на остальных»; одиночество, отвержение одноклассниками и образовательным учреждением; конфликтность в отношении и др.).

Индивидуальные факторы (нетрадиционные виды одаренности, например, пространственное мышление, которые не соответствуют ожиданиям преподавателей; нарушения саморегуляции: неорганизованность, импульсивность, дефицит внимания; неадаптивные стратегии: неумение ставить реалистические цели, использование преимущественно краткосрочных, а не долгосрочных стратегий преодоления препятствий; социальная незрелость или чрезмерный акцент на погоне за социальным успехом в противоположность академическому).

Существенное влияние на академическую успешность оказывают познавательные стили. При последовательном или традиционном обучении «со ступеньки на ступеньку» учебную успешность демонстрировало лишь 50% одаренных учащихся, выделенных педагогами.

Другую половину учащихся учителя не считали одаренными, хотя многие из них имели такие же или даже более высокие показатели интеллекта. Эти учащиеся предпочитали

пространственный, целостный стиль обработки информации и, как правило, не отличались успехами в школе.

Учащихся, для которых характерна целостная, пространственная ориентация, называют «глобальными» учениками. По мнению психологов, к ним относится около 50 % всех одаренных детей. По данным исследований, они имеют высокоразвитую интуицию, высокие способности к абстрактному мышлению, мгновенному «целостному видению» проблемы, математическому мышлению, творческим видам деятельности, у них прекрасная зрительная память, богатое воображение и развитое чувство юмора (Сильверман, 1993). Их познавательный стиль парадоксален: они довольно легко осваивают трудный материал, но могут делать ошибки в более простых задачах.

Безусловно, различия между одаренными учащимися и контрольной группой, обусловлены не только когнитивными, но личностными особенностями, а также доминирующими типами самореализации и спецификой творческой направленности. Многие из указанных аспектов находятся в стадии обобщения теоретических и эмпирических результатов и будут представлены в последующих публикациях.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Д. Н. Фетискин (Кострома)

Проблема правового нигилизма молодежи в современном российском обществе в настоящее время становится все более актуальной в связи с широким распространением таких явлений, как преступность, мошенничество, молодежный экстремизм, подростковая проституция, игнорирование законов и неверие в их силу.

По мнению ряда исследователей, правовой нигилизм является специфической характеристикой в российской ментальности (С. В. Кривцова, Е. А. Мухаматулина). В этой связи правовой нигилизм рассматривается как существенный элемент российского правового менталитета, - как отмечает С. В. Кривцова, - присущи неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций, законоуважения и законопослушания, незрелое деформированное правосознание, ...элементы

вседозволенности. Рассматривая нигилизм (от лат. nihil – ничего), как отрицание общественных норм, принципов морали, культурного наследия и т.д., можно предположить, что он является одной из форм девиантного поведения и латентной делинквентности.

Профилактика правового нигилизма в молодежной среде и социуме в целом сопряжена с комплексом факторов (социально-экономических, правовых, психолого-педагогических, ментальных, культурологических и др.), среди которых особое место принадлежит выделению критериально-психологической структуры правового нигилизма. Разработка такой структуры, на наш взгляд, может создать целостное представление о феномене правового нигилизма и, как следствие этого – повышение эффективности методов, ориентированных на его профилактику.

Решению данной задачи и посвящено настоящее исследование.

В ходе апробации комплексной методики по изучению стереотипов противоправного поведения нами на основе эмпирических данных, была разработана социально-психологическая структура правового нигилизма, включающая следующие критерии:

Первый критерий – самоутверждение противоправными средствами. Содержание данного критерия составили такие формы самоутверждения противоправными средствами завоевание авторитета, как психологическое насилие, унижение, школьная дедовщина, травля, порча чужого имущества, физическая агрессивность, шантаж, неподчинение социальным правилам.

Второй критерий правового нигилизма – противоправные стереотипы поведения. С понятием противоправного стереотипного поведения, как правило, связывают определенную систему жизнедеятельности, при которой мотивация и стереотипы поведения подростка вступают в локально осознанное противоречие с правовыми нормами и социальными ценностями, принятыми в обществе. К их числу относятся делинквентные стереотипы разрешения конфликтов, превышение мер самообороны, самосуд или расправа с должниками, подкуп и дача взяток, мошенничество, незаконное предпринимательство.

Третий критерий правового нигилизма – противоправный конформизм – это поведение, основанное не на внутреннем

убеждении, соблюдения правовых норм, а на беспринципном следовании поведения большинства или той социальной группы, которой принадлежит данное лицо в виде участия в групповых хулиганских и аддиктивных действиях, прогулах занятий и работы.

Четвертый критерий – гедонистически-ориентированное поведение – стремление к удовлетворению желаемых потребностей любыми средствами, в том числе и противоправными: совершение краж, уклонение от налогов, угон транспортных средств, получение информации противоправными способами.

Пятый критерий – вседозволенность и волюнтаризм. Содержанием данного критерия является проективное убеждение людей в том, что законы никем не исполняются, а в силу этого главенствующей установкой поведения служит известное изречение – что хочу, то и ворочу. Установки вседозволенности и волюнтаризма проявляются в открытости совершаемых правонарушений, убежденности в безнаказанности противоправных действий.

Шестой критерий – ментальное правопопустительство. Его составили и «русский авось» и любовь к риску, и нежелание жить по правилам российских граждан, стремление получить все и сразу, и широкой распространенности поговорки «не своруешь – не проживешь».

Седьмой критерий – малодейственность российских законов, обусловленная наличием «лазеек» в законодательстве, подкупностью представителей законодательства, отсутствием веры в справедливость и улучшения исполнимости законов.

Восьмой критерий – негативное отношение к труду, проявляемое в уклонении от добросовестного труда, налоговых обязательств и доминировании способов поиска «легких» денег, даже криминальными средствами.

Девятый критерий – правовая компетентность, включающая основные представления о содержании административного, трудового и уголовного кодексов РФ и общую оценку осведомленности в российском законодательстве.

В заключение отметим, что выделенные нами критерии правового нигилизма могут послужить основой для дифференцированного повышения правовой компетентности в детско-молодежных группах и целенаправленной профилактики правового нигилизма.

ТИПОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКНИКОВ К СДАЧЕ ЕГЭ

Е. Б. Филатова (Кострома)

Общеизвестно, что основные трудности при сдаче ЕГЭ в основном связаны с особенностями восприятия учеником ситуации экзамена, с недостаточным уровнем развития самоконтроля, с низкой стрессоустойчивостью учащихся, с отсутствием навыков саморегуляции. В связи с этим можно выделить следующие типы психологических барьеров, оказывающих существенное влияние на продуктивность сдачи ЕГЭ.

Когнитивные барьеры обусловлены недостаточным объемом знаний или недостаточной степенью их усвоения и систематизации, недостаточным развитием общеучебных навыков. Данные барьеры являются следствием неумения учащихся работать с различной информацией, требующей высокого уровня внимания, развитой логики и памяти. Внимание крайне важно при выполнении письменных заданий, тем более в тестовой форме. Логика помогает не только связно выразить мысли в вопросах, требующих развернутого ответа, но и может помочь в случае затруднений при выборе тестовых ответов (выбрать наиболее вероятный ответ, если не знаешь правильного). Память в большей степени помогает в подготовке к экзамену, когда ребенок усваивает материал, а также помогает оперировать информацией, полученной непосредственно на экзамене.

В ходе исследования когнитивно-организационных барьеров у выпускников Костромской области (МОУ СОШ № 2 г. Нерехты) были выявлены такие барьеры как, например, сложность содержания и формулировки заданий, боязнь новой обстановки, враждебного настроения экзаменаторов и временной ограниченности на выполнение заданий.

Личностные барьеры сопряжены с деструктивными установками и направленностью по отношению к ЕГЭ, несформированностью оптимальных когнитивно-деятельностных стилей, биполярными проявлениями стрессоустойчивости и нейротизма.

Личностные барьеры в большей степени свойственны инфантильным школьникам, характеризующихся низкой

самостоятельностью, слабым самоконтролем, несформированностью познавательной мотивации, повышенной тревожностью и неуверенностью. Наши исследования подтвердили «живучесть» этих барьеров у старшеклассников и проявляемых на пробных экзаменах в виде: «провалов» памяти, «путаности» мыслей, затруднении в сосредоточенности на выполнении задания, неуверенности в своих силах, переживании, беспомощности, безысходности, отчаяния, боязни показать себя глупым и получить неудовлетворительную оценку и др.

Процессуальные барьеры выражаются в отсутствии четкой структуры действий, поскольку сама процедура сдачи ЕГЭ неизвестна. Основу данных барьеров составляют барьеры, связанные со спецификой фиксирования и оценивания ответов. Процедура ЕГЭ предполагает особую форму заполнения бланков, которая является непривычной для учащихся. В ней

У них нередко возникает страх ошибиться при заполнении бланка и кодирования-раскодирования информации или соотношении содержания с соответствующим ему номером.

К числу других барьеров, входящих в данную группу, необходимо отнести барьеры, обусловленные непривычной ролью взрослых. Обычно на экзамене педагоги совмещают функции поддержки и оценки. В ситуации ЕГЭ присутствующие педагоги – это только наблюдатели и носители стрессогенности. Немаловажную роль в данной группе барьеров занимает неосведомленность выпускников о своих правах и обязанностях при сдаче ЕГЭ. Из полученных нами результатов эмпирического исследования следует, что доминирующими установками, составляющих основу процессуальных барьеров являются: избыточное стремление не допустить ошибок, нацеленность на решение либо только легких заданий в вариантах А и В, либо только сложных, включая вариант С. Среди защитных установок, актуализируемых в ходе ЕГЭ необходимо выделить избегание дезориентации при первом затруднении, преодоление помех, в виде негативных навязчивых мыслей, желания воспользоваться подсказками и шпаргалками.

Обобщая результаты данной работы, можно отметить, что учет выделенных нами барьеров в процессе подготовки учащихся к сдаче ЕГЭ может существенно отразиться на их преодолении и как следствие этого – повышении психолого-акмеологической продуктивности ЕГЭ.

ДЕФОРМАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

О. А. Филатов (Кострома)

Негативные тенденции в сфере занятости населения усугубляются региональными и структурными особенностями: высокой долей ресурсодобывающих центров, часть которых базируется на затухающих месторождениях, наличием отдельных городских поселений с моноструктурным производством и т.д.

Анализ протекающих процессов позволяет сделать вывод, что сокращение числа занятости в отраслях материального производства в регионе связано не с прогрессивными сдвигами, повышением производительности труда, а обусловлено, прежде всего, значительным падением объема производства.

Следует особо остановиться на качественной составляющей рынка труда. В разряд безработных попадают высококвалифицированные специалисты, конкурентноспособность которых при найме на работу предположительно должна быть достаточно высокой, однако узкая специализация в рамках имеющегося профессионального образования снижает профессиональную мобильность этой категории. В качестве негативного момента следует отметить, что доля лиц, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, зарегистрированных в качестве безработных в Мурманской области, выше, чем в других областях северного региона.

Незанятость молодых людей ведет к негативным последствиям в сфере социальной жизни общества и очень опасна для будущего, потому что альтернативой труду может быть только наркомания, алкоголь, преступность. Женская и молодежная безработица остается ключевой проблемой. Особую социальную опасность представляет увеличение длительности безработицы. Средняя продолжительность в регионе составляет 7 месяцев.

Анализ показывает, что социальные результаты трансформаций последнего десятилетия для Мурманской области во многих сферах приобрели характер острых социальных проблем.

Сложившаяся к настоящему времени социально - экономическая ситуация привела к резкому возрастанию проявлений психоэмоционального стресса населения. Основные источники стресса - падение доходов, дефицит личной безопасности, преступность, страх перед будущим, конфликты на работе и семейные неурядицы. Социальное нездоровье населения проявилось в росте социальных аномалий и асоциального поведения: наркомании (особенно среди молодежи), алкоголизма (только и период с 2000 по 2002 год первичная заболеваемость алкоголизмом на 100 тысяч жителей Мурманской области увеличилась с 97,6 до 124,8), увеличение числа самоубийств.

Неудовлетворительное качество жизни вызывает ухудшение физического и психического здоровья людей, порождает чувство нестабильности, незащищенности, способствует росту агрессивности, озлобленности, недоверия, отчужденности, безразличия, а порой и нетерпимости к окружающей действительности. Так, свое состояние (настроение) как раздраженное, напряженное, тоскливое оценили на момент проведения опроса в 2002 году 47,6% респондентов, в 2005 году - 46,6%, т.е. фактических улучшений не произошло.

Утрата человеком контроля над социальными процессами, неспособность человека и общества контролировать их перемены, ситуация неопределенности; неспособность человека к планированию и достижению долговременных целей, жизненных стратегий проявляются особенно остро у населения малых городов в связи с остро стоящими проблемами личностной и профессиональной самореализации как мужчин, так и женщин.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ О.В. Филатова (Владимир)

Проблема профессионального становления представителей различных типов профессий является междисциплинарным направлением исследований и может быть всесторонне исследовано, на наш взгляд, с позиций системного подхода. Стремление к саморазвитию и профессиональному росту специалистов является

одним из основных факторов повышения эффективности деятельности. Целью нашего исследования стало комплексное изучение и описание особенностей психологической структуры личности представителей профессии типа «человек – человек» - педагогов с разным уровнем профессиональной квалификации. Проблема исследования является актуальной как в условиях традиционной, так и инновационной форм обучения.

В нашем исследовании приняли участие 62 педагога. Все женщины в возрасте от 18 до 62 лет. В ходе исследования испытуемые были поделены на четыре группы в зависимости от уровня их квалификационной категории.

Методами исследования выступили: теоретический анализ, наблюдение, метод экспертных оценок, метод теста. Для исследования структуры личности педагогов мы использовали четыре блока методик: мотивации и ценностей, личностные свойства, профессиональные качества и эффективность деятельности. Анализ полученных результатов проводился отдельно по каждому блоку. На первом этапе интерпретации мы осуществили качественный и количественный анализ компонентов структурной организации личности. На втором этапе проведенный корреляционный анализ позволил изучить структурную организацию каждого блока личности для всех категорий педагогов. В данной статье представлены результаты сравнительного анализа структур личности педагогов с разными уровнями профессиональной квалификации.

Анализируя полученные результаты по блоку мотивации и установок в четырех группах можно отметить два пика: духовная удовлетворенность по критерию терминальные ценности и альтруизм по критерию социально-психологических установок. Первый пик может свидетельствовать о том, что среди основных терминальных ценностей, в которых отражается приоритетность для индивида определенных жизненных целей, большее значение имеет духовное удовлетворение, т.е. руководство морально-нравственными принципами, преобладание духовных потребностей над материальными. Следует отметить, что средние показатели, как по терминальным ценностям, так и по преобладающей жизненной сфере среди педагогов всех групп достаточно высокие. Кроме того, для будущих педагогов и для педагогов высшей категории духовное удовлетворение в различных сферах своей жизни играет большую роль, чем для преподавателей второй и первой категории.

Второй пик по данному блоку связан с альтруистическими установками личности в мотивационно-потребностной сфере. Среди четырех групп наибольшего значения он достиг в группе педагогов с

высшей категорией. Альтруизм наиболее ценная общественная мотивация, наличие которой отличает зрелого человека. Профессия педагога предполагает большую эмоциональную отдачу, что непосредственным образом связано с альтруистическими установками личности. В связи с этим, даже в контрольной группе показатели по данной шкале выше среднего. Это указывает на то, что профессия педагога не только поддерживает и усиливает альтруистические особенности личности, но и требует таких наклонностей от будущего педагога.

Минимальные показатели выявлены по шкалам: эгоизм, власть, деньги.

Анализ результатов диагностики второго и третьего блоков показал, во-первых, два пика по компонентам дружелюбность и альтруизм (критерий социальная ориентация) в контрольной группе и у педагогов второй категории. Высокий показатель по критерию дружелюбность свидетельствует об ориентации на принятие и социальное одобрение, стремлении к целям микрогруппы, развитых механизмах вытеснения и подавления, эмоциональной лабильности. Высокие показатели по шкале альтруизма в данной методике говорят о стремлении помочь и сострадать всем. Такие люди часто приносят в жертву свои интересы, неадекватно принимают на себя ответственность за других. Как ни парадоксально, но по шкалам «дружелюбие» и «альтруизм» у педагогов первой и высшей категории показатели гораздо ниже. При этом в первом блоке по критерию альтруизм показатели у этих двух групп были выше среднего.

По методике межличностных отношений (Т.Лири) наблюдаются два минимальных средних показателя по всему блоку – это критерии «подозрительность» и «зависимость» в группе педагогов с высшей категорией. Низкие показатели по критерию подозрительности могут указывать на критичность по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям, по критерию зависимости – конформность, мягкость, доверчивость, склонность к восхищению окружающими, вежливость.

Также следует обратить внимание на достаточно низкие средние результаты у всех четырех групп по шкале абстрактно-символического мышления. Таким образом, можно сделать вывод, что педагогам сложнее оперировать формулами, кодами в процессе мышления, чем образами или словами.

Во-вторых, личностная тревожность (по методике Спилбергера – Ханина) выше, чем реактивная, во всех четырех группах. Повышенный уровень личностной тревожности прямо коррелирует с наличием

невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и с психосоматическими заболеваниями.

В-третьих, отчетливо просматривается динамика рефлексии – постепенный ее рост с контрольной группы до преподавателей высшей категории. Следовательно, можно утверждать, что преподавательская деятельность способствует развитию рефлексивности, как профессионально важного качества.

Таким образом, основные различия между группами заключаются в следующем. Педагоги высшей квалификационной категории имеют самые низкие показатели среди всех групп по подозрительности и зависимости (критерий социальная ориентация). Испытуемые контрольной группы и педагоги второй категории показали максимальные показатели по компоненту дружелюбие и альтруизм (социальная ориентация).

Анализ результатов четвертого блока выявил следующие закономерности. Максимальный показатель наблюдается по компоненту удовлетворенность результатами (критерий ведущие мотивы в анкете «Удовлетворенность деятельностью»). Это свидетельствует о том, что из всех мотивов, влияющих на эффективность деятельности в данных группах педагогов, преобладает мотив удовлетворенности результатами деятельности. Следует отметить, что минимальные показатели по данному критерию наблюдаются в шкалах продвижение, избегание порицания и наказания.

Испытуемые всех групп, включая контрольную, оценивают психологический климат как благоприятный. Данные диагностики указывают на сформированность активного ядра коллектива, отсутствие явных или скрытых группировок, негативного отношения друг к другу, руководству или его распоряжениям. Сотрудники удовлетворены своей профессией, условиями службы, ее оценкой и стимулированием, взаимоотношениями между коллегами как по горизонтали, так и по вертикали, стилем руководства и перспективами дальнейшего роста.

Таким образом, в результате качественного анализа психологических особенностей личности мы выявили следующие закономерности:

По первому блоку (мотивация и система ценностей) контрольная группа и педагоги высшей квалификационной категории по критерию терминальные ценности и жизненная сфера превосходят педагогов первой и второй категорий. Аналогичная картина наблюдается по критерию социальных установок, здесь наибольший разрыв можно наблюдать по двум компонентам: альтруизм и свобода.

По второму и третьему блоку (личностные свойства и профессиональные качества) педагоги высшей квалификационной категории имеют самые низкие показатели среди всех групп по подозрительности и зависимости. Испытуемые контрольной группы и педагоги второй категории показали максимальные показатели по компоненту дружелюбие и альтруизм (социальная ориентация).

По четвертому блоку (удовлетворенность и эффективность деятельности) у педагогов высшей категории по таким способам стимулирования труда, как похвала и благодарность показатели несколько ниже, чем у педагогов других групп. Также они оценивают эффективность своей деятельности незначительно выше, чем педагоги второй и первой категории, а также контрольной группы. Средние показатели и показатели ниже среднего по критерию «способы стимулирования деятельности» выявлены в пяти компонентах, это угроза увольнения, угроза снижения заработной платы, снижение заработной платы, выговор, повышенный тон, причем у всех четырех групп обследования. Следовательно, позитивное стимулирование (к которому относится похвала, благодарность, премия, помощь) педагогов любой категории более эффективно.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТИПА В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

А.А. Филиппов (Иваново)

Эволюция слоя отечественных предпринимателей в современном российском обществе, их образ и уровень жизни, относительно высокая независимость и свобода в осуществлении и выборе средств своей деятельности привели к тому, что, с одной стороны, многие граждане Российской Федерации решили стать предпринимателями. С другой стороны, начавшийся в 2008 году экономический кризис показал, что, помимо известных проблем, как то: несовершенство законодательства, протекционизм власти, экономическая нестабильность, низкий уровень правовой и социальной защищенности и др., еще более серьезными оказались проблемы социально-психологические и психологические, роль которых представителями малого и среднего бизнеса недооценивается. Выяснилось, что их нельзя решать о рекомендациям из книг серии «Сам себе психолог». Особую остроту приобрели психологические проблемы эффективности или успешности

предпринимательской деятельности в затрудненной экономической ситуации.

Успешность предпринимательской деятельности связывается не только с решением сугубо экономических задач - расширением производства, насыщением рынка конкурентоспособными товарами и услугами, обеспечением занятости населения и пр., но и задачами социальными, обусловленными влиянием класса собственников на образ жизни населения, формирование иных жизненных ценностей и отношений. Решение экономических и социальных задач во многом зависит от успешности решения задач сугубо психологических, так как труд, ценности, отношения, образ жизни, имеют глубокое психологическое содержание. Пренебрежение или недостаточный учет психологических феноменов или факторов может привести ко многим негативным последствиям и отрицательно сказаться на качестве осуществляемых реформ. Именно поэтому представляется важным и актуальным углубленное психологическое изучение феномена современного российского предпринимательства в ситуации кризисного и посткризисного развития, прежде всего как феномена акме-психологического.

Среди многих задач психологического изучения социальных и психологических феноменов отечественного предпринимательства одной из центральных является исследование психологических условий и факторов эффективности предпринимательской деятельности. Предпринимательская деятельность, как отмечалось, для многих людей является весьма привлекательной, поэтому стремление к ней стало по-настоящему масштабным. В то же время, как свидетельствуют проведенные научные исследования, да и сама практика, эффективность предпринимательской деятельности зависит, как минимум, от двух больших групп факторов - объективных, о которых речь шла выше, и субъективных, связанных с личностными (психологическими) особенностями тех, кто занимается предпринимательством, их профессионализмом. При анализе детерминант успешности предпринимательской деятельности, все более очевидным становится положение о том, что предпринимательство - это сфера профессиональной деятельности, требующая от субъекта специальных способностей, знаний, умений, мотивации, особых личностно-профессиональных качеств, то есть того, что входит в предпринимательский потенциал как структурные компоненты.

Значимость роли субъективных факторов подтверждается и результатами психолого-акмеологических исследований, согласно которым за последние годы лишь около 7% из тех, кто занимается

предпринимательской деятельностью добились в ней значительных успехов (Н.В. Кузьмина, Р.А. Белоусов, Р.Л. Кричевский и др.). В связи с этим исследования предпринимательского потенциала, условий и факторов его раскрытия, развития профессионализма предпринимателей приобрели особую актуальность. Однако динамика структуры предпринимательского потенциала в кризисной и посткризисной ситуации не была предметом специального психологического исследования.

Значимость этой проблемы обуславливается так же наличием и действием противоречия между направленностью многих людей на успешную предпринимательскую деятельность и незнанием своих возможностей для качественного выполнения данной деятельности, неумением создать субъективные предпосылки для раскрытия предпринимательского потенциала, обеспечения его ресурсной восполняемости.

Исследования предпринимательского потенциала должны соотноситься как с базисными психологическими знаниями, прежде всего раскрывающими содержание личностного потенциала, специальных способностей, профессиональных требований и ограничений, так и с практикой предпринимательской деятельности, которая дает огромную психологическую информацию. Результатом подобных исследований может стать система психологической диагностики предпринимательского потенциала, определение главных условий и факторов его раскрытия, сохранности и развития в меняющихся условиях. Поэтому характер таких исследований является психолого-акмеологическим, то есть нацеленным на прогрессивное личностно-профессиональное развитие до уровня профессионализма.

ПРОГРАММНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ ЗДОРОВЬЯ И РАЗВИТИЯ

О. П. Фролова, С.В. Радионова (Иркутск)

*Методологический фундамент интегративного
подхода
состоит из методологических принципов
целостности, развития, нелинейного детерминизма,
многомерности истины,
позитивности, соотнесенности, онтологического
плюрализма*

(В.В.Козлов)

Изменения в современном мире стремительны и фундаментальны. Кризисные состояния, отмеченные в экономическом, финансовом, материальном мире влекут за собой кардинальные изменения в социальных институтах и как в фокусе сходятся в сознании личности. Можно уже говорить о глобальном кризисе развития современной цивилизации человечества. Природные планетарные катаклизмы подтверждают эту идею, отражающую видение того, что изменяется сознание человека и человечество в целом.

Существуют многообразные опасности, угрозы и нарушения развития общества и личности в таких условиях. Это требует повышения осознания каждым человеком происходящих процессов, рефлексии процессов встраивания в разнообразные социальные системы, выработку умений и навыков адекватного реагирования на внешние и внутренние изменения. Перманентные природные и техногенные катастрофы, ежедневные стрессы и трудности неживой урбанизированной жизни вдали от природных истоков человека требуют постоянной поддержки не только физических возможностей, но и психологического статуса.

Какие силы, социальные образования и организации способны решать проблемы малой единицы мироздания – человека, чтобы он не только сохранился как вид, но и чувствовал себя способным дальше развиваться, творить и окружение, и себя? Такую силу во все времена составляла религия, с верой людей в божественные проявления природы, сущностей и сверхчеловеческие образования, неподвластные для их понимания, но по глубокому убеждению, существующих для охраны их в масштабах космоса. В настоящее время, такой силой становится и наука психология.

Наука в нынешнем ее виде возникла как способ познания несколько сот лет назад для уменьшения неопределенности в окружающем «деятельном» мире. Она способствовала приобщению человека и его сознания к творческому процессу, созиданию, присвоению, а не приспособлению и выживанию, главное – развитию свободной личности, ответственной за свою жизнь, изживанию мышления и действий раба. Психология как социальная наука завоевала свое признание, определенное место в обществе, тем самым подготавливая, на наш взгляд, продвижение к выполнению роли второй силы после религии, а в чем-то ее и заменяющей.

Современная психологическая практика пока ограничена своими теоретическими возможностями и не способна содействовать

целостному развитию индивидуальности. Бихевиористически настроенная практическая психология позволяет выработать некоторые приемы поведения в конкретных ситуациях, купировать стрессовые состояния и неблагоприятные эмоции. Аналитики и когнитивисты предлагают разобраться с уже сформированными неблагоприятными для дальнейшего развития личности психологическими комплексами, создать новые программы развития по запросу клиента. Тренинги, консультации, аналитические сессии и психотерапевтические приемы – все это направлено на помощь в адаптации к окружению, а не свободного творчества в изменяющихся условиях проживания человека.

В нашей стране происходит постепенное привыкание к существованию психолога в обществе. С одной стороны, продолжается недоверие к способности психолога что-то изменить в жизни конкретных профессионалов, отдельной личности, в семейных отношениях. С другой стороны, часть населения обращается к психологу, для делегирования ему части ответственности за свои неуспехи, проблемы в жизни. Но есть люди, однажды почувствовав важную психологическую поддержку в нужный момент, впоследствии обращаются к психологу с запросом личностного и профессионального совершенствования.

Создание каких-либо образований в обществе, социальных институтов большого и малого масштаба определяется сложившимися культурно-историческими предпосылками. В том числе, развитие современной практической психологии зависит не столько от желания и приверженности к ней каких-либо групп людей, сколько, сформированностью теоретико-методологических оснований в целом науки и практики.

В настоящее время психология переживает период объединения всех ее направлений, проникших в глубину познания психического с разных сторон, но разрозненных и даже враждующих между собой. Создание единого языка психологии (Мазиллов В.А.) может способствовать такой интеграции. Наука в целом развивается и имеет общие тенденции с развитием культуры, которая переживает период конструктивизма в постиндустриальном обществе, когда, казалось бы, все уже открыто и сочинено, и возможно только интегрировать, объединять и использовать по-новому уже давно всем известные предметы и произведения искусства, и на старых вещах строить новые смыслы. Психологи считают, что такой подход явится главным продвижением в развитии современной психологии и даст основание для объединения всех направлений психологии в целое. «Интегративный подход – это творческий и многомерный синтез

концепций, которые опредмечивают различные аспекты человеческой активности, как в теоретико-методологическом, так и в исследовательском и психотехническом отношении.... Главной целью психологии мы видим в том, чтобы воссоединить целостную ткань психической реальности и выстроить многомерную интегративную парадигму современной психологии. Становление в интегративную позицию, которая по сущности является метасистемной по отношению ко всем пяти парадигмам психологии, предоставляет возможность отстраненного анализа и обеспечивает возможность нового качественного скачка в развитии психологического знания» (В.В. Козлов).

Психология может вернуть себе звание душеведческого знания, если воспользуется интегративной методологией, предполагающей привлечение к использованию тех находок и достижений психологических, философских, психодуховных традиций и подходов, которые давно разработаны и эффективно применялись веками. Интегративная психология как наука не отказывается от прошлого исследовательского опыта, который в течение как минимум 40 тысяч лет проводился в духовных традициях искусства, теологического, философского, эмпирического характера, но использует его различные элементы в новых комбинациях.

Дальнейшее развитие науки и практики психологии в интегративной парадигме предполагает кроме объединения теоретических основ и концептов, «изменить структуру и форму сознания человека, обретающего в результате способность мыслить, рефлексировать и действовать адекватно в соответствующей социокультурной среде» (В.В. Козлов).

Социальные институты в виде психологических центров, служб поддержки населения и индивидуального консультирования, которые сейчас существуют, не столько заботятся о целостности личности, сколько о подстройке ее к внешним условиям. Наша идея заключается в создании института интегративной психологии, в котором можно объединить усилия всех профессионалов, заинтересованных в развитии и росте личности, здоровой и телесно, и психически, и духовно. Интегративный подход при взаимодействии с клиентом опирается на высшие этические ценности, которые инвариантны для всех культурных сообществ. Этическим стержнем интегративного подхода являются высшие моральные приоритеты, разработанные в духовных традициях разных народов.

В институте интегративной психологии здоровья и развития создание поддерживающей среды направлено на поддержание намерений каждого человека, семьи или трудовых групп продвигаться

по пути самопознания, саморазвития и совершенствования. Это продвижение может осуществляться через психофизическое, психологическое и духовное сопровождение личности, семьи, организации с целью сохранения их здоровья и целостного развития.

В нашем опыте есть примеры создания поддерживающей среды для разных слоев населения. Например, специально организованная формирующая среда для нормальных детей (школа раннего развития, детский театр народной сказки и т.п.), а также разнообразные формы психо-коррекционных условий для детей и взрослых. К ним можно отнести поддерживающие настольные игры для взрослых с психологическим анализом кризисного состояния, для женщин – женский клуб и т.п. Для лиц с психическим диагнозом создание реабилитационной лечебной среды с психологическим сопровождением в специально организованных центрах совместного проживания. При создании поддерживающей среды важно не навязывать искусственные формы, а предлагать те, которые естественным образом выбирают сами клиенты в зависимости от готовности и этапа зрелости личности. И главное, все эти формы работы опираются на методологию интегративного подхода, разделяемого всеми, совместно работающими, и врачами, и психологами, и педагогами, и социальными работниками, и просто заинтересованными людьми. Все мы придерживаемся представлений, что язык, ценности, исследовательские стратегии интегративной психологии обращены ко всему социуму вне всякой дифференциации, учитывая весь спектр интересов и настроений различных социальных групп.

На технологическом, методическом уровне применяем универсальные, основанные на общих антропоцентрированных ценностях, убеждениях и смыслах методы. Используем синтез различных традиций, подходов и логик, широкий спектр диагностического и психотехнического инструментария. Для поддержания, например, физического здоровья и психофизического совершенствования применяются телесно-ориентированные практики, авторские системы развития тела и ума (с опорой на остеопатию, психологическую гомеопатию и т.п.), работают группы айкидо, йоги, клубы и другое. Семейное благополучие и социальная эффективность поддерживается индивидуальной и семейной психотерапией, коррекцией детско-родительских отношений, психологической работой с кризисными и стрессовыми состояниями, зависимым поведением. Проводятся тренинги мужественности и женственности, системные расстановки и решения для семей и организаций. Особое место занимают интегративные психотехнологии для творческой

самореализации и духовного развития: дыхательные психотехники, компьютерные психофизиологические программы, игровые психотехники, психологический театр для реализации творческого потенциала. Для руководителей и сотрудников предприятий актуальны комплексные психологические программы по развитию ресурса руководителя (психофизической и психологической устойчивости, стресс-менеджмент), навыков работы в команде, для ее создания.

Наша главная задача – через активацию личных ресурсов научить детей и взрослых не разделять жизнь и обучение, учиться быть успешным через собственную судьбу, самим помогать себе и продвигаться в пробуждении радости жизни.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК ОПОСРЕДОВАННАЯ ФОРМА ОБЩЕНИЯ О. В. Хандогина (Новосибирск)

Традиционно общение понимается как взаимодействие двух или более субъектов, реализуемое знаковыми средствами, имеющее эмоциональный и предметный аспекты. Средствами общения являются различные знаковые системы: речь, оптико-кинетическая система знаков, паралингвистическая и экстралингвистическая, система организации пространства и времени коммуникации и прочая. Упомянутые системы действуют в полном объеме, когда субъекты взаимодействия находятся достаточно близко друг у другу или хотя бы воспринимают коммуникацию при помощи органов чувств, это непосредственное общение. Однако бывает и опосредованное, когда информация доносится не субъектом, а какими-либо средствами: словами писем, изображением картин, звуками музыки. В этом случае знаковые системы действуют не все или не в полном объеме, однако коммуникация все же происходит и субъекты понимают друг друга. С развитием технологий общение все более и более опосредуется. С появлением интернета и развитием сотовой связи письменное общение претерпело большие изменения – тексты теперь предельно сжаты и метафоричны. Но еще большую специфику, новую степень опосредования общения между людьми придают компьютерные игры.

Что, собственно, такое компьютерная игра? Это программа, записанная группой людей на определенном языке, причем на языке, который понятен и компьютеру, и человеку. У этого языка есть две системы коммуникации, двоичная для компьютера и образная для пользователя, это и обеспечивает удивительный эффект. Однако и сама

компьютерная игра не так проста, как может показаться, она – коллективное творчество, закодированное послание, продукт деятельности нескольких людей. Людей, которые в процессе ее создания, несомненно, общались, причем общались непосредственно. У этого общения есть результат, который необходимо донести до другого без потери смысла и вне зависимости от времени производства игры. Непосредственно это сделать невозможно. Компьютерная игра имеет сюжет или хотя бы цель, она аффективно насыщена и богата информационно, в ней четкий баланс необычного и повседневного, иными словами, в ней есть пространство для психической деятельности субъекта, причем как создателя, так и пользователя. Однако средство общения, знаковая система для взаимодействия субъектов только одна. По сути, компьютерная игра – просто символы, расставленные в правильном порядке.

Собственно, в этом-то ключ к пониманию и состоит. Компьютерная игра – это не только опосредованное, но и отложенное, законсервированное общение. В отличие от послания (письма или художественного фильма), компьютерная игра интерактивна, что создает иллюзию непосредственного общения – пользователь как будто взаимодействует с разработчиками. Это становится возможным только потому, что в основе компьютерной игры лежит язык, что все, что в ней есть, закодировано и означено, превращено в символы, а затем, в процессе взаимодействия игры и пользователя, символы вновь преобразуются в зрительные и звуковые образы, причем без участия самого пользователя, что сводит искажения к нулю. Таким образом, посредством компьютерной игры послание доходит до субъекта без искажений, именно так, как задумывали авторы послания.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛЫХ ГРУПП

Г. Б. Худайкулова (Бухара)

Уже несколько десятилетий проблема взаимодействия людей в рамках небольших объединений, возникающих формальным или неформальным образом, находится в центре внимания исследователей различных наук и школ. Проблема групп, в которые объединены люди в процессе своей жизнедеятельности, - важнейший вопрос социальной психологии. Реальность общественных отношений всегда дана как реальность отношений между социальными группами, поэтому для социологического анализа крайне важным и принципиальным

вопросом является вопрос о том, по какому критерию следует вычленять группы из того многообразия различного рода объединений, которые возникают в человеческом обществе.

Группа - это объединение людей, основанное на их участии в некоторой деятельности, связанное системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами. Сразу же следует оговориться, что в общественных науках в принципе может иметь место двоякое употребление понятия "группа". С одной стороны, в практике, например, демографического анализа, в различных ветвях статистики имеются в виду условные группы: произвольные объединения (группировки) людей по какому-либо общему признаку необходимому в данной системе анализа. С другой стороны, в целом цикле общественных наук под группой понимается реально существующее образование, в котором люди собраны вместе, объединены одним общим признаком, разновидностью совместной деятельности или помещены в какие-то идентичные условия, обстоятельства, определенным образом осознают свою принадлежность к этому образованию.

Невозможно дать научное объяснение многообразию личностных проявлений в общественной жизнедеятельности без раскрытия социально-психологического контекста, который представляет собой социальную микросреду рождения и формирования человека. Именно такой средой являются социальные группы.

Поэтому выявления закономерностей формирования и функционирования различного рода социальных групп помогает научному объяснению процессов, происходящих как на уровне микросреды, так и на уровне всего общества.

Группы бывают: большими и малыми, от двух человек и более, условными и реальными. Реальные группы делят на малые и большие, официальные и не официальные, устойчивые и ситуативные, организованные и стихийные, контактные и неконтактные. Стихийные - К.К. Платонов назвал «неорганизованными группами».

Для социальной психологии значимо разделение групп на условные и реальные. Она сосредоточивает свое исследование на реальных группах. Но среди этих реальных существуют и такие, которые преимущественно фигурируют в общепсихологических исследованиях - реальные лабораторные группы. В отличие от них существуют реальные естественные группы. Социально-психологический анализ возможен относительно и той, и другой разновидности реальных групп. Однако наибольшее значение имеют реальные естественные группы. В свою очередь эти естественные

группы подразделяются на так называемые “большие” и “малые” группы.

Под малой группой понимается немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов.

Среди основных особенностей малой группы обычно выделяют:

- прямой или косвенный контакт между составляющими группу индивидами, межличностное взаимодействие и взаимовлияние;
- наличие общей цели и деятельности, переживание общих чувств;
- внутригрупповую распределенность функций и социальных ролей;
- общность интересов, социальных норм, нравов, обычаев и форм поведения;
- определенную локализацию в пространстве и устойчивость во времени.

Лабораторные исследования малых групп могут быть приближены к реальным жизненным условиям двумя разными способами. Первый способ идет по пути создания экспериментов, изолирующих все важнейшие и второстепенные атрибуты этих ситуаций. Второй способ сближения идет по пути не только организаций условий эксперимента, но и включает исследования реальных контактных групп в “жизненных” (моделируемых) условиях взаимодействия.

И что ценно, в лабораторных исследованиях малых групп соблюдается общепсихологический принцип подбора испытуемых: они должны быть одного возраста, пола, близкого уровня образования. А также малые группы могут быть подразделены на две разновидности: формирующиеся группы, уже заданные внешними социальными требованиями, но еще не сплоченные совместной деятельностью в полном смысле этого слова, и коллективы, т.е. группы более высокого уровня развития, связанные со специфическими видами социальной деятельности. Группы первой разновидности можно обозначить как “становящиеся”.

С точки зрения социальной психологии исследование характеристик больших социальных групп наталкивается на целый ряд трудностей. Богатство методик изучения различных процессов в малых группах часто контрастирует с отсутствием подобных методик для исследования, например, психологического облика классов, наций и других групп такого рода. «Как бы ни была велика роль малых групп и непосредственно межличностного общения в процессах формирования личности, сами по себе эти группы не создают исторически конкретных

социальных норм, ценностей, установок». Все эти и другие содержательные элементы общественной психологии возникают на основе исторического опыта. Ссылаясь на Дилигенского Г.Г. «этот опыт лишь «доведеет» до индивида через посредство малой группы и межличностного общения». Поэтому социально-психологический анализ больших групп можно рассматривать как «ключ» к познанию содержания психики индивида.

Исследователи, разрабатывающие критерии отбора и комплектования малых групп, считают, что нельзя на основании только индивидуальных характеристик участников совместной деятельности прогнозировать успешность их групповой работы. Различие между индивидами является основным двигателем развития их взаимодействий и их самих как личностей. Противоположности (но не крайности) порождают развитие системы, в данном случае - группы людей. Даже молчаливое присутствие группы людей изменяет психическую деятельность человека, заставляя вести себя иначе.

Таким образом, в регуляции эффективности коллективистской деятельности участвуют самые разные системы факторов:

внегрупповые (физические и социальные);

внутригрупповые (нормы, межличностные отношения);

внеличностные (однородность - разнородность по индивидуально-психологическим параметрам);

внутриличностные (индивидуально-психологические особенности членов группы, их состояние, исходные мнения, оценки);

Фактором, связывающим все перечисленные системы, пронизывающим их, является фактор общественной значимости, совместной деятельности группы людей. Он является стержневым, оптимально сочетающим личностно значимые и общественно ценные ориентации группы.

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГО – АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТИВНОГО ПОДРОСТКОВОГО ОБРАЗА – Я М.О. Цатурян (Вологда)

Распространение компетентностного подхода в современном образовании приводит к необходимости его применения к исследованию психолого – акмеологических основ деятельности педагога. Возрастание в образовательной среде значимости задач духовно – нравственного и личностного развития учащихся, как одно из направлений ФГОС основного общего образования (от 27 декабря 2010 г.), актуализируют проблему развития психолого –

акмеологической компетентности педагога как необходимого ресурса решения задач личностного развития учащихся. Психолого – акмеологический аспект реализации основных компетенций педагога может быть сконцентрирован на решении задачи создания соответствующих условий для актуализации подросткового Образа – Я, как базового личностного параметра, становление которого является одним из главных новообразований подросткового периода. Необходимость создания условий для продуктивного характера развития исследуемого подросткового образования, связанного с просоциальным поведением, более высокой успеваемостью, реализацией личностью гуманистической направленности и самоактуализацией в целом, усиливается в силу выявленных неблагоприятных последствий для личности и общества непродуктивного варианта становления подросткового Образа – Я. В силу возможных осложнений взаимоотношений подростка в семье, а также его длительного пребывания в образовательном учреждении, существенную поддержку подростку может оказать психолого – акмеологически компетентный педагог как носитель необходимых мотивационно – ценностных установок, знаний, умений, рефлексивных и психолого – акмеологических свойств, ориентированных на личностное развитие учащихся. Таким образом, исследование поликомпонентной структуры психолого – акмеологической компетентности педагога, а также поиск необходимых механизмов ее развития, как необходимого условия достижения профессионального и личностного акме посредством решения задач личностного развития учащихся, является главной целью работы.

Несмотря на многочисленность имеющихся исследований понятий компетентность (И. А. Зимняя, В. Д. Шадриков и др.), психологическая компетентность (А. К. Маркова, Л. И. Митина, Н. В. Кузьмина, В. И. Панов и др.), акмеологическая компетентность (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин и др.), неразработанным до конца остается комплексное образование психолого – акмеологической компетентности, содержательное и структурное наполнение которого специфично в контексте решения конкретной развивающей задачи – актуализации продуктивного подросткового Образа – Я. За рамками научного анализа остаются критерии оценки оптимального уровня развития данного вида компетентности; не разработана модель ее совершенствования в условиях психолого – акмеологического сопровождения образовательной системы.

Интеграция системно – деятельностного и психолого – акмеологического подхода позволяет определить психолого – акмеологическую компетентность педагога в актуализации

продуктивного подросткового Образа – Я как системное образование, включающее два взаимосвязанных блока: профессионально – деятельностный и акмеологический. Содержанием данных блоков являются соответствующие компоненты структуры психолого – акмеологической компетентности: мотивационно – ценностный, когнитивный, операционально – технологический, рефлексивный, акмеологический (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. И. Митина, В. И. Панов, В. Д. Шадриков, Н. В. Яковлева и другие авторы). Таким образом, развитие продуктивного подросткового Образа – Я происходит посредством синтеза мотивационно – ценностных ориентиров педагога, его знаний относительно условий становления продуктивного подросткового Образа – Я, умений применить имеющиеся знания на практике, рефлексии собственной деятельности, ориентированной на решение развивающих задач, а также психолого – акмеологической тенденции к самореализации и самоактуализации в профессиональной деятельности. Практическая реализация выделенных компетентностей, представляющих содержательное наполнение частных компонентов психолого – акмеологической компетентности педагога, приводит к решению задач лично – развивающего характера с одной стороны и к процессу акме – ориентированных изменений самого педагога с другой.

Выделение соответствующих критериев и показателей уровня развития отдельных компонентов психолого – акмеологической компетентности педагогов, а также разработка методики ее исследования, дает основание для детального изучения поликомпонентной структуры исследуемого вида компетентности на констатирующем этапе экспериментальной работы. Анализ результатов входного диагностического среза, осуществленного на базе четырех общеобразовательных школ г. Вологды (43 педагога, 115 учащихся), продемонстрировал наличие выраженных различий в уровне развития отдельных компонентов психолого – акмеологической компетентности в различных педагогических коллективах. Выявлено, что педагоги, обладающие более высокими показателями развития мотивационно – ценностного, операционально – технологического, рефлексивного и акмеологического компонентов успешнее справляются с задачей актуализации продуктивного подросткового Образа – Я, связанного с высоким уровнем структурированности, дифференцированности, временной интегрированности, принятием и общей тенденцией личности к самоактуализации. Несформированность отдельных компонентов психолого – акмеологической компетентности, связанная с блокированием практической реализации необходимых психолого –

акмеологических компетенций, приводит к невозможности со стороны педагогов создания условий становления продуктивного подросткового Образа – Я и как следствие непродуктивному характеру его развития. Выделение на данной основе необходимых и подлежащих развитию параметров психолого – акмеологической компетентности педагогов в актуализации продуктивного подросткового Образа – Я позволило разработать и внедрить на формирующем этапе экспериментальной работы специальную психолого – акмеологическую модель, представляющую собой процесс овладения и конгруэнтного использования педагогами акме – психологических технологий, а именно способов и средств создания условий для самопознания и саморазвития со стороны подростков на базе высокого уровня педагогического самоанализа и саморегуляции (К. А. Абульханова-Славская, Н. В. Афанасьева, М. Р. Битянова, А. А. Деркач, И. В. Дубровина, Н. В. Кузьмина, Л. М. Митина, А. А. Реан и другие авторы). Интегрированными показателями развитой психолого – акмеологической компетентности выступают в субъективном плане показатели высокого уровня развития отдельных компонентов психолого – акмеологической компетентности педагогов, в объективном плане – высокий уровень продуктивного развития Образа – Я в подростковых группах, связанный с созданием необходимых для этого условий со стороны педагогов.

Анализ результатов практической реализации разработанной модели в рамках психолого – акмеологического сопровождения образовательного процесса позволил сделать вывод о ее эффективности в решении задач развития отдельных компонентов психолого – акмеологической компетентности педагогов в актуализации продуктивного подросткового Образа – Я. Участие педагогов с низкими показателями отдельных компонентов психолого – акмеологической компетентности в специально разработанной и поэтапно реализуемой психолого – акмеологической программе позволило вскрыть блокирующие механизмы психолого – акмеологического компетентностного развития и на данной основе существенно повысить показатели внутренней мотивации на решение развивающих задач, согласованности самооценок и экспертных оценок реализуемой педагогом развивающей деятельности, навыки владения демократическим стилем взаимодействия с подростками; показатели самоактуализации и самореализации в педагогической деятельности, а также процессуальной составляющей рефлексивной деятельности. Существенно снизились показатели внешней отрицательной мотивации, экстернальные педагогические позиции относительно представлений о процессе создания условий развития учащихся

подросткового возраста. Практическая реализация педагогами вновь приобретенных психолого – акмеологических компетентностей позволила эффективнее решать задачи, связанные с созданием соответствующих условий актуализации продуктивного подросткового Образа – Я, что отразилось на существенном возрастании в подростковых ученических группах показателей структурированности, дифференцированности, временной интегрированности, принятия, а также референтного показателя продуктивного Образа – Я, связанного с тенденцией личности к самоактуализации. На данной основе подтверждается предположение о поликомпонентной структурной организации психолого – акмеологической компетентности педагогов, обуславливающей продуктивность подросткового Образа – Я.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА СТРУКТУРУ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ

Е.А. Чеверикина (Казань)

Студенческие годы, годы учебы в ВУЗе являются особым и важным этапом социализации личности. Студенчество, будучи частью такой социально-демографической, возрастной группы, как молодежь, является передовой ее частью, социально престижной группой, из рядов которой происходит пополнение рядов интеллигенции. В то же время студенчество является особой социальной группой, обладая такими характеристиками, как выполнение в обществе определенных функций, объективность существования, включенность в один вид деятельности, определенная целостность и самостоятельность по отношению к другим социальным группам, специфические социально-психологические черты и системы ценностей.

Склонность к употреблению алкоголя и наркотиков препятствует успешному личностно-профессиональному становлению студентов, формированию востребованных обществом специалистов и успешных, достойных граждан. Таким образом, изучение склонности к зависимости от психоактивных веществ в студенческой среде является несомненно актуальным.

Ценности человека являются основанием для выбора того или иного поведения в социальной среде. Следовательно, проблему возникновения зависимости от психоактивных веществ можно изучать через социально-психологическую категорию «ценностные ориентации».

С целью исследования особенностей ценностных ориентаций у студентов, имеющих высокую склонность к зависимости от психоактивных веществ, нами было проведено исследование с помощью методики для изучения ценностей личности Ш.Шварца, адаптированной Карандашевым В.Н., Реттгес С.В. Для выделения студентов с высокой и низкой склонностью к алкоголизму и наркомании использовался опросник «Склонность к аддикциям» (Грязнов А.Н., Чеверикина Е.А.). В исследовании приняло участие 337 студентов ВУЗов г. Казани. У 34 студентов была выявлена высокая склонность к алкогольной зависимости (10%), а у 28 – к наркотической (8,3%). Низкая склонность к алкогольной зависимости была выявлена у 89 студентов (26,3%), а к наркотической – у 122 студентов (35,8%).

В результате обработки полученных в ходе исследования данных с помощью Т-критерия Стьюдента были выявлены достоверные различия между средними показателями ценностных ориентаций студентов с высокой склонностью к зависимости от психоактивных веществ и студентов с низким уровнем склонности.

На уровне индивидуальных приоритетов, который характеризует то поведение, которое человек обычно демонстрирует, были выявлены достоверные различия таких ценностей, как доброта и достижение ($p \leq 0,037$). У студентов с высоким и низким уровнем склонности к наркомании на уровне нормативных идеалов были выявлены достоверные различия в значимости таких ценностей, как конформность, универсализм, самостоятельность, достижение и безопасность ($p \leq 0,036$), а на уровне индивидуальных приоритетов – традиции, доброта, самостоятельность, стимулирование и достижение ($p \leq 0,037$). Можно сделать вывод, что в своем поведении студенты, склонные к алкогольной зависимости, не ориентированы на достижение личного успеха через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами (достижение), а так же на сохранение благополучия людей, с которыми находятся в личном контакте (доброта). Студенты, склонные к наркотической зависимости, так же не стремятся проявлять компетентность для достижения личного успеха и заботиться о благополучии своих близких и друзей (достижение, доброта). Они не ориентируются в своем поведении на уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в обществе (традиции), на самостоятельность в мышлении и выборе способов действия (самостоятельность), но стремятся к новизне и глубоким переживаниям, к разнообразию в жизни для поддержания оптимального уровня активности (стимуляция).

На уровне нормативных идеалов, который отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его

жизненные принципы поведения, были выявлены достоверные различия в значимости таких ценностей, как конформность, доброта, самостоятельность, достижение и безопасность ($p \leq 0,036$). Следовательно, на этом уровне студенты, склонные к алкогольной зависимости, меньше уделяют внимание сохранению благополучия людей, которые их окружают (доброта), безопасности для других людей и себя, гармонию, стабильность общества и взаимоотношений (безопасность), развитию своей компетенции для достижения личного успеха (достижение). Для них менее важны самостоятельность мышления и принятия решений (самостоятельность), сдерживание и предотвращение действий, а так же склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям (конформность). Студенты, склонные к наркотической зависимости, на уровне нормативных идеалов не опираются на понимание, терпимость, не ориентированы на защиту благополучия и безопасность всех людей и природы (универсализм, безопасность), на саморазвитие для достижения личного успеха (достижение), на сдерживание и предотвращение действий, склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим (конформность), на самостоятельность мышления и выбора способов действия (самостоятельность).

Корреляционный анализ, проведенный с помощью двухстороннего коэффициента корреляции Пирсона, показал, что, чем выше склонность к алкогольной зависимости у студентов, тем менее значимыми для них на уровне нормативных идеалов являются такие ценности, как безопасность, достижение (уровень значимости 0,01), самостоятельность, универсализм, доброта и конформность (уровень значимости 0,05), а на уровне индивидуальных приоритетов – доброта и достижение (уровень значимости 0,05). Чем выше склонность к наркотической зависимости, на уровне нормативных идеалов снижается значимость таких же ценностей, как и при высокой склонности к алкоголизму, а на уровне индивидуальных приоритетов снижается важность доброты, самостоятельности, стимулирования и достижения (уровень значимости 0,01).

Снижение уровня склонности к аддикциям – важная задача, которую необходимо решать в процессе социализации студентов. Для эффективной работы в этом направлении необходимо не только вести разъяснительную работу и вводить меры запретительного характера, но и вести социально-психологическую работу по реструктурированию ценностных ориентаций студентов, склонных к алкоголизму и наркомании.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СПАСАТЕЛЕЙ МЧС

Ю. Ю. Чечурова (Тверь)

В современных условиях повышение уровня профессионального здоровья представителей различных профессий приобретает особую актуальность. Как таковое понятие профессионального здоровья включает в себя сложные взаимоотношения человека с профессиональной средой и является показателем согласованности социальных потребностей общества и возможностей человека в условиях профессиональной деятельности.

Концепции профессионального здоровья с точки зрения экстремальных и стрессовых ситуаций разрабатываются в рамках психологии безопасности, экстремальной и психологии труда. Однако, в настоящее время исследования профессионального здоровья как единого целого с точки зрения когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов не имеют широкого распространения в психологической науке.

В связи с тем, что теория профессионального здоровья имеет гуманистический характер и направлена на обеспечение безопасности и надежности профессиональной деятельности, повышением ее эффективности, а также обеспечением профессионального долголетия, особенно важным является изучение профессионального здоровья спасателей МЧС.

Профессиональная деятельность спасателей МЧС является одним из наиболее напряженных видов социальной деятельности. Она протекает в экстремальных условиях и характеризуется воздействием значительного числа стрессогенных факторов. Это предъявляет повышенные требования к их профессиональному здоровью, требует особого контроля и мониторинга состояния здоровья спасателей МЧС.

В нашем исследовании приняли участие 160 сотрудников ГУ «Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Тверской области». Для выявления особенностей профессионального здоровья спасателей были использованы следующие методики: исследование когнитивного компонента профессионального здоровья: тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева, позволяющий объективно оценить уровень выраженности общего уровня жизнестойкости и его компонентов «Вовлеченность», «Принятие риска» и «Контроль»; тест смысложизненных ориентаций

Д. А. Леонтьева, исследует выраженность осмысленности жизни, а также ее составляющие: «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля – Я», «Локус контроля - жизнь»; проективная методика, позволяющая выявить представления о понятии «профессиональное здоровье». Для исследования составляющих эмоционального компонента профессионального здоровья использовались следующие методики: методика «ПРОГНОЗ», оценивает уровень развития нервно-психической устойчивости; «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко, выявляет степень сформированности синдрома эмоционального выгорания, его фаз и их симптомов. Для исследования составляющих поведенческого компонента профессионального здоровья использовался опросник SACS - «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла.

В результате исследования установлено, что спасатели МЧС под профессиональным здоровьем понимают, прежде всего, результат влияния многих внешних и внутренних факторов, и считают, что оно включает в себя как физиологические, так и психологические параметры. К психологическим характеристикам здоровья относят хорошее настроение, ощущение счастья, моральная удовлетворенность от выполняемой работы, духовное спокойствие. К показателям физического здоровья причисляют крепкий сон, полноценное физическое развитие, сексуальную активность, отсутствие болезней.

В своем большинстве спасатели МЧС являются целеустремленными людьми, воспринимающими процесс своей жизни как интересный и эмоционально насыщенный. Они привыкли полностью контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и всегда нести за них ответственность.

Надо отметить, что целеустремленных людей, решения и планы которых подкрепляются личной ответственностью за совершенные ими действия, больше среди спасателей со стажем работы более 10 лет. Это зрелые, опытные люди, со сформировавшейся системой ценностей, среди которых чувство долга и ответственности за то, что происходит с ними в жизни, и на работе в частности. Не имеют представлений, какие ценности для них важны, а какие второстепенны, сотрудники, работающие менее 5 лет, а это, как правило, молодые люди 20-25 лет. Как следствие, они убеждены в том, что жизнь неподвластна сознательному контролю, более склонны жить сегодняшним или завтрашним днем. Интересным является тот факт, что при такой позиции они не удовлетворены своей жизнью в настоящем, но и изменять ничего не собираются, скорее всего, в силу слабости волевой и мотивационной сфер.

Особенности жизнестойкости спасателей МЧС обусловлены особенностями их профессиональной деятельности. Она направлена непосредственно на разрешение разнообразных стрессовых ситуаций и большинство из них научились адаптироваться к специфике каждой из них.

Высокий уровень жизнестойкости и развитость таких ее компонентов как «вовлеченность» и «контроль» у спасателей МЧС может быть объяснен тем, что респонденты в своем большинстве имеют длительный стаж работы, а значит, у них сформировалась специфичная устойчивая система взглядов на свою профессиональную деятельность, свою роль в ней и на мир в целом. Как следствие, они реже испытывают стресс, умеют справляться с ним. Они испытывают убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности и поэтому получают настоящее удовольствие от собственной деятельности, от своей роли в ней. Они также убеждены, что любой опыт - и позитивный, и негативный, являются полезными для личности. Спасатели со стажем работы менее 5 лет, напротив, так не считают. Слабая выраженность у них компонента жизнестойкости «принятие риска», возможно, связана с тем, что работа при отсутствии надежных гарантий успеха, на свой страх и риск приводит к возникновению у спасателей МЧС негативных эмоциональных состояний: синдрома «эмоционального выгорания» и профессиональных деформаций, и они перестают воспринимать негативный и позитивный опыт, приобретаемый в процессе деятельности, как основу для своего развития.

Спасатели МЧС, работающие менее 5 лет также в силу низкого уровня жизнестойкости наиболее подвержены воздействию стрессогенных факторов. Они стремятся к комфорту и безопасности, предпочитают не рисковать. Такое стремление может быть вызвано как защитной реакцией на экстремальные особенности профессии, так и недостаточной осознанностью ее выбора и малой осведомленностью об условиях ее протекания.

Высокий уровень нервно-психической устойчивости наиболее характерен для спасателей МЧС со стажем работы более 10 лет. Для них в большей степени характерна устойчивость настроения, интересов, увлечений и привязанностей. Они способны сдерживать или управлять собственными чувствами, желаниями и поступками, а также противостоять внешним воздействиям, самостоятельно с высоким быстродействием возвращаться в психическое равновесие. Сотрудники спасательной службы, работающие менее 5 лет, имеют низкие показатели нервно-психической устойчивости. Они подвержены

негативному влиянию извне. Им свойственна повышенная утомляемость, высокая истощаемость, раздражительность, неустойчивость интересов, частые смены настроения.

Спасатели МЧС склонны обращаться к различным стратегиям стресс-преодолевающего поведения. Это, скорее всего, связано со спецификой деятельности спасателей МЧС. Во многом от ее динамичности, непредсказуемости, а также от разнообразия стрессовых ситуаций в работе спасателей МЧС, зависит выбор наиболее эффективной стратегии стресс-преодолевающего поведения. Но надо отметить, что спасатели МЧС склонны выбирать продуктивные стратегии. Стремятся в стрессовых ситуациях обратиться за социальной поддержкой к более опытным товарищам по службе спасатели МЧС со стажем работы менее 5 лет.

Стремятся вступать в социальный контакт и спасатели МЧС со стажем работы от 5 до 10 лет. Находясь в стрессовой ситуации, такие сотрудники ведут себя активно, предприимчиво, самостоятельно ищут пути разрешения возникшей проблемы. Их действия уверены и продуманны. Они свободно вступают в социальный контакт, в случае необходимости просят о помощи, охотно принимают поддержку близких людей. Решения принимают обдуманно. Способны адекватно оценить свои возможности в сложившейся ситуации, скорректировать как свое поведение, так и поведение окружающих в интересах конечного результата. Опытные же сотрудники спасательной службы характеризуются использованием ассертивных действий. То есть их действия самостоятельны, не зависят от внешних влияний и оценок. Это позволяет максимально регулировать свое поведение в зависимости от обстоятельств и нести ответственность, за все принятые решения. Что в силу непредсказуемости и динамичности деятельности позволяет спасателям МЧС снизить воздействие стрессогенных факторов. Спасатели МЧС, применяющие в стрессовых ситуациях стратегию «ассертивные действия», вероятно, будут обладать такими чертами, как энергичность, инициативность, самонадеянность, жесткими установками и взглядами, что говорит о стремлении к самостоятельности, упорстве в достижении цели, развитом чувстве долга. А спасатели МЧС, предпочитающие использовать в стрессовых ситуациях стратегии «поиск социальной поддержки» и «вступление в социальный контакт» вероятнее всего будут отличаться общительностью, развитой эмоционально-волевой сферой.

В целом можно говорить, что профессиональное здоровье сотрудников МЧС характеризуется общим высоким уровнем жизнестойкости, выраженной осмысленностью жизни, высоким

уровнем развития нервно-психической устойчивости и преобладанием эффективных стратегий стресс-преодолевающего поведения.

Полученные результаты подтверждают целесообразность психологического сопровождения сотрудников МЧС различным опытом участия в экстремальных ситуациях с целью снятия эмоционального напряжения, негативных эмоциональных состояний в процессе выполнения профессиональной деятельности с целью сохранения профессионального здоровья.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Л.Ф. Чупров (Черногорск)

Пропаганда, популяризация и распространение специальных знаний является отдельным видом работы в большинстве научно-практических сфер деятельности. Исключение составляют медицина и здравоохранение. Здесь такого рода работа - это раздел профилактической работы медицинского работника среднего и высшего звена.

Психологическое просвещение - вид работы специалиста-психолога по распространению специальных знаний, особый вариант педагогической деятельности, осуществляемый специалистом-психологом самостоятельно или в сотрудничестве со специалистом другого профиля, помогающим более эффективно достичь целей распространения психологических знаний[2].

В психологии, и в практической психологии в частности, на сегодняшний день не существует единства в понимании места и роли психологического просвещения в деятельности специалиста-психолога. Ряд авторов выделяет психологическое просвещение, как отдельный вид работы (например, И.В. Дубровина, 2000)[1], другие, в частности, Л.Ф. Чупров (2003), рассматривают психологическое просвещение, как составную часть психопрофилактической работы практического психолога[2]. Это важный теоретический и методический аспект, определяющий направление деятельности психолога, так как от того, какое место занимает психологическое просвещение в психологической практике, зависит очень многое. Как в медицине и здравоохранении, так и в психологии простая популяризация знаний, не преследующая целей профилактики, скорее вредит, чем способствует психологизации социума и психическому благополучию потребителя психологической информации. Особую остроту такого рода «популяризация», имеющая

негативные последствия для практической психологии, приобретает при бесконтрольном и контрафактном распространении психодиагностического инструментария. Действительно, опубликовать чужую методику, тест или анкету, вопросник гораздо проще, чем написать свою, пусть короткую, но понятную публицистическую статью, адресованную какому-то определенному кругу потребителей психологической информации, подготовить интервью или выступление перед аудиторией или телекамерой.

За два, а в отдельных регионах и за три, десятилетия широкого развертывания психологической службы в образовании психологическое просвещение прошло путь от краткого тезисного упоминания в первых учебных пособиях, до солидного массива наработок, как теоретического, так и методического плана. В то же время в рамках этого, сравнительно небольшого раздела в программе подготовки психологов для нужд образования, еще остается ряд аспектов неразработанными или недостаточно разработанными и освещаемыми, из чего вытекает ряд актуальных задач.

Первая. Изменилась организация информационного обмена в обществе с монополизацией доступа к средствам массовой информации (СМИ), выходящих на бумажном носителе (газеты, журналы). Приоритетность получает осуществление просветительной работы с использованием Интернета, электронных СМИ (в частности, телевидения). Если телевизионные каналы ограничились своим сотрудничеством с психологами, то Интернет уже сами психологи используют зачастую как площадки для общения групп профессионалов. Недостаточно подготовлены психологи и в плане использования компьютерных технологий в психологическом просвещении.

Вторая. Довольно часто происходит отождествление отдельных «экзотических», развивавшихся вне психологического русла технологий с психологическим просвещением и психологической деятельностью в том числе. Отсюда вытекает третья из актуальных задач, требующая решения.

Это качество самого психологического просвещения. Как известно, качество просветительской работы по психологии, прежде всего, зависит от «качественного состава лекторов», т.е. от подготовки и профессиональной компетентности самих психологов, осуществляющих психологическое просвещение. Пока же «ведущие игроки» здесь непрофессионалы.

Четвертую задачу диктуют сложность и междисциплинарная специфика самой работы по осуществлению психологического просвещения[3]. Это, в свою очередь, требует дифференцированного

подхода к конкретным формам просветительской работы, выполняемой психологом, при планировании, контроле этой работы и отчетности по ее исполнению.

Пятая задача заключается в том, что при всем многообразии наработок по психологическому просвещению, появившихся в последнее десятилетие, в подавляющем большинстве они представляют собой вариации на тему ранее опубликованного пособия[2]. Теоретические и методические аспекты разработок по этой тематике заметно отстают от практики и не отражают реалий сегодняшнего дня. Требуется теоретический и методический прорыв.

Таким образом, перед исследователями и практиками в психологическом просвещении стоят пять актуальных задач, ожидающих своего решения в целях активизации работы по психологизации социума. На информационном поле психологии ведущими игроками должны стать специалисты-психологи.

НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

М. Шарипов (Бухара)

Специфика научной психологии заключается в том, что она для накопления своих данных использует целый арсенал научных методов. Большую роль играет и то, каким путем получено то или иное знание. Л.С. Выготский выразил это в следующей лаконичной формуле:

Факты, полученные с помощью разных познавательных принципов, суть разные факты. Существует определенная обусловленность получаемых в эмпирическом исследовании фактов имевшейся до данного эмпирического исследования его схемой, выдвинутыми гипотезами, предварительными знаниями об изучаемой реальности и т.п. И подобную взаимосвязь полученных в исследовании фактов с предварительными представлениями исследователя об изучаемых феноменах и, соответственно, с используемыми методами можно проследить во всех психологических направлениях. Поэтому проблема методологии (средств) психологического познания является одной из самых существенных и обсуждаемых проблем психологии.

Существует несколько взглядов на классификацию методов психологического исследования. Например Г. Пирьев, разделил "методы" на:

– Собственно методы (наблюдение, эксперимент, моделирование и пр.);

- Методические приемы;
- Методические подходы (генетический, психофизиологический и пр.).

С.Л. Рубинштейн в "Основах общей психологии" в качестве главных психологических методов выделил наблюдение и эксперимент. Первое подразделялось на "внешнее" и "внутреннее" (самонаблюдение), эксперимент - на лабораторный, естественный и психолого-педагогический плюс вспомогательный метод - физиологический эксперимент в его основной модификации (метод условных рефлексов). Кроме того, он выделил приемы изучения продуктов деятельности, беседу и анкету. Естественно, время обусловило особенности этой классификации. Так, "родственно-идеологические" связи психологии с философией лишили ее теоретических методов, аналогичная близость с педагогикой и физиологией вознаградилась включением методов этих наук в психологический перечень.

Основная часть Мы будем рассматривать методы психологии исходя из вышеуказанных позиций в примере наблюдения. Наблюдение является одним из наиболее часто используемых в психологии исследовательских методов. Наблюдение может применяться в качестве самостоятельного метода, но обычно оно органически включается в состав других методов исследования, таких, как беседа, изучение продуктов деятельности, различные типы эксперимента и т.д.

Наблюдением называется целенаправленное, организованное восприятие и регистрация объекта. Наблюдение наряду с самонаблюдением является старейшим психологическим методом. Как научный эмпирический метод наблюдение широко применяется с конца XIX века в клинической психологии, психологии развития и педагогической психологии, в социальной психологии, а с начала XX века - в психологии труда, т.е. в тех областях, где особое значение имеет фиксация особенностей естественного поведения человека в привычных для него условиях, где вмешательство экспериментатора нарушает процесс взаимодействия человека со средой. Тем самым для наблюдения особое значение имеет сохранение "внешней" валидности.

Различают *несистематическое* и *систематическое* наблюдение: *несистематическое наблюдение* проводится в ходе полевого исследования и широко применяется в этнопсихологии, психологии развития, социальной психологии. Для исследователя, проводящего несистематическое наблюдение, важны не фиксация причинных зависимостей и строгое описание явления, а создание некоторой обобщенной картины поведения индивида либо группы в

определенных условиях; *систематическое наблюдение* проводится по определенному плану. Исследователь выделяет регистрируемые особенности поведения (переменные) и классифицирует условия внешней среды. План систематического наблюдения соответствует схеме эксперимента или корреляционного исследования.

Различают "сплошное" и выборочное наблюдение:

в первом случае исследователь (или группа исследователей) фиксирует все особенности поведения, доступные для максимально подробного наблюдения, во втором случае он обращает внимание лишь на определенные параметры поведения или типы поведенческих актов, например, фиксирует только частоту проявления агрессии либо время взаимодействия матери и ребенка в течение дня и т.п.

Наблюдение может проводиться непосредственно, либо с использованием наблюдательных приборов и средств фиксации результатов. К числу их относятся: аудио-, фото- и видеоаппаратура, особые карты наблюдения и т.д. Фиксация результатов наблюдения может производиться в процессе наблюдения либо отсрочено. В последнем случае возрастает значение памяти наблюдателя, "страдает" полнота и надежность регистрации поведения, а следовательно, и достоверность полученных результатов. Особое значение имеет проблема наблюдателя. Поведение человека или группы людей изменяется, если они знают, что за ними наблюдают со стороны. Этот эффект возрастает, если наблюдатель неизвестен группе или индивиду, значим и может компетентно оценить поведение. Особенно сильно эффект наблюдателя проявляется при обучении сложным навыкам, выполнении новых и сложных задач, например, при исследовании "закрытых групп" (банд, воинских коллективов, подростковых группировок и т.д.) внешнее наблюдение исключено. Включенное наблюдение предполагает, что наблюдатель сам является членом группы, поведение которой он исследует. При исследовании индивида, например ребенка, наблюдатель находится в постоянном, естественном общении с ним.

Есть два варианта включенного наблюдения:

наблюдаемые знают о том, что их поведение фиксируется исследователем (например, при изучении динамики поведения в группе альпинистов или экипажа подводной лодки); наблюдаемые не знают, что их поведение фиксируется (например, дети, играющие в комнате, одна стена которой - зеркало Гезелла; группа заключенных в общей камере и т.д.).

В любом случае важнейшую роль играет личность психолога – его профессионально важные качества. При открытом наблюдении через определенное время люди привыкают к психологу и начинают вести

себя естественно, если он сам не провоцирует "особое" отношение к себе. В том случае, когда применяется скрытое наблюдение, "разоблачение" исследователя может иметь самые серьезные последствия не только для успеха, но и для здоровья и жизни самого наблюдателя.

Кроме того, включенное наблюдение, при котором исследователь маскируется, а цели наблюдения скрываются, порождает серьезные этические проблемы. Многие психологи считают недопустимым проведение исследований "методом обмана", когда его цели скрываются от исследуемых людей или когда испытуемые не знают, что они - объекты наблюдения или экспериментальных манипуляций.

Модификацией метода включенного наблюдения, сочетающей наблюдение с самонаблюдением, является "трудоустройный метод", который очень часто использовали зарубежные и отечественные психологи. Цель наблюдения определяется общими задачами и гипотезами исследования. Эта цель, в свою очередь, определяет используемый тип наблюдения, т.е. будет ли оно непрерывным или дискретным, фронтальным или выборочным и т.п.

Что касается способов регистрации получаемых данных, то, по-видимому, в процессе первоначальных наблюдений лучше использовать не составленные заранее протоколы, а развернутые и более или менее упорядоченные дневниковые записи. По мере систематизации этих записей можно выработать вполне адекватную задачам исследования и в то же время более лаконичную и строгую форму протокольных записей.

Результаты наблюдений обычно систематизируются в виде индивидуальных (или групповых) характеристик. Такие характеристики представляют собой развернутые описания наиболее существенных особенностей предмета исследования. Тем самым результаты наблюдений являются одновременно исходным материалом для последующего психологического анализа. Переход от данных наблюдения к объяснению наблюдаемого, являющийся выражением более общих законов познания, свойственен и другим неэкспериментальным (клиническим) методам: анкетированию, беседе и изучению продуктов деятельности.

Какие же конкретные недостатки метода наблюдения нельзя в принципе исключить? В первую очередь все ошибки, допущенные наблюдателем. Искажение восприятия событий тем больше, чем сильнее наблюдатель стремится подтвердить свою гипотезу. Он устаает, адаптируется к ситуации и перестает замечать важные изменения, делает ошибки при записях и т.д. и т.п. А.А.Ершов выделяет следующие типичные ошибки наблюдения:

Галло-эффект. Обобщенное впечатление наблюдателя ведет к грубому восприятию поведения, игнорированию тонких различий.

Эффект снисхождения. Тенденция всегда давать положительную оценку происходящему.

Ошибка центральной тенденции. Наблюдатель стремится давать усредненную оценку наблюдаемому поведению.

Ошибка корреляции. Оценка одного признака поведения дается на основании другого наблюдаемого признака (интеллект оценивается по беглости речи).

Ошибка контраста. Склонность наблюдателя выделять у наблюдаемых черты, противоположные собственным.

Ошибка первого впечатления. Первое впечатление об индивиде определяет восприятие и оценку его дальнейшего поведения.

Однако наблюдение является незаменимым методом, если необходимо исследовать естественное поведение без вмешательства извне в ситуацию, когда нужно получить целостную картину происходящего и отразить поведение индивидов во всей полноте. Наблюдение может выступать в качестве самостоятельной процедуры и рассматриваться как метод, включенный в процесс экспериментирования. Результаты наблюдения за испытуемыми в ходе выполнения ими экспериментального задания являются важнейшей дополнительной информацией для исследователя. Не случайно величайшие естествоиспытатели, такие как Чарльз Роберт Дарвин, Вильгельм Гумбольдт, Иван Петрович Павлов, Конрад Лоренц, и многие другие считали метод наблюдения главным источником научных фактов.

ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

А.Шевцов (Иваново)

В течение последнего десятилетия в работах всех ведущих российских психологов, хоть как-то задумывающихся о методологии нашей науки, почти навязчиво звучат упоминания методологического разрыва между академической и прикладной психологией. Наличие этого разрыва осознавалось и в советское время, но общий идеологический фон не позволял вести иного поиска, кроме углубления естественнонаучной парадигмы.

В новой России запрет на обращение к любым современным объяснительным принципам снят, и это позволяет психологам

раскрепощено искать ответы в рамках гуманистической, трансперсональной, психоаналитической и даже восточной психологии. В итоге пришла пора констатировать: все эти поиски значительно расширили наше понимание и мира, и нашей науки, но столь же определенно они показали, что поиск пути к прикладной психологии надо вести не вширь, а вглубь.

Иначе говоря, действенный объяснительный принцип прикладной работы, очевидно, если и будет найден, то только в рамках академической науки. Не обязательно в том виде, в каком она привычно существует последние полтора века, но обязательно в рамках того аппарата научного поиска, который ею разработан. Надо отдать должное: ни одна из так называемых «практических психологий» и близко не подошла к такому уровню научности своих построений, какой достигнут в академической науке.

Однако необходимо признать, что наши психологи далеко не все и не всегда в состоянии разделить научный аппарат, методику и методологию от предмета психологии. В силу этого для большинства психологов научность психологии отождествилась с ее естественнонаучностью. В связи с этим стоит напомнить, что предположение, что психология должна из философских наук перейти в естественные, было лишь следствием гипотезы, которой тогда были очарованы все естествоиспытатели.

Гипотезы необходимы для осуществления поиска, но они не могут существовать вечно. Однажды гипотезы должны быть либо подтверждены, либо опровергнуты и заменены новыми. И происходит это, в соответствии с принципами научности, как появление возможности вести прикладную работу и добиваться повторяющихся результатов.

В рамках естественнонаучной психологии неплохо удастся получать повторяющиеся результаты в ее физиологической части. Но ни один физиолог, начиная с Сеченова и Павлова, не смог перенести эти находки в нашу жизнь, чтобы с их помощью простой психолог мог помочь другим людям. Естественнонаучная парадигма безусловно верно описывает те разделы нашей науки, которые связаны с телом. Но для использования в жизни все это непригодно. Разве что позволяет защищаться и занимать места в научном сообществе.

Конечно, я пока не замахиwaюсь на то, чтобы объявить естественнонаучную парадигму неверной, хотя предполагаю, что это довольно скоро будет сделано. Но я выдвигаю другую гипотезу, проверка которой и могла бы найти подлинный объяснительный принцип психологии, на основании которого может существовать прикладная ее отрасль.

Впрочем, сказать, что эту гипотезу выдвинул я, не совсем верно. По сути, она уже давно обсуждается в психологическом сообществе и была полноценно заявлена в 2004 году в «Трудах Ярославского методологического семинара» такими известными нашими психологами как И.П.Волков, В.П.Зинченко и В.А.Мазиллов. К сожалению, после этого она как-то ушла из поля научных обсуждений, как если бы была забыта. Поэтому я возвращаю ее для нового обсуждения и осмысления.

Гипотеза эта проста: предметом психологии должна быть душа.

«Отсутствие в современной научной психологии понятия о душе, как о сущности самой психики, приводит к неопределенности самого предмета научной психологии, возникающих из общественных потребностей изучения закономерностей душевной жизни людей» (Волков, Труды, с.32).

Призывов и даже попыток писать «психологию души» было много и до этого. Но они словно бы повисали в воздухе, что означает, что в этих призывах были именно методологические слабину. Иначе говоря, подобная психология не могла состояться без предварительной методологической работы. Об этом очень точно сказал В.А.Мазиллов:

«...ошибаются те, кто полагают, что достаточно заменить «психику» на «душу» (или что-то иное), а все остальное разрешится само собой: проблема состоит в том, чтобы обеспечить возможности «рационального анализа» и «объективного контроля» (если, конечно, мы хотим, чтобы психология оставалась наукой). А это куда сложнее, чем декларировать иное понимание предмета» (Мазиллов, Труды, с.209).

Одним из примеров поиска обоснованного предмета психологии, безусловно, является научный подвиг Владимира Петровича Зинченко, который еще в семидесятые годы прошлого века то совместно с Мамардашвили, то с Лекторским, то с Велиховым писал о возможности иного понимания предмета психологии. В этих же «Трудах» методологического семинара он кратко резюмировал свои находки.

«На место души предлагалось поставить машину, компьютер, мозг, рассматриваемый то как телефонная станция, то как тот же компьютер. Предлагался и бездушный организм – тело, умное само по себе, и другие формы редукции души к тому, чем она не является.»

Конечно, главным предметом, к которому даже не редуцировалась душа, а которым она заменяется, является психика» (Зинченко, Труды, с.101).

Действительно, такие общеупотребительные словечки, как «организм» и «психика» необходимы, если естественники хотят удержать психологию в своих руках. Они очень удобны, поскольку по

сути своей означают лишь тело или электрическую работу вещества мозга. Но на деле позволяют включать в объяснения многое, что далеко выходит за рамки телесности и вещественности.

В сущности, и «организм», и «психика» в определенных случаях включают в себя кусочки души, без которых объяснения, выводимые из вещества, не действуют. Вроде того, как не действовала рефлекторная теория, когда Павлову приходилось выдумывать рефлексы цели, рефлексы свободы и даже рефлекс «что такое?». Человеческий мозг не АТС, и потому физиологу, если он хочет хоть как-то объяснять жизнь, приходится выходить за рамки естественнонаучной теории, что свидетельствует о том, что она всего лишь гипотеза, так и не ставшая полноценным объяснительным принципом психологии.

Зинченко создал даже морфологию того, что могло бы стать таким объяснительным принципом, и она оказалась очень похожа на описание некоего тонкого тела, состоящего из так называемых «функциональных органов», как их определил А.Ухтомский. Не буду вдаваться в разбор этой гипотезы, тем более, что в ней достаточно неясного.

Вернусь к тому, что сказал И.Волков:

Отсутствие в современной научной психологии понятия о душе, как о сущности самой психики, приводит к неопределенности самого предмета научной психологии, возникающих из общественных потребностей изучения закономерностей душевной жизни людей.

Это высказывание могло бы оказаться еще одним призывом вернуть душу в психологию, если бы не концовка: *возникающих из общественных потребностей изучения закономерностей душевной жизни людей.*

Научная психология выделялась из философии именно как потребность объяснить человека исходя из его вещественности. Это был не научный принцип, а символ веры тех, кто хотел таким образом поменять мир, что и повело к революциям. Изгнание души следовало в трудах просветителей за изгнанием богов, благодаря чему старый порядок был свергнут, а к власти вместо аристократии пришел заказчик научной революции – буржуазия. Зачем нужно было подрывать старую веру людей в политическом смысле, понятно.

Но переворот давно совершен, и теперь можно было бы задуматься и о поиске истины. И начать остается с простого вопроса: если я психолог, почему я не могу научно помогать другим, и почему общепризнано, что у самих психологов дома всегда плохо?

Потому что естественнонаучная психология изучает закономерности функционирования тел, но не закономерности душевной жизни людей. Она изучает так называемые душевные

явления, а не душевную жизнь. Вот этот перенос внимания и мог бы стать основанием для смены парадигмы. Наука всегда развивается или дедуктивным рассуждением, или индуктивным.

Она либо идет от исходной посылки, например, от гипотезы о том, что души нет, а вся-то наша жизнь есть лишь усложнение организации вещества. Либо она идет от сбора наблюдений за действительностью, как это было разработано в рамках индуктивной логики девятнадцатого века.

И если мы переключим свое внимание на то, что есть наша жизнь с точки зрения присутствия в ней души, может родиться описание действительности, внутри которого будет проявляться именно душа, как мы ее ощущаем. Как когда-то сказал Вильям Джемс: каждый знает, что такое внимание. И это, как ни странно, стало основанием всей современной науки о внимании.

Вот так же можно уверенно сказать: каждый знает, что такое душа. Каждый может определенно сказать, когда его душа что-то не принимает, когда его воротит с души, когда у него был душевный порыв. Уже одного этого достаточно, чтобы создать первый уровень описания души, как предмета научного изучения.

Не менее важно, что подобные наблюдения сделаны народами всего мира и хранятся уже тысячелетия. Безусловно, в них есть различия, накладываемые разницей в культурах. Но подобные сложности преодолимы с помощью орудия, которое в исторической науке называется научной критикой источников. В естественнонаучной психологии эта дисциплина не привилась.

Но она вполне действенна в рамках культурно-исторической психологии. Я не имею в виду культурно-историческую теорию школы Выготского, которая в действительности была вполне естественнонаучной и лишь обогатила себя марксистским принципом историзма.

Я говорю о той психологии, которая, будучи служебной дисциплиной, могла бы осуществлять для общей психологии именно ту работу, которая поставляет материал для выводов о проявлениях душевной жизни.

И, как следующий шаг, проверяет ее в прикладных работах.

Могут определено сказать одно: ни один психолог еще не смог использовать даже последние достижения нейропсихологии, чтобы у него дома стало лучше. Плоды же культурно-исторического исследования душевной жизни прекрасно работают как в отладке личной жизни, так и в отладке любых дел, включая бизнес.

Фокус прост: что ты изучаешь, в том ты и разбираешься. Изучаешь душевные проявления, начинаешь видеть души людей, и они откликаются...

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РОЖДЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

И. С. Шемет, С. С. Шемет, В. И. Парфентьев (Москва)

Рождение – это самая первая попытка деятельности у человека. В рождении плода можно выделить признаки деятельности это, безусловно, целенаправленная активность, разворачивающаяся во времени, которая требует систематических усилий, которые прекращаются только, когда будет достигнут результат.

Методологический принцип о единстве сознания и деятельности гласит, что психика развивается в деятельности. Если первая попытка деятельности – это рождение, то неизбежно существенное влияние этой деятельности на психическое развитие, а стало быть, особенности родовой деятельности в значительной степени обуславливают дальнейшую жизнедеятельность человека.

Особенности рождения обуславливают системные свойства личности и деятельности: активность личности, мотивацию деятельности и волевые качества. Если ребёнок в момент рождения демонстрировал высокую активность, силу и выносливость, то есть основания полагать, что и в других жизненных взаимодействиях ему будут характерны эти же свойства. Напротив, слабая родовая деятельность, безволие и пассивность, проявленные в рождении, будут характерны и в дальнейшем жизненном пути. Эти закономерности подтверждены эмпирическим путем в трансперсональной и перинатальной психологии.

В результате проведённых нами исследований получены данные о том, что способ рождения ребенка (стремительные, затяжные роды, кесарево сечение и др.) существенно влияет на волевые качества личности и эффективность спортивной деятельности. Так выявлено, что среди спортсменов высшей квалификации преобладают люди с определенным типом рождения (быстрые естественные роды), и, наоборот, в процессе спортивной карьеры отсеиваются люди с другими типами рождения (затяжные роды и роды с помощью кесарева сечения). Таким образом, способ рождения является неизвестным ранее фактором естественного отбора в спорте, то есть можно выделить

«спортивные» и «неспортивные» способы рождения. В наших исследованиях апробирована методика психологической коррекции последствий «неспортивного» рождения, применение которой позволяет существенно повысить волевые и мотивационные качества спортсмена.

Двигательный паттерн рождения представляет собой сильное напряжение мышц головы, шеи, лица, верхней части спины, представляющее собой направленное вылезание, выползание, выкручивание головой вперёд. Это типичный паттерн в случае головного предлежания плода. В случае ягодичного предлежания двигательная активность сосредоточена в нижней части туловища, плод вынужден двигаться назад, пятиться к выходу.

Эти базовые двигательные паттерны рождения являются первичными действиями, которые привели к успеху, к выходу из тьмы, к свободе, к победе над смертью, к появлению на свет, к переходу в новое пространство и новое качество жизни.

Успешный результат рождения закрепляет двигательные паттерны рождения как некую схему, приводящую к успеху. По типу классического условного рефлекса, в сходных условиях, требующих преодоления, должны актуализироваться двигательные паттерны рождения и напрягаться соответствующие мышцы головы, шеи и лица. По-видимому, значительная часть головных болей вызвана именно рефлекторным напряжением мышц в условиях стресса, и отсутствием адекватного мышечного движения.

Практика ребефинга показывает, что имитация движений плода во время рождения, сопровождающаяся сильными внешними сжатиями, значительно снижает общую тревогу и приводит к облегчению, а иногда и полному снятию симптомов головной боли. При тренировке движений плода во время рождения, воспроизводстве всего двигательного паттерна: покой – сжатие – борьба – выход, - психика человека переживает успешный опыт рождения и приходит в состояние победы. Таким образом, телесно-ориентированные техники прохождения родов можно считать тренировкой в успехе и победе.

Данные исследования открывают принципиально новые подходы и перспективы, как к спортивному отбору, так и к спортивной тренировке, позволяющие учитывать способ рождения при выборе тех или иных упражнений для конкретного спортсмена. Подобные исследования не проводились ранее ни в России, ни за рубежом и являются уникальными и инновационными как для психологии, так и для теории и методики физического воспитания.

СПЕЦИФИКА ПОДРОСТКОВЫХ ГРУПП С ДЕВИАНТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

С. В. Шепелева (Кострома)

Специфичность подростковых групп с девиантной направленностью проявляется в их групповых нормах. Нормы поведения представляют собой сферы и меры регулятивного влияния в зависимости от своей социальной направленности. Нормы в просоциально направленных подростковых группах в основном не противоречат общественным, а дополняют и трансформируют их, отражая специфические условия жизни и ценностные ориентации носителей конкретной подростковой группы (например, стилиаги, хиппи и др.). В антисоциально направленных подростковых группах нормы прямо противоположны общественным (например, скинхэды, люберы, металлисты, рокеры и др.). В асоциально направленных подростковых группах присутствуют более или менее трансформированные общественные и частично антиобщественные нормы (например, сатанисты, готы, байкеры).

Групповые нормы в современных подростково-девиантных группах четко прослеживаются в их атрибутике. Одной из составляющих атрибутики является мода, посредством которой происходит межгрупповая коммуникация, а также специфическое приобщения подростка к социальному и культурному опыту, например атрибутика байкеров – это головной платок темных тонов, кожаная куртка с замком наискосок «косуха», с эмблемой на спине, показывающая, к какому байк-клубу принадлежит байкер. Другой составляющей атрибутики является специфический фольклор, например музыкальный фольклор стилиаг рок-н-ролл, джаз. Еще одна составляющая атрибутики – игры. У просоциально направленных подростковых группах – интеллектуальные, у девиантных групп могут быть карточные.

Во всех подростково-девиантных группах существует особый способ существования их представителей, выступающий как их групповая норма. Эмо ведут здоровый образ жизни, без сигарет, наркотиков, алкоголя. Люберы ведут спортивный образ жизни, спорт занимает основное их жизненное пространство. Металлисты ходят на концерты, где распивают алкогольные напитки. Панки ведут аморальный образ жизни. Рокеры ездят на мотоциклах.

Групповые нормы подростково-девиантных групп проявляются в их философской направленности. У готов – это готика, у хакеров – развитие и преобразование виртуального пространства, всеобщая его доступность, у эмо – жажда эмоционального самовыражения, рейверы

против войны и только за мир, сатанист стремится в себе развить сатанинские черты.

Групповые нормы проявляются в морали и нравственности в непосредственном индивидуальном и групповом общении и контактах между людьми в группах, организациях, школьных и производственных коллективах, воинских подразделениях (неуставные отношения – яркий образец проявления групповых норм), в детских группах и группах правонарушителей. Принятые в той или иной группе нормы могут соответствовать морально-нравственным нормам общества, быть нейтральными и идти вразрез с ними. Очень важно видеть пути образования групповых норм в подростковом возрасте положительной и отрицательной направленности и вовремя корректировать последствия, что особенно важно в процессе воспитания.

Подростковые группы с девиантной направленностью имеют свою специфику в межличностных отношениях внутри группы. В ходе исследования нами выявлена положительная зависимость между стилем взаимоотношений внутри семьи и стилем межличностных отношений подростка внутри группы и социальным статусом подростка в референтной группе и в коллективе класса. Социометрия показала, что лидерами становятся подростки с независимо-доминирующим типом межличностных взаимоотношений в семье, демократический стиль воспитания ставит подростка в такое положение, когда он должен самостоятельно выбирать формы поведения, будучи либо одобрен, либо наказан, и нести ответственность за свой выбор.

Гибкость как причина и следствие большей адаптивности является одним из компонентов личности тех подростков, поведение которых менее зависит от влияния неопределенных ситуаций. Гибкое и в то же время скрытое и открытое психологическое контролирование подростка, с использованием воспитательных стратегий, с учетом форм поведения и реакций подростка обеспечивает нормативность его поведения.

Среди лидеров оказались подростки с явно выраженными преддевиантными формами поведения (нарушение дисциплины, акцентуированная готовность к риску, асоциальность). О.О.Папир выделяет два типа лидеров: «положительных» и «отрицательных». Положительные лидеры характеризуются положительной нравственной ориентацией на сверстника, превалированием демократического стиля общения. Отрицательные – эгоистической направленностью, авторитарным стилем общения, тенденциями к соперничеству и конкуренции. Однако это не мешает им оставаться лидерами и не

снижает степени их социальной ответственности. У исследуемой группы подростков обнаружены качества «отрицательного» лидера.

Авторитарный стиль семейного воспитания чаще приводит подростка в группу аутсайдеров, преддевиантное поведение у них проявляется в оппозиционном поведении, в реакции протеста, упрямства, которое характеризуется избирательностью и направленностью. Усугубляется преддевиантное поведение конфликтными отношениями между родителями и повышенными требованиями к подростку.

В референтную группу попадают подростки с типом взаимоотношений: направленный на людей, сотрудничающий, покорно-застенчивый, что формируется при гиперопеке в 40% случаев. Гораздо чаще гиперопека формирует агрессивность и авторитарность, как показывают результаты социометрии, данные подростки находятся в предпочитаемой группе, туда же входят подростки с независимо доминирующей позицией, сформированной в результате демократического стиля воспитания.

В отличие от лидерства, референтность и предпочитаемость больше связана с оценкой успешности подростка в какой-либо деятельности со стороны окружающих и родителей. Успешность в деятельности повышает активность подростка: он начинает реализовывать свои притязания, стремиться быть признанным. Непризнание, напротив, понижает активность подростка: он становится пассивным, замкнутым, перестает общаться со сверстниками и взрослыми. При гипоопеке и недостатке внимания, подросток, в большинстве случаев, имеет низкую успешность в какой-либо деятельности, а это вызывает у него отрицательные эмоции и желание отказаться от деятельности. Отрицательные эмоции и детерминируют преддевиантное поведение, в виде негативизма, отрицания, психической ригидности и импульсивно-демонстративной агрессии, цель которой привлечь к себе внимание, обеспечить признание сверстников.

Таким образом, отрицательный микроклимат семейных взаимоотношений, конфронтация в отношениях с родителями, преобладающий тип контроля и дисциплины в системе формальных и неформальных отношений оказывают существенное влияние на межличностные отношения подростка внутри группы, социальном статусе в референтной группе, в коллективе класса и в целом обуславливают возникновение девиантного и преддевиантного поведения.

СИСТЕМНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И МНОГООБРАЗИЕ СИСТЕМ

А.Шиндин (Москва)

Данная статья кратко освещает один из вопросов мета-моделирования в психологии. Мета-моделирование — это исследование условий происхождения, существования и функционирования концепций, моделей и систем в психологии, которое включает в себя рассмотрение вопросов, выходящих за рамки тех или иных психологических парадигм, а наблюдатель занимает мета-позицию по отношению к данному полю исследования. Такие исследования все более актуальны в связи с комплексными интегральными подходами, которые претендуют на отображение и проявления в себе всего многообразия реальности.

В психологии существуют множество теорий и концепций. За любой моделью коренится некоторая философская база с набором более абстрактных идей и постулатов. Психологическая же модель-концепция раскрывает философский базис в конкретике реализации области или задачи. Рассмотрим в общем виде, как взаимосвязан автор и предлагаемая им идея, и как это проявляется в реализации самой модели.

Можно сказать, что всегда есть некоторое неизвестное «нечто», которое нужно смоделировать, отобразить, а затем производить с ним дальнейшие исследования. Это изначальное «нечто» нам неизвестно, но предполагается. Причем речь идет не только о каких-то абстрактных категориях, которые могут выступать как это «нечто», а о вполне простых вещах и вопросах, которые появляются в восприятии каждый день. Изначально мы о них тоже ничего не знаем, а лишь взаимодействуем с ними в некоторых наборах интерпретаций.

Сама система восприятия существ устроена таким образом, что она научается распознавать все больше и больше паттернов путем познания и пополнения этой базы. Система восприятия и система интерпретаций взаимосвязаны — составляют единое целое. Комплекс состоит из многоуровневых систем кодирования, фильтрации и интерпретаций, начиная с момента восприятия сигнала, который уже фильтруется и воспринимается лишь в каком-то диапазоне и ключе, постепенно продолжая преобразовываться в нервной системе человека на всех ее уровнях.

В каком-то смысле можно сказать, что мы мало что знаем о том, что именно воспринимаем. Мы не можем однозначно сказать, воспринимаем ли мы то, что находится по ту сторону сенсоров, или

воспринимаем только самих себя. Разные философские и психологические парадигмы видят этот вопрос по-разному.

Сделаем мягкое допущение о том, что мы все же что-то можем сказать о том, что происходит вне наших систем восприятия и фильтрации. Подтверждение этому можно найти в нашей деятельности, которая успешно реализуется не только в мыслях, но и поступках. Но знать мы это можем в каком-то преобразованном виде. То есть даже если существуют какие-то объективные процессы в реальности, каждый из нас их видит по-своему.

Итак, некоторый автор предлагает нам свою систему или модель, которая отражает с его точки зрения «нечто» из сферы реальности, и преподносит ее другим как некоторую схему отображения. О чем можно говорить в этом случае другим людям, которые выступают наблюдателями по отношению к концепции автора?

Мы можем говорить о некотором отображении многообразия предположительно представленных в реальности процессах в данную модель-проекцию. Отображение в общем виде не тождественно существованию в реальности. Если проследить цепочку происхождения модели еще раз, то можно заметить, что это не реальность непосредственно отображена в модель, а реальность через автора отображена в модель. Появляется дополнительное звено — автор. Он отобразил ее такой и именно такой. Что для автора было условно объективно, то мы и получаем в его системе как представление реальности. Теперь затронем вопрос самого автора, кем он представляется, раз он одно из ключевых звеньев рассматриваемой цепочки. Для наблюдателей и других исследователей автор в свою очередь — это тоже некоторая проекция чего-то из реальности, в своем роде «модель автора». Причем это изменяющаяся проекция. То есть наблюдатели видят прудуманную автором модель через «модель самого автора». Мы имеем реальность, отображенную через отображение, или проекцию через проекцию.

Рассмотрим конкретного человека-наблюдателя. Почти очевидно, что он не может "увидеть" того же самого, что увидел автор, когда создавал свою модель-теорию. У них все равно будут разные жизненный опыт, взгляды, характеристики и системы восприятия. То есть отображение в виде проекции всегда будет чем-то отличаться для любых двух наблюдателей. Можно достаточно долго согласовывать эти проекции, предполагая на каком-то шаге, что несогласованные потери минимальны. Но не стоит забывать, что в каждый миг такого согласования можно опять отстать на очередной миг, в который произошли изменения одного человека и другого (наблюдателя и

автора), а также предположительно самой реальности, которую мы отображаем в модели.

Это как бег за вечно трансформирующимся «нечто», которое мы сами рассматриваем через изменяющиеся проекции, и сами являемся таким центром очередного изменения, не считая множество неучтенных факторов. Причем необходимо регулярно производить обновление всей этой цепочки, чтобы подтверждать адекватность текущих воззрений. Именно так и должна выглядеть адекватная в каждый миг модель реальности. Часто целесообразнее зафиксировать саму модель-проекцию реальности в виде теории с аксиоматикой. Тогда происходит рассмотрение и согласование реальности уже через жестко заданную систему.

Если произведена фиксация модели-проекции, то ничего иным образом (кроме допущенного в системе) из реальности в нашу модель не отображается. Звучит неправдоподобно, но на некоторый ограниченный период времени и количество фактов данное действие может быть целесообразным.

Итак, другой наблюдатель обратился к данной системе, чтобы изучить реальность, а точнее представления о ней. Как пример возьмем систему, которая отображает всех людей или существ, некоторая эволюционная модель в самом общем виде, состоящей из этажей по мере усложнения-эволюционирования. То есть «нечто» в реальности отображается в совокупность людей или существ. Что же увидит второй наблюдатель в системе, автором которой является первый?

Второй человек может проверить адекватность построения системы-проекции, а так же (в силу того что это система, отображающая множество существ) найти в ней самого себя, то есть найти себя в этом отображении. Его место в данной системе можно определить и подтвердить согласно правилам ее построения. Конкретно по нашему примеру: есть N классов, групп. Человек определяется по принадлежности к каким-то из них. И так можно сделать со всем множеством людей или существ, разместить все их многообразие в систему-отображение.

Именно так, но не учтен «фактор автора», который фигурирует выше в нашей цепочке. Где будет размещаться сам автор в своей модели? Чаще всего, автор размещается "на переводе краю эволюции" системы-проекции, и поясняется это аргументом, что иначе бы он не смог охватить всю созданную им систему, не будучи расположенным таким образом. Кроме того это косвенно подтверждается ограничивающим фактором, что авторы не видят и очень не любят говорить о том, что есть вне или в продолжении их эволюционной системы.

Обратимся к самому механизму размещения в модель. Вспомним, что сама система-проекция появилась через проекцию автора, который и создал эту систему. То есть это не только авторская проекция, а все остальные будут размещены в авторской проекции проекции реальности, но и сам автор изначально является проекцией, через которую и возможно произвести разворот его системы. Не разворачивание реальности, а сворачивание - процесс обратных преобразований.

То есть автор не размещается где-то, потому что он создал эту систему, как это может показаться, а сама система уже изначально создана автором, размещенным в ней, который и создал ее именно такой, чтобы быть размещенным в ней таким образом и так далее...Бесконечная рекурсия. Мы можем лишь зафиксировать какой-то момент, шаг, итерацию рекурсии, чтобы говорить, что на этом шаге можно обсуждать статичную версию системы-проекции и аналогичную статичную версию реальности, отображаемую в нее. Сам автор создает эту систему, потому что является ее базисом, через которую разворачивается вся остальная проекция.

Парадоксально, но второй наблюдатель, как бы он не разместился в системе автора, там не может быть размещен, даже если зафиксировать итерационный шаг в статическую картину, как было выше описано. Почему? Потому что он не есть автор, а значит проекция через него условно той же части реальности будет совершенно иной.

Всегда имеет место множество систем, которые можно согласовывать, но по умолчанию некорректно сводить в одну. В общем виде это будет означать, что любой другой человек может по аналогии и принципам создать свою систему-проекцию. И тогда каждая такая система целиком и ее авторы могут отображаться в системах других авторов. Мы получаем многообразие систем, особенно когда они построены на разных принципах и базисах.

Размещение же всего многообразия в одной системе и видение реальности исключительно через нее содержит ряд особенностей: 1. лишение возможности видеть и создавать собственные отображения 2. подмена комплексного восприятия с его набором фильтров аналогами системы 3. перенаправление путей изменений в определенную систему, в узкие рамки ее интерпретаций 4. возможный переход по изучению мира системы, а не реальности 5. потерю изначальной уникальности и многообразия за счет преломления системы.

Системное многообразие — это отображение реальности внутри системы в рамках допустимого в ней многообразия. Многообразие систем — это отображение реальности в разные системы, которые сосуществуют в общем независимо. Это не одно и то же, и базируется

на разных принципах мета-моделирования. «Теории всего» или претендующие на интегральные видения часто представлены в виде системного многообразия, когда приняв аксиомы и правила системы, мы разворачиваем уже в ее рамках разные процессы.

Видения же многообразия систем достаточно редки на данный момент, так как они предполагают кросспарадигмальные исследования и затрагивают разные сферы наук.

Применение многообразия систем вместо системного многообразия — залог многогранного видения реальности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ.

В.В. Шнейдер (Алматы)

Проблема профессиональной деформации личности становится все более **актуальной** и в нашей стране, этому свидетельствует изменение строя, взглядов, политики. Переход коллективного сознания или деятельности к личностно ориентированному в свою очередь приводит к замыканию, зацикливанию на себе, своей работе. Неуверенность в завтрашнем дне приводит к тому, что большинство людей держаться за свою работу. Но профессиональная деформация личности необязательно будет носить негативный характер. Изменение общества вызвало много проблем в формировании самосознания и личности лиц нашего общества. Изменились факторы и механизмы, влияющие на становление человеческой личности.

Предметом нашего исследования выступают изменения в психике человека, обусловленные специфическими особенностями его профессии, и формирующиеся в ответ на условия профессиональной деятельности.

Деформация нравственной, духовной и психической сфер человека, выступает источником не только меж личностных, но и сложных внутри личностных конфликтов, что в конечном итоге сказывается и на выполняемой им деятельности.

Развитие личности в процессе трудовой деятельности, влияние профессиональной роли на психологию личности, формирование ее мировоззрения, ценностных установок, профессионального типа характера — это достаточно актуальная проблема для современной психологии и практики работы с людьми.

Рассмотрим социально – психологический аспект влияния труда на активность личности. Наиболее ярко и наиболее опасно профессиональная деформация выражена в профессиональной среде “человек-человек”.

Чтобы избежать профессиональной деформации, человек должен иметь нормативное представление не только об объективной части деятельности (пространстве технологий), но и иметь нормативные представления о себе: постоянно себя контролировать и корректировать, чтобы все время подтверждать свое соответствие технологии. Подобное представление о деятеле существует в общественном и индивидуальном сознании в следующих формах: общественной морали и этики; трудовой этике; профессиональной этике; профессиограмме, как психофизиологическом обобщенном описании требования к субъекту; моделях специалиста; профессиональные клятвы и присяги; деятельностные нормы взаимодействуют с моральными, также, как личность и субъект профессиональной деятельности взаимосвязаны в единой структуре индивидуальности [1].

Одним из факторов появления профессиональной деформации становится эмоциональное выгорание, которое является последствием сужения эмоциональной сферы личности и может проявляться в снижении порога эмоциональной чувствительности и в ослаблении способности контролировать и регулировать свои эмоциональные реакции и чувства.

Эмоциональное выгорание - это большая неоднородная группа особых психологических состояний, которые развиваются у здоровых людей в условиях эмоционального перенапряжения при не оказании психотерапевтической и психологической помощи. Это люди, работающие в системе «человек – человек».

Описаны следующие проявления эмоционального выгорания:

- астенизация - переживание состояния чувства постоянной усталости, утомляемости, нервного истощения;
- сниженный фон настроения с легко возникающей тревожностью;
- нарушение режима сна и бодрствования, что, помимо всего, связано с суточным режимом работы, с работой по ночам;
- кратковременные психогенные реакции в виде навязчивых представлений, мыслей, сомнений;
- изменение отношения к себе, к своей профессиональной деятельности.

- стандартизация общения, применение в работе стереотипных навыков, одинаковых заготовок, подмена творческой, продуктивной деятельности формальным исполнением своих обязанностей;

- изменения самовосприятия.

Эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Эмоциональное выгорание представляет собой стереотип эмоционального, чаще всего, профессионального поведения. [2]

«Выгорание» - отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В тоже время, могут возникать его дисфункциональные следствия, когда «выгорание» отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и отношении с партнерами. [3]

Одной из причин, обуславливающих развитие синдрома эмоционального выгорания, является тип нервной системы. Сильный тип нервной системы характеризует высокую работоспособность, слабый тип нервной системы – низкую работоспособность нервных клеток, они быстрее истощаются. [3,4]

Следующий фактор, способствующий развитию синдрома эмоционального выгорания – эмоциональная нагрузка, переживания. «Эмоциональное напряжение», «аффективное напряжение», «нервно-психическое напряжение», «эмоциональный стресс» - общим для всех этих понятий является то, что они обозначают состояние эмоциональной сферы человека, в которой ярко проявляется субъективность его переживаний и деятельности. [5,6]

Психологическую специфику состояний в сложных условиях можно определить по знаку эмоциональных переживаний и результатам деятельности.

Одной из предпосылок генезиса профессиональной деформации, может выступить мотивация профессиональной деятельности.

Обобщая и анализируя теоретические аспекты и полученные в ходе проведенного исследования результаты, можно констатировать наличие у экспериментальной выборки следующих особенностей: нарушения в эмоциональной сфере, в частности развитие и формирование такого феномена как «синдром эмоционального выгорания», повышенная нервно – психическая напряженность, выраженная тревожность, не удовлетворенность собственным существованием, состояния близкие к депрессивным. Для большей части исследуемой выборки, характерна потребность в самоутверждении.

Специфической особенностью, для данных респондентов выступает потребность в психической и физической стабильности, покое.

В комплексе способствуют возникновению и развитию различных типов психологических защит – в форме адаптационных механизмов к окружающей действительности. Причем, наибольшую выраженность среди них имеют такие деструктивно окрашенные типы защит как: «замещение» и «компенсация». Не адекватное, в русле той или иной защиты, эмоциональное и поведенческое реагирование на перманентные социальные воздействия, не только препятствует личностному и профессиональному росту сотрудника, но и крайне неблагоприятно сказывается на окружающих его людях.

Таким образом, специфические особенности личности человека изменяются в процессе строго определенной деятельности. Из всех видов деятельности именно профессиональный труд оказывает на личность закономерные, неслучайные, наиболее сильные влияния в связи с тем, что профессия требует от человека очень большого внимания, времени, энергии и т.п. Если в психофизиологическом смысле эти влияния могут проявляться в виде профессиональных заболеваний, то в социально - психологическом аспекте, эффекты этих влияний могут проявляться в виде профессиональной деформации.

Результаты нашего исследования выявили то, что деформация личности, зависит от целого комплекса взаимосвязанных и взаимозависимых факторов и бесспорно, одну из основополагающих ролей, здесь играет эмоциональная сфера.

ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСА «КАРЬЕРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ»

Е.Г. Щелокова (Челябинск)

Тенденции развития современного мира таковы, что психология в эпоху всеобщей модернизации, интеграции и международного сотрудничества все громче заявляет себя как научная и практическая сфера деятельности. Неизменно велик спрос на психологическое знание – в его приобретении людям видится возможность личностного и профессионального развития. Обращение к миру психологии специалистов-непсихологов – это смелый шаг, означающий поворотный пункт на жизненном пути личности. Можно предположить, что стремление получить психологическое знание,

новое для данной личности, связано с проживанием ею жизненных кризисов – нормативных или ненормативных, личностных или профессиональных.

С целью исследования особенностей планирования и построения карьеры на базе ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) были опрошены 2 группы респондентов: преподаватели вуза, работающие на непсихологических факультетах и проходящие обучение на факультете повышения квалификации по программе «Психология профессиональной деятельности преподавателя» – 7 человек (средний возраст – 35 лет), и студенты, обучающиеся по программе профессиональной переподготовки «Основы психологии» на базе высшего (непсихологического) образования – 11 человек (средний возраст – 32 года). Сбор эмпирической информации осуществлялся с помощью методики диагностики уровня выраженности и направленности рефлексивности А. В. Карпова, опросника карьерных ориентаций Н. Н. Мельниковой, морфологического теста жизненных ценностей В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной.

Исследовательский интерес при выборе групп преподавателей и студентов обусловлен, с одной стороны, *сходством образовательных целей* (получение знаний в области психологии), а, с другой стороны, *различием личностно-профессиональных целей* (преподаватели стремятся к повышению профессиональной компетентности в рамках имеющейся у них специальности, а студенты, уже имея высшее образование, желают получить вторую специальность и освоить профессию психолога). На основании этого можно предположить, что представители первой группы (преподаватели) переживают относительно стабильный, некризисный период карьерного проектирования по сравнению с представителями второй группы (студентами), переживающими относительно нестабильный период – кризис «*карьерного перепроектирования*», то есть смены карьерных ориентаций [2]. В литературе при обозначении этапов онтогенеза карьеры используют традиционные периодизации профессионального развития Д. Сьюпера, Е.А. Климова, Ю.П. Поваренкова, А.К. Марковой, Э.Ф. Зеера и др.. Как правило, четкого разделения понятий профессионального и карьерного развития нет, а кризисы профессионального развития, сопровождающие переход от одной стадии к другой, относят к числу нормативных, то есть закономерных [1]. Линейное развитие карьеры специалиста в рамках одной профессии порождает иллюзию «спаянности» карьерного и профессионального развития, поэтому хочется отметить неправомочность их отождествления. В случае, когда профессионал переориентируется в другие сферы деятельности, можно говорить о происходящей

личностной, ценностно-смысловой перестройке [3], о переживании личностно-профессионального, ненормативного кризиса «карьерного перепроектирования».

В современных исследованиях обозначена регулятивная роль рефлексии в процессе переживания разных типов кризисов, в том числе кризиса «онтогенеза карьеры» [1]. Действительно, соотношение разных аспектов рефлексивности различно у преподавателей и студентов: значения показателей ретроспективной, ситуативной и перспективной рефлексивности в группе преподавателей близки (41, 40 и 40 баллов соответственно), а в группы студентов – отличаются большим диапазоном различия (39, 35 и 36 баллов соответственно), с преобладанием ретрорефлексии, что может свидетельствовать о переживании этапа «вхождения» в кризис [там же].

Исследование показало, что ведущим вектором, определяющим направление карьерного развития у преподавателей, является «карьера вглубь» («карьера вверх» – 4 станайна, «карьера вглубь» – 6 станайнов), что подтверждает вероятность проживания ими стабильного периода, так как их ведущие карьерные ориентации – «служение» и «мастерство» – соответствуют профессиональной среде системы высшего образования («карьера вверх»: «управление» – 5 ст., «предпринимательство» – 4 ст., «карьера вглубь»: «служение» – 6 ст., «мастерство» – 6 ст.). У студентов, получающих второе высшее образование, оба карьерных вектора имеют равную валентность (5 станайнов), ведущей карьерной ориентации нет («управление» – 4 ст., «предпринимательство» – 5 ст., «служение» – 5 ст., «мастерство» – 5 ст.). Скорее всего, участники второй группы оказались более разнородными по целям своего пребывания в ней и «дезориентированными» в пространстве планирования и построения карьеры [2]. Из опроса, проведенного в данной группе студентов, выявлено, что после получения диплома о переподготовке 27 % человек желают продолжить обучение в магистратуре по направлению «Психология», 18 % – намерены начать частную психологическую практику, 18 % – собираются использовать полученные знания в своей управленческой, предпринимательской, профессиональной деятельности, а 37 % студентов еще не сориентировались в дальнейших планах.

Исследование показало, что система карьерной направленности студентов отличается большей структурной организованностью (преподаватели: ИКС=11, ИДС=8, ИОС=3; студенты: ИКС=14, ИДС=0, ИОС=14), при этом разновекторные карьерные ориентации в группе студентов не связаны, что не позволяет сделать вывод о наличии

целостных карьерных представлений у студентов на данном этапе обучения.

Знакомство с группой преподавателей показало, что данное направление подготовки программы повышения квалификации по психологии выбрали ответственные преподаватели, осознающие потребность развития своих педагогических и психологических компетенций. В связи с этим при анализе полученных результатов возник вопрос: что могут означать дисбалансирующие тенденции, то есть отрицательные связи, в структурной организации карьерной направленности у данной группы респондентов? Как было указано выше, в группе преподавателей карьерные ориентации вектора «вглубь» оказались ведущими. При этом ориентация на «служение» имеет отрицательную связь с ценностью материального положения ($r_s = -0,784$, $p \leq 0,05$), а ориентация на «мастерство» – отрицательную связь с обращенностью к сфере семейной жизни ($r_s = -0,764$, $p \leq 0,05$), т.е. построение карьеры по линии «вглубь» не обеспечивает реализацию материальных потребностей и потребностей в принадлежности, которые являются базовыми по А. Маслоу. Но преподаватели не видят выхода и в построении «карьеры вверх», поскольку разные карьерные векторы оказались противопоставленными, порождая те самые дисбалансирующие тенденции ($r_s = -0,883$, $p \leq 0,01$), косвенно свидетельствующие о проживании некоторыми преподавателями кризиса профессионального развития.

Итак, согласно нашим предположениям, карьерное проектирование (планирование и построение карьеры) может переживаться отдельной личностью и как относительно стабильный период онтогенеза карьеры, и как кризис профессионального развития. Данный кризис «карьерного проектирования», в свою очередь, может быть как нормативным (собственно кризис «карьерного проектирования», конвергенция карьерного и профессионального развития), так и ненормативным (кризис «карьерного перепроектирования», дивергенция карьерного и профессионального развития). Выявлены следующие особенности кризиса «карьерного проектирования»:

- десинхронизация уровней выраженности разных аспектов рефлексивности (ретроспективная, ситуативная, перспективная);
- структурная дезинтеграция системы карьерной направленности, которая может проявлять себя в виде противопоставления (выборка преподавателей) или разобщенности (выборка студентов) разновекторных карьерных ориентаций.

Получение базовых знаний в области психологии, в той или иной мере, несомненно будет способствовать разрешению кризиса карьерно-профессионального развития у участников системы высшего

профессионального образования. Одни из них получают ответ на свой вопрос и, преодолев нормативный кризис, поднимутся еще на одну ступень профессионального развития, а другие, переживая кризис «карьерного перепроектирования», начнут осваивать новые «профессиональные миры».

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ

В. Экрот (Астана)

Какова она, семья? Каковы ее основания? Какой, в конце концов, надлежит ей быть? Эти и другие вопросы, проходя через осознанную историю человечества, запечатлены всем сводом памятников мифов, религиозных верований, философских воззрений, правоотношений, изобразительных искусств и т. д.

Семья принадлежит к числу тех социокультурных явлений, интерес к которым носит устойчивый характер. Она является одной из приоритетных ценностей любого общества, поскольку положение семьи, тенденции, характеризующие ее состояние, выступают своего рода социальным индикатором, раскрывающим перспективы развития общества.

В современных условиях ослабевает формальная связь общества и семьи. Основу семьи составляет брачная пара, но сегодня существует большое количество семей, в которых супруги не оформляют свои отношения через институт брака. Социологи отмечают, что количество женщин, считающих себя состоящими в браке, превышает количество мужчин. Одним из следствий этого является увеличение числа неполных семей – формальное (или фактическое) отсутствие одного из родителей, наличие «приходящих» родителей (так называемый гостевой брак).

Острой проблемой являются взаимоотношения родителей и детей, представителей младшего и старшего поколений. Семья оказывает влияние на всю жизнь человека, но наиболее значима ее роль в первые годы жизни ребенка, когда закладывается ряд важнейших социально-психологических черт личности. Воспитание подрастающего поколения – это большой труд, требующий значительных как физических, так и умственных усилий. Важнейшим условием правильного воспитания ребенка является умение родителей мудро донести до детей чувство любви, убежденности в том, что ребенок кому-то безмерно дорог и чувство ответной заботы, умения и готовности детей дорожить близкими людьми.

По некоторым данным, никогда не ссорится примерно около четверти семей. Большинство семей переживает периоды кризисов, обострения семейных отношений. Кризисы семейных отношений могут возникать по разным поводам. Нередко причиной конфликтов являются грубость мужа, пьянство и алкоголизм, измены, угасание чувства любви, упрощение и примитивизм отношений между полами и др.

Нередко кризис семейных отношений приводит к разводам. Важнейшим негативным итогом развода выступает воспитание ребенка в неполной семье (при отсутствии одного из родителей): полная семья как социальный институт обладает наиболее высоким нравственно-воспитательным потенциалом.

Несмотря на кризисные явления семьи как социального института, ценность ее для большинства людей сохраняется. Изменения представляют собой начало нового этапа в развитии семейных отношений, нового исторического витка в развитии института семьи.

Неполная семья – группа ближайших родственников, состоящая из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми.

Возникает в силу разных причин: рождения ребенка вне брака, смерти одного из родителей, расторжения брака либо раздельного проживания родителей; соответственно выделяются основные типы неполной семьи: внебрачная, осиротевшая, разведенная, распавшаяся. Различают также отцовскую и материнскую семьи.

Последние составляют абсолютное большинство среди неполных семей. Воспитание детей в неполной семье обладает рядом особенностей. Вследствие отсутствия одного из родителей, оставшемуся приходится брать на себя решение всех материальных и бытовых проблем семьи. При этом ему необходимо также восполнять возникший дефицит воспитательного влияния на детей. Совмещения всех этих задач весьма затруднительно. Поэтому большинство неполных семей испытывают материально-бытовые трудности и сталкиваются с педагогическими проблемами.

Психологический климат неполной семьи во многом определяется болезненными переживаниями, возникшими вследствие утраты одного из родителей. Большинство неполных семей возникают по причине ухода отца. Матери редко удается сдерживать и скрывать свое раздражение по отношению к нему; ее разочарование и недовольство нередко бессознательно проецируется на их общего ребенка.

Возможна и иная ситуация, когда мать подчеркивает роль безвинной жертвы, в которой оказался ребенок. При этом она стремится с избытком восполнить недостаток родительской заботы и переходит все разумные пределы: окружает ребенка атмосферой

приторной ласки и чрезмерной опеки. Во всех подобных случаях воспитательная атмосфера семьи искажается и отрицательно сказывается на становлении личности ребенка.

Немаловажно и то, что в отсутствие одного из родителей ребенок лишен возможности полноценного формирования стереотипа поведения своего пола.

Все это не означает, однако, что неполная семья обязательно является неблагополучной в воспитательном аспекте. Указанные проблемы могут возникнуть в неполной семье с большей вероятностью, чем в полной, но из этого вовсе не следует, что они обязательно возникнут. В ряде случаев психологическая атмосфера семьи достаточно благоприятна и не создает затруднений в формировании здоровой личности. Бывает и наоборот: в формально полной, но эмоционально неблагополучной семье ребенок сталкивается с гораздо более серьезными психологическими проблемами. Поэтому родители, утратившие привязанность друг к другу и живущие вместе лишь «ради детей», зачастую приносят напрасную жертву.

Таким образом, неполная семья, хотя и сталкивается с рядом объективных трудностей, но тем не менее обладает достаточным потенциалом для полноценного воспитания детей. Родителю, в силу обстоятельств оказавшемуся главой неполной семьи, необходимо трезво осознавать психологические особенности создавшейся ситуации и не допускать, чтобы они приводили к негативным последствиям. Опыт множества благополучных неполных семей свидетельствует, что это возможно.

Современный суверенный Казахстан, переживает период своего национального возрождения. Возрастающий интерес к истории своего народа, к своей национальной культуре, к истокам формирования этноса и его эволюции в системе общемировой цивилизации – реалии, характерные для всего постсоветского пространства на рубеже веков, называемого отдельными исследователями временем «взбунтовавшейся этничности» или «нового национального возрождения». Этот процесс в полной мере относится и к казахскому этносу, поскольку ранее имело место сознательное изживание и уничтожение культурных традиций на протяжении всего двадцатого века. За семидесятилетний советский период в Казахстане боролись с традициями как с «пережитками прошлого». Однако никакие общественно-политические процессы не смогли «затушевать» этническую индивидуальность и национальное самовыражение казахского этноса.

На современном этапе в Казахстане семейные проблемы приобретают новые характерные черты.

Состояние казахстанской семьи не внушает особого оптимизма. Много говорится о ее шаткости, ранимости, кризисном положении. Нередко можно слышать заявления, что сегодняшняя семья уже изжила себя и что ее следовало бы заменить чем-нибудь другим. Встречаются также утверждения о катастрофе семейной жизни, призывы к ее спасению.

И действительно, оснований для тревоги по поводу семьи больше, чем достаточно. Слишком часто сегодняшние семьи распадаются, а среди тех, которые все-таки сохраняются, многие переживают внутренние противоречия и конфликты.

Семья, как структурообразующая система общественной жизни, воплощает в себе нынешние кардинальные изменения социально-экономических отношений, преломляя их на макросоциальном уровне. Поэтому понять состояние современной семьи, оценить перспективы ее дальнейшего развития можно только с учетом кардинальных изменений, произошедших в общественной жизни и в массовом сознании на протяжении конца XX-начала XXI века.

Закономерности изменения семьи сонаправлены переменам, связанных с реформированием казахстанского социума, под влиянием которых семья оказалась под воздействием нескольких сопряженных процессов. Это связано, в первую очередь, с такими явлениями как глобализация всех областей общественной и личной жизни, увеличивающаяся нестабильность окружения, интенсификация конкурентной борьбы, рост личной свободы, эмансипация женщин, усложнение способов социализации и многое другое.

В крайне рационализированном современном обществе, пронизанном идеологией рынка, семья, вытесняясь на периферию, все менее справляется со своими сущностными функциями. Как результат — девальвация семейно-брачных отношений. Налицо имеет место снижение престижа ценности семьи, отсутствует потребность молодых семей иметь в браке детей, растет число разводов, увеличивается доля людей, сознательно выбравших одиночество в качестве приемлемого стиля жизни.

С одной стороны, перечисленные последствия есть результат эволюционного развития института семьи: кризис традиционных ценностей и формирование нового типа семейных отношений, способствующих раскрытию индивидуальности личности, с другой, это результат кризиса семьи как социального института, следствие общего экономического и демографического кризиса.

Кризисная ситуация проявляется в целом ряде проблем, с которыми сталкивается и которые решает современная семья.

В современных условиях ослабевает формальная связь общества и семьи. Модель семьи в сознании и поведении современных казахстанцев вариативна. Она сохраняет черты традиционности и, в равной степени, приобретает инновационный характер: на смену традиционной формуле семьи приходит множество вариантов совместного проживания — гражданские и гостевые браки, полигамные отношения.

Для семейных отношений этот результат противоречив и не может быть оценен в понятиях «хорошо — плохо»; он разрешает одни проблемы и создает другие. На наш взгляд, возникновение новых моделей семьи необходимо оценивать не как проявление дезорганизации института семьи, но как процесс, естественный и нормальный в условиях демократизации общества и его модернизации по западному типу.

Изменение характера межличностных отношений в семье. Включенность в семью перестает быть необходимым фактором духовного и физического выживания. Брачные узы и связанные с ними ответственность, самоотречение ради семьи все меньше привлекают молодых людей, воспринимающих ее либо как бремя, либо, наоборот, как непозволительную роскошь, отвлекающую от работы и самореализации в общественной сфере.

А между тем место и роль семьи в жизненном сценарии каждого человека чрезвычайно велики. И как бы мы ни относились ко всем трудностям и превратностям семейной жизни, как бы мы не критиковали — справедливо или несправедливо — сам институт семьи, — все этапы жизненного пути человека, равно как и все самые острые проблемы человечества, в том или ином виде, представлены во внутрисемейных взаимоотношениях. Современная семья все более становится малодетной, а, следовательно, семья все хуже реализует свою основную функцию - рождение детей. Безусловно, человек может реализовать свои способности и таланты в сфере материального производства, в науке, искусстве, спорте и т.п. Но быть хорошим мужем или женой, любящим сыном, внимательным братом, заботливым внуком — это тоже важные составные жизни человека, нуждающиеся в проявлении.

Взаимоотношения в семье важны, также и тем, что непосредственно относятся к сущности культурного бытия личности — именно семья формирует человека, систему его взглядов, его нравственную ориентацию. Поэтому семью называют «лабораторией» человеческих судеб, не только личных, но и народных, общественных, государственных. В семье возникают определенные Ценности, обретаемые в семье, являются настолько важными, что их наличие

может обеспечить человеку психологический комфорт даже при прочих неблагоприятных факторах: например, гармоничная семья помогает переносить и неприятности по службе, и финансовые затруднения, и проблемы со здоровьем. И напротив, потеря ценностей семьи резко понижает эмоциональный комфорт, что на практике называется «плохим настроением», «депрессией», «нервным срывом» и т. п. По-видимому, это вызывается тем, что названные отношения вырабатывают особого рода ценности, которые ничем не заменишь. Наше государство - это проекция наших семей. На самом деле, в семье можно найти составные элементы большого государства. В семье есть экономика — это зарплата мужа и жены, внутренняя и внешняя политика - это отношения внутри семьи и отношения с соседями, друзьями, коллегами. Однако, самое главное в семье — это любовь между ее членами. С этого начинается создание семьи. С этого начинается и разрушение семьи.

Более того, стабильность или нестабильность общественной жизни, здоровье нации, умение жить в обществе напрямую ставится в зависимость от состояния семьи, от уровня морали, привитой в семье. Не случайно французский социолог XIX века Фредерик Ле Плей утверждал: «Скажите, какова ваша семья и я скажу, каково ваше общество».

В семье мы усваиваем надлежащие принципы нравственного поведения, составляющие основу взаимоотношений с родителями, бабушками и дедушками, братьями и сестрами и т. д. Этими нормами мы, естественно, будем руководствоваться в обществе. Насколько мы усвоили эти уроки в семье, настолько успешно сложится наша жизнь в обществе в качестве юриста, педагога, артиста, президента и т. д. Таким образом, семейная этика образует своего рода фундамент для социальной этики.

Семья важна для всего общества в целом как структура, в рамках которой происходит процесс социализации человека. Для государства семья является единицей воспроизводства населения; укрепление института семьи в обществе видится как основа для достижения демографического баланса и решения социально-экономических проблем. Современные условия жизни очень жестоки. Они бьют по самой уязвимой, но важной части человеческого сообщества - по семье. Семья в мире большого выбора, новых технологий и разнообразных услуг теряется. Возникают проблемы семьи не только как подструктуры общества, но и как самостоятельного феномена культуры. Именно эти проблемы разрушают семью изнутри.

Последствия таких проблем для семьи далеко не однозначны. С позиций социальных демографов — да, семья распадается как

социальный институт, и будущее ее состояние ведет общество через депопуляцию к вырождению. С позиций здравого смысла во всем есть не только отрицательные стороны, но и положительные; отмирают устаревшие модели семейных отношений, остается то, что на данный момент способствует развитию семьи. В любом ее варианте она сохранит свою социокультурную сущность и останется звеном, соединяющим индивида с обществом и вводящим его в это общество. Какой бы вид она ни приобрела, семья будет тяготеть к интеграции своих членов, даже если это будут всего два человека. Возможно, семья не выполнит исторической миссии воспроизводства населения, и оно приобретет иные очертания, однако семья сохранит свое господство в иерархии ценностей человека в том ее варианте, который будет для него наиболее удобным и предпочтительным.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

В. А. Южаков (Архангельск)

Обращение к проблеме трансформации идентичности, механизмов ее изменения является актуальным в связи с кризисом идентичности современного человека и необходимостью оказания профессиональной психологической помощи со стороны специалистов, что отмечается многими исследователями (Н. Л. Иванова, Г. М. Андреева, В. А. Ядов и др.).

При рассмотрении этой проблемы важно прояснить следующие моменты:

- а) что понимается под «трансформацией идентичности»;
- б) что, как и почему меняется в личности с изменением идентичности;
- в) каковы направление и цель этих трансформаций.

Термин «трансформация идентичности» в основном понимается как преобразование, превращение, изменение структуры и содержания идентичности под влиянием различных факторов, которые рассматриваются в двух аспектах:

- возрастном, как закономерно происходящее в ходе онтогенетического развития, в процессе которого выявляются особенности идентичности, складывающиеся на разных этапах социализации индивида;

- процессуальном, в котором под влиянием изменений в социальном окружении и деятельности субъекта, выявляются возможности и механизмы целенаправленного влияния на содержание и структуру идентичности.

Следует отметить, что Э. Эриксон, заложивший основу понимания идентичности и определивший основные этапы ее развития, представляет изменение идентичности как последовательность психосоциальных кризисов, которые осуществляются в неразрывной связи с процессами социального взаимодействия. Действительно, в настоящее время с ускорением ритма жизни и нарастанием информационных нагрузок, процесс социального взаимодействия чрезвычайно сложен и противоречив, что, несомненно, оказывает влияние на углубление кризиса идентичности.

Так, Дж. Марсия в своих исследованиях, так же как и Э. Эриксон, отмечает, что идентичность развивается на протяжении всей жизни человека. При этом он выделяет два пути достижения идентичности:

- постепенное осознание некоторых данных о себе, что ведет к формированию присвоенной (преждевременной) идентичности;
- самостоятельное принятие человеком решений относительно того, каким ему быть. Этот путь ведет к формированию конструируемой (достигнутой) идентичности.

Первый путь подразумевает возникновение формы, второй – наполняет эту форму содержанием. Первый путь чаще всего ведет к кризисам идентичности, второй же требует четких критериев, осознанности, понимания своих жизненных целей.

В тоже время, определяя факторы, влияющие на формирование идентичности, следует обратить внимание на позицию А. Тэшфела, который отмечал, что идентичность личности может сформироваться только в межгрупповом взаимодействии. Он считает, что для индивида достаточно минимального ощущения себя членом группы для того, чтобы он начал идентифицировать себя с нею. Несомненно, влияние группы на личность значительно, но критерии идентификации в настоящее время становятся все более избирательными.

Мы согласны с мнением А. Ватермана в том, что формирование идентичности – неединичный акт, а серия взаимосвязанных выборов, посредством которых человек принимает свои личные цели, ценности, убеждения. Этот процесс не является линейным, он может идти вспять. Из этого следует, что при оказании психологической помощи в кризисной ситуации особое внимание стоит обратить на закрепление достигнутых результатов, чтобы процесс не обратился вспять.

Важность учета социального влияния, возможности работы в группе при оказании психологической помощи, подчеркивают исследователи П. Бергер и Т. Лукман. Они совершенно справедливо, по нашему мнению, определяют формирование и поддержание идентичности социальными процессами.

Рассматривая идентичность, как изменяющуюся структуру; учитывая, что она формируется на протяжении всей жизни, связана с преодолением кризисов, может изменяться в прогрессивном или регрессивном направлениях, т.е. быть эффективной или неэффективной, можно предположить, что с применением психологических методов эффективность ее трансформации будет значительно выше.

При такой работе также важно определить цель и направление трансформации идентичности. В психологии существует большое число моделей описывающих вектор этих изменений. Так, в теории личности К. Левина отмечается, что окружающее «психологическое поле», окружающая ситуация таят в себе возможности вызвать действие в направлении предмета с положительной валентностью (значимостью) или уйти от предмета с отрицательной валентностью, становясь ситуативным, «полевым». Так, вектор трансформации идентичности можно определить как выход за пределы «полевой» обусловленности.

Современный исследователь В. Козлов описывает процесс трансформации идентичности, как выход за пределы Эго, предполагающий разотождествление Эго-сознания от трех его глобальные подструктур (материального, социального и духовного) и возможность контролировать эти подструктуры, не вовлекаясь в их мотивационную активность. Именно такой подход нам кажется наиболее продуктивным.

Таким образом, трансформация идентичности, в основном, рассматривается как выход за пределы прошлых идентификаций, обусловленности, а также преобразование, превращение, изменение структуры идентичности под влиянием различных факторов, как возрастных, так и социальных с целью обретения большей целостности и устойчивости личности.

Сложность процесса трансформации предполагает создание психологических методик, направляющих его в конструктивное русло.

ОТ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ВОЙН К МЕЖПАРАДИГМАЛЬНОМУ ДИАЛОГУ В.А. Янчук (Минск)

Проблема межпарадигмального диалога является предметом обсуждения психологическим сообществом уже не один десяток лет, демонстрируя широчайший спектр авторских позиций и подходов и,

одновременно, крайний дефицит конструктивных предложений. По существу, современное психологическое знание представляет, как отмечают Yanchar и Slife, « головокружительный массив несовместимых теорий, моделей, методов, а иногда и философий» (2000, с. 235–36), что мешает прогрессу и авторитетности дисциплины. Более того, они отмечают, что проблема коренится в истоках психологии и пропитана философскими основаниями, на которых покоятся те или иные традиции или парадигмы.

Существование парадигм отнюдь не являлось мирным. По оценке Denzin (2010, с. 421-422), начиная с 1980-х было отмечено не менее трех войн: постпозитивисты против позитивизма (1970-1990); война между конкурирующими постпозитивистами, конструктивистами и представителями критической парадигмы (1990-2005) и современная война между представителями методологии, основанной на очевидности (evidence-based methodologist), и школами смешанных методов, интерпретативистов, и критической теории (с 2005 г. по настоящее время). Критические атаки направлялись, прежде всего, на парадигмальные основоположения. Каждая война была ориентирована на критику парадигмальных основоположений, определяющих взаимоотношения между парадигмами, вопросы методологии, эпистемологии и этики. Эта конфронтация может быть охарактеризована диалектикой соотношения «инь» и «янь», слияния бинарностей, противопоставления двух сторон одной медали, парадигм и методов. Позиция первой стороны: парадигмальный дискурс определяет методологию. Позиция второй стороны – методологические модели определяют парадигмальный дискурс. Между двумя этими крайностями находится исключенное третье – пространство политики и морального дискурса.

Этой проблеме посвящено специальное исследование С. Teddlie и А. Tashakkori (2003). Представляя первую парадигмальную войну, авторы расширяют временные рамки за 1980-е годы на период «золотого времени» позитивизма (1950-1970), показывая роль смешанных методологий, объединяющих возможности количественных и качественных методов в развенчании его универсальных возможностей и возникновении постпозитивизма. Полномасштабный конфликт разворачивается в период 1970-90-х годов, завершившись резким ростом популярности конструктивизма и постпозитивизма. В наиболее радикальных формах этот период назывался «концом эры позитивизма».

Вторая парадигмальная война была более революционной и расширяющей возможности научного познания. Она обогатила развитие научного знания новыми «измами»: конструктивизм,

натурализм, интерпретативизм, различные версии критической теории, теория критических рас, феминизм, постструктурализм и др. Каждый из перечисленных подходов бурно развивался, доказывая свое преимущество над другими парадигмальными координатами, декларируя «парадигмальную чистоту собственной позиции» (там же, с. 7). Воскрешая тезисы о несоизмеримости и несводимости альтернативных парадигмальных координат времен первой парадигмальной войны, акцентируется внимание на принципиальной невозможности преодоления различий в их основоположениях. На методологическом фронте тезис о несовместимости начал преодолевать представители триангуляционного подхода, обосновывающего принципиальную возможность и продуктивность комбинирования разнокачественных методов к изучению одних и тех же феноменов.

В основании третьей парадигмальной войны лежит тезис прагматизма о совместимости, приобретший популярность начиная с 1990-х годов. В среде приверженцев прагматизма начало расширяться совместное использование количественных и качественных методов. В качестве аргумента использовался основополагающий принцип прагматизма: «то, что работает и приносит результаты». Конечно, это тезис казался достаточно убедительным, одновременно вновь поднимая вопрос об объективности. Фактически тут можно говорить двух версиях «третьего методологического движения» (там же) – версии расширения парадигмальных координат, заякоренной в критической интерпретативной парадигме. Она включает инкорпорацию существующего многообразия точек зрения, эпистемологических оснований и стремления к прогрессу в развитии знания и отказу от норм объективности (Nespor, 2006, p. 124). Это стремление к инкорпорации точек зрения, основывающихся на различных эпистемологических основаниях, ставит ряд вопросов методологического свойства: 1) почему различия в эпистемологических основаниях определяют различия парадигмальные; 2) каковы эти отличия и в чем их специфика; 3) каковы условия и механизмы интеграции различающихся в своих эпистемологических основаниях систем парадигмальных координат.

В контексте социокультурно-интердетерминистской диалогической перспективы межпарадигмальный диалог предполагает, прежде всего, определенность в предмете психологии. Общим объектом для всех систем психологических парадигмальных координат является человек в его взаимодействии с социальным и природным окружением, а именно взаимосвязь внутреннего мира, недоступного непосредственному наблюдению и измерению, с его внешними проявлениями,

актуализирующимися в поведении, активности и т.п. Следовательно, для создания основания межпарадигмального диалога необходима разработка определения предмета психологии, объединяющего различные ракурсы изучения человека, представленные в существующем поле парадигмальных координат. Вариант решения данной проблемы представляет авторское определение предмета психологического знания как «бытия-в-мире самости как био-психосоциальной социокультурно-интердетерминированной диалогической сущности во взаимодействии с социальным и природным окружением в осознаваемо-неосознаваемо-экзистенциальном измерении» (Янчук, 2006, с. 204). Обозначенное многоаспектное содержание предмета психологии, с моей точки зрения, и должно задавать рамки психологического изучения, объяснения и понимания, предполагающего нахождение согласований, предоставляющих относительную определенность (упорядоченность) в само- и мироотношении. Такого рода качественная разноприродность требует и особого типа объяснения психологической феноменологии, предполагающего, во-первых, исходную толерантность, плюралистичность и рефлексивность сознания исследователя; во-вторых, процессуальность; в-третьих, социокультурную интердетерминированность и конструируемость; в-четвертых, сосуществование качественно разнородных природ; в-пятых, экзистенциальную бытийность; наконец, в-шестых, механизмов особого типа интеграции как разнокачественных природ, так и знаний, накопленных в альтернативных традициях и подходах.

Решение такого рода задачи предполагает наличие и иного типа логики – диалогической, выдвигающей в качестве альтернативы классическому «или/или» диалогическое «и/и», при котором альтернативные подходы начинают рассматриваться не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие. Целью же развития научного знания становится выработка путей и средств налаживания продуктивного межпарадигмального и междисциплинарного диалога, направленного на взаимообогащение и взаиморазвитие в области углубления понимания психологической феноменологии.

Завершая обсуждение проблематики межпарадигмального диалога, приведу высказывание одного из крупнейших специалистов в области методологии исследования Нормана Денцина: «Мы нуждаемся в моральном и методологическом сообществе, утверждающем и способствующем парадигмальному и методологическому многообразию» (Denzin, 2010, с. 425)

ДИНАМИКА ПОТРЕБНОСТЕЙ БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ

Е. Ф. Яценко (Челябинск)

Проблема потребностей и мотивов в жизни человека – одна из стержневых в психологии. В мотивах и потребностях наиболее отчётливо проявляется системный характер психического, они выступают как интегральные формы психического отражения. Данной проблеме посвящены исследования как отечественных, так и зарубежных авторов, таких, как А. Г. Асмолов, В. Г. Асеев, К. А. Абульханова-Славская, В. В. Вилюнас, Е. П. Ильин, В. И. Ковалёв, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, М. Ш. Магомед-Эминов, А. К. Маркова, В. С. Мерлин, П. В. Симонов, Д. Н. Узнадзе, А. А. Файзуллаев, В. Д. Шадриков, П. М. Якобсон, Дж. Аткинсон, Г. Холл, К. Мадсен, Х. Хекхаузен и др.

Познание мотива как устойчивого личностного образования, определяющего мотивационную сферу личности, рассматривается с учетом понимания его внутренней структуры, в основе которой содержится система мотивационных компонентов. Всякая потребность проявляется субъективно, с различной степенью осознания в эмоциях, поведении и деятельности, на основе закономерностей развития личности приобретает устойчивые образования. Мотив же выступает в сознании человека как объект или цель, на которую направлено, в конечном счёте, поведение. Устойчивость личности определяется ее саморегуляцией, ориентирующейся на цель, выходящую за пределы данной ситуации. Для устойчивости поведения необходимы «мотивы-цели», т.е. выявление формы опосредованных потребностей. Решающим для нравственной устойчивости является наличие у субъекта системы доминирующих нравственных мотивов.

Мотивация как устойчивое личностное образование выступает как выработка субъектом своей позиции, отношения к задаче, возможным путям ее решения на основе конкретных отношений личности. Борьба мотивов в данной ситуации выражает не противоречивость личностных устремлений, а сложность отношения субъекта к задаче.

Мотив есть итог самоопределения субъекта в сложной структурной задаче. А. Н. Леонтьев заметил, что сила возникшей нужды способна поддерживать ненаправленную активность и поддерживать её на определенном уровне до тех пор, пока она не будет полностью устранена. Д. Н. Узнадзе раскрывает мотивации как устойчивые личностные образования.

Мотивационная сфера личности определяется развитой структурой установок, мотивов, мотивационным самосознанием и самоопределением, мотивационным самовыражением, переживанием чувств удовлетворенности или неудовлетворенности от результатов своего поведения.

Противоречия в определении роли и значения потребностей и мотивов в жизни человека усиливают интерес к избранной теме. Исследование мотивационной сферы современной студенческой молодежи в процессе её профессионального образования представляется чрезвычайно актуальным и своевременным. В этом плане анализ динамики потребностей (мотивов) студентов факультета журналистики, будущей профессиональной деятельностью которых является освещение событий нашей жизни и формирование мировоззрения читателей, представляется достаточно адекватным.

Большой вклад в развитие теории потребностей (мотивов) внёс А. Г. Маслоу, яркий представитель гуманистической психологии, теория иерархии потребностей которого является методологической основой нашего исследования [1].

Объект исследования – мотивационная сфера личности студентов I–V курсов факультета журналистики ЮУрГУ. Предметом исследования являются потребности (мотивы), их иерархия и динамика у студентов факультета журналистики.

Учебная деятельность, как и любая другая, направлена на удовлетворение потребностей, стремление удовлетворить которые, в свою очередь, мотивирует студентов. Потребности, следовательно, и мотивы, не существуют отдельно друг от друга, а воздействуют на человека в совокупности. Так познавательные потребности и стремление к приобретению новых знаний дополняются желанием занять достойное положение в обществе, вызывать уважение и не испытывать материальных проблем.

Гипотеза исследования заключается в том, что потребность в самореализации студентов факультета журналистики находится в зоне неудовлетворённости, а, значит, является доминирующей потребностью, определяющей их поведение и деятельность.

Цель исследования – выявить динамику и иерархию потребностей студентов факультета журналистики ЮУрГУ в процессе обучения в университете.

Для выявления иерархии потребностей будущих журналистов использовался тест «Парные сравнения» («ИП») В.В. Скворцова и И.Д. Ладанова [2].

Испытуемыми являлись студенты I–V курсов факультета журналистики (ФЖ) Южно-Уральского государственного университета

(Челябинск) 2011–2012 гг. в возрасте от 17 до 23 лет – всего 177 человек (32 юноши, 145 девушек).

У студентов факультета журналистики средние значения по всем пяти шкалам теста оказались в зоне частичной удовлетворенности: 0-13 б. – зона удовлетворенности, 14-27 б. – зона частичной удовлетворенности, 28-40 б. – зона неудовлетворенности. Полученные результаты позволяют отметить, что ни одна потребность не является неудовлетворенной и, значит, в данных направлениях деятельности нет высокой активности.

У студентов I курса средние значения по всем пяти шкалам теста находятся в диапазоне частичной удовлетворенности, иерархия показателей такова: потребность в самореализации – 25,5; потребность в признании – 22,7; потребность в безопасности – 19,3; потребность в межличностных связях – 19,1; потребность в улучшении материального положения – 18,4. Меньшее среднее значение шкалы материального положения свидетельствует о ещё не обострившейся необходимости самостоятельного заработка. Для первокурсников в меньшей степени актуальны материальные проблемы и в большей – возможность получить признание и самореализоваться. Их материальные потребности пока достаточно скромны. Потребность в самореализации занимает первое место, то есть наиболее неудовлетворенна.

Иерархия потребностей студентов II курса представлена следующим образом: доминирует потребность в самореализации – 25,4; на втором месте находится потребность в признании – 21,5; потребность в улучшении материального положения обостряется и поднимается на третью позицию – 20,8. Это можно объяснить возросшими потребностями повзрослевших молодых людей. Студенты II курса ФЖ уже прошли учебно-ознакомительную практику и имеют более ясное представление о будущем месте работы. Потребность в межличностных связях занимает четвёртую позицию – 19,5. Второкурсники стремятся расширить круг знакомств в вузе и профессиональные контакты. Меньшее значение у шкалы потребность в безопасности – 17,9, что характеризует условия жизни и обучения на факультете для второкурсников как относительно комфортные.

Студенты III курса, видимо, считают уровень своей самореализации достаточным и хотят, чтобы окружающие тоже признали это. Доминирует потребность в признании – 23,5; обостряется желание чувствовать положительную оценку окружающих. На втором месте находится потребность в самореализации – 22,5; на третье место выходит потребность в улучшении материального положения – 20,9. Возможно, это объясняется возрастающими материальными потребностями молодых людей, их стремлением к материальной

самостоятельности и повышению своего социального статуса. На четвертом месте находится потребность в безопасности – 19,6; на пятом – потребность в межличностных связях – 18,6. Профессиональная деятельность журналистов включает в себя множественные контакты с людьми: студенты постоянно общаются, «добывая» информацию по своим учебным заданиям, тем самым полностью удовлетворяя эту потребность.

У студентов IV курса также доминирует потребность в признании – 25; на втором месте – потребность в самореализации – 24,4; на третьем – потребность в безопасности – 21. Увеличившиеся средние значения по шкале потребности в безопасности характеризуют жизнь и процесс обучения на факультете как относительно тревожные. Обостряющаяся потребность в безопасности требует внимания как кураторов, так и преподавателей факультета. Студенты IV курса, вероятно, не успевают по дисциплинам таким образом, чтобы чувствовать себя комфортно. Но, возможно, условия самореализации будущих журналистов заставляют их быть постоянно в «тонусе», не успокаиваться, соответствовать высоким профессиональным требованиям творческого и конкурентного процесса обучения [3]. На четвертом месте находится потребность в улучшении материального положения – 20; на пятом – потребность в межличностных связях – 14,6. Студенты старшей ступени обучения в силу публичности профессии испытывают переизбыток личных знакомств и профессиональных контактов. Скорее всего, они предпочтут избирательное общение: с теми, кто может предоставить необходимую в данный момент информацию.

На V курсе у студентов резко обостряется потребность в улучшении материального положения (поднимается на вторую ступень) – 21,7, что можно объяснить скорым окончанием вуза, переходом в профессиональную среду. Однако потребность в самореализации всё равно доминирует – 23,1. Потребность в признании занимает третье место – 21,3. Студенты недостаточно хорошо понимают, что материального положения они смогут добиться, только обеспечив себя признанием, громко заявив своё имя. На четвертом месте – потребность в безопасности – 19,8; на пятом – потребность в межличностных связях – 19,1.

Результаты тестирования студентов факультета журналистики позволяют считать гипотезу нашего исследования частично подтверждённой, так как потребность в самореализации действительно является доминирующей для будущих журналистов, но всё же соответствующей частичной удовлетворённости. Руководство факультета создает благоприятные условия для самореализации будущих журналистов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ КОНСТРУКТОВ В УСЛОВИЯХ ГРУППОВОЙ ПСИХОТЕРАПИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕНСИВНЫХ ИНТЕГРАТИВНЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ	3
Ю.Н. Лазарева (Владимир)	3
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	5
Л. В.Левицкая (Владимир)	5
ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКА ПЕРЕНОСИМОСТИ	9
СТРЕССОВЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ И РИСКА СОМАТИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ	9
(МЕТОД КРУГОВЫХ ДИАГРАММ)	9
И. Е. Лебедева, Н. Г. Криворогова, М. М. Арепьев (Москва)	9
ВЗАИМОСВЯЗЬ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И СОВМЕСТИМОСТИ: ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	13
В. В. Левченко (Пермь)	13
НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА	16
Б. С. Лисовенко (Ярославль)	16
ТЕХНОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОЛЯ	18
И ПСИХОТЕРАПИЯ ОБИДЫ	18
И. В. Лопаткова (Сергиев Посад)	18
ПРИЧИНЫ ТРЕВОЖНОСТИ ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ	21
А.С. Лукманов (Бухара)	21
ДЕСТРУКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОППОЗИЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ	24
О. С. Маслова, Н. П. Фетискин (Кострома)	24
РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ КОМПЛЕКСНЫХ	28
И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	28
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	28
В. А. Мазилев (Ярославль)	28
МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	36
В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	36
Е. Ю. Мазур (Хабаровск)	36
ГЕНЕЗИС ИДЕИ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО	39
Е.Б. Майорова (Новосибирск)	39
МОТИВАЦИЯ ЭКСПЕРТОВ К РАБОТЕ В ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ	44
СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ	44
Е. В. Максимова (Екатеринбург)	44
КРИЗИСЫ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ	50
С. В. Макуха (Астана)	50
ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПАРАДИГМАЛЬНОЕ	56
ОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ АНДРАГОГОВ	56
Е. А. Маралова (Великий Новгород)	56
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ФСИН	60
МЕТОДОМ ТРЕНИНГА РЕСУРСНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ	60
Г. С. Мейенберг, М. Г. Юркова (Иркутск)	60
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ЛИЧНОСТИ:	65
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ. КРИТЕРИИ. ТИПОЛОГИЯ	65
Т. И. Миронова (Кострома)	65
ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ НИЗОВОГО ЗВЕНА	73
УПРАВЛЕНИЯ И ИХ ПОВЕДЕНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ	73
И.М. Михалёва (Иркутск), В.В. Козлов (Ярославль)	73
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ВРАЧА	78
Э.М. Мухтаров (Бухара)	78
ИМИДЖ РУКОВОДИТЕЛЯ	81
С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	81
А. Назаров, Дж. Аманов (Бухара)	81
ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ	84
И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ	84
Т. В. Наливайко (Челябинск)	84
АВТОРСКАЯ ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ: «РАЗОТЖДЕСТВЛЕНИЯ	87
С «НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫМИ» СОСТОЯНИЯМИ»	87

И. Никифоров (Иркутск)	87
ПРОБЛЕМА КОЛЛЕКТИВА	90
В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	90
В. В.Новиков (Ярославль)	90
ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИЙ И ИМИДЖА	97
СОВРЕМЕННОГО БУХГАЛТЕРА	97
Е.А Ободкова (Ярославль)	97
К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	103
Т. В. Огородова (Ярославль)	103
ДЕТЕРМИНАНТЫ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ	
КОМПЕТЕНТНОСТИ СУБЪЕКТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	107
Н.Н. Пачина (Елец)	107
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НАСЕЛЕНИЕМ	111
Н. В. Перешейна (Киров)	111
САМОУБИЙСТВА ПОДРОСТКОВ	114
ПРИ ПЕРЕЖИВАНИИ КРИЗИСА ЭМИГРАЦИИ – АДАПТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ	
ПОДРОСТКОВ-РЕПАТРИАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ В ИЗРАИЛЕ)	114
П. Песецкая (Израиль)	114
ПСИХОСЕМАТИКА СОЗНАНИЯ	118
КАК ФОРМА КОНСТРУКТИВИЗМА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ	118
В.Ф. Петренко (Москва)	118
ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВАЯ СОГЛАСОВАННОСТЬ В СЕМЬЕ И УСТРЕМЛЕННОСТЬ НА	
СЕМЕЙНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ	120
И. О. Петросян (Ярославль)	120
БОЛЬШАЯ КОНТАКТНАЯ ГРУППА	127
КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	127
С. В. Петрушин (Казань)	127
ПОНИМАНИЕ СЧАСТЬЯ СОВРЕМЕННЫМИ СТУДЕНТАМИ	129
В.А. Пивкина, Т.Д. Маслова, Н. Ферхат, О.М. Штопель, А.В. Хан, А.С. Абдибаев, А.М. Ким	
(Алматы)	129
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ	
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	133
В. П. Позняков, Н. Ю. Ефимова (Москва)	133
ЯВЛЕНИЯ ГЕМБЛИНГА В РОЛЕВЫХ ОНЛАЙН-ИГРАХ КАК ФАКТОР,	
ПРЕДРАСПОЛАГАЮЩИЙ	137
К РАЗВИТИЮ ЗАВИСИМОСТИ	137
А.Б. Приленский (Ярославль)	137
ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ	140
СРЕДСТВАМИ ИНТЕГРАТИВНОЙ ИГРЫ	140
(НА ПРИМЕРЕ БАКАЛАВРОВ ПРОФИЛЯ «ЗАЩИТА В ЧС»)	140
Е.Н. Прокопьева, А.Н. Грязнов (Казань)	140
О СУЩНОСТИ МАНИПУЛЯЦИИ	145
А.В. Пузырёв (Ульяновск)	145
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЕ	
ЖЕНЩИНЫ К АБОРТУ	148
Е. Г. Руновская (Ярославль)	148
ОСНОВЫ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ	
ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ВО ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	151
Т.Ю. Ряполова (Кострома)	151
СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ	153
Д. А. Сабирова (Бухара)	153
ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ	158
В РЕЛИГИОЗНОМ ОБРАЩЕНИИ ЛИЧНОСТИ	158
И. Г. Самойлова (Кострома)	158
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗРАСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕРМИНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	
ЛИЧНОСТИ	161
И. Г. Сенин (Ярославль)	161
РУССКАЯ РЕЧЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ	
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ	164
В. Е. Семёнов (Санкт-Петербург)	164
ПРИМЕНЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПСИХОТЕХНИК	167
В СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ	167
П. А. Семенов (Новосибирск)	167

ВОСТОЧНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ УЧАЩИХСЯ	170
А.Л. Сивков (Казань)	170
МОДА НА СТРОЙНОСТЬ	173
КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	173
Е. Сказка (Москва)	173
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА К СТРОЙНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ПИЩЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ	175
Е. Сказка (Москва)	175
УСТАНОВКА НА ДЕТЕЙ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	179
Н.В. Скрипкина (Челябинск)	179
К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИИ ЭЛИТЫ В КАЗАХСТАНЕ	181
Б.С. Смагулов (Астана)	181
ФАКТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДА	185
В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДИЛЕММЫ	185
А.Г. Смирнова, С.А. Королева (Ярославль)	185
ДОВЕРИЕ КАК ОСНОВА ПАРТНЕРСТВА В БИЗНЕСЕ	188
Т.С. Смирнова (Ярославль)	188
ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ВРЕМЕНИ	192
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	192
Т. Ю. Смирнова (Ярославль)	192
ЖЕНСКОЕ ОДИНОЧЕСТВО В ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ	193
А. Н. Солонина (Иркутск)	193
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ О СЕБЕ С ПРЕДПОЛАГАЕМЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О НИХ РОДИТЕЛЯМИ КАК ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ	197
Н. Г. Солдатенко (Рига)	197
ВЗАИМНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ	201
ОСНОВА ЛОЯЛЬНОСТИ	201
Г. А. Стародубцева (Иркутск)	201
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ	203
К. Старцева (Ярославль)	203
ИНТЕГРАЦИЯ. ОПЫТ. ИГРА	206
А. Стеганцев (Москва)	206
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.	215
ПОНИМАНИЕ И РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	215
М. Д. Степанов (Москва)	215
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ТЕЛА	219
К. Столповских (Новосибирск)	219
МЕТОДЫ ИНТЕГРАТИВНОЙ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В РАБОТЕ СО СТРЕССОМ	226
Т. Ступак (Челябинск)	226
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗРАСТА	230
Ш.А. Таджиходжаева (Ташкент)	230
СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	234
ИЛИ СКРЫТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ	234
Е.С. Тепловская (Челябинск)	234
ИНТЕГРАТИВНАЯ ПАРАДИГМА В ХОЛОТРОПНОЙ ТЕРАПИИ	237
В. С.Ткаченко (Москва)	237
ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ	241
С ПОМОЩЬЮ НОВЕЙШИХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ	241
В.С.Ткаченко (Москва)	241
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ)	244
Е. С. Толстолес, И. Л. Шелехов, А. Н. Банникова (Томск)	244
КОМПЕТЕНЦИАРНАЯ МОДЕЛЬ	247
КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА И ОБРАЗ РЕЗУЛЬТАТА	247
В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ	247
А.А. Трусъ (Минск)	247
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	251
ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ	251
Ю.А. Трусъ (Минск)	251

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ В ОСВОЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ	256
А.С. Турчин (Иваново)	256
УЧЕБНЫЕ ЗАДАНИЯ И ИХ СВОЙСТВА	258
З. Умуров (Бухара)	258
ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЛЕЧЕНИЯ	262
КАК ПРЕДМЕТ КЛИНИЧЕСКОЙ (МЕДИЦИНСКОЙ) ПСИХОЛОГИИ	262
В.А. Урываев (Ярославль)	262
ПРОФИЛАКТИКА ТАБАКОКУРЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ.	265
О. Н. Усанова (Москва)	265
РАЗВИВАЮЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ	270
М. И. Фаерман (Ярославль)	270
ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ	275
ЛИЧНОСТНЫЕ КОНСТРУКТЫ	275
В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА	275
Е.Б. Фанталова (Москва)	275
ПАТТЕРНЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ И ИХ СВЯЗЬ С ПОЛОРОЛЕВЫМИ УСТАНОВКАМИ ЖЕНЩИН	278
Е. В. Федорова, С. Е. Вайсман (Екатеринбург)	278
СПЕЦИФИКА САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ	283
С ТВОРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ	283
Н. П. Фетискин (Кострома)	283
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА	289
Д. Н. Фетискин (Кострома)	289
ТИПОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ	292
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКНИКОВ К СДАЧЕ ЕГЭ	292
Е. Б. Филатова (Кострома)	292
ДЕФОРМАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	294
О. А. Филагов (Кострома)	294
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ	295
ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ	295
О.В. Филатова (Владимир)	295
ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ	
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТИПА	299
В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	299
А.А. Филиппов (Иваново)	299
ПРОГРАММНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ ЗДОРОВЬЯ И РАЗВИТИЯ	301
О. П. Фролова, С.В. Радионова (Иркутск)	301
КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА	306
КАК ОПОСРЕДОВАННАЯ ФОРМА ОБЩЕНИЯ	306
О. В. Хандогина (Новосибирск)	306
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	307
МАЛЫХ ГРУПП	307
Г. Б. Худайкулова (Бухара)	307
РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГА – АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТИВНОГО ПОДРОСТКОВОГО ОБРАЗА – Я	310
М.О. Цатурян (Вологда)	310
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СКЛОННОСТИ	314
К ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ	314
НА СТРУКТУРУ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ	314
Е.А. Чеверикина (Казань)	314
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СПАСАТЕЛЕЙ МЧС	317
Ю. Ю. Чечурова (Тверь)	317
АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ	321
Л.Ф. Чупров (Черногорск)	321
НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	323
М. Шарипов (Бухара)	323
ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ	327
А.Шевцов (Иваново)	327
ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РОЖДЕНИЯ	332

НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.	332
И. С. Шемет, С. С. Шемет, В. И. Парфентьев (Москва)	332
СПЕЦИФИКА ПОДРОСТКОВЫХ ГРУПП С ДЕВИАНТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ	334
С. В. Шепелева (Кострома)	334
СИСТЕМНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И МНОГООБРАЗИЕ СИСТЕМ	337
А.Шиндин (Москва)	337
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ.	341
В.В. Шнейдер (Алматы)	341
ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСА «КАРЬЕРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ»	344
Е.Г. Щелокова (Челябинск)	344
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ	348
В. Экрот (Астана)	348
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ	354
В. А. Южаков (Архангельск)	354
ОТ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ВОЙН	356
К МЕЖПАРАДИГМАЛЬНОМУ ДИАЛОГУ	356
В.А. Янчук (Минск)	356
ДИНАМИКА ПОТРЕБНОСТЕЙ БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ	360
Е. Ф. Ященко (Челябинск)	360